

rug. 18/11-36



n 34

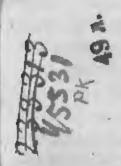
## RINGTP

o

# РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ,

николая греча.

the part of the latest of the same of the



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

CAHKTHETEPSYPP'S.

491

1840.

Machaeckan Described

### печатать позволяется:

съ тъпъ чтобы во папочатавін представлено было въ Ценсурный Комитеть узакономою число визениляровъ. Санктистербургь, 15

Пенсори И. Корсанова.

Въ типография Н. Ганча.

30000

# осьмое чтеніе.

many distribution to correct the deposit of the same

(2-го Феврала.)

- The Library of application of the continuent and appropria

Въ предшествованиемъ Чтенін изложиль я общіл свойства руссинкъ глаголовъ, исчислиль времена ихъ, и показаль виды, на которые они раздълются. Теперь следуетъ представить, какимъ образомъ сін различныя обстоительства дъйствія выражаются въ языкъ. Для сего должны мы, вопервыхъ, разсмотръть образованіе глаголовъ, а вовторыхъ, спряженіе ихъ.

Глаголы образуются, какъ и исв прочія слова, пав главных в корней, присосдиненіем в вимъ корней придаточных Прежде сего сказано нами было, что глаголь вообще есть слово сложное, составленное совокупленіем в имени качественнаго съ глаголом самостоятельным Это свойство является и въ наружном его образованіи: всякій

H

глаголъ составленъ изъ какого нибудь главнаго корня, означающаго качество, и составляющаго его матерію, и изъ корня придаточнаго, дающаго ему форму глагола, и сходствующаго съ окончаніемъ глаголовъ самостоятельныхъ: быть и стать.

Глаголы, какъ и имена, могутъ быть первообразные, составленные непосредственно изъ главнаго корпя, съ присовокупленіемъ корня придаточнаго (люб-ить, ход-ить тон-уть, тер-еть, и т.
п.); производные, происходящів отъ другой части
ръчн (уминать, горевать, существовать) и второобразные, произведенные отъ глаголовъ первообразныхъ: сажать отъ садить, являть отъ явить, расхаживать отъ ходить.

Прямая или первоначальная форма русских глаголовъ заключается въ неокончательномъ наклоненін, которое оканчивается на то съ предъидущею гласною или согласною буквою; ипогда окончаніе то, по свойству буквы т, превращается въ ч (влечо), или щ (влещь). Немногіе глаголы оканчиваются на ти: итти, поляти,

Какъ составляются первообразные глагоды? Вопервыхъ, къ главному корию, являющемуся въ языкъ и въ видъ другихъ частей ръчи, (напримъръ: видъ, бълъ, ходъ), присовокупляется окончаніе ть съ предъидущею гласною буквою (видъть, бълить, ходить). Окончательная согласная буква иногда, по свойству своему, изиъняется, напримъръ: кругь, кружить; крикъ, кричать; пискъ, пищать. Во-вторыхъ, главный корень сокращается, иногда и новсе теряется въ придаточномъ; напримъръ: бер, брать; TO

ro.

07

9-

ь.

5.

}-

-

ŭ.

еы, выть; сол, слать; зов, звать; или же окончавіс глагола превращаєтся въ чь, щь, ти (сък, стуб; влек, влечь, влещь; ид, итти). Первые изъ сихъ глаголовъ называю явнообразованными, послъдніе скрыткообразованными.

Скрытнообразованные глаголы, безъ всякаго соминия, въ языкъ старъе глаголовъ явнообразованвыхъ: они измънили свои окончания, уворотились и пришли въ неправильность отъ давняго и частаго въ языкъ употребления. Въ числъ ихъ находятся глаголы, родившіеся въ спионъ пачалъ языка: быть, жить, всть, пить, брать, дать, стать, бить, проть, пасть, състь, лечь, и т. и.

Явнообразованные принимають различных окончанія, по споему значению и производству. Большая часть, т. е. болье двухь третей русскихъ первообразныхъ дъйствительныхъ глаголовъ, окашчипаются на ить: ходить, гобить, говорить. По сходству и съ т., эти буквы и здъсь замъняются одна другою: больть, видьть, горьть.

На ать и ать оканчиваются: ввукоподражательпые: ахать, хрюкать, мычать, кричать, ворчать,
бряцать, блеять, вънть: вънецъ: вынчать: сердце, сердчать: брять, брататься: голодъ, голодать: козырь,
козырять; шеголь, щеголять: также отъ наржчій:
дакать, къкаться. На овать и свать, происходящіе
отъ наименовацій частей дия и года: ночевать, гимовать, также отъ другихъ именъ: существовать,
даровать, и составленные изъ глаголовъ иноязычимять: рисовать, также отъ другихъ именъ:

очень немпогіє: полоть, пороть, тереть, тонуть, тянуть.

Второобразными глаголами могуть быть виды веопредыенный, происходиній оть опредыеннаго, вноговратный и однократный оть пеопредыленнаго, песовершонный оть совершенныго, в глагоды пачниательные. — Вообще всь глагоды второобразные имъють два окончанія, полное ывать в ивать (долывать, спрашнаать, и сокращенное ать, в ять (блуждать, гонать). Начвительные кончаются на ты и нуть (больть, сохнуть,

Въ образованіи глаголовъ вообще есть слъдуюній степвив: скрытнообразованные, и явнообразованные, во-первыхъ на ить, по-вторыхъ на ать, въ третьихъ на ывать. Если первообразный глаголъ есть скрытнообразованный, отъ него проивводится второобразный глаголь, кончанийся на ить; бресть, бродить; итти, ходить; нести, носить. Если первоначальный глаголь кончится на ить; второобразный принимаетъ окончанія ять и ать: валить; валять, блудить, блуждать. Если первоначальный кончится на ять и ать, второобразный принимаетъ окончанія: неать, ывать, стоять, станвать; дылать, дольнеать. Вст однократные имъють окончаніе нуть; только бросать имъетъ бросить.

Это были второобразные простые. Предложные составляются точно такъ. Совершенный видъ образуется просто присовокуплененъ предлога къ неопредъленному виду глагола: бить, разбить: про-

сить, попросить; дълать, выдълать. Несовершенный видъ делается присовонупленіемъ предлога къ виду мпогократному: бивать, разбивать; просить, испрашивать; дълать, выдълызать. Есля поопредъленный видъ оканчивается на ить, то цесовершенным можеть и сократиться, напримъръ: мы говоримъ не ослапливать, а ослаплять, не обагрисать, а обагрять. Иногда употребляется то и другое окончаніе: выбъливать, и убъльть; доборанивать, и оборонять; выворачиваль, и развращать; задаривать, и одарять; налавливать, и уловлять; перепалиивать, и исполнить. Въ этомъ случав является достойное вниманія споиство Языка Русскаго, уже упомянутое нами. Если эпаченіе остается первопачальное, простое, физическое, окончание бываетъ полное: выбъливать, гагащиваться, обгораженвать, обрушивать; всли же значени перехолить въ смыслъ отвлеченяым, умственный, возвышейный, опо усткается; напримерь: убължи съдиною, угощать друга, ограженить безопаспостью, разрушать палежлы.

Еще замътимъ о образованіи глаголовъ. Какая разница между глаголами: красньть и красньться, черньть и черньться, быльть и бильться? Та, что первые изъ нихъ суть начинательные, и означаютъ, что предметь мало по малу принимаеть извъстное качество, папримъръ: «лице отъ жара праснъеть; полотно на солицъ бильеть; чернила, высохнувъ, черньють.» Съ мъстоименіемъ же ся означается, что предметь имъеть уже качество, выказываетъ оное вполнь: паруса въ моръ бъ-

люмся, а не быльють; замки и задвижен на воротахъ черньюмся, а не черньють.

Я изложиль эдесь главныя черты образованія глаголовь, то есть составленіе неокончательнаго ихъ наклоненія, или прямой формы. Правила и свойства сего образованія необходимо намъ знать для того, чтобъ расположить спряженіе глаголовъ самымъ логическимъ или, можно сказать, историческимъ образомъ.

Неоднократно замъчали мы, что чвиъ слово старъе въ языка, тъмъ оно неправильные въ своемъ образования и уклоневияхъ: это монета, у которой, отъ давиншияго употребления, изгладился чеканъ. Теперь: которыя слова въ языкъ старъе, даниныя вли вороткія? Разумьется, короткіл: опи или состоять изъ первоначальныхъ корней, или сократились отъ употребленія: чту было въ взыкь ранке нежели читаю; щель, ранке нежели жодиль. Следственно самыя короткія слова должны быть и самыя неправильныя. Приложивъ это наблюдение къ правиламъ сприжений, и нашелъ **дъйствительно, что неправильные глаголы суть тъ,** которые, въ прямой своей формъ, неокончательномъ накловенія, односложны, т. е. скрытнообравованные: петь, дать, быть, сточь, и т. п. Только одинъ двусложный глаголъ неправиленъ — это хотьть. Глаголы явнообразованные двусложные правильны, но питють различныя уклоненія, на-- примъръ: съдъть, съдъю; видъть, вижу: говорить, говорю; точить, точу; ходить, хожу; катить, качу; искать, шцу. Но глаголы второобразные

правильные безъ малайшаго исключенія: лелять, пеляю; ночевать, ночую; разсуждать, разсуждаю.

На этомъ основанім расположилъ я свои спряженія. Пеправильными глаголами назваль я всв глаголы, односложные въ неокончательномъ наклоненін; правильные же разделиль па три спряженія, какъ вы увидите въ предложенной вамъ таблицъ 4. Третье спряжение заключаетъ въ себъ глаголы, кончашіеся на нуть п. ереть, и подходящіе къ пеправильнымъ по образованію прошедціяго времени, которое въ няхъ усъкастся: терв, жера, пуха, зяба. Во второмъ спряжения помъщены глаголы, преимущественно оканчивающіеся на ить (также на вть и оть) первообразные, явнообразованные, спрягающіеся правольно, только съ ибкоторыми измъценими въ прелпосатаней буквъ согласной. Въ первоиъ спряжении заключаются всв глаголы второобразные и т. п., сирягающеся по общимъ правиламъ безъ исключеиія. — Отличительною чертою спряженій можно принять окончаніе перваго лица. Перваго спряженія, ю съ предъидущею гласною: дълаю, жалию, являю, владию. Вторато, ю съ предъидущею согласною (говорю, люблю), или у съ предъидущею инплицею: вижу, точу, хожу, кошу. Третьлго, у съ предъидущею плавною: топу, мру. - Второс лице, въ глаголахъ перваго и третьяго спряженій, оканчивается на ещь, а втораго на ишь, за

<sup>\*</sup> См. Начальным Правила Русской Грамматики, § 72.

Пе смотря на то, у насъ безпрерывно ощибаются въ спряженияхъ. И кто? Издатели газетъ и журналовъ! Тв, которые должны подавать примъръ правильности и чистоты языка, которые приияли на себя звание судей и сыпликовъ литературы. Говератъ, что въ оправдание имъ можетъ служить поспъщность, требуемая срочною рабо25

6 :

54

Ъ

Ъ

Ъ

тою. Это извинение можеть быть принято въ отношенів нь слогу статей переволныхъ: газеты вностраниым получены сегодня; вавтра, въ этотъ же часъ, извлеченія изъ нихъ должны быть не только переведены и папечатаны, но и забыты. Гдъ тутъ гладить слогъ, избагать галлицисмовъ, повтореній одного и того же слова! По позволено ди впадать въ реблиескіл грамматическія ошибки? Поспаниюеть эгого не извиняеть. Не говоримъ уже о глаголахъ: не совайся, вм. не суйся; водруокиль, вы вобрузиль; эти слова оченили написаны были впостранцемъ, съ котораго инчего взыскирать: за то де спасибо, что и такъ пяшетъ, только бы пасъ не вздумалъ персучивать. Но мы нашля въ одномъ повомь журналы манта. вывсто таеть. Наув а погтавлено было удареніе, впроятно для того, чтобъ отличить это слово отъ maims. Но глаголъ maams (fchmelgen, fondre, liquescere) спрягиется: таю, таешь, таеть, таюнь, я па талть. Это глаголь перваго спряжения. Таить же, втораго спряженія, имфеть: таю, ташиь, таить, таинь, тачте, такть. — Еще опшуть у насъ: стоють, чтобъ отличить это слово отъ стоять; вапримъръ: кипси столть десять рублей: канги отоять на полкъ. Затев и тогъ и другой глаголъ должны оканчиваться на яжь: они различаются только ударениемъ Если станечъ писать стоють, то въ одинственномъ числъ должно говорить: опъ стоеть, а не стоить. - Онп боратся, в Насъ, они борются. Глаголы, кончащиеся въ неокончательномъ наклоненін на оть, импють во второмъ

лиць ещь: колоть, колю, колешь, колють; бороться, борюся, боремся, борются. — Сыпять.
Нать! должно товорить сыплють. Сыпять другое,
оть глагола сыпить. — Нъвоторые пишуть у насъ
дышеть, другіе дышить. Что правильнье? Послъднев. Всв глаголы, инфюще въ неокончательномъ
наклочения ать, съ предъидущею шипящею буквою (ж, ч, ш, щ). держать, кричать, пышать, трещать, инфоть во второмъ лиць ишь (держишь, кричишь, пышишь, трещишь); слъдственно и дышать
ниветь дышишь. Это можно видъть изъ стяха въ
Дътской Библіотекъ, переведенной А. С. Шишковынь:

Малый червь и страшный кать Имъ единымъ лишь дышитъ.

Также въ вышеприведенномъ (на стр. 283) сти-

Поль женчугамя арагини Груди балыя дышать.

Правильно ли говорять: подчую, подчуещь? Ньть! Должно говорить: подчиваю, подчиваещь. Это глаголь сложный нав предлога подт и уграченнаго глагола, отъ котораго осталось слово чивый (или тицивый) шедрый, и долженъ спрягаться какъ гляголь, произведенный отъ многократнаго вида, напримъръ: почивать, почиваю; обтачивать, обтачиваю. На ую оканчиваются въ первомъ лицъ глаголы, имъющіе въ неокончательномъ наплонеціи овать и свать: ковать, кую; кочевать, почую.

Спражение всехъ глаголовъ производится по общинъ правиламъ, изложеннымъ мною вкратцъ.

Частныя исключенія, разумается, неизбажны: листья одного рода деревъ имжютъ равное начертапіе вообще, по есть ли въ міръ одно дерево, на которомъ бы изкоторые листочки не уклонились отъ общей формы? Причина этому находится во внутренности ствола в сучьевъ, въ невидимой лабораторія, гдв изготовляются и принимають видъ свой части листа, выходящія наружу: мы видимъ только дъйствіе и последствія. Обычай, или лучто, привычка, линь, невнимательность, равномърно имъютъ вліяніе на изкоторыя уклоненія въ языкъ. Извъстивій вънецкій писатель Лихтенбергъ, прославившийся истолкованиемъ Гогартовыхъ каракатуръ, пишетъ: «Вь дътствъ моемъ сидбаъ я однажды зимою поутру у окна родительскаго дома, и любовался сивгомъ, вышавшимъ въ ту ночь. Растворилась наба людская: паъ цее вышель дворникъ, и пошель по свъжему сивгу прямо въ господскій нашъ домъ. На половинъ дороги заявнался онъ на голубей, и уклонился отъ примаго путв; потомъ обощель лужу, и такимъ образомъ по дорога начерталъ ломаную кривую лицію. За нимъ вышла коровинца; она ис прокладывала новой дорожки, а шла по следамъ дворника, и описывала ть же самыя уклопенія отъ прямой лиціи. Прочіе хололи такт же, и къ объду уже утоптана была дорожка, обязанная своимъ изправленіемъ минутнымъ впечатавніямъ, которыя двиствовали на перваго страненка. Къ этой дорожив привыкли, и летомъ протоптали по ней тропинку. Чрезъ два года построили заборъ вдоль

по тропинет, наблюдая все ея искривленія. Если бъ понадобилось построить тутъ и каменный домъ, врядъ ли дерзиули бы уклониться отъ принятаго однажды направленія: отцы-де наши по дураця были; они проложили эту дорогу, и конечно имъли важныя причины не проподить ен прямо!» Такъ случается и от жизни, и въ языкъ, и от наукахъ. Неважное, пичтожное обстоятельство сбиваеть съ томку первыхъ дълателей, а пъ послъдствия трудпо, вногда и невозможно исправить попорченное. По если построенное по этому искриваенію зданів прочно, уютно, красиво, пріятно воспоминаніяма - станемъ ди домать его для того только, чтобъ перестроить по примой линіи! Пътъ, и на природъ, и въ дължъ челопъческихъ, одва ли прямая линія не составляеть псключенія. Крививна есть удвав слабости пашей и несовершенства двав земныхъ. Но крипизна кривизнъ розпо!

Мы сказали, что пеокончательное наклоненіе въ глаголахъ есть примая форма, то же, что именительной падежъ въ именахъ, и что оно перъдко употребляется пиъсто имени существительнаго. Это справелливо до такой степени, что въ языкахъ, имъющихъ членъ, неокончательное наклоненіе получаетъ вначене и всъ спойства существительнаго вмени отъ присосдинения къ нему члена: доб Эргефей, le toucher. У насъ же есть особыя имена, производиныя отъ глаголовъ, и называемыя потому отглагольными они представляютъ намъ дъйствіс въ виль существа отвлеченняго, напримъръ: былать, бызакие; разбивать, разбивать; ходить,

жожденів. Иногда случнется, что оть измененія окончанія отглагольное ствлеченное вмя становится пещественнымь, напримерь: тканіе, и тканье; бытіе, и ботье; пите, и питье, и т. д. Въ одномъ изъ первыхъ можхъ Чтенії упоминаль я о томъ, что оть глагола можеть быть произведено имя отглаголиное, а отъ этого имени нельзя производить другаго глагола, и что по этому не позводительно говорить; вдохновить, вдохновитель, едохновительной, — Такъ же пеправильно ома отглагольное: воздененутіе. Глаголы на нуть принимають въ семъ случав окончаніе на овеніе: митемуть, меновеніе; дарапуть, дерэповение, и т. д.

Этимъ заключаю Чтевіе мое о глаголахъ.

#### II.

Предметовъ вынашней нашей бестлы булетъ позна драматическая. Если позна лирическая, какъ взяляние собственныхъ чуяствъ поэта народнаго иля вдохновеннаго своимъ предметомъ, заслуживаетъ вняманіе любителя словесности, слідящаго за развитіемъ народнаго тенія въ поэтахъ, его представателяхъ, поэтія драматическая още въ большей степеня проявляетъ предъ нами свойство ума, степень образования и особенный вкусъ народа вообніе, служитъ зеркаломъ его жизин общей и частной. Лирическіе поэты почти всъ сходны между собою: а Грекъ, и Римляницъ, и Англичаннять и Игаліячецъ, всъ люди, всв одинаковымъ образомъ выражають свои мысля и чувствованіе, различнить

только степенью своего генія и образованія, и особевностями языка. Драматическая же поэвія представляетъ собою столько различныхъ отдъловъ, сколько есть просвъщенныхъ народовъ, ею зацимающихся; просывщенных, говорю потому, что лирическая поэзія можеть быть у всякаго народа, драматическая же существуеть только у народовъ образованныхъ. Лирическая поэзія возникаеть у всякаго народа по природному влеченію человька къ поэтическому излавию своихъ мыслей и ощущеній. Драматическая же есть непрерывная цъпь, передаваемая отъ олного народа другому, и измъняющанся по характеру и требованіямъ каждаго изъ пихъ. Дъйствие той и другой равномприо не одинаково: лирическая, назначенная для чтевія, и въ немпогихъ случанхъ для пъція, пронаводить вліяние на умъ и сердце слушателей и читателей въ отдъльности, тихо, незамътно. Драматическая, отверзая предъ глазами и душею врителей повый міръ существенности и поэзін. дъйствуетъ вдругъ, громко, ръшительно и сильно на всю массу публики; лучи генін драматическаго пробывають игновенно по сердцамъ вськъ присутствующихъ, какъ исира электрическая. Дранатическая поэзія, требующаго поэтовъ и для творенія своихъ поэмъ и для исполнения ихъ на позорищъ, ниветъ снавное вліяніе на ходъ ума и образовапія публики, и въ свое премя сама отражаеть образъ мыслей и степень просвъщения народа. Миъ могутъ возразить, что драматическая поэзія явдяется и у народовъ дикихъ, необразованныхъ.

Такъ: является и остается зародышемъ; надлежащій видъ можетъ дать ей только образованность, и эта образованность переходитъ съ древности отъ одного парода въ другому.

-00

3,4,-

гъ, 10-

H-

a,

ВЪ

y

Ka

V-

8--

1

(0)

3-

)--

-

-

a

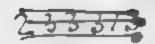
D

Что есть искусство драматическое? Представленіе на театры действія вымышленнаго или заимствованнаго изъ исторін, съ его причинами и последствіями; изображеніе на сцень страстей, влекущихъ къ сему действію, или препятствующихъ ему, искусство двигать сердпами зрителей, поябуждая въ няхъ состраданіе или ужасъ, смъхъ или веселость. Въ поэзіи драматической видимъ борьбу человька со страстями чужими или своими собственными, борьбу со светомъ, его уставами, обычавин, съ сульбою или другими препятствіями, борьбу, которой успъхъ или конецъ ненавъстностью своєю возбуждаетъ и поддерживаетъ вниманіе и участие врителей.

Не стапу утомлять васъ скучнымъ и безплодпымъ толкованиемъ разныхъ роловъ драматическихъ дъйствій: коснусь этого въ послъдствии, когда булу исчислять произвеленія въ семъ родь. Считаю лучшимъ изложить предъ вами, въ бъглыхъ очеркахъ, исторію драмы и драматическаго искусства съ древивішняхъ до нынъшнихъ временъ, и потомъ уже, указавъ на свойства и требованія произведеній сего рода, исчислить и отличить лучшіл изъ нихъ.

Когда и гдъ началось искусство драматическое? Въ точности это не изиъстно. До насъ не дошло свъдъній, были ль игрища и произведенія драма-

тическія у народовь Востока, съ которыхъ начинаютъ исторію слова и поэзів. Врядъ ли. Сврытные, патріархальные правы обитателей Востока, созерцательная жизнь ихъ, повиновение игрецамъ, особенныя понятія вхъ о правахъ своихъ, и унижение жанщинъ, не могли благопріятствовать представленіямъ сценическимъ. И климатъ имълъ важное на то вліяніе: подъ налящимъ пебомъ Индін, изпримъръ, люди не охотно стали бы сбираться въ амонтеатры, теслиться въ душныхъ театральныхъ зданіяхъ. Индійны импли арплища другаго рода. Обряды странной, причудливой ихъ миномоги заменили для вихъ представления театральвыя, раздирали душу и воображение, и не данали миста игрищамъ и страдаціямъ вымышленнымъ. Зпаменитая видъйская драма, Саконтала, есть произведение временъ поздавлинихъ. - То же должио сказать и объ Египтипахъ, Персахъ и Халделхъ. Удивительно ли, что Китайцы, въ дренийя времена, равномърно не представляють намъ следовъ истиннаго драматическаго искусства? Неподвижные въ своихъ обычалхъ, сохраняя пеприкосновенивами древившийя свои предания, не измъняя ни одежды, на паща, на перемонти и учтивостей, не зная, что есть мода и ел прихоти, наблюдая строжайшій порядокь и постепеппость въ гражданскихъ своихъ учрежденияхъ и чиновачалів, они не зили тахъ движеній и перемънъ душевныхъ, которыя раждають драму, которыя самы оть представлений драматических ваимствують волиение и разнообразие страсти. Они



имьють свои странных и уродивыя игрища, вь которых представляются действія развратныя, безчеловічныя и гнусныя; на образованіе же театра въдругих странах по имьли эти представленія на мальйшаго вліянія.

T-

a,

Б, 0-

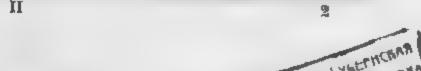
Ţ-

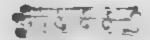
-

ſ,

0

Началомъ театра всъ народы Европы обязаны Грекамъ. Этотъ единственный въ міръ народъ представляетъ собою съ временъ глубочайшей древности, любопытное и наставительное эрвлище! Многів философы историки не безъ основанія утверждають, что существование Средиземнаго Моря, посреди трехъ различныхъ частей Свъта, со нногими заливами, продовами, островами, полуостровами, сблизивъ различные народы воднымъ сообщеніемъ, способствовало къ развитію и просвъщению человъчества въ древности, и что если бъ, вмъсто этого благодатнаго моря, отъ Гибралтарскаго Пролява до береговъ Сирін простиралась равинна, подобизя Средней Азін нан внутренней Африцъ, наша страна Свъта еще долго не выправ бы изъ варварства, и не прюбръла бы первенства и владычества на всемъ Земномъ Шаръ. Но не всв жители береговъ Средиземваго Моря щли однишъ в тъми же путемъ жъ образованию. Фланкіяне и Кароагенине занимались исключительно торговдею. Римаяне воеваля съ сосъдами. Египтяне вращались въ кругу своихъ предапій и суевърій. Отъ чего же именно Греки имали это первенство между всвым прибрежными жителями сего моря? Грекв, одаренные свътлымъ умомъ, планепартир воображениемъ и дему ческомристиять.





воторое, не устранаясь затружненій, приводить въ исполнене великія дъла безь напряженія ледъ своихъ, какъ бы забавляясь вирушками, произошли отъ счастливаго слімия Оракціских плементь съ коренными жителями Пелопоннеза в острововь, Неламами. Это чулеснее, непостинанное противоноление великихъ дълъ изъ соединенія противоноложныхъ стихій; эта полярность, ранедающия и безсмергныхъ людей в беземериние народы, есть еще неразгаданная чайна Веемірный Мехорий; это тъ тапиственное следы непоцовълюного Промысла, которые пытавані унъ нашъ находить на шути образованія и усовершенія рода, человъческаго.

И драматическое искусство, накъ муются друтія проявленія творческаго духа человаческаго, возпикло у Грековъ. Дъятельные, умимо, безложойные, крабрые обитатели гористаго уталка суровой тогда Европы, сражаясь съ дикими виврани и съ свиръвъния попрінтелами, соображев съ пародани Востока и съ обитателния Запада, заимствовали у одникъ блескъ и богатство поображенія, у аругихъ силу и твердость духа. Превосжодство, въ этомъ отношенія, между Греками принадлежить испличенной объеменной стимендын ли в величайшихь ораторовь, и превосходныхъ поэтовъ драматическихъ. Одинъ изъ йовъйщихъ нашихъ критаковъ ситется надъ Мерзляковымъ, который производиль трагедію оть ковла. Это было авиствительно такъ. Въ глубокой древиости одинъ поселянинъ, упитанный дарами Вакха, нашель въ своямъ виноградникъ длиниобородасо

козла, который съ безмыслівив варварства пожираль драгопънные грозды. Раздраженный козяинъ принесъ его въ жертву своему божеству. Веселые сосъди сображись вокругъ убитаго козда, который жарился на усляхъ, и въ гороводъ воспвли хвалу богу вина. Это случайное пиршество сдвавалось праздникомъ ежегоднымъ. На сихъ праздникахъ пъли спачала хвалебные гимны Вакхуз эта гимпы пазывались траголіями, то есть ковлопъніемъ. Потомъ, действующіе въ короводахъ, вымазавъ лице дрождини, стали разъъзжать по городамъ в селеніямъ. Опи одъвались сатирами в свлевами, криванансь и прыгали, дразпили проходящихъ, и пасмъхались надъ зрителями. Вскоръ эти пъсни и монологи превратиансь въ разговоры, и мало по малу родилась драмя, енечала трагелія, получинная образъ в правильность въ рукахъ Эсхила, потомъ усовертиениая Софокломъ и Эврипидомъ. — Комедін, получиния название отъ вгришъ пли пъснопъна сельскихъ, появилась позже. Это была личная сатира въ формъ дъйствій и разговоровь: въ ней смиллись надъ правательствомъ, вадъ полководвами, падъ мудрецами, даже надъ богами. Тридцать тирановъ азинскихъ прекратили это злоунотребленів.

ъ

35

ĥ,

e-

÷

II.

备

0

ь

М.

ŀψ

Римляне пъсколько въковъ не знали эрълицъ, и это неудинительно: могли ли существовать у никъ роскошныя увеселенія ума и воображенія въ то время, когда Цинцинать ходиль за своєю сохою, а Фабрицій питался бобами? Наконець

поселились въ Римъ богатство, роскошь и словесность. Риманне свознаи отвеюду произведенія искусствъ, искали новыхъ, сильныхъ впечататній, забавь и наслажденій. Въ правленіе консула Липинія въ первый разъ дозволено было гистріонамъ, или скоморохамъ, играть паптомимы, прерываемыя плисками и чтеніемъ стиховъ. Затемъ последовали сатиры, или насмешки надъ атйствующими и надъ зрителями. Наконецъ, при консуль Клавдів. Грекъ Андроникъ запель правильныя спеническія представленія. Такъ родидась трагедія у Римлянъ, которые сами разыгрывали самую ужасную трагедию въ трехъ частихъ Свата. Еще были у Римлянъ особыя сценическія верища, Ателланы, родъ трагикомедін. Къ сожально, не осталось въ потометва ни одной изъ піесъ сего разряда. Изъ коминовъ латинскихъ отличились Плантъ и Теренцій. Они ввели въ Римъ правильную комедію, съ завязкою, запинательную по содержанію, вършую живопись правовъ тогдашилго Рима или Греціи. Восбые зрълные составляли важную часть забавъ н даже занятій въ сихъ двухъ странахъ. Въ правленіе Перикла продставленіе трехъ трагедій Софокла стоило болъе, нежели издержки всей Педопониезской Вонны. Августъ расточалъ месмвтныя суммы для забавы народа. Въ правление его преемпиковъ, вкусъ Римлянъ развратился до того, -тит оны тотьми видъть на театрахъ только тигровъ, львовъ, медвъдей и гаппонотамовъ. Не притворныя слезы, а дъйствительная кровь чесчастныхъ жертвъ орошала ихъ сцену. Шедшів на смерть привътствовали Цесаря, и испускали дыханіе при радостныхъ вопляхъ и громкихъ рукоплескаціяхъ изступленной толиы.

to-

RII

1

H-

JO.

NH.

Ъ.

T.

ИĆ

a-

Z-

1-

ъ

-9

Ъ

[-

)— И

0

t. B

Ъ

ř

)

Варвары нахлынули на Римъ, развратный вдряхлый. Погасъ святильнять паукъ, скрылисьвеселыя и печальныя музы. Послъ долговременнаго усыпленія, въ XV въкв возродились вповьискусство и поэзія драматическія. Нущій павскій Триссино сочинять первую изъ повъйшихъ прагедій, Софонисбу, а кардиналь Бабіена первую комедію, Кассандра. Италілискій Театръ, прославленный въ послъдствів Аріостомъ и Апостоломъ Зено, возникъ прежле всъхъ европейскихъ.

Потомъ родился Театръ Испанскій въ начали XVI вкка, и трудами Серванта и Лопеса Севильскаго, пріобраль блистательную славу. Лопе де Вега написаль пятьсотъ театральныхъ піссъ. Послв него обогащали Театръ Испанскій Кальдеронъ, Гильемъ де Кастро, Діаманте, Солисъ, Морето, Самора. Инквизиція подавила испанскую сцену.

Вслълъ за Испанскимъ Театромъ вознивъ Театръ-Французскій, и такъ какъ онъ болье всъхъ иныхъ имълъ вліннія на драматическое и сценическое искусство въ Европъ, то мы и будемъ говорить о пемъ подробнъе. Французы заимствовали начало своего театра у испанскаго, потому только, что этотъ послъдній уже существовалъ: если жебы не было въ то время ин Испанскаго, ви Италіянскаго Театра, ин остатковъ древности, то

Французы конечно сами, изъ своего воображенія и дарованій, составили бы театръ, при поэрожденія вскусствъ на Западъ. То, что въ древности было у Асинянъ, разцвъло вновь на берегакъ Gены. Пламенное воображение, безпокойная жадвость въ новизив и наслажденіямъ, быстрый п ясный умъ, основательное изучение наукъ, и въ то же время самое неограниченное легкомысліе, забывнивость на все, на корошее и на дурное, и страеть блистать наружностью, хвастать и парадвровать: все это составляло характеръ лвухъ народовъ, древняго и новаго, равно отличавшихся в на сценъ свъта, и на позорищъ театральномъ, въ трагедіц вымышленной, и въ трагедін действительной жизни. У другихъ народовъ сценическія представленія суть запятіе праздиости и любен къ развлечениямъ, отдыхъ отъ упражнений важныхъ в дълъ тажелыхъ. Во Франціи театръ ость супрественияя часть нариднаго и политического быта, и вся Франція сама раздъляется на сцену и на залу спектакля: одни играють, другіе смотрять. За входъ поплачиваются обыкновенно иностравны. Отъ этого серіознаго упражнення въ покусства драматическомъ, отъ этого внимания, которое оно обращаеть на себя во всей публикъ, театри достига во Франція большаго совершенства нежели во всвув другихъ странахъ. Въ Англи, Германии, Испанія на театри играють, во Франціи фойствують.

Театръ во Франціи пачался представленіемъ такъ называеныхъ мистерій, или духозныхъ игрицъ, Bia

де⊶

HT

L'E

14-

Въ ľė,

И

12-

a-

СЯ

Ъ,

M-

iя

ъ

Th

r--

y

)-

которыя представляемы быля въ училищахъ студентами, и заимствовали содержание изъ Священпой и Церковной Исторів. Потомъ занались тезтральными проставленами ориказные, или, по наmeny, nogenuie, les cleres de la basoche. Ho дъйствитемивий Театръ Французский возникъ въ царствование Лудовина Mitt, при кардиналя Ришельён который ему покровительствоваль. - Первые французскіе драмачическіе посатели. Ротруі Скюдери. Мере, были люди безъ дарования: онито утвердили минимые законы Аристотеля, которыми долгов время стъсивлась спена французокая, и отягонналоя цолотъ гентя. Они заставили дисателей новыхъ приплть правила, выведенныя изъ свойствъ театра лревияго, который былъ совершение вной, и по цъля, и по содержанию песъ. И великие поэты, возникиие всладъ за такъ. Корпель, и Расинъ, принужлены были дъйствовать в творить на этомъ ственениемъ попришть. Я навваль ихъ велокими поэтами не безъ размышлеція, в основанія; гепценъ своимъ они принадлежато всемь выкамь и народамъ. Знаю, что въ нынъщнее время вошло въ моду упижать в брапртъ пхъ, противопоставлял имъ Шекспира, Шиллера. Гето и даже Бепрона, который быль самый плохой драматическій нисатель. Это веуваженіс къ намяти сихъ инсателей дощло до трго, что кхъ просто называють поэтическими уродами, Поввольте не следовать этому обычаю; позвольте отдавать, венному дарованію, венкой заслуга своег Ведичіе романтических поэтовь не предатствуеть

французскимъ нисателямъ XVII и XVIII въка быть образцовыми и беземертными. И Гете и Шиллеръ признавали превосходство своихъ предшественниковъ: Шпллеръ перевель стихами Расинову Федру; Гете, Вольтеровыхъ Танкреда и Магомета. Я увъренъ, что и новые критики прельстились бы красотани французской трагедін, если бъ умъли читать по-французски. Впрочемъ у насъ все это не собственныя сужденія критиковъ, а бевмысленное повтореніе чужаго, последствіе желанія отличиться чтих либо новымъ и необыкловеннымъ. Правда, что французскіе писатели віка Лудовика XIV были стеспены и правилами тогдащией пінтики, и единообразнымъ стихомъ французскимъ, в тогдащивиъ устройствомъ французской сцены. Зратели высшаго круга сидили на самомъ театръ, подлъ дъйствующихъ лицъ, глядъли на нихъ вблизи, прислушивались из каждому слову, громко поринали мальйшую оприбку. Не было на декорацій, ви костюмовъ приличныхъ; не было на Одного сценическаго эффекта, ня малъйшаго поэтическаго обмана. И въ этихъ тесныхъ предълахъ авторъ не сивлъ нарушать законовъ правдоподобія: должень быль, въ порывахъ самой пламенной страсти, хранить и наблюдать правила холодиаго разсулка. Педанты и безларные умники очертвли этотъ магическій кругъ, изъ котораго ве смаль выступить ни какой писатель. И въ этнхъ условіяхъ, при этихъ стесненіяхъ ўма, чувства и воображенія, Корнель, Расинъ, Волттеръ умъли стяжать удивление современниковъ д

TE

p's

-HE

у; Я

бы

40

To

Ы-

Rij

ъ.

Ka H-

B.

51.

ä-

T'B

**#**-

θ⊷

16

3-%

14

5-

Ò

a

безсмертіе въ потомствъ! Ньшь этого пъть: всь искусства соединяются для очарованія ума, фантазы и чувствъ эрителя; міръ безпредъльный предоставледъ на выборъ авторамъ; не голодная жизнь на чердакъ, а приволье и роскошь ожидають даровитаго писателя драматическаго. — в что вы видемъ по Франців? Уродливыя творенія развращеннаго воображенія, и слабыя копін жалкой дъйстрительности, смъняющівся ежедивию, какъ въ волшебновъ фонаръ, и не оставляющія на бълой стана пи какого слада. За то и тамъ твердять о ИПекспиръ и Шиллеръ, не понимая ихъ. — Если трагедія Французовъ не принята повсюду за образповую и достойную подражантя, то комедія вхъ пріобрала везда первенство, и пеподражаємый, единственный Моліерь везда имкеть первое масто пежду коминами и своими и иностранцыми. Его характеры, его страсти, его причуды и слабости людскія живуть всегда и вездь. Вго Скупой, Мивантронъ, повторяются безпрестанно и на сценъ и въ свата. И пына ювелиръ Жоссъ совътуеть утышить печальную дочь покупкою брилліантовъ, в ньигь полицейский, входя въ честную компанію, начинаетъ роль свою словами, не бойтесь, господа! Иногла кажется, что его характеры вышли изъ моды: пройдеть льть пять, десять, Тартюфъ спова всилыветъ на поверхности общества, и снова језунты возопјютъ противъ нечестивца, комедіянта Моліера.

Театръ Англійскій начался подражаніемъ франпузскимъ мистеріямъ, и долго влачился нь ила-

Нънсции Театръ долгов время коситлъ въ теметатъ белькусти в педантства, жилъ мертвыми, колодисти подражантями французской зменф. Лессиятъ оживилъ его примерами и уроками. Гете и Шпалеръ создали въменкую тратедно. По ижъ следамъ лошан иносіе подражатели, въ числе ихъ и люди съ талантомъ, но большею частію подражатели однимъ елабостямъ. Раздробленіе Германти на множество отдельныхъ политическихъ тълъ, на множество каръчй, преимущество бодьшинства на сторовъ провинціяловъ, стъсненныхъ
въ своихъ взглядахъ, и почерпающихъ свъдънів
но изъ жизин, а изъ кингъ, препятствуютъ нъ
пей явиться чему пибудь оригинальному.

ü,

y-

ro.

-

1.8

FC

Ĵ٧

ъ

ğΨ

ţ-

9

=

-

Мы представили главные очерки исторіи и карактера сихъ театровъ, потому что они импан боаже или менже значительное вліяню на образованіе и ходъ театра въ пашемъ отечествъ. У насъ порвыте начатки сценическихъ представлений являются въ запалныхъ провинціяхъ, пъсколько сотъ жагъ бывшихъ подъ владычествомъ Литвы и Польшж. И у насъ, какъ въ западнои Европъ, начались они игришами духовными. Въ половинъ XVII въна студенты Кіевской Авадеміи представляли священныя драмы, или, лучше сказать, разговоры, на польскомъ языкъ, въ корпдорахъ академическаго зданія въ Братсковъ Монастыра. Накоторые пастыри Церкви, желая обратить это увеселеніе въ пользу правовъ и словеспости, начали сочинять духовныя и правоучительных драны на славящскомъ языкъ. До насъ дошли драматическія творенія въ семъ родъ Св. Димптріл Ростовскаго и Ософана Проконовича. Вскоръ представления распространились и вышли изъ степъ попастырскихъ: бурсави странствовали по Украйна, и тъщили народъ своеми вгрищами. Мало во малу представления сип пробрадись и въ Москву: тамъ студенты новой Славено-Греко-Лативской Акаденій играли драмы јеромонаха Списона Полоцкаго, перваго пінты того времени. При Царь Алексьв Михайвовиче пріважали нь Москву и немецкіе акторы.

Оли играли въ Сель Преображенскомъ, въ присутствін Царя, разныя піссы, съ музыкою и танцами. Дворовые люди Боярина Матвъела переняли итмецкую хитрость, и участвовали въ представленіяхъ. Первая ислуховная пісса играна была въ комнатахъ Царевны Софін Алексъевны придворными особами обовго пола: пісса эта была Моліеровъ Врачъ противу поли. Есть преданіе, что сама Царевна сочишла драму, но мы пе знаємъ ни содержанія, ни достоинства ед.

Петръ Великій, во время пребывація споего во Францін, съ удовольствіемь посъщаль тамоппию театры, и подариль, въ зпакъ благодарности своей, шпагу знаменитому актеру Баропу, но у себя. въ России, не могъ думать объ учреждени театра: во-первыхъ, это роскощь просивщения, а онъпреимуществению обращаль внимание на полезное в веобходимое; по-вторыхъ, театры Голдандии в Германіи, откуда онъ наиболье заимствоваль средства къ просвъщению своего народа, не могли удовлетворить его вкусу: тамъ играли одни грубые и непристойные фарсы. Онъ предпочиталь телтральнымъ представлениямъ большіе и неликольпные маскарады, которые давали болве пищи его уму в воображению, представлениемъ различныхъ народовъ, ихъ вравовъ, обычаевъ, одежды и прочаго.

Опыты театральных представленій, въ то время даванныхъ, не были удачны. Изъ Давцига к Лейпцига прівзжали въ Москву комедіянты, н кромъ немецкихъ піссъ давали представленія на

странномъ вавилонскомъ наръчін того времени. составленномъ изъ словъ русскихъ, польскихъ и памециихъ. Одному изъ этихъ содержателей театра, какъ нъмецкому мастеру, отданы были въ ученье мальчики изъ дътей подьячихъ. Забанны заглавія тогдашних комедій, напримерь: О Франталпет, Царт Эпирскомь, и о Мирандонт, сынт вго, и о прочижь; О честномь измънникъ, въ ней же первая персона арцукь (герцогь) Фридрикь фокъ Поплей, Донъ Педро, почитанный шляхта. Амариялиов, дочь его: Порода Геркулссова, въ ней же первая персона Юпитерь; Тюремный заключникъ, или Принцъ Пикельюрингъ. Послълияя пісса видимо запиствована у Голландцевъ. Нъкоторыя изъ этихъ дранъ состояли изъ осьми, десяти и двъпадцати дъйствій, и продолженись исколько вечеровъ сряду. Во всехъ антрактахъ дъйствовалъ шуть, и вногда трагедін оканчивались дракою между всеми действующими лицами. Комедіянты, обученные намецкими мастерами, у насъ долго не изводились. До самаго учрежденія публичныхъ театровъ, представляемы были въ Потербургъ, на ныявшией Площали Большаго Театра, въ амфитеатръ, который до того служилъ для каруселей, разныя комедіп, переплетчиками, типографскими наборщиками и польячими, точно такъ какъ во Франціи писарями Базони. Актеры получали за каждое представление по полтинъ на человька отъ полицив. Публику впускали ларомъ, но такъ какъ представленія вроисходили на открытомъ амонтеатръ, то неръдко случалось, что

(T-

五里

a→

48

H-

aa To

(7)

BO

ie

0-

ı,

a-

т Эе

ы

M

16

1-

[-

o

Ъ

И

И

дождь разгональ и эрителей и акторовь. Піссы сочинаемы были самени акторовь наканувь, и импровизированы безь приготовленія, по внушению минутнаго восторга. Однажды, говорать, вздумали они разыграть какую-то вечатную комедно, выучили наизусть роли, по, не зная, что делать съ словами, напечатанными пъ скобкакъ, папримъръ: входить, уходить, въ стороку, закалаемся, ухираеть, рынились ихъ въть.

Алиствительныя театральныя представлевія при Аворв начались и со вступленіемъ на престолъ Императрацы Анны Іопиновны, въ 1730 году. Вызваны были труппы ывмецкап, итальянскоя и французская. Театръ устроенъ быль во дворць; мъста раздавались бездевежно, по чинамъ в званію зрителей. Русскій Театръ возникъ въ Сухопутионъ Корпусв, который, какъ единственное въ то время выстее учебное заведение пъ Росси, замъняль и упинерситеты и лицеи. Кадеть Сумароковъ началъ писать русскія трагелін, правильными шестистопными адександрійскими стихами, въ подражание трагиканъ французскимъ, и восхитиль своихъ современивковъ. По восшестви на престоль Императрицы Еписаветы Петровиы, ньмецкій языкъ при Доора и въ высшемъ обществь замъненъ быль французскимъ, и это имвло благопріятное вліяніе на образованіе нашего театра, потому что французская драматическая литература была въ то время гораздо богаче и изящвъе нъмецкой. Съ этого времени начинается у насъ вліниїє французскаго языка, которое способСМ

Ħ

18-

ъ.

-02

TO

ъ,

ри

**4** %

Ţ.

H

P-

d'b

ВЪ

13

C-

ďЪ

a-

R-

H

и

Œ,

e-

Ø.

9-

**1**--

[=

ствовало начальнымъ уситамъ нашего образовавія вообще, но въпосачастви саклалось вредно в тягостно для Русскаго Пзыка и Антературы. --Трагедін Сунарокова долгое время находали только чатателей и слушателей, а не арителев. Въ 1750 году, калеты Свистуновъ, Бекетовъ, Мелиоенно съ товарищами язлумали въ корпусь сыграть Хорева, въ присутствів автора, выпущеннаго уже въ обящеры. Государыня, узнавъ о томъ отъ Графа Разумовскаго, приказала калетамъ повторить это представление во дворив. Имъ выданы были боратыв костюмы изъ дарской жазловой. Зрители приведены были въ восторгъ симъ повымъ, благоподпына увесслением В. Эта представления продолжались при Дворъ и въ корпусъ. Сумпроковъ, осыплиный выградами и похвалами, написаль още пъсколько трагедий; и твыс упричиль свою славу. Вотъ причина, по которой опъ, не равиявсь тавантомъ съ Лонопосовымъ, сталъ съ помъ на ряжу: писатель внический и априческій двисточеть только на читателей отдъльныхъ, и допольствуетол заочною, безмольною хвалою, которая достаетоя ему ипогда очень поздно, случается, и послъ омерти. Писатель драматическій приводить въ движение современную публику, и пожинаеть лавры въ минуту творчества. Первый паходить цжнителей въ тысномъ кругу избранныхъ; пославлияго славить и хвалитъ громогласная толна. Достойно замъчанія, что в по прекращенія представленій въ корпусъ, по учрежлени всенароднаго театра, теній драматической поэзім не оставляль перваго

сноего пріюта въ Россін: многіє нави драматичеекіє писатели (Херасковъ, Озеровъ, Крюковской, Ефимьевъ, Глянка) вышла изъ Сухопутнаго Корпуса. Кияжиннъ былъ тамъ учителемъ.

Въ то самое время, когда въ Петербургъ благородиме любители сцепическихъ представденій испытывали свои дарованія, собственный Русскій Театръ составился нъ удаленной отъ столицы провинцін. Въ Ярославля купеческій сынъ Ослоръ Волковъ, бывавшій въ Петербургь, гдв удалось ему вильть представленія намецких актеровъ, завель, при помещи другихь молодыхъ людей, театръ въ кожевенномъ амбаръ своего вотчима, а потомъ построилъ и особое деревлиное для того зданіс. При пособін любителя театра, Г. Майкова, Волковъ выблъ уснъхъ необывновенный. Государыня желала тогда устроить Русскій Театръ, н услышавъ объ этихъ представленілять, въ 1752 году послава въ Ироглавль за Волковымъ съ товарищами. Изъ Ярославля они были привозены прямо въ Царское Село, и на другой день представили вредъ Императрицею трагодію, жъ большому ев удовольствио. Лучшіе изъ труппы, Оедоръ Волковъ, Дмитревскій, Шумскій и Поповъ, были отданы въ Кадетскій Корпусъ, дал обученія наукамъ и ипостранивник языкамъ, а прочіе отпущены; ск награжденісьв, домой. Любопытно, накъ иногда политическій обстоятельства непримътнымъ обрадомъ способствуютъ успъханъ литературы. Въ Ярославав жиль тогда въ раточенін, могучій въ свое время, Герцогъ Биронъ, и у его настора молодые

любители, вланинате получили вервое образование ть паукахъ, первое понятіс о благородных занатіяхъ налиными непусствами. Богомъ благословенная, плодоносная, обильная талантаки Русская, Зомдя! гдв только случайно канеть на тебя живительная капля росы просвъщения, тамъ возникпеть свыкая транка, и превратится въ веленыйодзисъ посреди пустыци! --- Въ 1756 году узрежденъ быль Русскій Цридворный Театрь. Директоромъ назначенъ былъ Сумароковъ, первымъ актеромъ Волковъ. Приняты были на театръ и актрисы. Представленія происходили на театръ Алтняго Дворна, у Полицейскаго Места, гать нышъ домъ Косиковскаго. Государыня приходила жь свою зожу прямо мав спонкъ апартаментовъ почти на нандов представление, Что перали тогла? Грагедін и комедін Сумарокова, переводы Моліера, Корнелева Поліевкта, Расинову Андромаху. Лервоя русская опера была Цефалъ и Прокрисъ. Слова сочинилъ Сумароковъ, музыку канельнейстеръ Арвія.

Вступление на престолъ Екатерины И было для Русскаго Театра, какъ и во всемъ, эрою мовой жизъ на и славы. Къ прискорбію любителей наянивікть искусствь, въ томъ же голу скончалол учредитель его, Волковъ. Дмитрепскій заступиль его місто. Государыня отправила его въ чужіе крап, для усомвершенствованія себя въ сценическомъ искусствъ. Онъ, пользовался примърами и уроками Гаррина, Лекена и другихъ знаменитыхъ питеровъ того времени, которые уважали въ немъ талашть немобыкновенный, в по возвращеніи своемъ; преобра-

П

964

oü.

0 p=

-BL

HIE

Rij

-04

p's

DCI

ľЪ,

M,

a

10

aa,

(de

K

52

-01

11/1

ra-

My

-J.C

(I)

MT6

ÇЪ

48

11-

10-

90

:18

2012 г. Русскій Театръ. Дворъ Евитерины II отличался не только пышностно, богатотномъ и великольніемъ і при немъ цобли всь азищныя нокусбтва, красовалясь всякія даронанія, блисталя слава венкаго рода. Большія каруосли, представляя шэпбі раженіе рыцарскихъ игръ, читали умъ пофавтавію юныхъ благородныхъ воиновъ, которые къ успъханъ, пріобратеннымъ на потанівыхъ бояхъ, вскоры присоединили дъйствительного четивнище давры при Бендерахъ, Кагулъ в Чосив. выбражине ваниеры и дамы играли на придворномъ театръ, предъ избранною публикою помедін оранпужения и русския, танцовали въ балетахъ, 110 преобразованіи придворнаго театра въ пародимій, представления любителей ограничились Эрмвта-Тамъ везикая Государыня, окружениал своими блистательными паредворцами и достойпыми представителями иныхъ Европейскихъ Монарховъ, которые старались отправлять къ пей самых в видежических министровъ, отдыхалы въ запатіяхъ словесностію в искусствами отъ дейъ и обязанностей государственныхъ. При ней были въ Петербургъ превосходные Театры Французскій. Италівискій и Нъменкій. Есть дюди, чеоторыя утверждають, будто вностранные театры вредять успихама. Русскиго, в Это поосновательно щ опровергается событілив. Лучніс наши актеры и актрисы образовались во время существования эдфсь театровъ вностранныхъ. Монополія пагде не гоавтся. Благородное соревнование оживляетъ дарованія. Что сказали бы въ публикъ, если бъ мы,

JR-

AR4

VC-

ABA

об-

-IKB

KT.

15 m

ыв

ar-

МЪ

8H-

По

ain,

Ta-

18.8

111-

lo-

een.

BB

475

he

iä,

ые

TB

-00

K-

10°

0-

ы,

русскіе писатели, стали утверждать, что привозь книгъ французскихъ и измеценхъ вредеть успъхамъ русскихъ / если бъ мы стали желать совершеннаго воспрещения вностранныхъ твореній для того, ятобъ мые одни пользовались и славою и прибылью съ своихъ доморощенныхъ произведеній! Мы отнюдь не стыдимся признаваться, что учимся писать по книгамъ впостраннымъ, что четаемъ ихъ съ удовольствиемъ, пользою и благодарностью. Я увъренъ, что актеры безпристрастные и даровитые говорять то же о своих в прізажихъ совывствинахъ. Въ наукахъ и искусствахъ исчезаетъ различіе націй: всв хорошіе писатели и артисты на Земномъ Шарт родные братья. -Русскій Театръ былъ предметомъ особенныхъ попеченій Императрицы Екатерины II: по возвращения Дмитревскаго, какъ мы сказали; эта часть была совершение преобразована, в въ 1783 году открыть Большой Каменный Театръ, въ который пси публика получила вкодъ за умпренную плату. Репертуаръ обогатился трагедівни в комедіями Княжнина в фонъ-Визина. Русскій водевиль -появился въ Мельпикъ. Сама Государыня сочиняда великольныя представленія воъ Русской Исторін и сказопъ: Рюрвкъ, Начальное Правленіе Олега, Иванъ Царевичъ, Февей, возобновляли въ воображеніи зрителей событія Русской Исторіи и вывыслы русской старины. Изъ актеровъ отличались самъ Дмитренскій, Крутицкій въ роляхъ стариковъ, Плавильщивовъ въ роляхъ героевъ, Черниковъ и Сандуновъ, въ роляхъ слугъ. Изъ ак-

трисъ превосходивёнию. была Троевольский, пото-- рую Дингревскій ставиль шаряду съ первыни артистками тоглашняго Парожоваго Театра. Образеравшійся тогла же Месковскій Театръ славился талантами Каляграфа, Померанцева и Шушорина. Анатревскій уволень быль оты должности, мосле драдцати-осьми-латней службы, въ 1787 году, и съ твуж поръ Русскій Театръ пачаль видимо упадать. Она возникъ съ большемъ блескомъ и славою съ -иачала парствованія Императора Александра-Цав--довича. Въ это время врошла новая заря для нашей литоратуры, а същею и для театра. Возобновленъ быль Большой Театръ, пыстраенъ Малый, пополнены труппы французская м измедков: пывасана прекрасиваная владіянская опера. Русская сцена овинянаем драмами Ильина, имвецими усивхъ, по тогдащиему, пеобыкновенный, и превиущественно трагедівин Озерова. Эдипъ вы Аспиаль, Фингаль, Димитрій Донскої предстаанда вамъ врълеща, достойных просвищенной публики по содержанию, по составу и по блосу. Крыдовъ написаль два прекрасныя комедія, но--торыя останутся въ потомства памятниками совре--менныхъ правовъ. Тапкредъ, Городія, Эсопрь, Иолгенія, Мизантронъ ванансь на Русскомъ Театра въ хорошихъ переводахъ. Князь Шаховской, не стольжо сочиненіями своими, которыя, къ сожальнію, висаль онь наскоро въ слишкомъ большомъ числе, сколько личными своими стараниями и трудами, спостьшествоваль успахамь спенического искусетва. Въ русской трагедін и драм'я прасовались:

Иковлево перевеленняй из Москвы Шушерив, Каратыгина, и: напонець несравненная у насъдонына Семенова; касконедін Пономаревь, Рыкалонь и Рахманова; възоперв носхищали публику Воробьевь, Самойловь, а потома Семенова иладшая, Зловь и Климонскій,

TQ-

άp-

-08

ECH

Pa.

dill.

CB

TB.

CG

B.B-

18-

-01

iit.

bl-

15-

H-

- 31

HЪ

a-

y-

y.

0-

B-

L

<u>.</u>

О,

b,

4

C+

.Такимъ образомъ возрасталъ, цвълъ и образовален. Русский, Товиръ до привышниго премени, въ которое опъ сталъ на высокую степень, какъ достоинствомъ и числомъ представляемыхъ на немъ піесъ, такъ и дарованіемь действующихъ, отчетдивостью в великольпіемъ сценическаго исполненія. Въ Каратыгиныхъ, Брянскомъ, Соспинкомъ имъемъ исп пртистовъ, которыхъ сифло можемъ поставить на ряду первыхъ талантовъ Европы. Московскій Театръ красуется необыкновеннымъ, оригинальнымъ дарованіемъ Щенкина. ющые питомицы и питомицы напиего драматическаго разсадника объщають сдълаться достойными превиниками знаменитыхъ корифесвъ русской сцены. Недавио оплакали мы геніяльнаго артиста Станемъ надъяться, что, при поощренія свыше, при ободрении со сторовы публики, нашъ Русскій Театръ станетъ варяду съ прочими театрами Европы, что и въ этомъ отношения, какъ во многихъ другихъ, мы будемъ прееминками в хранителями преданій и искусствъ тахъ странъ, которыя опередили насъ въ просвъщения, и указали намъ дорогу. Наступитъ время, что п въ намъ стануть вздить артисты изъ другихъ странъ за примърами и уроками.

Ныившиес Чтеніе посвящено было обогръвію исторія сцены вообще, но о собственных произведеніля драматических, въ отношеній къ позвім и языку, станемъ мы бесвловать въ будущую пятивну: уклоняясь отъ всвят излишних теоретическихъ тонкостей, мудрованій и мяимыхъ умозръвій, постараємся въ точности изложить ходъ этой отрасли янтературы въ нашемъ отечествъ.

## девятое чтеніе.

(8-ro Despara.)

I to see when the survey of I.

110 12-13-17-17-17-

> Изъ Этимолесія осталось намъ пройти второстепенныя засти ръзи: причастіє, нарвчіє съ двепричастіємъ, предлогъ, союзь и междометіє.

> Правистій есть ими прила ательное дъйствующее, происходивее отъ глагола, напримърт: лерево левенос и зеленюющее; кубокъ серебраный и серебректий. Въ разборъ глаголовъ сказали мы, что кажилый глаголъ состоять изъ матерія (причастія), составляющей его значеніе, и формы (глагола самостоятельного), дающей ему видъ и своиства глаченія слаголовъ, но въ наружномъ, видимомъ ихъ образования ото не всегда проявляется. Въ семъ отношения причастія могутъ быть раздълены на два главные отдъла: на причастія, проясходяцій оть глаголовъ дъйствительныхъ, срединхъ и тов-

вратных со взаимными и общими, и удерживаюшія их знаменованіе, выражая действіе, совершаемое саминь предметомъ, напримъръ: дылающій, спящій, моющійся, сражающійся, надтющійся, и на причастія страдательныя, производимыя только отъ дейстантельныхъ глаголовъ, и относящійся къ предмету, который не самъ действуетъ, а подвергается действію: человькъ любящій, и человькъ почитаємый; человькъ почитающій, и человькъ почитаємый, почтенный; листъ, исписацный ученякомъ; цвятокъ, сорванный девинюю.

Какъ части глагола, причастив имъють два премени, настоящія и прошедшія (сколько ихъ въ начертаціи глагола, отъ котораго они происходять), папримъръ: настоящія, кидающій, носящій, несущій; прошедшія, нидаєшій, кинувшій, нидывавшій; посившій, песцій, нашивавшій. Страдательнов: мидаємый, киданный, нашивавшій, кидыванный, носимый, несомый, ношеный, несенный, нашиванный. Какъ имя придагательном, причастів согласуется съ свовмъ существительнымь въ родь, числь и падежь: любящій сынь, любящая дочь, любящее дитя; любящія двин; мобимый, любимое, любимая, любимие.

Причастія мъйствительным и среднія употроблиются тольно въ полномъ окончанів: плачущеє лити, шумящам ръка, мобавшій сынъ. Усвченнов окончаніе вкъ (лити плачуще, ръка шумяща, сынъ быль мобавшій) выражается глаголомъ совокупнымъ: дита плачень, ръка шуминь, сынъ мобиль. Усьченныя окончанім ихъ употребляются, когда причастіє переходить вь ими прилагалельное, и выражного не временное действів предмети, в посгдавине вто качество: богы есть вселонущь з мей прілтель очень веждущь въ жаукажь.

10-

∌p-

u,

Ha

EO

CA

а 10-

K'S

ц-

ea-

),

y-1:

44

Ъ

**)**--

11

14

1

H

ď

Ь

1

· Достойно вамичания, что вричастия, какъ двистийтеливия, такъ и страдительным, образуются изъ глаголовъ весьми привидено, почти безъ исямихъ исиличений. Это происходитъ отгого, что это слова второобризныя, состивленныя гораздо пожие периопачальныхъ. Причасти двистительвыя и средин производится следующимъ обравомъ- настоящаго временя, отъ третьяго лици иномественнаго числа, настоящаго времени глаголовъ, перемъщою ть на щий: любять, любящий: двлають, двлающий. Прошедшаго, изъ прошедшаго времени, перемъщою ль на стий: любиль; любисший; двлаль, двлающий.

• Странательное причастие настоящаго времени составляется изв верваго липа множественнаго числа, настоящаго времени дъйствительных глаголовы игриемь, перасмей; мобилей, мобилей; въ неправельных сме превращается въ омый: несемь, несомый; писемь, иссомый; въ прошедиемъ времени окончание глагола наивилется въ омый и енный: двилив, двилиный; двинив, двиниви; съ наблюдениемъ превращения буквъ: садиль, саменный; простиль, прощенный, простиль, прощенный, Въ пекоторыхъ глаголахъ на тый: двинутый, колотый, тертый, битый, гратый. Заметьте, суларыня, что не говорять: пальчикъ уколонь; должно говорить: уколоть.

Есть глаголы двиствительные, особение въ прошелинхъ несовершенныхъ временахъ, отъ которыхъ нельзя произвести страдательныхъ причастій; напримъръ, отъ глагола прельщать; можно сказать прельщаемый, въ прошедшемъ совершенномъ прельщенный, по какъ выразить несовершенное время прельщате? Прельщанный сказать нельзя. Здъсь страдательный глаголъ принимаетъ форму возпратнаго: чтелокъкъ, неоднократно прельщаещием красотами природы.» Этотъ случай встръчается въ письмъ очень часто.

Должно ваметить, что глаголы страдательных иронаволятся только оть действительных в. и отчинов не отъ среднихъ; напримерь: чтимый, любиный, отъ читать, любить. По этой причина совершенно пепрапильны, и могуть быть тернимы только въ своевольной поэзів, следующія причастія: бываемый, пеувядаемый, немерцаемый, незаровающій, незарадицій, незарадицій, немерцающій, незародицій. Мить возразить: да говорится: необходимый, почену же не написать незаходимый? Почтому что обходить глаголь действительный; в обхожу поле; а заходить средній; солице защло, в конець та ваходить средній; солице защло,

CA

en+ tů.

a.

y-

0-

0=

ä;

**a**–

ſЪ

6-

d9

T-

a-

Ъ

ie r\*

9н

4

ы

11

ł.

1-1

-

Æ

ы

Упомяненъ еще обо одновъ обстоятельствъ. Имънстъ ли причастія степени сравненія, то есть: можно ди сказать: любящое, влюбленные, живущое? Ньтъ! Имъя значеніе времени, они не могутъ въ то же время означать степень качества. Они получають это свойство, лишь только перейдуть въ собственное имя прилагательное, то есть, когда лишатся значенія времени: напримъръ, отъ глагола ўчить пропсходить страдательное причастіе: ученный, выученный. Оно становится прилагательнымъ ученый, и пъ этомъ видъ можеть имъть степени сравненія: ученны, ученный проистодить: горячій и горючій. Это имена прилагательный, и могуть вмъть степени сравненія: горячле, горячле.

Теперь в нарычи. Имя прилагательное выражаетъ качество предмета. Случается однако, что это качество принадлежитъ и глаголу, и другому прилагательному. скорый писенъ, и скоро пишетъ; прий отопь, и ярко горитъ, ярко зеленый. Въ семъ скучат прилагательное становатся наръчемъ, адчетвиш, или приглаголіемъ. Встарину глаголъ нязывался ръчью.

Нарватя раздъляются, какъ и имена придагательили, во-первыхъ, на нарватя качественныя, пронеходящій оть именъ прилагательныхъ: хорошо, мудо, давно, рако, поздко, умно, злупо; во-вторыхъ, на нарвати обстоятельственныя, означающія не евойство, а постороннее обстоятельство дъйствія; менерь, вчера, заєтра, дважды и т. п., и наковець, на двепричастія, или нарьзія двйствующія, пропеходящий отъглаголовь: шуми, учитем; ульй нувшиов, отвачаль.

Должно замьтить, что нарьчія качественным и дъйствующія принадлежать къ знаменательным словамъ, или частямь ръчи, а обстолтельствейным въ служебнымъ, или частицамъ.

Нарачія качественныя имілоть степени сравне віл. какъ имена прилагательныя: Василій ришет хороша, а Яковъ лучше; ясемиластивнище уполемъ

Особеннаго виниація достопны нарачія авінствую шія, пли опепринценця.. Они относится жи нарх чівить, такъ некъ причастія каз дменець, приде доправления означая посторонцее дийствіе пред мета, во время котораго, прежде вля посла, про походить главцов его дъйствів: сидл. мграсті менец, питаетъ; остании, вышель; вогланувъ, нопугался. Эта дасть рвчя служить заменою недестанщихъ у насъ соотвитственных в , или относители ныхъ бормъ тавголовъ, и до преавыдациостя со кращаетъ и такъ укращаетъ рачь. Вывето: врге avoir dine nan nachdam ich abgegeffen hatte,unm po воримъ отобъдаев. Илкоторые грамотъи выражели страннов мизыте, булто причасти в двепричасти могуть быть употребляемы только ва ининфом взыкв., въ высшенъ слога, придерживающеми оборотовъ перковнаго ламка. Мы находимъ эп несправедливымъ: гороздо лучше, пріятиве, вы разительные, короче, употреблять причастія и двепричистія, нежели затычких который, кой, как. такь, послы того что, когда, тогда, н л. п. Но

4616

860

JIME.

ЯЫ

DHO

ten

HIL

y to

DB.

Like

er.

100

Th

ДŢ

910

Ak

CO.

res

PP.

1.41

I) E

11

#CL

ITC

Ы

Be

KO,

H۵

ото возгласять; что у насъ они не упетреблются он взустномъ разговорь. Вольно говорить дурио! о Дъепричастия, какъ и причастия, имъють лед пранает, долает, не вообще имъють дар окопчания: усъченное и полное. Первое употребляется въ въшкъ киржномъ, послъднее въ просторвчи: «Дълая ближнему лобро, мы благотворимъ саминъ себъ. Воздает хвалу Госполу Богу, отправлюсь въ путь. Черезъ поле идует, русу косу плетучи, шелкомъ приплетаючи, златомъ присисаючи. Встаещи со стула, я полошелъ къ лягрямъ, э

Доджно заметить, что не все глаголы, особенно неправильные, имеють настоящее леепринастіє, напримеръ, можно ли сказать: сля, сплючи? Въслучка падобности, должно выразить это обстоятельство инымъ образомъ, напримеръ: заслувши, во преми сна, и т. п.

\* Еще должно сказать, что въ глаголахъ предлюжныхъ дъспричастія производятся отъ прошедмаго, а не отъ будущаго совершеннаго времени, то от то должно говорить и особенно писать: посидиев, а на посади; выпесии, а не вышем; бросков; а не броси: устремиво, а не устреми. Исключенія позволительны въ глаголахъ возвратныхъ, напримъръ: уболсь, возератясь, и въ стихахъ, для въбежанія стеченія согласныхъ:

У Дивтріева: Какъ будго совъсти попусствуя улику.

У Крымова: Наудя рыбъ, попировать сбирался.

У Пушкина: Гирей силькь, помуме вворъ.

Многіе, и въ томъ числъ грамотные люди, пишуть у насъ: отверево слезы, заперево дверь. Это неправильно. Должно висать: отверши слезы, занерши дверь. Кому непріятно это окончаніе, тотъ можеть превратить двепричастіе въ глаголь, и напримъръ, ви. отверево слезы, засмаялся, написать: отверо слезы и засмаялся. Если говорить отверево, заперево, то можно сказать и умерево; я вмъсто отверо, заперо — отверело, заперело.

Разсмотримъ свойство предлогови. Существа могуть находиться между собою и. съ жачествамя своими въ различныхъ отношеніяхъ: одно существо пезависимо, а другое отъ него зависитъ, къ пему относится, и т. д. Это отношение предметовъ выражается, во-первыхъ, падежами; напримъръ: хозяшие сада, друге сыну, и т. п., во-втовыхъ предлогани: жоздине ее сабу, друге юз сыножь, и т. д. Есть языка, въ которыхъ вовсе нътъ падежей, а всв отношения предметовъ означаются частипами, т. е. членами и предлогами Таковы всв западные языки Европы: англійскій, французскій, пталіянскій. И такъ предлогъ есть частица ръчи, служащая для, выражения взаимныхъ отношений между предметами и ихъ качествами.

Предлога Русского Языка суть: безь, воз, во, вы, до, за, изь, ко, на, надь, низ, о, ото, по, подь, пере, пред, при, про, раз, со, у и чрезь; для и ради, поставляемые в посль имени. Есть я нарымарь: выпримарь: близь, вдоль, между, мимо, около, и т. п. Какъ

TH-

10

aq-

TT

081-

пе-

2

10-

MA

te-

Къ

10-

H-

10.

61-

Ce

a-

M

ä,

ТЬ

M٠

Ð+

0,

ø,

R

1-

:

отличить парвий: отв собственнаго предлога? Го Востоковъ даетъ наит въ этомъ случат очень корошев, удовлетворительное правило. Предлогъ всегда полагается непосредственно подлъ имени (у можнона; бело стола), а между нарвчіемъ и именемъ можно включить какое нибудь другое нарвчіе; напримъръ: подлю оке сада выстроенъ домъ; мимо же насъ никто не ходитъ.

- Преддоги имыють въ языкь двоякое употребленів. Во-первыхъ, употребляются опи, какъ корчи придаточные предъидуще, въ образовании другихъ словъ: напримъръ: безводіе, взглядь, извъстье, подпора, порука, перепись, во-вторыхъ, полагаются какъ частицы рачн отдально . для выражения раминтвыхъ отноженій между продметами, какъ скавана выше, причемъ они требуютъ, въ последующемв ва чими имени, употрабления пивъстниго подежа- У насъ по всв писатели согласны между кобою, какимъ образомъ употреблять накоторые предлоги, слитно мак отабльно; напримъръе въкоторые пишуть слитие: епроволжение, ктожелиию ; другие раздъляють сти слова. Объ этомъ унованемъ ны въ отделения Правописания. И вообщо подробности свойства в употребленія предлоровъ изложимъ въ Спитаксисъ.

"Туда же относемъ и взложение свойствъ срюзовы частичь ръчи, которыми выражаются взанивный отношения суждений; напримъръ: «Сегодия холодъ, с чрезъ мъсяцъ будетъ тепло. Хомя онъ молодъ, не успълъ во многомъзъ в томи на с члем сти

Теперь осталось разсмотрать еще одниъ разряды

словъ — междомение. Это побственир налишеть в не частица рачц, а остатоки: таки первоначаль ныть звуковь языка, которыми человыкъ, до созданія языка, изображающаго понатія и мысли, выражаль свои неленыя чувствованія. Межлометія сначада состояли изъ однить гласныхъ звувовъ; въ послечствім присосунинавсь ка нама буквы согласныя. Междометія вообіне могуть быта трояків: во-первыхъ, выражающія ощущение радости, удивления: ба ба, ехь, ой ли; боляни: ей, ахти; во-эторыхи, изъявляющія приказаніе: цыць, тов, ну, гей, на. Это устчонныя повелительныя наклонены глаголовъ. Въ-гретьихъ, усъченище слаговы звукоповражительные с бумя, цапъ, **влопо.** — Междометіе, употребляясь отдельно, в не входя въ составъ попятной рачи, не поддежеть дальнийшим наслыдованіямь Грамматики, - Такамъ образомъ прошля мы асъ части и лаетицы рачи, вълзавныхъ ихъ основанияхъ. Подробности, накъ и уже гонориль, вы можете пайти въ Грамматикакъ Г. Востонова и моей.

Теперь любопытно будеть взглянуть на путь, пройленный нами, в обратить внимание на свойства общия всемъ частямъ и частицамъ рачи.

Всв части ръчи имвютъ, въ образовании своемъ, пъкоторыя извъстама степени; эти степени суть; внукъ первоначальный, корень слова, слово, часть частица ръчи, часть ръчи простая, первообразива, производная, второобразива и сложива.

Вотъ канъ раждаются и образуются слова по-

Первая степень. Первопачальный всуки, междомотіс, и звукъ подражательный.

Вторал степень. Первоначальное слово, часть рачи, выражающая дъйствие предмета, потоиъ его качество, а наконець и самый предметь.

Третья степень. Имя первоначальное, собственнов. Родъ. Именительный палежъ.

Имя качественное усвченное.

Прилагательное

Ph 70

A.L.

34 H.

Me-

By+

1913

ыть

pa-

884

ie:

2 Ka

CT+

716,

. 2

40-

M.

-Sup

lo-

TH

ı,

Ä-

Ъ

ы

Tþ

34

9-4

Идея причастія.

Глаголъ существительный.

Частица рычи, замънявшая парычіе, предлогы в союзв.

Четвертая степень. Имя существительное первообразное, марицательное.

Прилагательное полное.

 Глаголъ совокупный, первообразный, пеокопчательное наклоненіе, третье лице, настоящее время.

Мъстоимение личное третьиго лица.

Предлогъ. Косвенные падежи.

Патал степень. Фраза, предложение, связь поддежащаго со сказуемымъ.

Нарвчіе первоначальное.

Союзъ.

Имя числительное. Числа двойственное в множественное.

Глаголъ въ первомъ и во второмъ лицъ.

Мъстоименія перваго в втораго лица.

Шестая степень. Глагоды явнообразованные. Всв наплоненія и премена.

H

Наръчія качественныя. Стецени сравненія. Причастія полныя. Глаголы страдательные. Двепричастія.

Седьмая степень. Сложное предложение.

Имена существительныя производныя, отвлеченныя и отглагольныя.

Прилагательныя производныя.

Глагоды однократные, начипательные и произ-

Осьмая степень. Періодъ.

Глаголы второобразные, сугубые, предложные. Имена существательныя в прочія, второобразвыя, уменьшительныя в увеличительныя.

Имеда сложныя.

Такимъ или почти такимъ образомъ составились всв многообразныя слова, существующия въ языкъ. Сія постепенность происхождения имъла вліяніе на объемъ, значительность и паружную форму словъ.

Первоначальное раздълевіе словъ было у насъ на знаменательныя и служебныя: первыя суть части, последнія — частицы рачи,

Изъ этого выходить савдующее:

Слова служебныя (частицы рычи), выражал только отвошения предметовы и ихы дыйствий, а не самые предметы и дыйствія, должны быть короче знаменательных (частей рычи); напримыры, нарычія качественных і хорошо, худо, рано, длишысе обстоятельственных і: да, нють, здысь. Предлоги и союзы еще короче нарычій обстоятельственных ь, потому что сін послъднія составляють переходъ нь частимь рычи.

Части рачи бывають длинные частить, и очень естественно і слой цененту въ строеніи горазде тоньше кампей, имъ скрыпленыять. По этой причина и глаголь самостоятельный (быть и стать) короче другихъ глаголовъ, также словъ существительных и начественныхъ, ибо пиветь при нихъ силу частицы, не означающей предмета или дъйствія, а служащей только къ ихъ соединенію. — буществительный ивстоименія (я. ты, окъ, самь), означая прекнущественно отношенія предметовъмы дъйствіямъ, коротии, какъ частицы ръчи. Призначельный, выражающій обстоятельство и качество (который, кокоторый, твой), длиниве.

13-

e.

3-

**y** •

ra

Ю

Ъ

r b

j-

)--

۶,

P

Ы

- Слово производное и второобразное бываеть длиниве порвообразнаго: сухв. сухость: двлить, долитель; мужв, мужикв, мужчина, мужичекв, мужичище. Сложныя длиниве простыхв: вино и двло, винодвліє; книга в чтець, кингочтець.

• При образованіи всякой части рвчи, должно заметить, что прямая форма есть та, которая не имбеть надобностя въ придаточныхъ слогахъ, или . по крайней мъръ, принимаетъ самые кратчайшіе. Косненныя формы всегда длините прямыхъ: прямая форма долю; косвенныя: долы, доловъ, долами; прямая форма имъть; косвенныя формы: имъто, имъли. — Это происходить отгого, что прямыя формы въ языкъ сущестновали ранъе косвенныхъ. — Въ глаголь единственное число короче иножественнаго: видъль, видъли; имъто, имъсть.

Изъ залоговъ прежде всяхъ существоваль дъйствительный; страдательный и возвратный пропропав позже: они в длиниве. - Изъ наклопевій ранке вскух произошло неокончательное. Въ въкоторыхъ язынахъ считается старришимъ повелительное наклонеціе, потому что одо короче - прочикъ. У насъ этого сказать нельзя: у насъ, какъ уже упоминую, краткость повелительныхъ навлоненій провзошла отъ усьченія окончаній существующаго уже глагола: повельно требуеть кратности, ръшительности, подходищихъ къ междометіянъ. Изъ временъ было ранке прочихъ настоящее; прошедшія состапились позже, изъ глагола быть и причастія; изъ последних удержали они родъ. Будущія, изъ времени настоящего (сдълаю, увижу, кину) или изъ необончательнаго наклонения глагола съ вспомогательнымъ: . буду дълать, буду нидать. — Самыя длиппыя пач песложимих частей рачи суть причастів дайствительных и страдательных: довольствующий, довольствуельні, предводительствувный. Это происходить отгого, что въ михъ заключается виаменование двугъ словъ: который довольствуеть. каторый довольствуещея.

Это разсмотраніе и сравненіе слова касательно вка краткости и длины, можеть назваться моличественными. Слова могута быть разсматриваемы еще ва другомъ отношеніи, качественноми, то есть, ва отношенія ка тому, что они зруками своими ввображають, предметь или дайствіе. Это находимь только ва вменать существительных и прилагательных в на глагелахъ, мапримъръ: ресс, ревьть, ресуто: громе, гремить, гремкій. Прочім части ръчи, выражая не предметь и не явистніе, а тельке отношенія, не могуть имъть начества звукоподражательнаго.

- 92

po<sub>a</sub>

Be-

Ba

-011 980

CЪ.

KX.

ELI EL

TT

He-

X%

TE1

ep-

ire

36-

ъ;

197

315

90-

3C-

ra-

28.

HÔ

244

61

T.O

TO

17

Въ изложения образования и изменения словъ, вы конечно замътиля, что слова образуются и паміндются съ большею или меньшею правильноотію не отъ случая в прихоти, а отъ тьхъ неизмънныхъ законовъ, по которымъ умъ человъческій употреблясть орудів слова, для выраженія споихъ дъйствій. Чемъ ранье слово состарилось у народа, тъмъ неправильные оно бываеть въ посавдетийн. Это вы видимъ въ глаголь быть, въ образованіи и склоненів мастонисній и имень чисантельныхъ, въ самыхъ употребительныхъ степеняхъ сравненія; въ спряжения глагодовъ, выражиющихъ самыя обыкновенныя дъйствія человъка: петь, пить, спать, лечь, итти, спеть, брать, дать и пр. Эти слова, составившілся въ самомъ йочаль языка, удержали въ прямыхъ своихъ формахъ односложность, но въ образованів в изияприілять подверглись больщимъ пеправильностямъ и уклоненіямъ отъ общихъ законовъ.

Достойно винманія, какъ языкъ человаческій, выразивъ одно понятіе кореннымъ словомъ, потомъ проводить его по всымъ степенямъ образовавіл языка, вездъ формою опредъляетъ вещество, в
даетъ ему видъ особенный. Напрамаръ: коренъ
прав, спачала является въ глаголъ править; по-

томъ переходить усъченный въ имя придагатель чое правы, правый; затымы становится существительными прово, провода; пускаеть вытни дірилагательнаго правдывый, правость, правдивость, и наръчів право, правдиво, причастія правлицій, дъепри частія правя; даже союза правда, употребляемаго витего хотя. То же находимъ въ частицахъ рача, словахъ служебныхъ; слово служитъ въ одпо премя и предлогомъ и наръчіемъ; напримъръ спрежде работай, пришель прежде товарища;» нарвчіе превращается въ союзъ, напримъръ въ словахъ: агдль ты живешь?» гдль нараче; а въ савдующихъ: «домъ, гдль ты живешь, в едль союзъ. Мыстоимение, кака частица ръчи, также переходять въ союзъ: что есть и мъстоимение и союзъ: что ты аблаень: в виаю, что ты добръ. Такимъ образомъ, по всъхъ вилахъ, во всъхъ измъненіяхъ слова проявляется живое, органическое, можно сказать, божественное его происхиждение. Какъ лучь солица спътлый и безцивтный, преломалется оно призмон выповыческой души, и является оку умственному въ прелестныхъ, разнообразныхъ отливахъ всіх: цввтовъ радуги!

Симъ оканчиваю Чтенія объ Этимологіи, или разборъ словъ нъ отдъльномъ ихъ состолиіи. Это матеріальн, прочные, обработанные, по отдъльщие разбросанные, безъ связи и цвли. Это мрамора драгоцьивые, обваянные искусною рукою, и окърающе зодчаго для того, чтобъ составить изянное, великольшное, безсмертное зданіе, въ когоромъ живеть и красуется мысль человъческая.

Составленіе річи нав отдільных в словь есть предметь второй части Грамматики. Синтаксиса, в ею займенся ны въ будущей вашей бесталь.

A br

BIL-

.5a-Ita-

PB-

aru

4u. '

M.D.

pa-

pa-

ТЫ

MT.

K7

ima

1

S'X'S

TCI

e114

BT

010

TIE

TX

113.1

976

aę,

Ж

511-

111

-01

## 11.

Изложивъ, въ бъгломъ обзоръ, исторію Русскадо Театря, иля лучше сказать, русской сцены, долженъ и теперь исчислить произведення нашей араматической литературы.

Ставете ли вы, почтенные слушатели, требовать у меня наложенія новой или старой теорів драматической поэзін? Смію ли предполагать, что вы вмісте въ томъ надобность? Желающихъ подробно поэнакониться съ сею теоріею, равно какъ и съ исторіею этого рода поэзін, отсылаю въ четвертому тому Чтеній о Словесноств, московвкаго профессора И. И. Давыдова: ови найдутъ тамъ полное, ясное, на законахъ здраваго гнысла и ученой критики основанное, удовлетворительное изложение сего предмета. Мое дъло не теорія, а представленіе ванъ произведеній Русской Литературы въ исторической поельдовательности, съ кратщими о степени ихъ достоинства замъчаніями.

Жизнь человвческая, изъ которой поэты, эпическій и драматическій, беруть предметы и содержаніе своихъ творевій, приводится въ движеніе двума различными силами: одна изъ нихъ, выспрения, пронеходищая свыше, тавиственно управляемая властями духовнаго міра, къ которому человькъ принадлежить дучшею частію существа своего; другая сила визшав, зомнав, къ

которой участвують его талесная половина и второстепенныя душенныя способности, питающіяся обаящемъ чувствъ и чарами доображенія. Первая снла возносить насъ, на крыміяхъ мышленія в фацтазів, въ міръ надзвъздный, показываеть и въ вавшиемъ строгую сторону жизни: святость долга, ничтожество и такиность благъ вещественныхъ. скоротечность земнаго бытія, неумолимость смерти. Она плачетъ съ нами надъ могилами утрачевныхъ радителей, дътей, друзей нашихъ; она расторгаетъ самыя пъжныя, священныя узы, смертію, разлукою, и, что еще ужасите, враждою; она требуеть у насъ жертвъ самыхъ тягостныхъ в терзательныхъ, лишаетъ всего, что намъ дорого, мило в свято, ниспровергаетъ меновенно в навъкв зданіе пашего ума, пашей славы, пашей гордости, и растерзанному человъку указываетъ на неумолимую судьбу, въ баснословной древности властвовавшую падъ самими богами, въ Христицствъ же облеченную въ тапиственных ризы исисповъдимаго Проимсла Божія. Эта строгая сторона жизни, у Нъмцевъ называется Ernft, по-францувски le sérieux: у насъ еще она не нашла точнаго себя наименования. Важная не то; сергозная, слово не русское, и употребляемое у насъ не въ такомъ вначенін. Строгая, думаю, будеть ближе, тыпь божье, что и слово серіозный происходить оть латиценяго severus. Другая сила является намъ руководительницею и участницею въ дълакъ и событіяхъ дольнаго міра: показываеть человака, какинъ онь является въ свъть съ своими мелкими страro-

1CA

RAS

M

B'L

-1.0

ъ, ер.

H-

nc-

10, 10-

71-

40

(8,-

и.

10-

lO<sub>2</sub>

500

a-

14.

le

53

He

ГĞ

0.

71-

0-

J-I

финмы и слабостями, какъ онъ везетъ колесницу минмаго своего счастів, погоняемый однямъ изъ прехъ возницъ, честолюбіемъ, сребролюбіемъ, слаотолюбіемъ, часто двумя, иногла и всьми трема приразвиность человька къ мелочамъ, игрушкамъ и блесткамъ инчтожнаго свъта; представляеть его игралищемъ не сульбы, а случая, сплетаемаго совокупленіемъ слабостей и глупостей людскихъ. Это смъщкая, шутливая, веселая сторона жизин. И въ ней люди плачутъ, но плачутъ, какъ дъти падъ изломанною игрушкою.

Эти двъ стороны жезни, высшая и пизшал, строгая и сывшиая, породили разнесть между стикотнореніями серіозными и шуточными, и въ драмотическомъ отдъль произвели трагедію и комедію. Первая есть картина борьбы великаго или доброд втельнаго человька съ пепреложными, стровими законами судьбы; послъдняя - взображение человъка обыкновеннаго, крутящагося въ викръ житейскихъ слабостей и нелостатковъ. У древнихъ Грековъ, оба эти рода отдълены были одинъ отъ другаго неизмърнывамъ пространствомъ, и сходствовали только тъмъ, что и трагедін и комедія представляемы были ца театръ. У вовъйшихъ начали они сближаться. Трагедзя сошла съ подмостковъ, на которыхъ заставляла дъйствовать преимущественно боговъ, полубоговъ и героевъ, начало представлять страсти и льйствія людей, по возвышенныхъ духомъ и возбуждавшихъ участи строгостью своихъ страданій. Комедія перестала

безобразнув лица дъйствующихъ, бросила маска, и вывела на сцепу людей, каковы опи въ свътъ Въ посладствие времени эти два рода сблизились еще болъе. Въ трагедию вошли характеры и лица совершенио комические: крестьяне, шуты, и т. в Комедія, по довольствуясь изображениемъ слабостей и глупостей людскихъ, стала изображать весь изтейский бытъ человъка, съ ого радостями и страдавиями, съ хохотомъ веселости и со слезами печали, и отъ этого произошла собственная драма, картина дълъ обыкновенной жизни человъческой, имъющая къ трагедии такое же отношение, въ какомъ романъ находится къ поэмъ впической.

дюди, жадные къ наслажденіямъ чувствъ в воображенія, не удовольствоводись этями врълишами судебъ и странностей человъческихъ, и старались украсить, возвысить ихъ помощію другихъ наящныхъ искусствъ: съ одной стороцы присоедилили они въ драматическимъ стихотворенцямъ пособіе музыки; съ другой, ограничились выраженіемъ страстей, чувствъ и выслей посредствомъ пантомимы. Отъ этого произошли опера и балетъ.

Въ ныньшиее время кажется, что траседія совершенно переходить въ сергозную оперу. Люда соглашаются смотрыть на дъйствія грозной судьбы, когда они смягчаются и укращаются музыкою. Ромео и Юлія, Отелло, Макбеть, Мазапісало, Волисарій, Норма умирають на сценть посреди руладъ, трелей и кадансовъ. Это владычество оперы убиваеть трагедію не только у насъ, но и на всьхъ театрахъ Европы; одпако торжество ся не CRO.

itt.

LINC

иці

. 2.

Tel

KA

pa-

De-Ha

oli,

B'S

16

ra-

XL

14-

0-

e-

1Ъ Ъ.

0-

IR

L,

D.

ė-

a

9

можеть быть продолжительно. По мизию одного умнаго германскаго критвка, двъ причины въ непродолжительномъ времени возвратить трагедін прежнія ся права. Во-первыхъ, по мърв распространенія музыкального образованія, музыкальные эффекты прислушаются публикт, надоблять своимъ безпрерывнымъ повтореніемъ. Какъ ни верти, а топовъ въ слукъ нашемъ не болве двадцати; едовъ же, сколько иыслей въ умъ человъка, сколько чувствъ въ его сердца: это нить безконечвая. ---Во-вторыхъ, музыка, по свойству своему, огравиченная въ средствахъ, становится безобразною и пвиріятною, когда перейдеть пазначенных ей границы. Въ драмъ можно представить борение двухъ, трохъ противоположныхъ страстей съ успъхомъ и изиществомъ.. Въ оперв это нарушаетъ гармонио, а съ нею заковы прекраснаго. Въ Жидовит, напримъръ, въ понцъ втораго акта, глъ одинъ изъ поющихъ въ трю грозитъ, другой извпляется, а третья старается ихъ примирить, раждается ненатуральная, противная слуху смысь тоновъ, которые вовсе не клеятся между собою. в наконецъ инчего не выражаютъ. Утомившись лтимъ терзаніемъ слуха и смысла, стремнуся жыслио въ драму, гдв каждая страсть, каждое мунство, жаждая мысль находить для себь нер--ное, валиное, отчетистое выражение, и пропикаетъ въ глубину души слушатели не темпымъ -чистем и жинова, а яснымъ и удовлетворительнымъ словомъ. Опера сильно дъйствуеть на чувство и воображение въ мянуту представления, но оставляеть ві памати только ппечатленіе на определенных звуковь, а стихи трагедіи вразы ваются въ лушу врителя живымъ словомъ и ве ликою мыслію.

Говорить ли мин о последнени ини упомянутым мною отделовь сценических представленій, с балеть? Безмоловое его выраженіе не дасть ему миста тамъ, гдъ говорится о словь. Вообще, мин кажется, что балеть относится къ трагедін, как самый великольный я блистательный фейерверких въ взящной картинъ.

Мы займемся пренмущественно двумя главныжи родами драматической поэзін, трагедією и комедією, то есть исчисленіємъ произведеній сего рода въ Россів.

Отцемъ Русскато Театра, по всей справадание сти, должны мы назвать Сумарокова. Овъ написала первыя правильныя русскія трагедін и комедіц; онъ далъ брите нашен сценъ. Викить ли его въ томъ, что опъ рабеки подражалъ Театру Французскому? Отнюль не должно. Въ то время, когда пачалъ писать Сумароковъ, одинь Французскій Театръ былъ навъстенъ о славенъ во всей Европъ. Писатели всвать другихъ народовъ списывали съ французских піесь слабыя и безцитныя копів Англискій в Испанскій Театры не были взявстны н оцънены по достоянству. Сумароковъ строго держался правиль французской драматургін, даваль своимъ героямъ имена русския (Синана, Трувора, Гостомысла, Всеслава, Хорева), а это были тв же лаца Французской трагедін. Онъ написаль одну траtole.

ыт

. 1

ext

Mut

ar:

PEL

LIM.

RO-

po-

BU

47

ìн,

37

DEI-

Ko-

H10

J'Bı

C'h

H.

ы

D٢

13

a,

00

гедію собственно ваъ Русской Исторія — Димптрій Самознанецъ. Она долъе прочихъ удержалась пе нашей сдень, вменно во своему національному витересу. Я видълъ еще лътъ за тридцать предъ симъ Санава и Трувора. Все, какъ у Французовъ, промв одного, кремъ того именно, что составляетъ, главную предесть и достониство ихъ трагедій, кромъ прекрасныхъ стиховъ. Сумароковъ и въ свое. время не всегда заслуживаль имя поэта: чего жъ могъ онъ ожидать въ потомствъ, которое увядвио обновление языка и въ обществъ, и подъ перомъ даровитыхъ писателей? Сумароковъ исчезъ со сцены, и забыть въ публекъ. Только историкъ Русскаго Театра и Русской Литературы вспоманаетъ и говоритъ о немъ съ благодарностію и упаженіемъ, и удерживаясь отъ всенароднаго чтепіл стиховъ его, пъкогда громкихъ в патетическихъ, а пыць слабыхъ, темпыхъ и смъщныхъ, ато вкотеках отеневной отвина смат атення от порыданій, которыя только величайшихъ геніевъ по касаются въ неблагодарномъ потомствъ.

Пресыникомъ Сунарокова, въ драматической позвін, быль у насъ Княжнявъ. И онъ приносилъ дань своему въку, и онъ представляль намъ одив копін трагедій французскихъ, почти переводнявижъ: но какая разность въ языкъ! Если Княжнивъ не былъ рожденъ трагикомъ, сели онъ не вмель силы проложить пашей драмъ новый путь, то прекрасными, сильными стихами выкупалъ мнотое, и достоинъ признательнаго воспоминанія въ фотомствъ. Вотъ нвсколько стиховъ изъ последняго явленія Софонисбы. Масинисся, повергнутьф во всв бълствія властолюбіємъ и нознями кроножадной Республики Рамской, возглащаєть ей проклятіє, и въ пророческомъ предсмертномъ шаступленім говорить;

О Рамъ і вриня мон последвіє обяты, Да эсэ цари, твоей жестососки предматы, Упиженны тобой, почунствовавъ себя, Совокупи свой громъ, визрануть на тебя! Съ востока, съ ванада вовставшів народы, Со планенемъ, съ мечемъ, ища своей своболь, Да съединятся вся тебя разрушить въ прахъ! Да гордость вся твоя, преобращения въ страхъ, Предъ коей алтари вселениым курятся, Унижения у посъ гнусаващихъ пресилкаться, Увилить на работна всахъ твояхъ надманныхъ чадъ. Да истребится твой мучителей сенать! Ла Капитолів и все тноя вертепы, Исчевнуть и палуть во адовы заклены. Поросний тернісмъ в прахомъ покровенъ Изъ смертныхъ намати да будень истребленъ! . . . Воть, все, чего тебе желая предовщаю, И съ симъ предолстіемъ спокойно умираю.

Эти стихи и ныпъ могли бы произвести дъйствіе на сценъ и прославить своего автора, если бъ только остальное якъ соотвътствовало. И не одинъ Кияжиннъ, повторяю, подражалъ Французамъ и Сумарокову. Великихъ или славныхъ писетелей часто сравнивали съ содицемъ. Они заглуживають это сравневие и тъмъ, что вызываютъ изъ небъртія въ скоротечную жизнь милліоны мошекъ, которыя загиъваютъ дучи свытала, давшаго имъ быГьп

-0HO

rpn-

Ty-

14

Й-

бъ

d'b

n eli

ďЪ

ie

0-

тів. Объ этомъ времени очень удачно говорить одинъ критикъ: «Кажется, ръшительно можно свазать, что у насъ не было трагелін, и велической спень. Актеры, съ пышными имепами, выходили передъ зрителей, говорили стихи, иногда хорошіе, чаще дурные; зрители рукоплескали, чаще зънали, но и рукоплескали данію звучности стиховъ, блестащихъ выражениемъ истипы, сильнымъ изръченіемъ, сохранению нъкоторыхъ условій искусства, а тамна трагелін еще не была постигнута.»

Въ началъ XIX въна явился Озеровъ. Первая трагелія его, Ярополка и Олега, представленная въ 1798 году, не имъла успъха на сцепъ. Чрезъ пать льть написаль опъ своего Эдина во Авинаже, и увънчанъ былъ общинъ восторгомъ. Русская публика услышала въ этой трагедін, въ первый разъ, стихи, которые не только не оскорбалли ел чувства налипнаго и народнаго, но и позбуждали всь страсти, къ когорымъ хогалъ подвигнуть поэть: и ужась, и сострадание. Она увидъла на сценъ живое и близкое изображение двіїствій и страстей человическихъ. Превосходные артисты того времени нашли средства къ проявлецію своихъ талантовъ. Слъпца Эдина играль Шушеринъ; величественнаго Тезея, Яковлевъ; прелестную Антигону, можно сказать, первую женщицу, явившуюся на русской сцень, несравневная Семенова, которая туть въ первый разъ узнан тайну трагедія в тайну своего таланта, н

потовъ вознеслась на первую степень нашихъ ар тистовъ. Не магу описать вамъ тего наслаждения которое зувствовали жы, молодые люди, въ предетавленів Эдина, въ чтенія прекрасныхъ его ств ковъ, невольно затверлявшихся въ памяти совре менниковъ! Вообразите, что ныша вдругъ позстал изъ среды вашей Шекспаръ или Шиллеръ, г силою могучаго таланта вывель на сцену псв кра соты трагедін романтической, извъстной нам'є тодко по преданіямъ, по переводамъ, по слабым подражавівив. Вообразите, что онв не воспользь вался на народностію, которая несказачно привлекательна для эрителя, ин чарами пеликольных представленія, а только силою и истиною чувства ввриостно въ изображени страстей, полнующих песчастнаго отца, преступныхъ сыновей и добродътельную дочь, успълв затронуть въчныя струш человическаго сераца; что онъ; наконсиъ, загою риль языкомъ благороднымъ, чистымъ, повят вымъ, увлекательнымът вы поймета тогдащия нашъ восторгъ!

И можно ли было не восхинаться стихама каковы, напримъръ, слълующіе? Тезей отвъчасть Креону, убъждающему его итти на помощь Оквамъ:

За предложение Опванъ благодаря,
Всю цану чувствую миз почести толькой,
Но в не для того поставленъ здась владыкой,
Чтобъ жизнью жертвовать мяз подданныхъ своихъ,
Чтобъ кровь ихъ продняять къ защита царствъ чу

Для сланы сустной, нечтательной и линьой
Не обнажу меча из война несправедлиной.
Во браняхъ мей народа томнех иного латъ;
О подвитахъ его еще ващееть сеять;
Сраженный Минодавръ живъ нь намати у Грековъ.
Едла Аепияне свободны отъ упрековъ
За дань, возниую во притскую страну,
И новую, Креонъ, я предприму вонну?
Нътъ, натъ, надъяться того не должны Онвы:
Лапръ трону есть краса, по мирныя одивы
Сфиь благотворнал для общества всего.

Креонъ возражаетъ, что у Тезея пътъ союзнака, и получаетъ въ отпатъ:

Мой мечь союзинкъ ина
И подабаныхъ любовь къ отеческой страна.
Газ на законахъ власть парей установленна,
Сразить то общество не пожетъ в вселенна.
Во храна Эвменядъ собрался ной народъ:
Иди со неой туда, чтобъ видатъ мой оплотъ!
Услешница гласта его, узращъ любовь къ Тезею,
И въ Оплахъ возвъстиць, что устоять в силю
Противу силъления средь сопиа чадъ новхъ.

тык Печальну жизив влачить недостаеть или силь. Печальну жизив влачить недостаеть или силь. От Сланск, чтобъ следы лить, осталися или очи. От Ани ясны для меня подобны ирачной ночи. Нать! некома уже ной не упилить изорь Ни красоты долинь, на возвышенных горь, На въ вешній день люсовь зеленыя одежды, Ни съ жатвою полей, оратаевъ надежды, Ви мужа кроткаго прідтивго чела, котораго боговь рука просвима. Сокрымась оть меня вся предсета природы.

m

Lan.

BHS

OBEA

CTB

AQQO

Tan

b , .

K pa

4LOT

ын

A 620

rr pa

MBR

TAS.

INT

GIM.

y IIN

Dat-

1111

При имени моемъ все возстають народы:
Какъ язваляютая отвеюду и гонамъ 1
Онъ обращается въ дочери:
Ты утошенье миз, любения Ангигона,
Противъ гоненія одна миз оборона,
Одна сопутница моей ты нищеты.
Для странника отца забыла счастье ты,
Санъ святлый, царскій дворъ и юности забавы:

Одно вамъ рубнще отъ всей осталось славы.

Антигона.

Ахъ, не жалою я о пышной слава той! Горжусь симъ рубищемъ, мосю инщетой, Предпочитаю вхъ сіляйо коровы. Опорой быть твоей — воть счастье Антигоны, Вотъ тигло славное превыше тигловъ всахъ і Спокойствіе твое дороже мяв утвать, Увы, родитель мой! говинъ людьми, судьбою, Безъ помощи моей, что бъ савлалось съ тобою ! Ты вревнюю главу въ кому бы преклонилъ? На чью, на чью бы грудь ты слевы урониль! Протлады въ жаркій лень въ мовії ты видещь твы Я сяду, ты главу мин склониць на колини; Средя густыхъ ласовъ, въ жестокость бурныхъ вид-Ты сограваемъ мной, дыханіемъ монмъ, Ахъ і сватъ, забывшій насъ, взанино ны набудень И утъщеніемъ однять аругому булемъ! Ко мин ты проливай свою сердечну боль, Но мив защитою твоею быть дозволь! Не позавилую въ моей тогла я доль И братьевъ участи, связинить на престоль! Эдипв.

Награда сладостна толикихъ скорбныхъ латъ... О радость полная, монхъ превыше бадъ! Приди, о дочь мов, приди мое рожденье!
Да будеть надъ тобой боговъ благословенье!
Живой отрадою наполнила мво грудь.
Любия нь родителю въ примеръ потомству будь!
Объ имени твоемъ повъдають народы;
И похвада твоя прейдеть изъ рода въ роды!

На мольбы Полиника о прощенів, Эдинъ отвъ-

Меня склонить въ себь ты тщетно уповаешь. Сей скиптръ, который миз столь щелро предлагаеть, Не п ль оставилъ самъ, не л ля вамъ вручилъ? Не в ля дней мовкъ покой вакъ поручить, Быть съ вамя навсегда одной считавъ отрадой? Исблагодарные! что было миз ваградой? Презранье, ненависть, вогнавье и позоръ. Коль сивешь, ты на миз останови свой взоръ! Эри ноги ты мом, скитавшись изъязвлениы, Ври руки, милостынь прошеньемъ утомлениы: Ты эри главу мою, лишенную волосъ: Ихъ изсушила грусть и вътеръ ихъ разнесъ. Тымъ временемъ, тебя какъ услаждала нага, Трой изгванный отецъ, безъ пищи, безъ ночлега, Не зналъ, куда главу песчастну прекловить, Повсюду долженъ быль вашь стыдъ съ собой влачить: И лебри темпыя, и глубины пещерны, Природа эрвла вся элодъйства безпримарны. Или, жестокій сынъ, усугубляй вины, Будь истребителемъ отеческой страны, Союзниковъ своихъ веди противу брата, Яви еще вримаръ неслыханна разврата! Но такъ, у овескихъ стакъ, не тровъ теба готовъ: Десинца метищая тамъ ждетъ тебя боговъ. Оть опискихь областей удель тебь сужденный

THE

HW.

M.

То масто лишь одно, гда ты паделы сраженный. Какъ безъ вристанища синтался въ жизни и, По смерти булеть такъ сиптаться тапь твоя, Безъ гроба будень ты, тебя земля не приметъ, Отъ недръ отвергнетъ трупъ, и смрадъ его обыметъ, И призоветъ заврей, пинцъ хишпыхъ изъ ласовъ И, домы подданныхъ твоихъ стрегущихъ, исопъ. Или, бъги, спаци на нево преступленье! Всахъ насъ и утъщенье!

Простите мив эти длинных выписки изъ поэта которому я, из ювыя лата своей жизни, обязан быль прекрасивішими наслажденіями. Что бы сказоли вы, если бъ нодъ старость липлись предзвами п родительскій кровъ, лельянній ваше дателю, и то лерево, со всеми прежими листьями поль которымь вы играли въ безпечности младенческой, если бъ наяву возникли милые лики тъхъ, которые оставили васъ въ мірь спротою, по до последняго вашего лыханія будуть жить въ вашейъ серлць! Такое внечатльній производить и вась чтевіе поэтовъ, услаждавшихъ нашу юность, отверзавшихъ намъ бути жизни, показывавшихъ намъ свыть въ радужныхъ дучахъ надежды в счастія!

Озеровъ, въ Эдинъ, подражалъ Софоклу и франпузскимъ писателянъ, обработывавщимъ тотъ жо самый предметъ для сцены, особенно Дюсису. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ измрнилъ коченъ своей грагедів. У Софовла Эдинъ, съ самаго начала облеченный покровомъ таинственно-

сти, смертію своею примиряеть боговь съ своимя невольными преступленіями. У Озерова громъ боровъ-метителей шалить изнуреннаго страданіями Вдица, и, вмъсто его, поражаетъ злодъя Креона. Въ этомъ случав, какъ говорить бюграфъ поэта, Озеровъ, по совъту актера, повиновался правилу, что порокъ долженъ быть наказанъ, а добродътель награждена въ концъ наждаго драматическаго произведенія. Критики правы: смерть вевиннаго страдальца была бы лучины примирешемъ его съ разгивванными небесами. При семъ елучав не могу не коспуться преуведичения этого правила, которое, въ безусловномъ своемъ придожения, доходить до нельнаго. Говорять, что менусство есть условие и цъль векусства, и что ни какой правственный цвай опо иметь не должно по емботъ! И такъ поэты и артисты не суть главіатан воли и судебъ всевышняго Провиданія: оня во раздаватели истинной земион славы, не слуги 🛊 жрецы чести, правды и добра; они но гонители порока, преступлений и злодъйства, а только творцы излициыхъ, но мертвыхъ, бездушныхъ в безмысленныхъ образовъ! Въ природъ всякая травка, всякая ношка выбеть свое назначеню, свою цвль: неужели один высшія творенія духа человъческаго должны являться только для самихъ себя, безъ всякасо намъренія со стороны вворищаго, безъ всякаго благаго дъйствія для рода челопического! Неужели поэть, въ твореніяхъ своихъ, долженъ забыть в въру свою, п отечество, и все что свято для него въ жизин, и

тъ,

21

Ta

113

CN

41

iiT-

131,

eu.

ъ,

A0

13-

BB

Րի,

17

ite.

٧.

творить только для того, чтобъ творить? Въ этомъ случав человакъ удалился бы отъ цвак, предназначенной ему Провиданіемъ, отъ возможности возноситься своимъ духомъ къ божеству, его еоздавшему. Разумъется, что правосудіе повті должно быть не земное, не вседневное, не прозавческое. Отъ пего зависитъ, въ концъ своей піесы, осыпать стражаунцю невинпость исьми благами жизни, а порокъ казнить жестокимъ образому не это будеть, во-первыхъ, слишкомъ явнымъ, низкимъ и своекорыстиымъ доказательствомъ справедливости Провидания; во-вторыхъ, будетъ и несообразно съ ходомъ дълъ человъческихъ, въ которомъ добродътель, скромная и тихая, ръдко получаетъ должное, а чаще торжествуетъ если в норокъ, то искусство жить въ свътв и пользоваться чужвии слабостями. Поэтъ импеть други ваграды для своихъ героевъ: вънцы безскертіл въ здениемъ мірь и въ будущемъ, достающеся ниъ уже по минованів земнаго, страдальческаго поприна. Не свътскую, пичтожную славу, не минутный успахъ и пріобратеніе временныхъ блага долженъ онъ давать въ награду людямъ добро-**Автельнымъ**, а славу преодольнія земныхъ страданій небесными дарами, утышеніе въ прокраще він бъдствій и терзанія юдольной жизни для стяжанія отрады в спасеція тамъ, гдв пать ни печали, ни воздыханія, гда жизнь безконечная Воть награда, въ которой ни одинъ истипный поэтъ, толкователь уставовъ Всевышней Власти, не отказываль своимъ геродмъ 1 Страданія стыда,

Br,

JB.

**0涨**。

019

STG

DO:

De i

Aa-

M7

MT.

pn-

TIC-

ICO.

no-

tie

30-

TH

Tin

есл

all to

MIL-

473

po-

pa-

Щ0»

TA-

D6-

1.1

51

EI8

181

отчания, угрызеній совести — воть кары, которыми онъ преследуеть злодвевь, котя бъ они тержествовали въ минуту смерти праведной жертвы, котя бъ оставались на земли, осыпанные почестьми и сокровниями. Кто не видить торжества Маріи Стюартъ надъ празднующею смерть оя, Елисаветою! Кто завидуетъ въ княжескомъ титуль Графу Пикколомини, въ последнемъ явленін Валленштейна! Кто не летить душею вследъза Дъвою Орлеанскою съ последниять ся восклицаціемъ:

Я въ облакахъй... и мчуся быстротечно Тудажим туда! Земля ущая отъ глазъ! Минута скорбь — блаженство безконечно!

Второю тратедіею Озерова — быль Финале, произведенте вполив оригинальное, величественное, поэтическое, но не имъющее полиоты в дъйствія, требуемых трагедіею. Содержаніе віссы очень просто. Въ вей одно лице тратическое. Стариъ, метапій Финсалу за смерть любимаго сына. Финсаль представлень вонномъ храбрымъ, благороднымъ и довърчивымъ. Монна являетъ идеалъ простодушной, мечтательной и пъжной дочери угрюмаго Съвера. Главное достоинство сей трагедіи состоитъ въ томъ, что въ ней собраны всв красоты съверной поэзін, и выражены предестными слихами. Вотъ, напримъръ, клятва Финтала:

Оденъ, Локаницевъ богъ і Коль ныне въ первый разъ Ты Каледонина во храме слышишь гласъ, Не удивись току..... ты божество Монны.

Предъ жертвенникомъ жлеть она своей судьбины. Хочу тебя призвать, хочу тебя почтить, И, въ планевной дюбав кланясь ей върнымъ быть Спкъ влятиъ хочу нивъь свидателенъ Одена. Мив буль свидътеленъ и ты, племенъ Морвена, Отцевъ Фингаловыхъ, могуще божество ! Ты, косто весь віръ являеть существо, Но смертные умонъ кого не постигають, Кого именовать уста мон не знають! Ты, исполняющій вселенную собой, И въ храмо чуждомъ семъ обитъ услъщинь вой. Когда Монинны любовью полны вагляды Не будуть находить въ глазаки монкъ отрадъц. Когда по булугь зрать на нихъ страстиого огня, Которымъ лиссь горю, то накажи меня: Чтобы руки новы-исчесав двина сила, Котора стракъ враганъ въ сраженье напосила, И твердость, мужество Фингаловой души, Какъ былів долинъ, во цвата изсуши; Чтобъ безполезный царь, протигь дюбьи безчестевь Влачить я прачну жизнь в умеръ безъпзвистенъ; Чтобъ въ пасняхъ бардовъ я въ потомства не гремед Въ дому монуъ отцевъ чтобъ щить мои не висьять И мечь, мой тщетный мочь, притупленный и ржавый Быть въ дебра выброшенъ, какъ мечъ царей бел

Эта трагедія свильтельствуєть, что Озеровь чур ствоваль всю односторонность, скудость тогдешинго театра, что духь его, пламенный и петерпъливый, рвался изъ оковь минмаго классицисма что онъ видъль вдали вънцы; ожидающіе поэтовь романтическихъ, но не имъль силь расторгную свон узы. Онь воспитань быль на млекъ трагедін французской в мнимо-греческой, в писаль французскіе стихи такъ же легко, какъ русскіе,

l'Th.

ł.

TIS.

43

ГЪ.

ıllı.

63.

y D.

18.

1/1

13

01

176

-9-

Анжитрій Донской былъ данно, принессиною виъ на алтарь отечества, въ то время, когда Россія тотопилась на брань съ могучинь Тамерланомъ-Запада, когда всь поэты наши осноминля и доказали, что опи еще болье граждане и Русскіе., Въ Димитрін Донекомъ много прекрасныхъ стиховъ, много позвышенныхъ мыслей и благородныхъ чувствъ, искусно и краспоръчиво выраженныхъ, но характеры лицъ, ходъ происшествий и даже пъроятиясть поэтвческая и психологическая ий вполив соотиваствують требованіямь. Героц ртой траледии воисе не носятъ на себя русскаго характера. Въ Эдицъ видимъ Грековъ, въ Фингаль Календопцевъ; въ Димитрій рыцарей Средпихъ Въковъ, а не напихъ прапославныхъ киявей и богатырей. Это и не удивительно: тогда Русская Исторія существовала только въ несвязийск, пертабіх отрывках в, и картіны древняго быта являнсь глазамъ русскихъ наблюдателей въ превратномъ свъть.

Последнимъ произведениемъ Озерова была Поликсена. Пепрілтиости, претеривники авторомъ при представления сей піссы, возбудили общее къ пей вниманіе, но мы безпристрастно скажемъ, что это самое слабое изъ произведений Озерова. Въ Эдинъ занимають насъ сграданія царя, отца, взгнаннаго дътьми, страданія не чуждыя жизни человьческой во всв времена и во всьхъ мъстахъ. А жакой питересъ могутъ имъть для русскихъ оджолен на промести в сероевъ и ихъ покольній!

Сеtte race d'Agamemnon qui ne finit jamais! Можеть ли баспословная, небывалая, несбыточная судьба Поликсены тронуть наше сердце! Однихъ стиховъ для трагедін мало. Въ Эднаголакали ист зрители. Поликсена, твореніе автора, уже заслужившаго первое мъсто въ русской трагедін, прошла пезамъченная. Говорять: это Иліада, Соглашаемся, по повторяемъ съ Карамзинымъ:

Мы не Гроки и се Рямане, Мы пе вървиъ ихъ предавівиъ.

Говоря о красотъ стиховъ Озерова, мы пере носимся въ то время, когда опъ писалъ ихъ, когд еще не существовалъ живой, свободный стяхъ но въйшей нашей поэзін. Въ Озеровъ можете в вайти стихи тяжелые, натянутые, даже дикіе і жесткіе, но это бываеть только въ так в сцепахъ гдв лина дъйствующія толкують равнодушно; гд же говоритъ сердце, гдъ глубокое чувство поэт вырывается наружу, тамъ и стихи и языкъ во гладки, чисты, красноръчивы. Еще замътили критики, и очень справеданно, что у Озерова характеры женскіе гораздо совершениве и возвышен нье мужескихъ. Антигона, Моина, Ксонія, Ге куба, Поликсена представлены во всемъ блескъ во всей истинь благородной женственности. Есп преданіе, что Озеровь, въ теченіе ивскольких льть, любиль платоническою страстию одну препраслую, умную женщину; для нея писалъ фравцузские стихи, даже игралъ во французскихъ траtegiaxb. Она умерла, оставивъ въ душть его идеаль совершенства, и этоть идеаль служиль ому образцемъ для изображенія женскихъ харақтеровъ. Эта нъжная привязапиость смягчала его сердце, не давала ему зачерствать отъ лать, в когда возникля предъ нимъ препятствія, когда гонения и преслъдования преогорянии дин его, сердце это ихъ не выдержало: оно сокрушилось задолго до прекращенія его жизня.

OB)

Цal

pa,

116

AL

:

pg.

CA.

Elő-

Pa

e 1

X3.

ra CTG

CIU

P#

a.K-415

[le

KJ. CD

33

pe-

ıı.

D8\*

Въ одцо вреия съ Димптріемъ Донскимъ появидась на нациемъ театръ, другая отечествениая трагедія, Пожарскій, сочиненная Крюковскимъ, мододымъ человъкомъ съ великими дарованіями, рано похищеннымъ смертію. Эта трагелія, върное изображение чувствъ и помысловъ Русскаго Народа въ воликую эпоху гибели и спасенія отечества, удоржалась на нашен сценъ донынъ, хотя собственно трагическаго въ ней немного.

Блистательный успъхъ Озерова породиль мисжество подражателей, болье или менье слабыть. Творенія ихъ исчезли съ русской сцены и изъ воспоминанія читателей, и памятны едва ли по эпиграммамъ, которыми истръчали ихъ остројиные насмышники. Изъ всых этихъ трагедий заслуживають быть упомянутыми Сумбека, Глинки, и Деборра, Килзи Шаховскаго, но торжество ихъ было минутное и непрочное. Въ то же время, какъ мы уже упоминали, являлись у насъ лучшіе досель переводы трагедій Расина и Вольтера, и давали случаи нашкиъ артистамъ раскрывать свои

манинато, жота и не гориганстичето, картина марованія, а арніслямъ цаслянсдаться картина

Между тамъ готовилась перемана въ повятия публики и писателей наших в о существи и тр бованияхъ театра. Всв видъли, какъ тъсна сце французской классической трагедіц, помъщак щаяся иногда въ съняхъ царскихъ чертогов: Видъли, что другіе писатели присвоили себъ ве міръ; что Шиллерь изъ Пспаціи, глъ опъ ж вописаль Филиппа, переяпсился и въ Англію г., Марією Стюартъ, и во Францио, за парещег Ісанны д'Аркъ; въ Италія взображаль Певыч Мессинскую, въ Швенцарів Телая, въ Росс Самозванца; видъля, что весь міръ припада житъ поэзи драматической; чувствовали, ч и тяльный, единообразный стихъ французск не то,, что свободные бълые стихи Греков Англичанъ и Измцевъ, по не кому было всег тать в доказать это на двав. И, страпное явля ніе, перемым эта произопла не отъ дъйсть з спеническихъ представлении, а отъ чтения и раз мышленія, отъ примъра, подацияю поэтомъ л. рическомъ. Жуковский, прекраснымъ своимъ и реводомъ Дван Ормеанской, показаяъ цамъ во 1 силу и прелесть ползіи романтической, и вселял з равно гуппе къ законамъ и требованіямъ прежили г театра. Но это дълствие было только отрицател 1 ное: превосходный, образцовым переводъ ножей 1 показать намъ слабость и ведостаточность преж ( пихъ произведеній, и указать повые пути, и з авиствительнымъ преобразователемъ и путеволя тейскъ въ неизвъстныя доголъ сгравы можетъ бъргь только поэтъ самостойтельный и оригинадьпьй. Жуковскій прекрасенъ и увлекателенъ въ
тр дироческой поэзін, гдъ онъ самъ творить и созицен дають. Въ трагедія онъ быль лишь удачнымъ
нах толкователемъ чужаго труда, и не создалъ интолкователемъ чужаго труда, и не создалъ не обърга не

ет !. 😿 пасъ стали читать, изучать, переводить Шек-<sup>все</sup> епара, Гете / Шяллера : стали и полражать инъ, ен нолголько вы наружной формы, пъ вхъ слабостихъ Ал и педостаткихъ. Времена межлупарствія, также ч годы, ему предшествованийе и последованийе, изсь давна быля у насъ любимою историческою эпохою оп. драмы отечественнов. И въ самомъ дъль, ни капь кое другое время не представляетъ столько богава тыкъ матерінловъ для трагина. Чымъ болье бълъ ти и омитений въ данновъ періодъ, тъмъ лучие для ра поэта: это для него то же, что повальная бользив № дай гробоваго мастера. Въ это время являются на ж поворишть Русской Исторіи самыл противонодожве ньій и запимательный лица: умимій, и песчастимій ил грахомъ своимъ Борисъ, достигший трона элодъяи нісыв, хотвешій утвердиться на исив добродътелью, ээ и заплативший за владычество гибелью своего сееч мойства; таниственный Дижигрій, соединявшій въ в свбъ разительныя противоположности, и доныпъ по вполнъ перазгаданный, хитрый Шуйскій, обрадь выпъ паредворца крамольныхъ временъ; доблест-

ные Скопивъ-Шуйскій и Пожарскій; русскій ч довъкъ Козьма Мининъ, образецъ в идеалъ исты наго сына отечества, и наконецъ непричаствы темпымъ дъзамъ прежимъ затъ, апгелъ мира благости, отрокъ Михаилъ, слезами спромности богобоязин орошавший нарскую порфиру, и сислезами съявшій величіе и счастіе Россіи въ в кахъ грядущихъ. И какія событія совершили въ эту эпоху паденія одной династій и возвышещ другой: завоеваны были враждебныя явкогда ца ства, открыта и покорена России новая часть Свыт Притомъ, съ одной стороны православная Русы любовию къ Царинъ, съ другой рыцарская Под ша съ католицисмомъ в вольницею, и подли и: буйное казачество, а сверхъ этого грозный и тап ственный судъ Провидания надъ преступными вкъ потомками ".

Изъ этого источинка многле наши драматическ писатели, начиная отъ Сумарокова, почерна предметы и содержание своихъ творений, по л ньгиъ не видимъ въ нихъ ни одной трагедін, и торая удовлетворяла бы вполиъ требованимъ св ны в искусства.

И теній Пункина потерпаль врушеніе на этох бурномь морь Онъ в'ябраль предметомь Борг са Годунова, именно, какъ онъ представлень п Исторіи Карамзина, и наъ разпыхъ случаєвь в царствованія (отъ избранія его на царство до п

<sup>\*</sup> Очеркы Полекцю. Ч. 4, стр. 183.

90

'Hij

B

8

H

Hb

M

120

111

(a)

571

h f

DJI

Ħ

CIII

1,5

40

M

W.

Ü

IHţ

en

LA

бели его семейства), написаль изскелько отдельныхъ сценъ, которыя не составляють вичего цълаго или полнаго. Это отрывки, отлальные, неровные, этюды, в отвюдь не враматическое созданіе: Самъ Пушкинъ это чувствоваль, и не назваль этихъ сценъ ни вакомъ общамъ вменемъ. жоторыя ват пихъ отдъльно прекрасны: таковы инокъ Пименъ и Самозванецъ, монахи на границъ, битва подъ Новгородомъ Съверскимъ, и оковчание. Намъ возразять, что эта пісса, какъ Гецъ фонъ-Берлихингенъ, Гете, и не назначалась для представленія. Но я въ чтенів опа пеудовлетворительна: это только планъ какой-то піссы; прочитаемь до конца, и кажется, что прочиталь одно оглавленів. Пътъ! Пушкинъ хорошъ, неподражаемъ, истивно великъ только въ мелкихъ своихъ стихотвореніяхъ, гдв овъ не уменчаль, не утомлялся работою, а творилъ в пълъ по внущению свътлаго croero reuin!

Исчислать ли намъ прочія трагелів того же періода? Классическаго Борисо Годунова, написаннаго гладкими стихами, но не натуральнаго, принужденнаго и холоднаго? Философскаго Ермана, который на берегахъ Иртыша разглагольствуеть, какъ ученикъ Канта въ Кённісбергскомъ Уливерситеть! Романтическаго Димитрія Самознанца, который нависанъ умно и съ соблюденіемъ одирй общей идеи, но слабо и безцвътно, и составленъ изъ безконечныхъ разговоровъ, нъ которомъ авторъ, отъ желанів подражать Шекспиру, становится нязинять и отвратительныхъ. Напристановится нязинять и отвратительныхъ.

и връ, капитанъ Маржеретъ говеритъ у него лом нымъ французскимъ изыкомъ, какъ мусие Трищ въ Модной Лавкъ, а стрълецъ замъчастъ:

Вашь; прижаетъ оранцузская синкья (

Говериты ла: от Марок Посадинам, написанам самымъ, грубымъ влешалнымъ языкомъ черни, ка кой негериннъ и въ таерскихъ фарсахъ? — Тра гедія Осада Искова составлена и написана умицио не произвела дъбствін ни на эрителей, ви притателей.

Дарованія драматическое отличается отъ всяка **Уо** другаго, и ръдко поэты лирическіе и эпическа ев всъмъ своимъ геніемъ и даже со всеобъемлю щею ученостію, могуть стажаль втицы на сцень Драматический писатель долженъ совершений за быть себя, и лушею своею переноситься, понеремърно, въ каждое изъ дъйствующикъ лицъ: мыслич и чувствовать какъ воличественный воинъ, и ревишкая дънчика, какъ наститый старопъ, и отважими топомы. Онь лишень всьхъ преобщ эрического позны ся описаній, ся жартинь, ся продим спенъ, ся разсуждении: опъ долженъ вось преорг титься въ Atlicesie и слово — в ото двется не могимъ. Въ тому присоедициется еще требоваціевнаніе сцены. Прекрасиванная плеса въ чтеня является на театръ невитересною, вплою, скучною Напротивъ, перъдко случается, что вритель, восхъшеппый представленісять драмы, совершенно разочаровывается, взявъ въ руки печатную. Это осебенный взглядь, не всякому доставшийся, дарь, отчасти и навыкъ. Я полагаю, что піесы Шевспира и Моліера оттого получають большую занимательность, что поэты сіп были и антеры, и вполив знали требованія, условія и затрудненія спены.

У насъ есть одинъ превосходивый драматический таланть, который непремвино, какъ я падъюсь, составить славу в величе русской трагической спены. Вы конечно догадаетесь, что я говорю о Кукольникъ. Опъ явился въ литературъ съ прекрасиъйшимъ драматическимъ созданиемъ, которое павваль фантазією; онь самь донынь не произподилъ ничего выше, и въ изкоторыхъ поздивоникъ своихъ произведенихъ повторель отголоски первой пъсни. Тассь ого остается довыпъ лучшямъ произведения поэта, и хотя не имълъ громкаго усивка на еденъ, но затвердился въ памяти и душь истипныхъ любителей изящилго. вавсь, въ оправдание сказаннаго много, изсколько стиховъ его. Это пророческія мечтавія Тасса, въ Рамв, предъ Капитолівю, при торжествъ его:

И это все для вищато пъвца,

Лав бъдваго пъвца Герусалина I..

Какъ отлянусь, инъ намется, в прожить

Какую-то большую эпопею,

Трагелію огромную в прожиль.....

День настоеть; готовится развязка,

И утромъ я жену вечерникъ спомъ.....

Настанеть время, и меня не будеть,

И всь моя мечты и вдохновенья

Въ одно восноминаные перельются I

His

यक्ष

HIL

63

06

lilla.

111

III de

tic,

A 10-

111

33

111

HT:

4913

138

kos

pa pa

ET C

Я,

W.

i No

a3.

20-

ъ

R-

E

K

M

I Б

16

Ā

I

T

T

B

A

0

 $\Pi$ 

A

B

П

K

Ч

B

Въ Италія моей усветь искусство, Поэзія разлюбить край Торквата, И перейдеть на Западъ и на Саверъ 1.... Тогда въ спагахъ, въ туманяюмъ, зладномъ серди Пробудится о мна воспомнаванье..... Тоть ювоща, холодный в суровый, Отъ всахъ храна вса мысля в вса чувства, Какъ друга своего меня полюбитъ, Какъ полюбилъ меня тотъ семилитей И странный другь вы больниць сумасшедшихъ. Шесть лять со жной онь будеть безъ разлуки. Еще дита, въ училища, за квигой, Опъ обо ина начнетъ мечтать и думать И жизнь мою разскажетъ передъ святомъ. Какъ біографъ холодный и пристрастный, Сиъ не пойлеть годъ отъ году искать Всяхъ горестей монкъ и всяхъ несчастій, Чтобъ въ безобразной куча ихъ представить. Натъ! Опъ въ душа угрюмон воскреситъ Всю впутреннюю жизнь Торквата Тасса — И выставить ее въ науку людамъ..... И эти люди прибигутъ смотрить, Какъ жити Торкватъ, -- Большая половина Трагедію прослушаеть безь вздоха! Всегда, вездъ одни и та же люди..... Но, можетъ быть, -- кто знаетъ? -- покольныя Изнавител.... Постойте 1.... Вижу я: Весь Западъ въ хладный Съверъ переходитъ, О! сколько тамъ павщовъ и музыкантовъ, Хуложниковъ и умныхъ и испусныхъ! Италів моей уже не видно..... Но мисто то, гла чулная лежала, Покрымъ высовій холмъ, — погильный холмъ,

Но все еще великій и прекрасный! Въ немъ есть врата, и любонытный Саверъ Теснится въ некъ, то входить, то выходять,.... И и всякій разь изъ чуднаго колма Какой нибудь казать дорогой уносига..... Но снова все туманятся в тмится, И и опеть одват на приомъ свять! Опоть народь, опать весь свагь внинув! Воть вижу я: въ толив вудрявыхъ Тевтовъ Поднялись два гигдита и из вънцахъ! Одинъ — меня узналъ, и сладкой лирой Привыствуеть! Благодарю, поэть! Другой мечту прекрасную голубить; Какъ пламенно мечту свою онъ любить; И правъ поэтъ! Прекрасная мечта! Но мит двив простав прасота Безъ вымысловъ нарида, украшеній, И страценъ звукъ германскихъ вложновеній! Арузья мон 1 вотъ истинный позть 1 Послушайте, какъ стихъ его рокочетъ, То диаменно раздается, то умреть, То варугъ скорбитъ, то плашетъ и кохочетъ. Вокругъ пего морозъ, свиръпый хладъ, А все на немъ цватеть вънецъ лавровый. Откула овъ? - Невыдомый нарядъ 1 Подъ шубой весь и въ шапка соболевой! Анакреонъ, Горацій, Симонидъ Вокругь стоять съ полъятыми очами, И Пиндоръ самъ почтительно глидитъ, Какъ онъ гремить полночными струмами! Что из онъ пость? Его языкъ иза новъ, Въ немъ громъ гремить въ словать далекогласныхъ, Тоска горюеть тако, - а любовь

Купается въ созвучьять сладострастнейх в тордъ!
Какъ сей изыкъ велькольнени, гордъ!
Какъ риски его любзайс роскомно!
Какъ гибокъ онъ — и вичесть какъ оны твердъ!
Благословенъ языкъ земли полночной!
Не разберу и, къ сомалинност словъ:
Онъ, кажется, поетъ про честь, про сладуродъ отечеству любовъ;
Про сладкую полночную державу....
Но снова все туманитой и тинтом,
М и опить олинъ на цъловъ свять.

Завсь останавливаеть и резочаровываетъ насъ и навистное слово музыканть, которов, къ удивлени у насъ не замънено другимъ, благородикћиви Въ нъмецкомъ языкъ, изъ которито път его и имствовали, оно означаетъ не артиста, не въргу за, а объяновеннато гудочника, по крайней мар ве болъе какъ ординарнаго музыканта пъ оркести.

Паъ представляемыхъ на театръ піссъ Куком пика, болье всьхъ пользуется извъстностью в сивхомъ: Рука Всевышивто Отвечество спасла, при прасная поэтическая картина великихъ собый въ началь семнадцатаго въка, примиренія грозво сульбы съ вспытанною страданіями Россією. Ціса у этого рода не подлежать строгому разбору крипу ки, по всьмъ правиламъ и условіямъ драматич д скаго искусства. Въ нихъ не поэтическая иде ра созданные поэтомъ карактеры, а двйствител пое событіе, существовавшия лица составляють основу в содержаніе. Въ нихъ или представляють

пароду картины бытій минуацияль, л корестных в, и славныхъ, или возбуждающей бизгородивия чува! ства любви къ отечеству и народной гордости. Ж если такія жертины изображены жаными краскалі ми, если дъйствующий лица сихъ представленій говорять приличнымъ имъ языкомъ, а публека понимаеть и чувствуеть все величіе изображаемаго событія — довольно для самаго взыскательнаго судьи. Къ этому отдълению принадлежатъ и Пожарскій, Крюковскаго, и Димитрій Донской, Озерода.

Другая воъ трагодій Кукольника, играемыхъ шь на театръ, Киязь Махаиль Васильсаичь Скопиньпр. Ивуйскій, въ которой Каратынынъ съ невыразимою у истиною агрантъ лице Анпунова, преисполнена то присотъ неподавленияхъ. Периведенъ одно ивсто ты изъ бестды Illyйского съ шведскимъ гепераломъ трі дела Гарди; который квалиль русскому вождю вопискую славу.

111

ILO

3 1 1111

## Кикзы.

люблю войну че по на свою отчинаца! Люблю войну — но на чумой вамла! Ахъ, Яковъ, не береть тебя раздунье, <sup>ев</sup> Когда въ глазахъ богатов село И церковь Божів по серелива, И на неба, комъ звъздочка, сверкаетъ 😢 Пашъ русскій кресть, нашъ правослевный кресть 7 🐍 м Какъ стражъ небесный, тихо смотрить долу. и виселомъ-правителения вовитье

И вдругь война — село береть пожаромъ
И перковь Божіл въ огна, а престь,
Оть пламени врасцая постепенно,
Не на своихъ съ неберъ далекихъ смотритъ,
А зажигателю сверкаетъ жъ очи,
Упрекомъ, Яковъ, божескимъ упрекомъ!
Какая выслъ — д жгу свою отчизну!
Тът почимать мена не можещь, Яковъ!
Вамъ, пностранцамъ, лишъ бы гдж подраться,
Попироватъ, повеселиться: васъ
Война манитъ, какъ на богатый пиръ,
И вы на ней на край готовы свъта.

## Ле ла Гарди.

A

Ι

Нать, вназь, не глупан охога драгься,
Влечеть на брань и Изведовъ и Иорвежцевъ!
Другая мысль тревожить наши думы:
Намъ тажело спокойно жить, намъ горько
Въ могилу лечь, безъ полниговъ и сланы.

## Киязь.

Тщеславіс!!... Что безполезный подвить,
Что ратный умъ, безъ прибыли для царства?...
Что храбрость, безъ любан къ своей отчизнъ?...
Мучительная слава, ты сладка!
Я варю — любъ молеы могущій голосъ
И упонтелень привить побады...
О, сколько разъ и я перель сраженьемъ
Безъ сна, тонуль въ роскошныхъ сновиданьяхъ,
И весь кипаль невыразниымъ чупствовъ!
Я ожидаль чего-то въ свитломъ блеска,
Устами пиль небесное сіявье;
Но разунь браль свое, и съ огорченьемъ

Миж говориль: не забавляйся славой! Атъ, рано в узналь, ной добрый Яковъ. Что: слава не въ меча живеть булатномъ. А вогь где, въ сердца, въ доброта сердечной!

Кукольникъ теперь находится еще въ самомъ повть льть и своего таланта, по последнія его сочинения показывають, что онь не занимается наченъ постояннымъ или великивъ. Просимъ его, именемъ встат чтителей его блистательныхъ дарованій, оставить занятія мелкою словеспостію, которая наидетъ сотии другихъ дълателей, погрувиться въ свою богатую сокровищами поэзін душу, и изь цен извлечь гворенія нетланныя, ваковыя, на славу свою и своего отечества, которов ожидаеть оть него мпогаго. и конечно не напрасно. Публика наша пойметь, оценить в наградить труды, подъемленые въ пользу драматической поэвіи. Свидетельствомъ тому можеть служить блистательный успахъ трагедів Велисарій, удачно переведенной Г. Ободовскимъ. Что было бъ еще, если бъ герон этой піссы были Русскіе, если бъ мысль -это клатели фику же доплись въ душе писателя отечественнаго !

Отъ романтической трагедін не далекъ переходъ до собственной драмы, изображающей не грозвыя, тапиственныя ороявленія законовъ судьбы въ здъщнемъ міръ, а жизнь человъка въ обществъ и семействъ. Этотъ родъ долго отвергаемъ былъ Вольтеромъ и другими классиками; онъ водворился, въ ковцъ прошедшаго стольтія, особенно въ Германіи.

Драмы Коцебу и Ифланда вытвеннии было трагодию и комедию. Вліяние это простерлось и на другія страны. Въ то время, когда Коцебу почти неключительно господствоваль на нашей сценъ въ плохихъ переволахъ, появились драны Ильипа, в своею національностью произпели сильное дъйствіс. Вамъ трулно этому повърить нывъ; но перепеситесь въ 1802 годъ, когда у насъ въ этомъ родъ не было рашительно вичего. Ильипъ, въ драма своей: Аиза, ими Торжество Благодарности, первый вывель на сцену русскаго солдата, Кремнева, явленіе оригинальное, неподражаемов и любопытпое. Ныпъшия плображения русскихъ солдатъ вършње и отчетистње, по тогдащиве было первое. Крутицкій, превосходною своею шрою, создрав роль старосты, и вообще вси актеры играли пъ этой піссь съ большимъ старацісмъ и успъхомъ. Литературныхъ журналовъ тогда въ С. Петербургъ не было, и признательность публики выразилась вещественно: пъкто, пенапьстный, присдаль Крутпикому сто червонцевъ, а прочимь актерамъ явь тысячи рублей (серебромь,: это стоидо похвальной рецензив въ Съверной Цчель! Другая птеса Ильина, Великодушие, или Рекрутский Наборъ, принята была также съ одобреніемъ, хотя и не съ такомъ дъйствительнымъ, и объ она породили множество несчастныхъ подражащій. Въ чисав русскихъ драмъ должно, но справедливости, отличить сочиненія Киязя А. А. Шаховскаго, (который, конечно, ванисаль бы ихъ гораздо лучше, если бъ не писаль такъ много) Роксолому, Кукольнина, и оригинальных, единственных въ свесть родь драматическія промаведскій И. Н. Скобедева.

B<sub>r</sub>

ig

0-

0.

B

e.

4-

Û-

t'h

Ш

ŗ-

3.

Ъ

Ъ

ļ~

L

Въ выньшиее время заслуживають руковлескавія публики драмы Г. Полеваго, одного нав самыхъ трудолюбивыхъ и полезныхв писателей на-и пикъ, который во многикъ родакъ словесности: подвилалоя и подвизается съ отличными успакомъ. Его Уголино, Смерть и Честь, Апдушка Русского Флота, Иголичнъ и наконецъ Параша Сибирячка оживалють нашу сцену. Въ каждой изъ этихъ піосъ мы найденъ мысли и чувства, выраженныя сильпо и отчетисто, найдемъ карактеры и положения прекрасныя и зацимательныя. Какъ глубово трогаютъ, напримъръ, въ Царашъ, эти немногія слова ссыльнаго: «А мы сегодия еще им разу не читали Парашина письма!» И этому писателю, какъ Кукольнику, пожелаенъ терпънія и досуга, чтобъ произвесть что вибудь достойное его дарованія. Вообще однако мы должны быть благодарны Г. Полевому и за то, что онъ дъластъ. Зная на двав жознь, хлопоты в еженинутныя ваботы журналиста, мы удивляемся, откуда опъ береть возможность заниматься еще чамъ нябудь. И л едва ли не долженъ расканваться, что предприпяль эти Чтенія, составляемыя мною урывкаки, въ часы, отприженые у почнаго покоя. Чувствую, что предметъ, избранный мною, требовалъ бы большихъ приготовлений, основательнаго развышленія, долговременнаго труда, но утъщаюсь имелію, что сими Чтеніями проложиль я повый путь инымъ литераторамъ пашимъ: другіе,

болъе меня досужіе, свободные, основательные взучнаміе свой предметь, со временемъ, и вскорь, довершать то, что начато мною съ пламеннымъ желаніемъ распространить свъдънія о нашемъ прекрасномъ языкъ и о произведеніяхъ его словесности, и тъмъ, сколько нибудь, соотвътствовать лестнымъ ожиданіямъ почтенныхъ момхъ слушателей.

## ДЕСЯТОЕ ЧТЕНІЕ.

(16-го Февраля.)

I.

Все, что быдо излагаемо мною донывт, относилось къ отдъльнымъ частямъ языка, къ словамъ, выражающимъ понятіе о существъ, его качествъ и дъйствіи, или объ отношенняхъ ихъ между собою. Нышъ приступаю къ изложению законовъ и правилъ, по которымъ слова соединяются нежду собою; для выраженія сужденій ума нашего.

Часть всякаго органиема только тогда становится двёствительнымъ органомъ, когда входитъ въживую связь съ цълымъ органисмомъ: такъ и слово только тогда становится словомъ, т. е. выраженіемъ мысли, когда оно, какъ часть живой ръчи, соединено съ другими словами въ предложеніи. Звукъ принимаетъ значеніе въ словъ, слово въ ръчи. Мы видьли уже въ первой части Гранматики взаимныя соотношения словь шежду собого. Таковы сочетания словь падежами: хозяние дома, друго сыку, и предлогами: дъсща со саду, сказка о колдунь; таковы опредълсния именъ прилагательными: бълый флага, стросій приказа; но это сще не совершенное, не достаточное соединеніе сдовъ. Жизнь в значеніе даеть ръчи глаголь, по сей причныю пазывавшийся встарицу рачью.

Сравиннать или сближать между собою понятія, и находить между вми сходство или песходство, согласіе или противорьчие, значить судить. Зима и жолодь, льто и жарь, составляють сужденія: гимою холодно, льтому жарко, или: зимою не жарко, льтому не холодно. Сужденіе, пыраженное словами, называется предложеніемь: Золото тямесло. Риму быль славень. Дому будеть построень. Воть предложения.

Въ предложение различаются следующие части: подосокащие, т. о. предметь, о которомь въ немъ говоритея: задота, Римь, домь. Сказуемое то, что говоритея о подлежащемъ тяжело, слачеть, построенъ. Сверкъ того селина, которою соединаются между собою понятія подлежащаго и сказуемаго: ееть, быль, будеть. Глатоль самостовиельный (соть, быль, будеть,) многими гранматиками, по сей причивь, будеть,) многими гранматиками, по сей причивь, будеть, и въ служебнымъ, форменнымъ частямъ рачи. Есть языки, и въ томъ часла Русскій, въ которыхъ глаголи вспомогательный, въ, настоящемъ времени, выпускается, или подразум мъвается; вивсто: солице есть прис; запуды суть

Se.

25

*i*-

e1

Б,

Ü

пенедочения, кы говоримы солице прас; зелады неподвижны. Глаголь вспомогательный тервется еще
вы тежь случав, когда оны сливается съ сказуешымы, и составляеть съ вимы одно слово; напришкры, вмыто вода есть киппица, солице было сепшлие, луна будеть восходища, говоримы; вода тышто, солице септито, луна езойдеть, называются совокупными, негому что совокупляють из
себа смыслы глагола самостоятельных потносящагося кы пему сказуемаго.

Гакимъ образомъ дошли им до ооставленія предложенія вав вмене в глагола: Чаловых женветь. Деревья раступа. Цетты бленнуть. Спрапинается: ноторая изъ сихъ двухъ частей, въ продложеній, важико, существеннае? Разумвется, глаголъ. Иодлежащее, вые выя, одно ве можеть составить предложения. Человия, деревья, цанты --- это отатавныя понятія, мертвыя слова. Но въ глаголахъ, напримъръ: пишу, смъются, савтаеть, мы паходимъ фразу, поличю по смыслу, только не по наружной формъ. Слово яншу, значить: я нишу, сабдетвенно заключаеть въ себв смыслъ цълаго предложения. Смыются, есть: они смиются. Свитаеть, есть действие самоезельное, котя и относится къ предмету веопредъленному. Отъ этого въ каждомъ предложени долженъ быть гляголь и только одинь: гдъ 462 глагода, тамъ два предложения. Отъ этого всь другія части предложенія могуть быть замьнепы вли размпожены фимпи слевами: однив

глаголъ остается въ своей силв. Мы это унидинъ въ последствіи,

И такъ первое отношение въ каждомъ предложенів есть отношеніе подлежащаго къ сказуемому; можно сказать, отнощение сказуемов. Между тыть, для ближайшаго означения сихъ двухъ главныхъ частей, являются еще два отнощенія: опредъленія, которымя выражается качество предмета вли дъйствія, и дополненія, которыми выражаются предметы, состоящіе съ подлежащимъ или съ сказуемымъ въ извъстномъ отношени; наприштерь: Бидный человике много терпить. Запсь подлежащее человьке, сказуемое терпить. Бидини, опредъление подлежащато; много, опредъление скавуемаго. Человько вы бидности терпить ото безжалостныхь. Вь быдности и оть бегжалостныхь, дополнения словъ человъкъ и терпитъ. И самыя дополнения и опредъления могутъ быть опредвляемы и дополняемы; напримъръ: «Человъкъ въ тажекой бълности много терпить отъ людей безокалостных в ближему. п

Такимъ образомъ является подлежащее и сказуемое несоставное и составное первое состоитъ изъ одного понятля, выражениято однимъ словомъ; послъднее изъ одного главнаго понятля, поясненнаго и опредълениято другими посторонними понятлями. Въ предложения: Римъ славился, и подлежащее и сказуемое несоставное, но въ предложении: Знаменитый Римь, обширивищее государство древняго міра, славился своими побъдами во всюжь частямъ Света, они составныя. ML

40-

MQ~

Ay

II A:

14-

3å-

AN.

-80

Α-

W,

a-l

23-

15,

Ri

ė»

e-

a-

<u>n</u>-

3

4

)-

o

Подзежащее и сказуемое могуть быть простое и сложное. Простое подлежащее выражаеть одина предметъ, хотя в иногими словами, напримъръ: Знаменитый Римь, обширнийшее государство древняго мера. Сложное подлежащее выражаеть два вли болье отдъльныхъ предметовъ: напримъръ: в Римо и Кароазено были славны.» Та же разность находится и въ сказуемомъ простоиъ и сложномъ. Римь быль славень, и Римь быль славень и богать: славени простое сказуемое; славень и богать двойвсе. Какъ отличить подлежащее сложное отъ составнаго? Подлежащее сложное можеть быть разделено на несколько простыхъ: Риме быле сливень, Карвагень быль славень. Но составиаго (Знаменитый Римь быль славень) не раздылите. Римь быль славень, такъ, но гнаменитый быль славель, ничего не значить. То же и въ сказусномъ: Римъ былъ богать и славень. Здъсь оно сложное: Римь быль богать, Римь быль славень. Раздалите сказуемов: Римь славился побидами во цантущее свое время. Нельзя.

Подлежащее можетъ быть:

- 1. Имя существительное въ вменительномъ падежа: «Человъка смертенъ.»
- 2. Прилагательное, употребленное вывсто существительного: «Смертный слабъ. Страждущий плачетъ. Утъщенный радуется. Этоть ходитъ, тоть сидитъ.»
  - 3. Мъстоимение личное: «Я усталъ. Ты веселъ.»
- 4 Глаголъ въ неокончательномъ наклонении: «Илакать есть слабость»

5. Нарвчія качественных, употребленных вибот существительных отвлеченных симпъ жолодко, Мив было страшко. Тебь будеть весело в

Составное подлежащее производится изъ несоставнато, присоединеніемъ къ нему словъ опредвзательныхъ или дополнительныхъ, кой суть:

- 1. Имена примагательныя, въ полномъ окончатій: душистая роза, одна роза, моя роза, цявтущая роза, сореанная роза.
- ' 2. Нарыче качества и двепричастіе при неожончательномъ наклоненін: «Храбро сражаться ест жолть воина. Разгорячась пить опасно.»
- 3. Приложение, или авпозиція, то ость другог имя существительное съ приложеніями, выражающее какую пибуль припадлежность главнаго именя въ подлежащемъ или сказуемомъ; напримъръ. «Роза, цавтокъ прелестави, матитъ къ себъ взоры.»
- 4. Дополненія вмени, въ косвенномъ падемъ вли съ предлогомъ, дополняющія вначеніе подлежащаго: «Роза беза шилось цвътетъ только въ свазкахъ. Слава отечества намъ дорога.»

Сказуемое, какъ выше сказано, можетъ быть дволкое, нля собственное сказуемов или глаголъ совокупный, заключающій въ себъ и сказуемое в свазку.

"Собственное сказуеное бываеть:

- 1. Ими прилагательное въ усъченномъ окончанін «Листь зелень. Вода была холодиа. Лито будеть не жарко.»
  - 2. Причастие страдательное въ усъченномъ окон-

чанін: «Домъ ерыть. Роза будеть сорвана. Княге

- 3. Имя прилагательное обстоятельственное, призажательное, чволительное, мъстоимение прилагательное, въ полномъ окончания, потому что они не имъютъ усъченнаго, напримъръ: «Этотъ хлъбъ вчеращийи. Твоя шуба медвижья. Москва наша. Эта книга мол. Онъ у насъ былъ первый.»
- 4. Имя существительное нарицательное, заплючающее въ себъ понятіе о какомъ либо качествъ, или относличеся въ подлежащему, какъ родъ къ киду, напримъръ: «Твой братъ чудакъ. Этотъ мальчикъ лентай. Лъность есть порокъ.»
- 5. Глаголъ въ неокончательномъ наплопенія, заміняющий ямя отглагольнов, напримерь: «Ващъ долга есть молчань, вм. молчаніе.»

Втораго рода сназусное есть всегда глаголъ совокупный, т. в. дъйствительный, средній или возвратный; напримъръ: «Итица поств. Кошка мостсв. Заври дерутеж.»

Определительных слова сказуемаго, при именахъ прилагательныхъ в глаголахъ, суть наръчім и двепричастіл; напримъръ: «Твой другъ очень уменъ. Ваша сестра гораздо моложе. Онъ былъ ме весель. Я гулялъ вчера. Домъ построенъ недавно. Соловей поетъ сидя, а жавороновъ поетъ летая.» При именахъ существительныхъ тъ же слова, которыми опредълнется подлежащее: «Суворовъ былъ великій полководенъ, честь своего въка.»

При сказуемомъ бывають дополнения, какъ и при подлежащемъ: «Я говорю правду. Мей сосъдъ

П

CTO

NO.

-63

**ДЪ**-

HR.

ny-

60-

CTL

90

HO-

16-

ъ.

GB.

K'E

e91

TL

13

боленъ лихорадкою. Этотъ городъ разоренъ ев конеце. Я гуляю по полю. Мы ъздинъ ев большил саняхъ. в

Связка, какъ уже неодновратно голорено было состоитъ изъ глаголовъ существительныхъ быны п стать. Связка опредъляется наръчіным утверждевія, отрацавія в вопросительными; напримъръ «Онъ точно быль дома. Онъ въролтно быль дома. Онъ непремвино былъ дона. Онъ не быль дома Быдъ ли онъ дома ? « — Занътимъ здъсь одне правило ореографіц, которое, можеть быть, ять последствім намъ не встрытится. Какъ писать отрицательное наръче не, слитно или отдъльно? Напримъръ: имальчивъ не глупе; моя лошадь не упрана. Если отрицание заключается пъ связкъ, то пишется, отдъльно; напримъръ: «онъ не охотникъ до лошадей.» Это значить: «онь не есть охотникъ до лоша дей. » По заключаясь въ сказуемомъ, отрицаніе пишется слитно: «онъ невессиь, онъ нездоровь, в Эсо, вначить: «онъ есть невосель; оцъ есть нездоропъ.»

Должно знать, что весьма часто опускается или подразумьвается которая либо изъ частей предложения. Напримъръ, въ предложения: роза нъмена, опущена связка есть; въ словахъ: желаето здравія, опущено подлежащее. На вопросъ: кто построиль Петербургъ? отвычають словами: Петръ Великій, которыя суть сокращенное предложение Петръ Великій построиль Петербургъ.

Мы говорили досодь о предложенияхъ простыхъ, отдельныхъ. Теперь скажемъ инсколько словъ о сложныхъ. Простое предложение состоитъ изъ од10

32

Ma

100

1]4-

H-

4 x x h

CA

a-1

ä-

14-

TO

D

11

0-

2, 1

H

ы

8

же вого совокупления сказуемаго съ подлежащимъ; чат папрамъръ : Этоть домь продань. Этоть домь продань вчера съ публичнаго торгу за большия деньзи. Оба эти предложенія простыя, ибо въ обоихъ в паключается смыслъ только одного существительде раго глагола быль или есть. Сложное предложене происходить отъ присовокупленія одного про-Ma. таго предложенія въ другому, слідственно есть опокупленіе двухъ или болье простыхъ предлоpaueniit. Этоть домь, который обощелся хозянну во сто тысячь рублей, продань га двисти тысячь. Вльсь два предложенія: этоть доль продань ав увъсти тыгнчь рублей, и который домь обощелся гозаину во сто тысячь. Въ словахъ Если хочешь быть счастливь, дтлай добро и не жди награды, три предлаженія: ты хочешь быть счастливь, ты пълан добро, ты не жди награды. Должно замъвить, что число предложеній можно узнать по числу глагодовъ въ изъявительномъ и повелительномъ наклопенін, причастій и дъспричастій.

Сложное предлажение, вполиж выражающее мыель со всеми обстоятельствани в оттенками, есть період», и составленіемъ періода оканчивается дъло Гранматики.

Мы раздълямъ превила Синтансиса, или Слевосочинения, на три части: 1) О сочетания словъ, 2) О сочетания предложеній, и 3) О порядки или размъщения словъ.

Въ главъ: О сочетавін словъ, предлагаются правила, по которымъ, въ Русскомъ Языкъ, отдъльныя слова соединяются для составленія предложення

нли которой либо его части. Выше сего говорено было, что разным обстоятельства главных в частей предложения выражаются двумя способамя, опредыением и дополнением. Это ведеть из раздылению сихъ правиль на двъ части, на согласование словъ, и на управление словъ.

Въ отдъление согласования словъ заключаются правила, на основания которыхъ выражается, гранматическими формами, связь можду главными в вспомогательными частями предложения. Главныя, какъ я сказалъ, суть подлежащее, сказуемое в связка: вспомогательныя же — вхъ опредъления.

Общія правила согласованія словъ, по всяхъ явыкахъ, суть слъдующія:

- 1. Подлежащее, сказуемое и сплака (также глаголъ совокупный, полагаются въ одномъ числъ, лицъ и родъ: Бого есть есемогуще. Римо было славена. Алія будеть спокойна. Луна свитить. Аннибаль еражался. Римляне побъждали.
- 2. Опредълительных слова имени существительнаго подагаются съ нимъ въ одномъ родъ, числъ и падежъ; напримъръ: «Александръ Великій завоеваль богатую Перспо. Епатерина Вторая воздвигла великольники намятникъ Петру Великому,»
- 3. Приложение, то есть объяснительное ими сушествительное, согласуется съ главнымъ существительнымъ въ падежъ, но въ числъ и родъ можетъ разинться. «Стъпы Кремля, почтенный памятникъ древности, были разрушены. Башяя Ярославова, новое гордое здаже народнаго богатства, пала. Слезы, утъщене несчастныхъ, у него изся-

OH

еü

H-

Ba.

a-

ĊЛ

M-

13

П,

ጉ

8-

-

кли.» Если употребленое въ приложении имя есть движимое, т. е. если оно измънлется въ родъ, то со-гласуется съ главнымъ существительнымъ: «Петръ, просвититель России. Екатерина, законодательница отечества. Соиъ, утоминтель страждущихъ » При подлежащемъ средняго рода, приложение унотребляется въ мужескомъ: «Теривние, каставникъ человъка.»

4. При двухъ или болье подлежащихъ, употреблепныхъ въ единственномъ числъ, связка и сказуемое, также глаголъ, полагаются по множеетвенномъ числъ: «Румянцовъ, Суворовъ и Кутузовъ были велине полководны. Лъностъ и невоздержаніе вредны. Отепъ и сынъ болаты, » То же разумъется и о словохъ опредълительныхъ: при двухъ или болъе существительныхъ, употребленныхъ въ единственномъ числъ, они полагаются во множественномъ: «Безсмертные Владимиръ и Ярославъ. Наши Смоленскъ и Москва были взяты неприятелемъ. Потомство благословляетъ Михаила и Алекгъя, мудрыхъ и добродътельныхъ.»

5. Всь глаголы, означающие дъйствие одного и того же предмета въ предложения, подагаются въ одномь времени, видъ, наклонении, числъ, лицъ и родъ; напримъръ: «Петръ Великій распространиля, просвытиль, обогатиль и возвеличиль Россио. Науки питають юношей, укращають мужей, утъщиють старцевъ.»

Вотъ главныя правила согласованія словъ, всьмъ извъстныя и всьми безъ ошибки употребляемыя. Но они имъють нъсколько подраздъленій и уклоненій, свойственных Русскому Языку. Исчасламъ важитищів.

1. Если употреблены два имени, нарицательной и собственное, относящіяся въ одному и тому же предмету, и разнящіяся въ родъ и числъ, по прилагательное или глаголъ согласуется съ нарищательнымъ: «Древнія Опвы, и древній городъ Опвы. Славный Дунай, и славная ръка Дунай.»

2. Если прилагательныя и глаголы относяте жъ авумъ или болъе существительнымъ единствивнаго числа, которыми означаются разные, личные предметы, то полагаются въ ипожественномъ чи сль; напримъръ: «Англейскій и французскій послы вытажали неъ города.» Но когда предметъ существительного отвлеченный, или когда имя это нарицательное, общее, означающее предметы совершенно одного рода, выв же, когда исчисляются частя целаго, тогда какъ существительное, такъ и придалательное, или глаголъ, могутъ оставаться въ единственномъ числь. Напримъръ: Ему принадлежам ваконодательная и судебная власть. О рызноль и плавильномь искусствъ. Ресв бури, треско огия в попль людей быль заглушаемь взрывами пороха Между Чернымо и Кастискимо Моремв. Во деся томо и одиннадцатомь въкъ. Во 1812 и 1814 году. Здъсь можно употребить существительное в въ множественномъ числъ: между Черным и Каспійским Морями; въ десятом и одинадцатом елжаже, но первое будеть правильные и глаже Здъсь подразумъвается избъгнутое повторение: в одиннадцатом выкъ и въ двънадцатом выкъ.

3. Если два имени существительныя совекупльны соголяни: или, либо; и, и; ин, ии; не столько, но и, ни, ниже, то имя прилагательное и глаголь подагаются въ единственномъ числъ: «Зима или веспа тебъ прівина? Иванъ пли Петръ получить награду. Лябо сынъ, либо дочь повдеть съ отценъ: Ни богатство, ни слава не ведеть къ истанному счастно.» Но кокъ быть, когда эти существительныя разнятся въ родъ: «Зима нав авто тебъ прілина иди пріятно? Мечъ спльныхъ или хитрость чиловано из (вызм.) везокност схифиноставотны нан произвела (житрость) сін перемъпы ?» Здвеь надобно примирить разпородима вмена числомъ множественнымъ: Зима или лъто тебъ пріятны? Мечь силыших или хитрость честолюбивых произвели. сів переміны. — Позволяется еще оставлять придагательное и гляголь въ слинственномъ числь. цогда они предінествують существительному: «Божія благость и долготеривню вельки. Царская мидогть и благоволение мив всего дороже.» — Если сложное подлежащее состоить не изъ существительныхъ, а паъ прилагательныхъ, мъстоимений и глаголовъ въ поокончательномъ наклоневін, то сказуемое подагается въ единственномъ числва «То и другое мив противно. Изличное и высокое воспламеняеть человъка. Сражаться и укирать веть долгь воина.» Достойно замьчанія, что глагодъ воть, когда онъ означаетъ существование предмета, а не служить только связкою, употребляется въ единственномъ числъ при имени въ числъ иможественномъ; напримъръ: «у него есть деньги,» но

ROer

TO

DN.

) II-

гел

114-

ME

H.

lhi N-

เล-เ

II- <sub>I</sub>. Th

2-

17. Ja

10.

a.

ŋ-

это бываеть только въ настоящемъ времени. Въ прошедшемъ и будущемъ, онъ согласуется: «у него были деньги, у него будуть деньги.»

4. При двухъ или болье существительных в рода мужескаго и средняго, мужескаго и женскаго, прилагательное согласуется съ родомъ мужескимъ «Славные пари и царицы; знаменитые Москва и Петербургъ; сочиненія и персподы, издаваемые академію; русские повъсти и разсказы.»

5. Въ мъстопменіямъ первое лице боживе праго, второе важиве третьяго. «Я и ты живем весело. Ты и онъ жобиме гулять. Мы и они мобиме кинги.»

6. Мъстониение личное втораго лица, слидствен"Но и относищеся къ нену глаголы, употребляются изъ учтивости во множественномъ числи: «Вы
мездоровы. Вы, сударыня гуляли по саду.» Но если
сказуемое есть имя существительное, то пологается
"Въ елипственномъ числъ. «Вы охотникъ до книгъ.
Вы добрая дъвица » — Третье лице оставляется въ
единственномъ числъ, т. е. не должно говорить
они ушли, ви. онъ ушелъ. Это этикетъ переднихъ.
Во второй части яынъшняго моего Чтенга, упомяву я объ одной странности, госполствованией въ
этомъ отношении въ языкъ прошедшаго пъка.

7. При именать средняте и женскаго рода, означающить титуль: величество, высочество, свытлость, сіятельство, слова опредълительныя полагаются въ соотвътствующемь родь: королевское величество, княжеская свытлость, по зависящіе оть вихь глаголы и сказуемыя согласуются съ  $\mathbf{p}_{\mathbf{a}}$ 

46-

**A**1

0,1

Ъ

[e₊

ca-

ro-!

Alb.

Ata [

H-

T-

let II

111

R

ь

18

, 1

Ы

полонъ лица, къ которому титулъ относится: «Его Величество (Король) было завсь. Ея Величечество (Королева) нездорова. Его Свытлость (килаь) выпасало изъ дому. Ея Синтельство (графиця) прогуливалась.» Во французскомъ языкъ исстоименія и прилагательныя согласуются съ титуломъ: посль словъ за шајезте, они употребляются въ жеяскомъ родъ, напримъръ: elle a été indisposée.

- 8. Приложеніе, заключающее въ себъ титуль, наименованіе вещи, заглавіе княги, полагается въ подежь именительномъ, хотя главное имя поставлено въ косвенномъ. Напримъръ: «Въ трагедін Эдиль миого прекрасныхъ стиховъ. Я прівхаль на пароходъ Наслядникь. Въ книгь: Основанія Ардимектуры, много чертежей.»
- 9. Большую сбивчивость представляетъ согласованіе именъ числительныхъ количественныхъ. Такъ, папринъръ, у насъ одни пипутъ: два новые дома, другіе: два повых дома: запсь согласованы три различные падежа. Но такъ какъ это касается преимущественно управленія словъ, то мы и относимъ разборъ сихъ обстоятельствъ къ сльдующей глава. Здъсь предлежать намъ главныя правила согласованія числительныхъ съ существительными. При именахъ существительныхъ (два, три, четыре, пять, сто) и сложныхъ съ поми, означающихъ болъе одного предмета, слъдственво чигло множественное, опредълительныя слова полагаются во множественномъ числъ, если за числительнымъ следуеть существительное: чисрвые два человъка; эми три чашки; есть четыре

брата; послыднія шесть гривень; эти сорокъ пять копъекъ, наши сто душъ, чои тысяча рублей.» Есди же послъ числительныхъ: сорокъ, ето, тысяча, ньть существительнаго то опредълительный полагаются въ единственномъ числь: «первый сорокъ еторог сто, послыдиля тысяча. в Замачательно, что слово жиллюна всегда требуетъ согласованія: «первый милліонъ, и первый милліонь рублей, » Глагола, и сказуемов, савлующів за сими числительными, подчиняются тамъ же правпламъ. Мы говоримъ: нава человъка пришли; три солдата работають; четыре брата увисали; сорокъ человькъ трудятся, тысяча солдатъ штурмують баттарею.» По если **ДЪЙСТВІЯ СВЕЪ ВРОДМЕТОВЪ СУТЬ НО ОТДЕЛЬНЫЯ КА**ждаго язъ инхъ, а общія, производимым всею массою, если эти предметы являются из дъйствіяхъ страдательными или перольными двителями, то глаголъ и сказуеное полагаются въ родъ средвемъ: «пришло десять человъкъ; пять человъкъ убито; двинадцать стакановъ разбито; ранено чедовъкъ десять рядовыхъ; куплено тысячъ пять аршинъ; било три часа; протекло два года; прошло дванадцать дней.» Когда жо вы опредълите а предметы порознь, и заставите дъйствовать каждый, употребляется число вножественное: "прошли авънадцать тяжкихъ дней; промекли семь сча-СТЛИВЫХЪ ЛЬТЬ. В

10. Къ правиламъ о согласованія словъ числетельныхъ примъняются замъчанія о согласованін пменъ существительныхъ, означающихъ число предметовъ собирательнымъ, неопредъленнымъ об4Th

JUL.

a,

10-

Ъ,

TO

313-1

43

И

Ъ.

0,

Д,

dat

Ц-

C-

T.

ro.

**₹**-1

Ъ

e-

(b)

n

разомъ, и принимающихъ посять себи существительное имя въ падежъ родительномъ: напримъръ: множество голота, толна модей. Один питуть у насъ: «Множество вупцевъ толичлось на биржъ; другів: Множество купцевъ толпились на биржь. Большая часть солдать лема на меств сражения, и Большая часть солдать легли на мреть сражеия.» Во французскомъ явыкъ наблюдается второв изъ приведенныхъ правилъ: глаголъ согласуется пе буквально съ главнымъ существительнымъ, а во смыслу его, со множественнымъ числомъ. У пасъ, я думаю, можно сдълать различіе, показанное много прежде при именахъ числительныхъ, Если действіе производится не отдельными лицами, а массою, (лапою, какъ говорятъ казаки), если оно вынужденнос, пепроизвольное, то употребалется множественное число: «Безчисленное множество людей вступило съ ръку. Множество Россіянъ легло на мъсть. Большое число людей стортьло. Большая часть Печенъговъ была убита. в Но когла выражается дъйствіе каждаго изъ лицъ, составляющихъ общее количество, когда является дънствіе произвольное, употребляется мпожественное число: «Множество дътей учатся въ семъ завеления. Большая часть ткачей занимаются работою. Въ этомъ случав должно руководствоваться чувствомъ приличія и сообразности съ смысломъ, по такъ какъ чувство худой руководитель въ дълахъ ума и языка, то, инв кажется, лучие бъ было утвердить что нибудь одно. — Паръчія качества: много, мало, писколько, принимають глаголь въ числъ

единственномъ и въ родъ среднемъ: «Нъсколько деревень сгоръло. Много учениковъ затрудняетъ учителя. Сколько пригнапо воловъ?» Но если глаголъ стоитъ впереди, то можетъ быть употребленъ по множественномъ числъ: «Пътъ! воскликпули нъсколько человъкъ. Вогъ книга, которую писали нъсколько литераторовъ.»

11. За итсколько лать предъ симъ, въ Отвервой Пчель напечатана была статья, въ которой «описывалось какое-то уличное происшествіе въ IIaрижъ. «Бхала карета. Народъ окружилъ ее. Два человька высунули голову вав окна въ объ стороны. » Одинъ московскій критикъ замѣтиль, что вилно у обощив была одна голова. Ивтъ, не одна голова, а по одной головъ. Есла бъ сказано было высунули головы, значило бы, что у нихъ пъсколько головъ. Напрамъръ: высунули руки. Но какт сказатых высунуля правую руку, или правыя руки? Правую руку: она одна у каждаго. Карамзинъ говорить: «Народъ плакаль надъ тълоло Олега, Ольги и Владиміра, а не надъ тилами,» ибо дъйствіє пропеходило отдъльно, и при каждомъ лъйствів было одно твло. — У пасъ пишуть: офицеры прали верхани. Пътъ! верхоль. Слътетвени должно говорить: офицеры шли пъшками?

12. Глаголы въ одномъ предложени могута разнаться въ видъ, но притомъ должно быть вытажено наръчіемъ обстоятельство, побуждающее къ этому памъненію. Напримъръ, нельзя сказать «Опъ ходило, остановился, вздохнуль и продолжам путь » Опредълите каждое дъйствіе наръчіемъ, в

650

সম-

TE.

BO

1.2

11:

ep-

oil,

a-

ha

ea-f

TO

Ha.

0

He.

20

I To

1.

ii- (

ļ.

1-

10

тогда не будеть песообразности: «Онъ долю кодиль по улиць, едруго остановился, ездожнуль, и
потомь продолжаль путь.» — Изъ видовъ глагода
болье исего сближаются однократный и совершентав; мпогократный и песовершенный имъ противоположны; неопредъленный составляеть между
ими средину, или переходъ. Напримъръ: «Воины
выступили изъ города, долгое премя хранили молчаніе; паконецъ стали разговаривать; весело бесьдовали можду собою, вспоминали о прежнихъ своихъ
подвигахъ, шутили, смъялись, и въ вплу непріятеля
изитовились къ сраженно. Мой сосъдъ живаль въ
разныхъ городахъ, торговаль въ Москвъ, и недавно
переселился сюда.»

Въ савдующемъ Чтенів приступимъ къ законамъ управленія словъ.

#### 11.

Ныцьшияя бесьда наша посвящена будеть обоартнію русскихъ драматическихъ произведеній, въ рода комическомъ.

И въ этомъ родь, какъ и въ трагедіяхъ, началя мы подражаніями иностраннамь, инсино Французамъ. Упомянуто уже, что Молгеровъ Врачъ противу воли представленъ быль въ комнатахъ Царешцы Со ын Алексьевны, что комедти Молісра, въ самычъ тяжелыхъ, парварскихъ переводахъ, составляли репертуаръ Русскаго Театра въ царствование Императрицы Елисаветы Петровны. Молеръ признанъ образцовымъ компкемъ въ Евронъ, по мнъния о степени его достовиства различны.

Французы единогласно признають его первымъ п единственнымъ поэтомъ комическимъ, оригинадьнымъ и неподражаемымъ, утверждая, что опъ все творилъ изъ собственнаго генія, не подражан ик-, кому другому. Измецкие же критици, въ томъ числъ именно Ангусть Вильгельиъ Шлегель, говорять, что онъ много заниствовалъ у компковъ латинскихт и у италіянских в своих в предшественниковъ, что его важныя комедін скучны и натяпуты, а фар-« сы быля собственнымъ его поприщемъ, съ котораго бы ему сходить не наллежало. Это видимов пристраетие, несправедливое прсуведичение, порежленное исключительнымъ пристрастіемъ Шлеге-As къ Шевспиру и Испанцамъ, въ которыхъ опъ, переводя ихъ, находнаъ все безъ исключения великимъ и образдовымъ. Моліеръ останется всегла первымъ комическимъ писателемъ новыхъ временъ; только обстоятельства и временныя требованія того круга, въ которомъ онъ жиль и дъйствоваль, останавливали и замедляли въ немъ развите всъхъ способностей и средствъ. Кто могъ превзойти его въ теченіе полутораста лать? Кто могъ съ нимъ сравниться? Чен комедін полтора въка безпрерывно восхищають в забавалють публику ветхъ театровъ въ свътъ? Еще на проиглой педълъ играли на завшиемъ Французскомъ Театря ero Précieuses ridicules, и намъ казалось, что въ ръчахъ его провинијяльныхъ умницъ мы слышимъ сужденія и фразы одного язь нашахъ тучныхъ листами журпаловъ! Перестапемъ нападать на встинно изащное и великое; перестаномъ искать

āh-

BCe "

114-

arta l

ъ,

XB:

TTQ:

(P-)

0-

00

Û-

0-

Ъ

8-

18

0-

U~

j- ,

3-

Ti

o i

ŀΠ

питенъ тамъ, где сіяють красоты перваго раз-8 пяда. Не будемъ взыскивать съ Французовъ ихъ безотчетной, можетъ быть, преувеличенной хвалы Молеру: она истекаетъ у нихъ изъ благородной побви къ отечественному, она искрепня и безпорыстна; любимый актеръ Лудовика XIV не пожеть выпросить для пыявщинкъ хвалителей евояхъ ни чипишка, на мъстечка. Въ этомъ случав является любопытпая в странная претивоположность въ духъ и дъйствіяхъ двухъ наий. Французы слывуть по препосходетву легкопысленными в пепостоянными: дъйствительно, и ть делахъ важныхъ, государственныхъ, в въ спятенихъ обычаяхъ они безпрестанно мъняютъ свои мысли и правила; пътъ двухъ Французовъ моъ трилцати миллоновъ, которые были бы совершению согласны между собою въ сихъ отнопеніяхъ. Но въ литературъ они постоявны и елипогласцы: уважнють безусловно своихъ классвческихъ писателей, читають ихъ съ вииманіемъ и какимъ-то благоговъніемъ, звинидають всеми свлами, прощають имъ и несообразности съ ныпошними понятіями, и варварскій, устаръльні изыкъ, блогодаря ихъ за наслаждение, которое псателя сін доставляють имъ въ теченіе въковъ. По сю сторону Репна видимъ совершенно вное. Спокойные, благоразумные, основательные, глускоученые Ивмиы, у которыхъ и домы и фивономін лицъ остались стеоретипнооригинальными те Среднихъ Въковъ, въ словесности непостоянны на забывлявы, можно сказать, насправедлявы в

неблагодарны къ прошедшему; въ нихъ являюте: холодность въ своему и предпочтение чужаго Каждое десятильтие раждаеть у нихъ и новых; философовъ, и новыхъ поэтовъ, которые въ пу бликъ приводять въ забесние все прошедшее, як волняютъ собою всъ княги и журналы, и чрев, ивсколько лать, въ свою чреду, заманяются не выни героями. Сколько на нашемъ въку перемь вилось въ Германіи школъ и мявній! Желательну было бы, чтобъ ны, въ этомъ случав, подражащ Французанъ, не тамъ, которые въ новое и невъйниее время старались инспроперсиуть все сущь ствующее, а тъмъ, которые, страство любя спов отечество и его славу, чтятъ великихъ своих. писателен, и выграждая похвалами повыхъ, ю обременяють прежнихъ равподушісять и насыты Kenik - A car or , is to be below we also militate g.

Первыя русскія комедіи писаны были Сумаро ковымъ, не потому чтобъ опъ чувствоваль въ себо влеченіе или талантъ къ сочиненіямъ сего рода а по той единственно причинъ, что для тогда шняго театра нужны были и комедів. Къ несчастно, слишкомъ часто подводятъ и произведеня дитературы подъ уровень занятій канцелярскихъ сочинители садятся писать тратедіи и комедів какъ краткія вывиска изъ апелляціоннаго дъле но предписанно начальства, въ исполненіе лежь ней на чиновникъ обязанности. Отъ этого родяв ся тъ колодима, незанимательныя, скучный представленія, которыми подчивають насъ ваписным драматурги. Но мы, въ этомъ случав, отнюдь ве драматурги. Но мы, въ этомъ случав, отнюдь ве драматурги. Но мы, въ этомъ случав, отнюдь ве драматурги. Но мы, въ этомъ случав, отнюдь ве

памерены уфискать васлуги Сумировова : обич. да! mars 440 mors n yarkas, n da to eny edecube spess восемь десять лвтв.

і Посль вего театръ нашъ пробавлянся одними вереводами, до самого фонь-Визина. Денись Вва-1685 повичь фонъ-Визинь представляеть намъ лице достойное винванія и прученія. Онъ быль сынь вочтенных в добродительных родителей, полубаль хорошес, по тогдающему, воспитание въ Мовновскомъ Упиверситеть, обратиль на себя винраціе наставниковь и пачальниковь пеобыкновецрами способростими, но, на бълу себв, саклалей вавъстенъ преимущественно ръзкима и колкими вымій эпикрамивийн на хурокость, певнякать и нераясов, бабаственно обратиль на себя тывы и неводование значительного число, и имби отв прироin antique, in yestourie at mos copane, apostunis submit в оплеными человикоми. Язынт вой врест зон? вовтори. В бать со' миотими другими. Онъ выросъ в правилахъ Христівнской Виры и чистой прав! 4 спениости, по, по вступления въ спътъ, вошелъ · вози съ тогданивый 'умпиками и 'молистый и фольнолумийми, и сталь быхо пропочеловать ихъ <sup>в</sup> фраволя въ стакъхв й прозв, по после образумил и, вепвышиль бласве бовьты своихъ розотелей, и и праводни правила петинной правственности изв в плубиовт дуйни споси, "старался загланить и пст франоть заблужденія толольіх в акть. ' Онь' птм фиольно разъ вздилъ ба грапину, и, въ инсьматъ ". Вът чужих и приевъ, " сетавилъ панъ панятивки во повто набаюдательнато, остраго и здраваго ума.

Ħ

01°C5

ыхз

Ey-

Ap.

Hite

100

ь115

DAR.

Hun

Hitte

원에

5X1

1114

STIP.

360

AJ.

Портреты тогдашнихъ Французовъ, описанія развыхъ частныхъ случаевъ того времени осталис драгоцинымъ достоявіемъ потомства. Въ мододости своей видель окъ Лонопосова, и пользовался его бестдою; потомъ быль въ свизяхъ съ Сумароковымъ, но не любилъ его, издъвался надъ его самолюбіемъ и тщеславіемъ, и передраживваль его, читая свои комедін. Въ Парижь быль онъ въ связи со всъми тогдащними писателяин и умниками, видват посабанее торжество Вольтера, и сбираясь посътить любинаго имъ Руссо, узнадъ о неожиданной его кончинъ. Вторич ное путешествіе, въ Италію, предпринималь ош въ осьмидесятыхъ годахъ, и по возвращени готовился блеснуть своими дарованілми в собранными имъ свъдънівмя. Парадичь дршиль вто употребленія руки и отчасти языка, и въ этом бъдственномъ положении прожилъ онъ около осме леть, не могь длятельно запиматься словов ностью, но восхищаль и дивиль всехъ свежесты в оригинальностью своего ума. Иванъ Иванович Дмитріевъ пишеть, что видъль его, осенью 1791 года, у Гаврила Романовича Державина. Фонъ-Визниъ былъ душею разговора, и разсизвываль при общемъ смъхъ, содержание новой трагеди. сочиненной его приятелемъ, въ которой героиня въ концъ шесы, умираетъ не отъ яду или кинжала, а отъ злой чакотки. Онъ объщаль прихать на аругой день, и привезть съ собою ит траседію, но въ сабдующую ночь скончался. Пр следнимъ его произведениемъ было начало Испоpas.

AHCL

040-

B24-

Cy.

JAB.

TLL

AR-

THO

YC.

JH P

OHP

 $\Gamma 0$ 

as

619

CKC

Offis-

198

11.10

147

793

(F

41,

IR.

IA.

1][+

lĒ-

T

Đ٠

0-

въди, въ которой онъ намеревался изложить всю свою жизнь, описать все, что съ нимъ случалось вс спеть, не скрывая ин слабостей, ни пороковъ своихъ. Смерть пробратила его занятіе. У насъ осталясь полторы главы этой Исповъди, чрезнычайно занижательным. Очень жаль, что опъ не успълъ ея кончить.

Фонъ-Визинъ написалъ первыя русскія комедій, в долгое время единственныя. Первая его комедія, Бригадира, написанная выв нь самыхъ молодыхъ латахъ, имъла успъхъ необычайный. Авторъ должень быль читать ее при Государыни Екатерини II, при Наследникъ Панле Петровичь, у всехъ выможъ в значительныхъ людей. Эта комедія, въ самомъ дълъ, изобилуетъ многвин истипно вомическими чертами, но, какъ мит кажется, фонъ-Визинъ, сочиная ее, имълъ въ виду пе вдеалы, а действительныя лица. И самъ опъ признавался, что снималъ свою бригадиршу Акулину Тимовесвну съ родительпицы одной московской барышин, за которою тогда волочился. Конедія Бригалиръ, не имън большаго художественнаго достоинства, любопытна для насъ, какъ картина тогдащинкъ врановъ, не весьма назидательныхъ, какъ собрапів обращиковъ тогдашняго разговорнаго слога, поторый съ тякъ поръ до чрезвычайности переивнился. Въ комедіять фонъ-Визина накожу выражения и обороты, которыя слыхаль я въ нэустномъ разговоръ въ моей мололости, и которыя вына совершенно вывелись. Пушкинь умьль превосходно угадать в выразить этогь языкъ XVIII

вана въ своей Капатанской Дочин, -- Недоросы **маписанъ** чрезъ двадцать дътъ послъ Бригадира. Что между темъ двлаль фонъ Визинъ? Проведъ года два въ путешествін, а остальное время па вихръ большаго свъта, въ гостиныхъ и пріемныхъ вельможъ и мецеватовъ. Если и ныих звание двтератора не есть еще титло въ нашемъ общества в требуетъ въ тому еще чего-то посущественню, то въ сенидесятыхъ годахъ опо еще менье могло быть достаточною рекомендацією для умнаго человъка. Сколько мы виднив пав преданій того въка писателя, превмущественно етихотпорцы, былк, если не шутами, то петашниками и игрушкама внатиыхъ господъ, забавляя ихъ въ часы хапдры безсовницы. Не общій голосъ публики опредъляль успыхы вриги вли театральной птесы, а лисковый ваглядъ умнаго вельможи. Судьбу Недоросля рвинав приговоръ Потенкина. Упри, Деписъ сказаль онь литору, которын въ коридоръ дожидался выхода его ваъ ложи, в счастие комеди было савлано беза всякох дальныйших околичностей. Потемканъ быль правъ: фонъ-Визинъ во венисаль вичего лучше, и Медоросль остается донына на первой степени вашахъ комедій, хотл выведенные въ немъ оригиналы давно уже-выпын вав моды. Нына Простакова бранить мужа по-французски: Скотининъ воспитываетъ во свиней, а меривосовъ: Мигрофанъ пораста во въ бабки, а на биліарав, и учить не часословъ, г Гегелену Философію.

Пречитаемъ наскольке сденъ как Недоросля.

Г-жа Простакова. Поди жъ, Ерензевна, дай по, завтракать ребенку. Въдь, я чаю, скоро и учители придлугъ.

OCAL

кра, зедъ

ВЪ

dZ16

AH-

FD1

PBc,

Tab

140-

Ka.

JI

D. MIII

ներին

A.B.

RO-

CAT

C.P.

KH-

410.

9-

HO

CF

TA

51-

**y**-

He

8'8

Еремпесиа. Онъ уже и такъ, матушка, петь булочекъ скушать изволилъ.

Г-жа Прост. Такъ тебя жаль шестой, бестія ? Воть накое усерлів і наколь омотрать !

Ерен. Да во заравіе, матушка і Я въль сказала это мя Митрофана же Терентьевича: протосковаль до свиого утра.

Г-жа Прост. Ахъ, маги Божія! Что съ тобою сдъналось, Митрофинунка?

Митрофана. Такъ, матушка! Вчера посла ужина схватило.

Скотивина. Да видно, брать, поужиналь ты плотно. Митр. А в, дядющка, почти и вовсе не ужиналь. Простанова. Помнится, другь мой, ты что-то скупать наполнять.

Митр. Да что: Солонины доминка три, да подовыхъ, не номню пять, не помию шесть.

Ерен. Ночью то и доло испить проспать. Квасу цалый куппивиецъ выкушать изволиль.

Митр И теперь какъ шальной хожу. Ночь всю такая дравь въ глаза лазла.

Г жа Прост. Какая же дразь, Мигроранушка? Истр. Да то ты, катушка, то батюшка.

Г-жа Прост. Какъ же это?

Митр. Лишь стапу засынать, то и нажу, булго ды, натушка, изролишь бить батюшку.

Прост. от сторону) Ну, была мож! сонт въруку! Митр. (развънжесь) Такъ мна и жаль стало. Г-жа Прост. (съ досадою) Кого, Мигрофанунка?

Митр. Тебя, матушка: ты такъ устала, колотя ба-

Г-жа Прост. Обойни меня, кругь мой сердечный Вогь сыноть, одно мое угашенія!

Скоминина. Хлонотать и не люблю, да и боюсь Сколько меня сосяли ни обижали, сколько убытку и далали, и ни на кого не биль челомь, а неякій убытокъ, чамъ за нимъ ходить, сдеру съ сконхъ ж престъянъ; такъ и концы въ воду.

Простаковь. То правда, братецъ: весь околотоп говорить, что ты мастерски оброкъ собираеть.

•Г-же Прост. Хоть бы ты васъ поучилъ, братеци батюшка, а мы никакъ не умасмъ. Съ такъ поръкакъ все, что у престъянъ ни было, мы обобраза вичего уже солрать не моженъ. Такая бъла і

Скот. Изволь, сестрица, поучу вась, поучу; лищ жените меня ва Сообющка.

Г-эка Прост. Неужели теба эта давчонка такъ по врзвилась?

Скот. Нътъ, мяз правится на давчопна.

Прост. Такъ по сосъдству ел деревеньки?

Скот. И не деревеньки, а то, что въ деревенькаха, то са возится, и до чего моя смертная охота.

Г-же Прост До чего же, братецъ?

Скот. Люблю свиней, сестрица, а у насъ въ околотка такія крупныя свины, что нать нать нихъ п одной, которан, ставъ на заднія ноги, не была бы выше каждаго изъ насъ целой головою.

Прост. Странное дало, братецъ, какъ родия в родню походить можеть! Митрофанунка нашъ вен въ дадю. И онъ до свиней съязмала такой же охог.

никъ, какъ и ты. Какъ быль еще трехъ льтъ, такъ бывало, увиля свинку, зварожить съ радости.

8 Mg.

ti lan

toch.

у III.

Okt

PH).

[Yk]

AIII.

CLQ.

HO?

66,

10

Ш

Shi

IΓÀ

ľ.

Скот. Это подавнее деконняма! Ну, нусть, братецъ, Митрофанъ любить синней для того, что онъ кой племянникъ. Туть есть накое нибудь сходство: да отъ чего же и къ свиньимъ то такъ сильно пристрастился?

Прост. И туть есть же какое небудь сходство. Я

Правдина. А ты, господинъ Кутейкинъ, не взъ

Кумейкима. Изъ ученыхъ, ваше высокороліе, сенипарля заршней спархія. Холилъ до раторики, да богу изволишну, пазадъ воротился. Подавалъ въ консистерно челобитье, въ которомъ прописалъ, «Такойто де семинаристъ, язъ церковничьяхъ датей, уболсь бездил промудрости, проситъ отъ нея объ увольневів » На что в милостивал резолюція вскоръ воспосмадонала, съ отматкою: «Такого-то де семинариста отъ всякаго ученія уволить; писано бо есть не мечате бисера предъ свинілия, да не попрутъ его погами.»

Г-жа Прост. Да гдъ нашъ Аданъ Аданычъ?

Ерем. Я и къ нему было толкнулась, да насилу упесла ноги: дымъ столбомъ, моя матушка! Задушиль, проклятый, табачищемъ. Такой граховолинкъ!

Кут. Пустое, Еремвенна! Наста граза на куренін табака. Во многиха кингаха разрашается: во псалтыри именно напечатано: «И злака на службу человакома.»

Правдини. Ну, а еще гла?

У нашего протонона маленька въдосьмущих, и въ той то же.

Г-жа Прост. Какъ! это ты! ты, батюника! гост напъ. безцъпвъщ! Ахъ, я дура безчетная! Да такъ на бы вало было встратить отда роднаго, на когораго вся палежда, который у насъ одниц, какъ порохъ пъ илав. Батюнья! прости меня я дура. Образумиться не могу. Гла цукъ? Гла сынъ? Какъ въ пустой донъ прівхаль! Наказапіс Божіс! Всь обезумали. Дона! девка! Палашка! дявка!

Ереж. Чего изволить?

Г-жен Прост. А ты разви динка, соблива ты дочь! Разви у меня въ доче, кроим твой скверной жари, к служанось изгъ. Планска гля?

Ерем. Захвораль, натушка; лежить съ утра.

Г-жа Прост Лежить? Акъ, она бестія і Лежить:

Ерен. Такон жаръ розняль, нагушка; безъ умолку брелить.

Г-жа Прост. Брелить, бестія? Какъ булто благо-

Теперь намъ все это кажется натяпутымъ в преувеличеннымъ, но въ то премя, когда писалъ фонъ-Визанъ, это было очень близко къ натуръ Сказываютъ, что въ одномъ изъ первыхъ представлений Нелоросла, когда весь партеръ, кресла и ложи домирали сод смъху проденъ дриейскій маторъ сидъть на своемъ мьсть пресоргозно, и по показываль на мальйшаго участія въ піссъ. Какъ

r

Re:

Toll.

LTD

oro.

Tro-

DA-

ay

t<sub>L</sub>1

R)

П

вы можете оставаться равнолушными при этихъ забавныхъ сценахъ? спросиль у него сосъль. «Чему туть смелться? отвечаль магорь сь досадою; такъ у насъ водитсяля Фонъ-Визина упрекаютъ въ томъ, что эти комическія спецьі спецацы у вего съ серозными, въ которыхъ лействующія дица преутомительно толкують о правственности и о прочемъ. Это было данио тробованиямъ въкан Карамзинь, бывший въ первомъ представлении Недоросдя, сказываль инь, что сцены комическія водуждали въ врителяхъ мимодетвый смяхъ, а сергозвыя, обранцам на себя все внимание публики, которая въ то время зюбила такон разглагольствія па сцень, особенцо если они были паполнепо колкими замкчаними на свытскіе обычан и сявбоеты того вромени. - Разумпется, осын мы станемъ, радбирать комедін фонъ-Визина по всънъ правилант, онь окажутся от многому недостаточпыми: предоставинъ это аругимъ, а сами, наславдалсь красотами ихъ, почтимъ память автора вскреницик уваженісм'я в благоларинстію.

Всявдъ за комедіями фонъ - Вланна явинсь конедін Килжиона. Изъ няхъ ботье прославились двеь двъ, Хайстунъ и Чудани, потому что написаны были стихами, уминии, острыми напо-тогданнему, очень хорошили. Въ этихъ комедіяхъ много комическаго, много забавнаго, много остраго, но много в невъролгностей, много смътыхъ заимствований у Французовъ. Глъ у цасъ тв французскіе лакай, которые служать своимы господамъ, вальютанизми и совътывками, педра-

жають имъ и въ шалостякъ и въ волокитстве, и наставляють тамъ, гдв господскій умъ станеть въ тупикъ? Это вещь, существовавщая только во Францін. Достойно винманія еще, что, но какомуто нельному преданію и условію, наше прекрасное русское обывновение называть людей по отчеству, счигалось встарину низкимъ и пеприличнымъ на сцець: вивсто нынъшнихъ Александра Андреевича, Софын Павловны, являлясь на сцент Стародумы, Прелесты, Милены, Честовы, Верхолеты, Пріяты — о которыхъ можно было скавать: но шерсти собачкъ и вличка дана. Имена съ отчествомъ предоставлялись только самымъ пизкимъ лицамъ: бригалирить Акулина Тимововвив, недорослю Митрофану Терентьевнчу. Останивъ въ сторонъ недостатки и странности, принадлежавшія тогдашисму времене, и забывъ, что откуда заимствовано, прочитаемъ одну сцену Хвастуна.

## Полиств.

О скучный дади виль! Нечанный пріводь! Сълой пашь Простолумь свалидся будто съ визодь. Онь шель за мной..... его давно мы не видали, И гости этого отнюдь не ожидали..... Боюся, чтобы онь Полиста не увналь, И чтобы напередь слуги не потаваль За шалость сноего племлиника въ задатокъ. Уже давно отвыкь отъ русскихъ и ухватокъ, Которы бъдныхъ слугь столь тягостны бокамъ. Олиако передъ пимъ пріосамлюсь и самъ. Какъ барниъ наряженъ, могу я притвориться, Что я, не я.... А вотъ ужь онъ и самъ валится.

Простодумь.

Что вамъ угодно?

BB,

TT

BO

HY-

ac-

OT-

19-

pa

E'ST

0-

a-

Ha

E'B

Pa.

8'6

e-

44

Простодумъ.

Такъ, Полистовъ вто голосъ.

Полистъ 1 здоровъ ли тъл?

Полиств, (дразвять)

Полистъ, влоровъ ли тът?

Какія пъ голову вселились вамъ мечты? И камъ д вамъ кажусь?

Простодумя.

Какое вижу сходство! Прости, коль ваше и обядыть благородство: Вы Верхолетовым вазались мик слугой.

Полиств.

Кто этотъ Верхолеть? И кто ты самъ такой? Иростодума.

Племлиникъ онъ, а и ему ближайшій лиди. Дивлюся, на твою высоку милость гляди; Во выкъ не видываль и двухъ сходные рожъ. Племянийковъ слуга во всемь на васъ нохожъ; Замашки та жъ, лице, не погнависи, то же; Дишь только лесять лять назадъ онъ быль моложе, Да черны нолосы; еще жъ не тякъ одить, Еще жъ) — великій плутъ....

Полиств. (съ досадой)

Довольно сихъ приметь

Оставьто грубости не нынашиняго выка; Она вредять ушамъ честваго человыка. Узнай, стариять, узнай: кто прежде знался илугь, Того уже теперь искусникомъ зовутъ.

Пристодума.

Въ деревий живучи, мы вашихъ модъ не знаемъ, Бездальниковъ всегда плутами называемъ; Воть такъ у насъ въ глуппи. Да дало не о томъ. Сказали, Верхолетъ свой здась имветъ домъ. Вы это знаете?

Полиств.

Я выметь бы попочно,

Но я не слыхиваль....

Простодужь, эм гас от дз 1.426.

Жалью и серхечно.

Къ слуга было его привезъ в добру васть; Да вилно булетъ инв се пазадъ отвезть. Въсть эта не плоха, довольно серебриста, че сето обрадовала бы она весьма Полиста.

Полиств. (останавливая его)

А I al Полиста, вы изволили сказать? Авось-апбо о исмъ могу и толкъ вамъ дать. Мна кажется, его, не знаю, какъ-то знаю.

Простодумь.

Вамъ встаги вь знать слугу! Я насъ, не унижню Знакомствомъ таковымъ, и вършть не кочу.....

Иолиств.

Я пе спесавъ, и инъ исъ люди по плечу. Полистъ павъстенъ инъ, и и намъ въ тонъ божуся, И можетъ быть, его представить облизед.... Да что вы привежи?

Простодуяв.

Въ насладство его рублей.

Полиств. (съ радостью)

Простодумъ.
Старука, тетушка его, которой службу
А буду помнить вавкъ, оставила ему
По сперти всю свою накопленну суму.
Хоть инлости такой плутъ втотъ не достовиъ,
Но въ совости своей не буду й спокоснъ.
Когда я тетянныхъ деньжовокъ не отдавъ.
И зваю, пьяница Полистъ ....

Ho.tuems.

Не стылно ль вакъ
Такою влеветой злословить добродитель?
Я самъ, сударь, всегда бывалъ тому спилатель,
Какъ опъ по улицамъ-чиниемонько плетъ,
Какъ прямо онъ себл, такъ въжлико велетъ.
Ногами никогда онъ всизелей по пишетъ,
А если о пина онъ какъ нибуль услышитъ,
Всегда ваморщител, и прійдетъ тошнота.
Поварьте мил: Полистъ лакесвъ прасота!
Моннъ слугинъ въ примъръ всегда его и ставлю.....
Косда изволите, и дало все псиравлю;
Отлайте деньги мила, и и ему отдемъ,
И, можетъ быть, тотчасъ его....

# Простодумь.

Не стыдно зь вамъ
Въ двля чужихъ людей безъ просьбы ихъ машаться?
Прощащте!

Полиств. (останавливая его)

На часокъ. Ну, можно дь улержиться?

Слажите жъ нра, за что вы грание на него?

Hoosmodynes. week

Скажите, нужда вамъ какал до того?

Полиств.

Я жалостлинъ, до ссоръ и очень не охотенъ И добрыхъ и людей мирить исегда заботенъ.

Простодумь.

Да и съ плутигами мириться не люблю:
Полисту прежде и ударовъ сто вленаю,

А тамъ и сто рублей отдамъ на томъ же мисти,
Охотно.

Полиств.

И того Полисть получить двести? Онъ могь бы сотнем одной доволень быть, То есть, рублевою.

Простодуми.

Нать! Нать!

Полиств. (подставя спину)

Извольте жъ бить

Простодумь.

Проказить надо мной еще ты молоденскъ.

Полиств.

Удары палочны можкъ на выкупъ депегь Изволь отсчитывать, навольте: и Полисть.

Простодумв.

Не върю.

HOMEONE AND ALL ADDRESS OF MARK

Я клявусь!.... И вашей трости свисть, И мололецкое моей спины терпанье Докажугь, что въ рукахъ у васъ вое имънье. Всиотритесь: у мена Нолистовъ глазъ, роть, носъ....

## Прастодуми.

Такого жъ нора видъ, да онъ черноволосъ. Ты не Полистъ.

### Полиств.

Воть, что, Французы, вы надълали со мьою! Оть желтой, суларь, ихъ причинным муки Такіе вышли мив ужасные проки. Французамъ да чертямъ лишь можно такъ штукарить, чтобъ лаже ит моду въесть и пудру въ печкъ жарить, И ею волоса природны засыпать На то, чтобъ не могли наслединка узнать. Поверьте коть бровямъ, природнаго остатку: Окъ увърясъ васъ, раша сію загадку, что черенъ волосомъ л, накъ виновый тувъ; Ајчто и рыжъ кажусь, виновенъ въ томъ Францувъ, у коего муку мой баринъ покупасть, Племавникъ вашъ.

# Простодумв.

Вотъ какъ повъса мой мотаетъ і Я слышалъ, по уши онъ врютился иъ долги? Скажи, мошенникъ, мир, скажи же, да не лги, Полистъ.

Скажите прежде, камъ теперь я важъ кажуся? Простодулю.

Препаутомъ, наглецомъ!

## Полиств.

Прекрасно і Я божуся, Мив обхожленіе пріятный безь чиновь, И веякій, ужась, мна противень пустословь. Пусть незнакомые между собой чинатся, А намъ, пріятелямъ, не далеко считаться.

Простодуме.

Кто? Мы прівтети?

Полиств.

А для чего жъ не такъ?

Иля....

Простодумя. (поднявъ трость)

Какъ смъещь ты ранилтыся ина, дурдкъ?

Полисия.

Потише, госполнив, провиснувний въ дереви»; Потише, говорю, въдь здось вы не въ харчения; Великий госполнив въ сихъ компатахъ живетъй

Запсь начинается невъроятность. Простодумъ, который очень хорошо поимет и умпо прополь Полиста, варугъ становится санымъ легиовърнымъ простакомъ, въритъ всему, что разсказывають ему Полнетъ и баринъ его, упаступъ, и тогда только видить, что его обманывають, когда, въ концъ плтаго акта, миниато Графа отводять из нолицию. --Замътимъ страиность тоглашниго слога, которая осталась и въ изустной рачи нькоторыхъ стариковъ; по крайней мъръ, жив случалось еще это слышать. Пизший навшваять высшаго вы, но когда котълъ его о чемъ попросить, разжалобить, тропуть, употреблялъ простолушное ты, такъ точно какъ и вынь, обращаясь напримъръ, въ торжествепныхъ случаяхъ въ Высочайшимъ Особанъ, явт называемъ ихъ въ единственномъ числе, но здъсь видимъ условіе, принятое по уваженію къ благородной дрежести; употребление же единственнаго

числа из изустной бестал и из простой нерепискъ, было из правахъ и обычаяхъ народа. Примъръ этому видимъ и из письмахъ Ломоносова из Шувалову, и из комедінхъ того времени.

Комедія Чудаки вишеть ть же достопиства и та же недостатки, но въ ней болье картинъ современиыхъ нравовъ. Въ ней являются приторионувствительный юнома, одинь изъ техъ вздыхауслей и плаксъ, которые развелись было у пасъ ть конца XVIII выка, и нышь остались только въ конедіяхъ; минмый философъ, который всю мудрость полагаеть въ грубости, неопрятности в авян; старичокъ, который всемъ хочетъ услужить. в не угодить ни на кого. Впрочемъ жеданіе эттора представить на сцень изсколько разнородвыхъ чудаковъ, попредило единству и дъйстано плаго. Притомъ и заимствонанія изъ французкихъ писателей здъсь слишкомъ явиы: одна спева цванкомъ переведена съ Трисотина и Вадгуса. Кияжникъ написалъ еще пъсколько изрядныхъ вомедій и оперь въ прозъ, которыя долго держансь на нашей сценъ. Первая русская комическая опера (по ныпъшнему, водениль) была Мельипкъ, дивительное по своему времени произведению бъдаго поэта Аблесимова, сохранившееся на Рускомъ Театръ поныив. Это былъ первый опытъ 🕪 своемъ родъ, и чрезвычайно удачный. Кияжчивъ подражалъ Мельнику своимъ Сбитенщикомъ, последняя плеса не русская: это пародія Севаьскаго Цирюльника.

0-1

15

44

OM

77-

ıπ

(7)

a

Ъ

Въ одно время съ Княжиннымъ выступилъ на II

сцепу Коимьевъ, сочинитель комедін: Преступнико от міры, щли Братома проданная светра, въ которой, при мносихъ невъроятностяхъ и противоръчіяхъ, есть стихи ръзкіе и умные. Достойна вниманія слабость человъческая: поэтъ, начертавшій сиълою рукою патубныя слъдствій карточной віры, въ посладствім самъ сдаладся ен жертвою!

Посль этого комедія паша долгає время быда въ усыпленів: слезливый драмы Коцебу согналь се съ Русского Театра. Въ 1806 году цоврядись на сцень Модная Ласка и Урокь Домедя, Крылова, піссы, порожденныя тоглашивми обстоятельствами, во достоинствомъ споимъ пережившія время, для котораго были написаны. Если бъ ощ были написаны стихами, стихами Крылова, то не сходили бы со сцены. — Упомящемъ объ одном драматическомъ твореніи, порожденномъ тогдаввими обстоятельствами. Это комедія: Въстанции Убитый живой, сочиненіе Графа О, В. Растанции Въ этой піссь не соблюдены правила комедіи, то она изобилуеть оригинальными лицами и сваркаеть неподдъльнымъ русскимъ остроумісмъ.

Кимъ Шаховской написаль нъсколько номедій, имъншихъ успъхъ на сценв, и, должно сказат, только на сцень. Выше сего говориля мы, что драматический писатель должень знать и сцену, но условія сцены не могуть быть вденственнымі его руководителими. Сверхъ того вредить ему стараміе писать свою пісту такъ, чтобъ каждый изъ лучшихъ даннаго времени актеровъ имълъ въ ней приличную роль. Сойдуть съ театра актеры

60

0-

0

120 B-

oil

Ю]

44

AR ICA

6r

16.

18-

113

TO

MT.

All II

lil.

lk.

Th

1

Thi (

15

MIL

bill

D3 -

Ы

съ ними сойдеть и пісса. Между тыть должны мы сказать, что мпогія піссы Князя Шаховскаго очень милы и забавны, особенно небольшія, которыя онь писаль безь дальних замысловь и целей. Комедін: Новый Стеряв, Стора, или Два согода, Своя Семья, водення : Ломоносови и Встрпый Незваных принадлежать къ лучшимъ произпеленіямъ нашей сценической литературы. Изъ большихъ комедій его лучше встять Аристофани и Пустодомы.

Въ это время, т. е. во второмъ десятильтій XIX въка чувствительно очистился, упростился в облагородился языкъ драмотическихъ произведений въ стихахъ и прозъ. Лучшіе стихи комедій принадлежатъ Н. И. Хмельницкому. Онъ не сочиняль свои піесы, а большею частію переводиль ихъ, но какъ нереводиль? Какъ человькъ съ даровиніемъ, съ умомъ и вкусомъ образованнымъ! Приведу одниъ монологъ изъ Воздушныхъ Заковъ. Слуга, Викторъ, выслущавъ своего барива, который сбирается открыть и завосвать неизвъстный островъ, и сдълаться на немъ владыкою, говоритъ, еставшись одинъ:

Ну, — барипъ мой проказить не путсиъ:
Опь кочеть сделаться, безделица, царемъ!
Воть место славное для мичивна въ отставкъ!
Тогла бъ не гръхъ цара.... просить инв о прибавкъ
Сотияти лишней въ голъ. — Но, что ни говори,
А върно не прыгнешь изъ мичиановъ въ цари.
Какъ въ голову войдеть дурачество такое?

Воть я такъ, напримаръ, оно совсамъ другое: Я лотерейный взяль дорогою билеть, И кагь не взагь, богда увидвать изъ газетъ, Что скоро разыграть дотять часы съ лидний Курантами, пу такъ, что не разстался бъ съ нимы Рискичать — и за былетъ взнесть крониых в пить рублей. Въ сто тысячъ выигрышть, да ято жъ себъ злодей? Сто тысячъ 1 Боже мой 1 въ твоей все это воль 1 Пусть баринъ мой себъ храбрится на престоль, Ла сто-то тыклиъ ты пошли его слуга! А поливино бъ, она пришле маз по рука. Что, если бъ мив.... хоть часть досталася на долю... Что сладаю? .. Тотчасъ и вынуплюсь на волю, Туть въ службу, выслужусь, и черезъ годъ какъ разъ Вдругъ Викторъ нашъ махнетъ въ четырнадцатый классъ і

О, честолюбіе і оставь меня въ поков. Иатъ, Викторъ; изтъ, мой другъ, зателдъ ты пустое: Изъ службы не всегла въдь выплешь съ барышомъ. Такъ, дучие.... рвиено: я савлаюсь купцомъ, Хоть третьей гильдін, чтобы поменьше сунму Съ вывиля платить инв въ городскую думу. Туть я, благословясь, пущусь тотчась въ торги; По лавочкамъ мон вса заплачу долги; Потомъ пуплю себъ и домикъ презатайной, Сперва въ полку, а тамъ, пожалуй, на Литейпой. Обзавелусь и — самъ женюся наконецъ..... И Саша вив вена! И Викторъ ужъ отець! И воть вокругь цепя цывляточки, малютки; Я стану говорить имъ сказки, прибаутии, И въ счастье проживу конечно до ста легъ !... Однако жъ посмотрать, здоровъ ди мой бидеть. Гль жъ овъ? Кой чортъ! Не то все въ руки попадаетъ.

Билоть! билоть! — Меня по кожь полираеть! Ахъ, Боже мой!

Canaa. (souras)

Сейчасъ васъ баринъ приказадъ

Позвать къ себя.

Burmops.

Я все бялета не сыскаль.... Безъ васъ, со мвой ударъ убійственный случнася! Саша.

Да что же сдълалось?

Bukmops.

Супругъ вашъ разорился! Что будетъ съ нашнин несчастными датьми?

Вотъ искусство слога! Здесь говорить слуга, толовъкъ не глупый, по и не образованный. Онъ употребляетъ языкъ простой, натуральный, во отнюдь не пизкій и не подлый. — Вообще это изящество и благородство съ простотою и естественностью есть отличительное качество драматическихъ произведеній Хмельницкаго, къ сожальнію не оригинальныхъ.

На нашемъ въку появилось въ Русской Драматической Литературъ произведение первостепеннаго таланта, вполив оригинальное. Это Горе от ума, перабвениато нашего Грибоъдова, котораго умъ, дарованія, благородство души и бълственная въ центь льтъ кончина, навсегда останутся памятны благодарнымъ его соотчичамъ. Горе отъ ума есть комедія единственная у насъ въ своемъ родъ: ве смотря на всъ умотвованія и ухищренія вритики, остается на первой степени, в врядъ ла вскоръ увидить совытствичество. Есть вомедін, прекрасныя въ чтепін, и скучныя на театръ; есть конедін, забавныя на сцень, и незанимательныя въ книжкъ. Есть еще піссы, которыя, какъ Исторія Елагина, елавятся, ходя въ публикъ рукописными, и теряють весь блескъ, всю славу свою, показавшись въ печати. Комедія Грибовдова выдержала вст эти испытація, и вышла изъ нихъ съ торжествомъ. Она не была напечатана, и всъ Русскіе знали ее наизусть; ее напечатали, и она осталась любимымъ чтениемъ публики. Она была представлена на театръ, в возбудила общія рукоплескания. Въ самомъ дълъ, это перван комедія, которая представила паши обычан, слабости и пелостатки, не въ преунеличенной, колоссильной формъ, а въ естественную величину, съ ногъ до головы, въ которой мы нашли не слябые околки съ героевъ Молера, Репара и Колонъ д'Арлевиля, а живые портреты нашихъ современнаковъ. И Фамусовъ в Чапкии, в Скалозубъ и Модчалинъ списаны съ ватуры. А этоть негодий Загоръцкій, котирато

Веадь ругають,

А всюду принимають !

А этоть всесвътний другъ, глупый либераль, Репетиловъ, эта вициплопедія невъжества, квастовства, подлости, услужливости и ханжества! А эти бары, барыни, барышин, — все вто живо, все дъйствуетъ, все трудится для комедіи.

Стихи Горя отъ ума затвердились въ намяти русской публики, какъ Моліеровы во Франціи: Что за коминесів, Создатель, . Быть варослой дочери отцомъ!

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

۳

1-

Ъ

la.

12

**!**=

Ή

lle

t0

E

ė-

ħ,

l'b lt,

ь, a-

al.

٥,

Натъ, и передъ родней, гла истратится, ползкомъ, Сыщу не на два морскомъ.
При миз служащие чужие, очень радии,
Все больше сестрины, свояченицы латки.
Какъ сталень представлять къ чланику иль къ ме-

По мере в трудове и силь, Съ техъ поръ, какъ числюсь по архивамъ, Три награжденья получилъ. —

Ваманили почести и внатность і —

Пиль-съ, свой таланть у вежув... — У васъ... —
Два съ:

Умеренность и аккуратность.

Кто это тамъ, въ углу, вошли мы, повлоивлен? — Привлей, Чацей — Отставной? —

Да, путемествоваль, исдавно воротился. — И холостой? —

Да, не женатъ. --

Князы! Князы! сюда, жавъе! Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скоръе Наталья Динтренны знакомаго — воть онъ! Воть того даткв!

Имъ балъ, а батюшка пускайся на поклонъ. Танцовщики ужасно стали раден!.,

Онъ каммеръ-конкеръ? ---

Haral —

Богатъ! -

0 натъ1 —

Киязь! Киязь! назадъ!

Выписывать ли далье? Выпишемъ всю комедію. Особенно богата ръзкими чертами роль Репетилова, мастерски пачертапный характеръ, который, кажется, уже пачинаетъ пропадать у насъ и останется въ комедін Горе отъ ума, какъ памятникъ бывшихъ правовъ и обычаевъ.

Удивительно ян, что эта комедія подверглась пересудамъ, толкамъ, желчной критикъ и безотчетной брани? Это судьба всъхъ произведения искусства, списанныхъ съ натуры: чемъ ош ближе къ подлинику, тъмъ хуже ихъ авторамъ. Соглашаемся, что Горе отъ ума не есть комеділ совершенная, образцовая, правильная. Въ вой ньть общаго дъйствія, ньть завязки: это только собрание заинмательныхъ, близвихъ и схожихъ портретовъ. Даже языкъ этой піесы, живой, патуральный и свободный, подвергся упреканъ-въ неправильности! Радкій кто зналь Русскій Языкт такъ основательно, какъ Грибоъдовъ; но могъ и опъ карикатурныя лица своей вомедія заставить говорить такъ, какъ написана Исторія Государства Россійскаго? — Утверждають, что въ Чапкомъ онъ хотълъ представить самого себя. Это вздоръ: Грибовдовъ за границею былъ только въ Персів, и инкогда не находился въ положеніи Чапкаго. Разумбется, что авторъ влагаетъ въ уста главнаго своего героя любимыя свои мысли и ръчи, но изъ этого не следуетъ, чтобъ онъ хотълъ выставить самого себя. Мив кажется, что Грибовдовъ напрасно назвалъ свою комедію Горе отъ ума. Это заставило критиковъ многаго взыскивать съ Чацкаго. Пазови онъ ее: День въ Москвъ. Возвращеніе домой, и т. и., обощлось бы легче.

Но полно толковать и рядить о томъ, что истинпо прекрасно и геніяльно! Ни одинъ изъ затійливыхъ критиковъ Грибоъдова, ни одинъ изъ тъхъ писателей, которыхъ они ему противопоставляють, не написалъ и не папишетъ во всю жизнь одного стиха, какихъ въ его комедіи множество!

9.

Co C-

П

Н

ű

0

ы

ь

И

Грибовдовъ имветъ у насъ ту важную заслугу, что онъ первый отважился вывесть на сцену лица образованнаго нашего общества въ настоящемъ ихъ видъ, и имълъ въ томъ совершенный успахъ. Во всъхъ прежнихъ комедикъ напихъ дъйствуютъ французскіе Жеронты, Оргоны, Селиневы и Лафлеры подъ русскими именами, или карикатуры низкихъ, необразованныхъ людей. Въ Горъ отъ ума увилъли мы лица, а не маски. Есля бъ авторъ былъ еще въ живыхъ, мы могли бы слълать ему иъсколько замъчаній, съ желаніемъ, чтобъ опъ ими воспользовался. Но вотъ менуло уже одициадцать лътъ, что этотъ висатель, необыкновенный дарованіями и душевяыми своими

достоинствами, покоится въ могилъ, сраженный ввроломствоиъ въ исполнении своего долга. Память души и дълъ его никогда не изгладится въ Россіи, признательной къ достойнымъ същамъ своимъ. Намъ, литераторамъ, остается изучать его произведеніе, указывать на красоты его, отдавать ему справедлявость, и желать, чтобъ Грибоъдовт вскоръ нашелъ себъ у пасъ достойнаго премника

У насъ есть вще одна комедія, достойнав вщжанів и хвалы, Ревизорь, Гоголя. Это, правда собствение не помедія, а карикатура въ разговорахъ; дъйствіе ся не ново, и притомъ несбыточи и певъроятно; въ ней, съ пачала до конца, пфт ни одного благороднаго, возвышевнаго движения не только мысан: лица ел припадлежать къ часлу самыхъ вичтожныхъ людей въ міръ: всв опе, болье или менье, дураки или воры; обыван и приемы многихъ, особенно женицинъ, не пастолщіе русскіе, а болве бълорусскіе; въ ней часто парушаются правила вкуса и благопристоинести языкъ вообще пеправильный и варварский; но въэтон піссь столько ума, веселости, истично смишнаго, удачно схваченнаго; выведенимя въ ней двца представлены такъ жизо, ръзко и натурально. это ве смотришь и перечитываены всегда съ повымъ удовольствиемъ, сердясь на автора, что опваписалъ только одну комедію, да и ту безъ рачительной обработии. Въ Ревизоръ мастерски, и лаже слишкомъ натурально, обрисовано особеня одно лице — это Осинъ, такъ, что одинъ критикт совътоваль называть комедію не Ревизоромъ, в

10

a-I

B'E

0-

10

TI.

T

a

lil-

12,

10-

Ha

7'6

il,

Me.

W,

·R(

UT

D.P

III-

Ħ.

10. 10-

LETO |

88

Ho |

K)

Освоомъ. Лучшее мъсто въ комедін монологъ голодиато Осипа въ трактиръ. Хороши еще Бобчинскій и Добчинскій, и просьба перваго изъ нехъ: «Пропру васъ поноривние, какъ повлете въ Петербургъ, скажите всвиъ тамъ вельможамъ разнымъ, сенаторамъ и адмираламъ, что вотъ. Ваше Сптельство или Ваше Превосходительство, живетъ въ такомъ-то городъ Петръ Ивановачъ Бобчинскій. Такъ и скажите, что живеть Петръ Ивановичъ Бобчинскій. Да есан этонъ и Государю прійдется, то скажите в Государю, что вотъ моль В. И. В. въ такомъ-то городв живетъ Петръ Иванъ Бобчинскій.» — Прекрасно выражены понятія Городприято о правахъ и наслажденияхъ вельможъ: Ввдь почему хочется быть генераломь? потому что случится, поплешь куля инбуль, фельдвегеря н адъютанты поскачуть вездъ впередъ: лошадей! И тамъ на станціяхъ никому пе далуть, все дожидается, всь эти титулярные, капитаны, городинціо, а ты себи и въ усъ не дуешь. Объдаешь гдъ шибудь у губериатора, а тамъ, стой городинчий: Вотъ что, канальство, заманчиво!»

Вообще вся комедія изобилуєть блестками ума и комисма; при благоразумномъ употреблении этихъ матеріяловъ, можно бъ было выкроить изъ нихъ пе одну, а насколько піссъ. И стоять ли провинціяльные подьячие и другие полобные негодян, чтобъ человькъ съ умомъ и дарованиемъ долго на няхъ останавливался? У насъ ожидаютъ драматическаго писателя другіе, гораздо интересныйшіе лица и характоры, которые смъщны и по-

рочны не одними ваятками и сплетнями. Надвемся, что Г. Гоголь оправдаеть ожиданія, возбужденныя первыми произведеніями его превосходнаго таланта. Его Ревизоръ останется, какъ Разбойни ки Шиллера, первымъ, несовершеннымъ опытомъ дарованіе, не умъренное на собственною, ня чужею критикою, вылилось въ немъ въ безобразныя формы, а нотомъ, встръченное и благоразумными похвалами, и строгими сопытами, приняло дучшее направление, я явилось въ пропъведеніяхъ въковыхъ и образцовыхъ. Чгителянь в безпристрастнымъ цанителямъ самородныхъ достовиствъ Гоголя очень непріятно было читать въ одномъ журналъ критику, въ которой Ревизоръ поставленъ былъ ис только выше Горя отъ ума, но и выше всъхъ шесъ Моліера, названнаго туть же поэтическимъ уподомъ, не художникомъ, чедовъкомъ безмысленнымъ; въ которой осе, до доследняго слога, въ Ревизоръ, превозпесено до вебесъ, в самыя ощибки и несообразности названы красотами. Это не похрала, а горькая насмъщия и падъ публикою, и надъ Гоголемъ, который самъ какъ человъкъ умный, слъдовательно скромиый конечно викогда не думаль, чтобъ фарсъ его. ваписанный, какъ по всему вилно, наскоро в безъ дальнышихъ требованій, могъ быть поставлень на одну полку съ Мизантропомъ, Тартюфонъ, Школою женъ. Мы увърсны, что Гоголь, своими будушими произведениями, займотъ почетвое масто въ ряду нашихъ комическихъ писателей, но это время еще не наступило, и сбивать

его съ толку такими критиками, котя бъ даже самъ критикъ не впдалъ, что смъется надъ авторомъ и надъ публикою, право не корошо.

10

3-

ũ-

ĮΉ

(j-

1

8-

**)-**

34

ht

74

Вообще изъ этого обзора произведений драматической литературы, можно пидать, что у насъ еще выть ни одной вполит образцовой комедін: вст опъ ивствыя и частныя картины обычаевъ и педостатковъ людскихъ въ настоящую жинуту, а пе изображеніе человъка, его сердца, слабостей, глупостей, странностей, пороковъ вообще: что и изстныя критики большею частію списаны съ людей визкаго круга. и потому вообще грязны и оскорбительны для благороднаго вкуса. А у насъ было бы что списать! Спросите у прітажихъ пиостранцевъ, необживщихся еще съ нашими праваия, понятілии и обычалии. Они скажуть вамь, что въ России есть много своего, оригинальнаго, самобытнаго, интереснаго, по намъ оно приглядалось отъ ежедновизго въ цемъ обращения.

Мы не упоминаемъ здъсь о новыхъ пашихъ комедіяхъ, или такъ пазываемыхъ, водевпляхъ, облышею частно передъланныхъ съ французскаго. Въ числъ ихъ есть піески занысловатыя, умныя, рабавныя, но едва ли одна изъ имхъ достойна шазваться произведеніемъ искусства и таланта. Въ пехъ, для насущной забавы публики, расточается пъдными деньгами капаталь ума, который до размъна могъ бы ходить, если не виперіялами, то серебряными рублями, и имъть цъну не только у пасъ, но и за границею.

Заключенъ нынашиюю нашу бесклу изъявле, ніенъ надежды, что, можетъ быть, въ какок; либо уголку обширной, богатой дарованіями Россін, можетъ быть, недалеко отъ насъ, может быть, я въ нашенъ кругу, эрветъ талантъ, кото рый подматитъ, схватитъ и настерскою руков изобразитъ въ комедіи русскій бытъ, его свой стна, особенности и причуды, и займетъ праздно мъсто на Русскомъ Парнассъ.

## одиппадцатое чтение.

00-ЭТБ<sub>р</sub> ТЭ-р ОБ-ОБ-

(I-ro Mapra.)

I.

Въ статьъ о согласования словъ показаля мы. дакимь образоит слова различныхъ свойствъ согласують формы свои, для указанія принадлежпости одного къ другому. Это было стремленія словъ къ соединению, къ слитно, къ подведению подъ одниъ уровень, родъ силы центрицетальной. Теперь переходимъ къ изложению управлевия словъ, т. с. къ показанію законовъ, которыми въ словахъ выражается противоположность, взанинов отношение развообразныхъ предметовъ и ихъ качествъ: это сида кептрифугальная; эдъсь пвляются причины и необходимость противоборства поватій, и средства подчиненія одного другому, словомъ, излагаются различныя отношения подлежащаго и сказуемаго, одного къ другому пан къ своимъ дополненіямъ.

Всякимъ отношениемъ предполагается существованіе двухъ членовъ, изъ которыхъ одонъ есть неот. посительный, управляющій последующимъ; другой относительный, подчиненный, управляемый предъплущимъ. Въ отношенияхъ: отець отечества, жиро людамь, диветные обманомь, повисть в богатыры. везависимые члены суть: отець, жирь, дъйстви. повъсть; зависнымые, или управляемые: отвчества, людямь, обманомь, о богатырь. При всикомъ отвотецін должно быть указаніе его, вли признака, которымъ членъ независимый отличается отъ зависимаго. Это указаніе заключается иногда въ расположения словъ: громь препращаеть жарь, н жарь прекращаеть громь. Здась масто показываетъ, что первое слово есть членъ независимый мли именительный падежь, и второе зависимый, т. е. падежъ вивительный. Во-вторыхъ, означается отношение надежами: отвчества, людямь, обмоможь; въ-третьихъ падежами съ предлогами: о богатырь, звири во льсу, солице на небы. По сей причина падежи и предлоги могуть быть пазваны указателями отношений, а последующие члены дополнениямя. Последующій члень одного отношения можеть быть предъидущимъ другаго: Сыно жовго друга читаеть повысть о рагореніи Трои. Впрочемъ, сколько бы ни следовало отношений одно за другимъ, въ самомъ ихъ началт непремъпло должень быть члень предъидущій, независимый.

Отношенія предметовъ вообще могуть быть дволкіл, спокойныя и дъйствующія. Первыя означають совокупность, связь, совивстное пребываніе пред-

метовъ, безъ движенія, безъ дъйствія; напримерь: листь дерева, прына дома, волосы на голост, жозяннь ве боми, господинь падь слугами. Послединя. лействующия, выражають отношение предмета къ другому, являющееся въ свав, въ дъйствін, въ движенін: Мой брать пдеть во Москву. Солице привть звилю. Аругь кланяется другу. — Первыя, спокойныя, леиженія могуть быть двоякія: мы поображаемъ предметъ нан въ тъсной связи съ другимъ, въ непосредственной отъ него зависимости; папримъръ: хозянив сада, отець сына, вли принимаемъ въ разсуждение случайную ихъ связь. совитетное пребывание; напримъръ: хозянке ва саду, отець съ сыномь. Дъйствующія отношенія могутъ также быть двоякія; однивъ выражнотся, то дъйствіе предмета обращается на другой прямо, непосредственно, напримъръ: «Солице гръетъ ренью. Дъвица читаеть инизу. в Другимъ означается, что дъйствіе простирается на предметь не прямо, происходить только въ пользу вли во вредъ ему, коспеннымъ образомъ: «Дърица читаетъ кенту сеетръ. Яковъ подарилъ деньги брату.» Средину между дъйствующими и спокойными отношеніями составляеть отношение средства, или орудія: имъ казывается на совывствое, совокупное пребываи в двухъ предметовъ, и въ то же время выракается орудів дайствія: напримарь: «Ивань ри» уетъ картину карандащемъ. Яковъ отдалъ мив аеньги рукажи. в

Сін раздичным отношенія выражаются въ Русскомъ Языкъ слъдующимъ образомъ: І. Независи-

n-

T-

ıllı

Ъ

)\$ 84

a, 0•

U-

ъ

Ħ

Į.

į

Ы

Įн

1

П

0

жый, первый как предбидующих членовь предложе нія, падежень вменительнымь: «Отець отечества Риме палъ.» И. Отпошения зависимыя: 1. Опокойныя означающее непосредственную зависимость. предита, провехождение, принадлежность, отношение да ствы чть причина, причины, кто дъйствио, част къ цьлому, пълаго въ части — падожемъ родь тельнымъ; напримъръ: «другь сына; госполинъ сла; авиствів грома ; вачало грозы ; толпа людей ; верщина горы, в Выражающее случаймую связь предметовъ, временцое, совмастное ихъ пребывана мъсто, — падежами родительнымъ, творительный и предложивамъ, съ предлогажи: «братъ у брата мужъ се женою; господинъ ве сель. и 2. Дъйстоую иня: а) Прямое, непосредственное дъйсине на прев меть, падежемъ винительнымъ: «Солице гръго землю. Птица пьеть ооду, » б) Если двиствіе обращается на предметь не прамо, а только касаети его косвенно, неопредвлительно, опринательно сей подежь замвияется подительновым и пину сарчая: боюсь быды; не пью воды.» в) Движение п вакое либо изсто, падежемъ винцтвльнымъ о предлогомъ: «влу въ Нарву; сълъ на скалью.»: Совершение двиствія въ пользу вий во вредъ преднету личному или олипстворениомуриналожемъ да тельнымъ: а Другъ мой угодиль мовму брату. Ма еосъяв падова в всему городу. В Армисеню, въпр въстномъ направления, на мянестномъ мъстъ, пр дежень дательнымъ съ предлогомъ: «Онъ вдетъ п отин. Овцы бытають по аугуля З. Среднее межа **дъйствующими и спокойньми, отношение орудия.** 

ередства, выражается падежемъ творятельнымъ:

e.

IQ.

Л. с

18-

fl.,

tell

(lik

C/-

И

igi i

al3

a

1194

Ţ

13

J.

teal

CU,

A)ri

III)

¢ū

11

9.4

17:

OU

13.

]:I-

50

di

11.

Звательный падежть не входить въ составъ предложения: онъ составляеть въ рачи часть вносную, не существенную, в предложение ни мало не изманяется, когда онъ въ немъ опущенъ; напримъръ: «Слуга! подай свъчу!» По сей причивъ этотъ падежъ всегда отдъляется отъ прочихъ словъ напятыми.

Который изъ сихъ падежей важнее прочихъ? Во-первыхъ, именительный; во-вторыхъ, винптельный. Этими двумя падежами выражаются двъ предметъ прямаго двйствіл. Потомъ, по важности, следуютъ падежи родительный, дательный и творительный. Самыя слабыя, отдаленный отношения означаются падежами съ предлогами.

Части рачи, составляющія предъидущій членъ, предложенія, пазываются управляющими, а составляющій последующій членъ, управляємыми. Управлюющій части рачи суть: во-первыхъ, глаголы съ происходящими отв нихъ другими частими рачи, т. с. причастіями, даспрачастіями, отглагольными инепами существительными, прилагательными и парачіями; во-вторыхъ, имена неотглагольныя, провежодящія отъ нихъ прилагательныя, числительныя и местоиментя. Части рачи перваго разряда, т. с. глаголы и отглагольныя слова, могуть управлять другими во всахъ отпошеніяхъ, спокойныхъ и дайствующихъ, а последияго только въ отнощентяхъ спокойныхъ. Управляємыя части рачи

суть пмена существительныя вськъ видовъ, и веокопчательныя навлойенія глаголовъ.

Достойно замъчанія, что слова получають спл управлять другими не столько оть грамматической своей формы, сколько отъ заключающагося и нихъ смысла. По сей причинъ одно и то же слево, принимаемое въ разныхъ значеніяхъ, имфети въ управлевия другным словами различную сълу: напримъръ: Должно следовать добрымь премпражь. Эта часть грамматики должна ольдо вать за другою. Профессорь говорить рычь. Вы говорите о погодъ. Я говорю сь прінтелемь. Сегодия нерають оперу. Вы играете въ щашки. Судьба иг раеть людьки. По той же причина сила управленія заключающаяся въ глаголь, и записящая отъ во смысла, не теряется при перехода его въ другуя часть рвчи, причастів, двепричастів, имя существительное, прилагательное, партию; мапримъръ падомось на Бога; надъясь на Бога; надомощійся ш Бога; надежда па Бога; надежный на Бога; на дежено на Бога; — спелашиюсь съ вами; соглашиющися св вами; соглашаясь св вами; согласие св выми : согласный св важи ; согласно св важи.

Выше сего сказано, что свойство отношения можеть быть выражено мъстемъ каждаго изъ членовъ его, падежемъ безъ предлога, и падежемъ съ предлогомъ. Первый случай бываетъ, когда внительный падежъ сходенъ съ именительнымъ манрамъръ: Солице осепщаето море. Переставие слова: Море освъщаето солице, смыслъ выйдеть вовсе противоположный. Совътуемъ избъгать этого енособа, какъ недостаточнато и сбивчиваго. Слажите: Море осевщается солицемо — туть не булеть обоюдности.

10.

15

oli

134

10-

TB

DH-

7H-

90-

20-

11.1

117-

ilt

NI.

YHO

10-

Ъ

No

Nd- 1

104

80.

đĐ-

He-

47

AR.

3

TB

TB

10

Считаю излишений входить въ исчисление всехъ падежей и предлоговъ, въ различномъ вкъ внаменованів. Скажу только, что отношеніе управляющихъ частей рачи выражается иногда посредствомъ двухъ предлоговъ: одниъ предлогь присовонуплиется къ управляющему глаголу, другой паходится предъ управляенымъ вменемъ. Обыкновенно предлоги бывають оба одна и тв же: вошель вь домь; отвель оть стыны; доплаль до ръки; изслеко или кинги; отореаль ото дъла. Но въ пъбопоторыхъ случаяхъ они разнятся: предъ глаголомъ воз, взо, предъ именемъ на: взошеле на гору, вознесоя на небо; вы, изо: выгнань изь дому; пере, чрезь: перешель чрезь воду; при, ко: пришель ко жив; про, сквозь: прошель сквозь огнь и воду; произ, оть: происходить оть бользки; раз, на: рагрыгаль на части. По этому не должно говорить: вывлаль во дворь, взошель вы комнату, должно: взыклаль на дворь; вошель вы комкату. Недавно однив многопасоливый критикъ, въ возражение на мов суждена о его косноламию, написаль цълую кинжку; в объявиль въ газетахъ, что она приложена при его журналь. Могу заплатить ему за зло (безвредвое) добромъ полезнымъ: совътую писать: приложена нь журналу, а не при журналь. Разлана при журпаль — такъ, во приложена во журналу.

Изложивъ общіе и главиме законы управленія словъ, приступниъ къ исчисленію частныхъ правых в исключеній, начавъ съ главныхъ частей предложенія.--

Подлежащее въ предложения полагается въ падежь именительномъ, напримъръ: «Москва ост втолица. Сибирь богата. Море шунить.» Это правило существуять для всахъ языковъ, по въ Русскомъ имъетъ достойное примъчанія исключене когда за подлежащимъ следуютъ глаголы быть яп стать съ отрицаниемъ, или замъпительное паръщ мить, подлежащее переходить въ надежь родь тельный: «Брата моего нътъ дома. Ленего у истоя было. Хипба вамъ не будеть. Проваваго вина и станетъ. » Иъкоторые утверждаютъ, что подлежь щее переходить и въ дательный падежъ; напры маръ: «Тебъ должно ахать. Дътамо надобно погу. лять. Ини хочется пить.» Пътъ! здесь подлеже щее заключается въ неокончательныхъ накложніяхъ глаголовъ: відать (должно тебъ) погуляв. (надобво дътямъ), вишь (хочется ипъ). Въ датенномъ падежв употребленъ здись предметь дво ствія, а не подлежащее.

сказуемое, т. е. выражение качества, придавимаго подлежащему, полагается также вы высытельномы падежы, наприжыры: «Мей длди старим. Этоты ученикы линиссци. Творы есть городо. » Не есл сказуемымы выражается не всегдащиее, непремыное, а только случайное, временное свойсти подлежащаго, оно полагается вы падежы творы тельномы: «Этоты человыкы былы солдатоми. Этоты офицеры скоро будеты генераломы. Должность мозстановится трудкоюс» Какъ должно говорить: быть любиму или быть любимымь? Послиднее правильные: «Тебъ хочется быть (чемъ в): любимымым . . .

Вотъ все, что катдовало сказать объ управлети главныхъ частей предложения: остается исчислоть закопы управления словь, означающихъ обстоятельства главыму частей, а именно выражение предмета дъйствия, качества, количества, изста и премени.

ы

an)

17.

ILI-

Ψ.

id!

E6-

tip"

16

iik

de

n.

577

10

10.

rjit.

711-1

M. P

105

Глагодъ дъйствительный переходящій (также причастіе и дъепричастіе), выражая дъйствіе подлежащаго, обращающееся прямо на другой предметь, требуеть сего имени въ падежь винительномъ і папримъръ: «Солице освышаеть асило. Художникъ пишеть картину.» Проче падежи вли находится при випительномъ падежь, или замъ-

При винительномъ падежъ могуть быть слъдующе падежи:

- а) Творительный, означая орудів, способъ совершення двійствія; напримъръ: «Солице освъщаєть землю своими лучами. Художникъ пишетъ картину маслинеми краснами.» Также выражая имя, свойство, придаваемое глаголу: «Отецъ назвалъ своего сына шалучомъ. Королева пожаловала его маркизоми.»
- б) Ролительный падежъ, означая предметь вешественный, или отвлеченный, посль глаголовъ: мишать, сподоблять, удостоивать, приобщать. Напринаръ: «Онъ лишилъ жену свою имънія. Ботъ исполнилъ вемлю славы своей. Начальникъ удо-

стоиль моего друга своей жилости. Въ этихъ случанхъ, т. е. посла глаголовъ исполниль и удостоиль, можно употреблять и творительный падежъ: «дополняль землю сласою, удостоиль жилостю.»

- в) Датольный падежъ, означая предметъ личны вля олицетворенный, въ пользу или во вредъ которому дъйствіе происходитъ, напримъръ: «Мог братъ подарилъ инигу своему товарищу. Перси уступила Россіи Армянскую Область»
- г) Косвенный падежъ съ предлогомъ, означаюшій отдаленное спощеніе подлежащаго съ предметомъ, обстоятельство совонунности, цали, праменн, мъста и т. и. «Я читаю книгу оте скука, для забавы. Я купплъ книгу съ братомъ съ лазка, у купца, за рубль, безъ торку.»

Замьшается же випательный падежъ савдую-

а) Родительнымъ, когда глаголу предшествуеть отрицательная частица не. «Художникъ не пишеть картины. Я не покупаль книгъ.» Это правило ръщительное. Оно наблюдается и тогда, когда отрицавів паходится предъ глаголомъ, предшествующимъ управляющему глаголу: «Я не хочу нетомия. Не люблю терать денегь.» Но съ этимъ не должно смъщивать отрицанів, маходицаєтося въ не ръчін или пиени, предшествующемъ глаголу: Я не охотно принимаю ленарство. Она не всегда пьото воду. Мок брать не охотникъ пить вино. Еще догжно замътить, что это правило не имъеть мъста тамъ, гдъ отрацаніе относится не къ предмету дъйствів, а къ смыслу цълаго предложеній или глагоствів, а къ смыслу продавляющем предложеній или глагоствів, а къ смыслу предмето пр

314

do.

Ы

KG-

Ion

)tte

A HO-

CA.

JI6-

Kh.

Ma.

y 10-

em

em

P\$÷ or∗

Y 101

ATU BB.

Ha

: #

0.11

CIA

址

ro

ла: Я не сочинию книгу, а перевожу ес. Ванительный падежъ замъняется родительнымъ, когда дъйствіе глагола простирается на неопредъленную часть предмета, когда выражается, что оно вместь продолжаться малое время, не всегда, напримъръ: «дай мив хлюба; выпей воды; одолжи мив комсичка; достопь миъ книги.» Во всъхъ сихъ случаяхъ подразумънается паръчіе: кюсколько, немного, мало, требующее родительнаго падежа. — Когда гласоль означаеть боязнь, опасеще, надежду, ожиданіе предметовъ, еще не паходящихся въ ваду: «Воинъ жаждеть славы. Юнота избъгаеть дуркаго общества. Въдный требуеть помощи. Инщій просить милостычи. Чаю воскресенія мершвыхь.»

б) Дательнымъ замъняется винятельный вадежъ, когда глаголъ означаетъ дъйствіе, пропсходящею въ пользу или во вредъ личному предмету, угождейе или противоръче, приказание или запрешеніе, досаду или удовольствіе, пособіе или пренятствіе: «Я, возражаю противнику. Жіаръ вредитъ здоросью. Начальникъ грозятъ подчиненному. Позвольте миз сказать. Помогай биднымъ. Служи отечеству. Угождай роднымъ. Подражай хорошимъ примърамъ. п

в, Творительнымъ замъняется винительный падемъ, когда глаголомъ означается презръніе, неголонание или уваженіе, также обладание: «Человъкъ дорожитъ своєю честью. Наша губернія плобилуеть льномь. Не пренебрегай добрымъ совытомь.»

г) Творительнымъ съ предлогомъ св, означается
 взаимное дъйствие предметовъ: «Сосъдъ враждуетъ

сь сосыдкою. Орловская Губернія граничить сь Кур-

Глаголы возвратные (моюсь, чешусь), въ которых випетельный надежъ, замыняется мыстопивнемы сл., принимають падежъ творительный: «моюсь едою, чешусь гребнемь;» взаимные, творительный съ предлогомъ св.: «дружусь сь сосыдомь, ссорюсь сь сосыдою». Аругіе глаголы этого окончаніл требують надежей по своему смыслу, какъ уномануто выше: «боюсь быды: добиваюсь толку, стымусь гриха; чуждаюсь людей; дивлюсь геррю; жылуюсь качальству; правлюсь дивлюсь геррю; жылужеству; миль видител во снъ; тебъ такъ качальству; миль послышалось.»

Въ глаголахъ страдательныхъ падежъ вийнтельный становится выспительнымъ, а именительный препрациается въ творительный; напримъръу изъ предложенія: «Помъщикъ выстроиль этогъ домъ, » происходить: аЭтоть домъ выстроень помъщикомъ. Гроза разрушила это дерево. — Это дерево разрушено грозою.» Изъ этого видно, что глаголы отрадательные принимають паденть творительный, но вакъ симъ падежемъ выражается при глагодв не посторонній, а главный предметь, дъйствующій, то онъ не только можетъ, но и долженъ быть выражень, какъ при дъйствительномъ глаголь падежь именительный. Напримъръ, нельзя написать просто: Изданная ниша заслуживаеть внимание публики. Выстроенный домь обращаеть на себя взоры прохожихь. Непремвино пужно дополнить, каких изданная, към выстроенный: Книга, игданная Смирдиныме, наслуживаеть вниманів. Впрочеть дополневів это можеть состоять и изъ другаго падежа. «Домъ, выстроенный на Невскомь Проспектю, обращаеть на себя вниманіе прохожих». « По дополненіе это во всякомъ случать необходимо.

Средніе тлаголы, выражающіе дъйствіе, це переходящее на другой предметь, не могуть требовать падежа винительнаго. При пихъ выражаєтся только отношеніе отдаленное, посредственное, восренными падежами: асижу на стуль, хожу по пола; гляжу на небо,» также упоминается орудіе: «сляжу глажині; животныя дышать лежими; этотъ человых живеть непривдою; дитя спить крыпкиме опоме; эта помада пахнеть рогою, в Пногда глагольн средніе становится дъйствительными отъ присоединенія къ нимъ предлоговь: прогуляль время; отлежаль бока; обощель домь.

ŀ

M

1-

6-

ü

0

91

ı.

q\_

41

Сообщимъ теперь нъсьолько замъчаній объ отдъльныхъ и частныхъ уклоненіяхъ въ управленія словъ.

а) Глаголъ дарить употребляется двояко: дарить кому что, вли дарить кого чъмв: «Иванъ подарилъ Петру картиму, и Иванъ подарилъ Петра деплами.» Въ одной пъснъ встръчаются оба случан:

> Но дари испя ты влатомъ, Подари лишь инв себя.

Что правильные? Правильно то и другое. Только первый обороть употребляется, когла мы хотимь болве обратить внимания на подаренную вещь. Вельножа подариль своему управителю деревию. Второй превмуществуетъ, когда хотимъ болве указать на лице, получившее подарокъ и на самое дъйствие: Велькожи подариль своего управителя деревнею. Йе дари меня голотомь; пожвали меня.

- б) Происходящій отв предвидущаго глаголь бланодарить, принимаєть за собою также в дательный и винительцый падежь: «благодарю важе, благодарю васо за излость» Первый случай встрычается, когда при глаголь есть еще другое дополненіе: Благодарю Бога за милости.
- в) Принадлежать употребляется съ дательнымъ падежемъ, когда означается обладаніе: «Алеутскіе Острова принадлежатъ России.» Съ предлогомъ из, выражая отношение части къ цълому: «Волга припадлежатъ къ ръкамъ российскимъ.»
- г) Сладовать съ лательнымъ, когда значить последоваще умстренное, подражание: «сладовать правиламь чести; съ предлогомъ за и творительнымъ падежемъ, когда означаетъ следоваще онзическое, порядовъ шествія: «дети следують за отцемь; за Инжегородскою Губернією следуетъ Казанская.»
- д) Глаголъ учить (и обучать) отличается отъ всъхъ прочихъ тънъ, что при немъ личный предметъ полагается въ винительномъ падежъ, а предметъ дъиствія въ дательномъ: «Онъ учитъ брать вриеметикъ.»
- е) Удовлетворять требуеть падежа дательнаго или винительнаго: перваго, когда предметь действія есть отвлеченный; этораго, когда онъ есть

личный: «удовлетворять просьбам», требованіям»; я удовлетворнях чиновниково жалованьемъ.»

- ж) Укорать, упрекать, попрекать, слагаются двояко, съ вняительнымъ и съ дательнымъ палежемъ: укорять человъка или человъку въ лъности; попрекать сыку вли сына.» Миъ кажется, что вивительный палежъ здъсь приличиъе.
- з) Испрашивать, въ видъ несовершенномъ, требуетъ падежа родительнаго: «пспращиваю ващего разръщенія,» а въ совершенномъ, винительнаго: «онъ испросилъ разръшенів начальства. » Въ нервомъ слунай этотъ глаголъ относится къ тъмъ глаголамъ, которые означаютъ ожидаще чего-то неопредъленнаго, еще песуществующаго; во-второмъ, выраваетъ дъйствіе, обращающееся прямо на извъстный предметъ. По этому же правилу слъдовало бы употреблять и глаголъ заслуживать: «вашъ помощиякъ заслуживалъ похвалы; вашъ поступокъ раслужилъ похвалу.» Но это правило еще не прирято.
- в) Почимать импеть при винительномъ падежвеще творительный: «Онъ почитаетъ своего друга великими писательной». Иногла употребляется въ этомъ случай предлогъ за съ винительнымъ падежень «Всв почитали его за великаго полководца. » Первый оборотъ правильнъе. Послъдній взять съ вранцузскаго: on le prenait pour un grand capitaine.
- і) Произвесть, повысить, пожаловать, постричь,
   сочиняются съ предлогомъ въ и съ падежемъ имеинтельнымъ: «его пожаловали въ офицеры;» иногда

Œ

и съ творительнымъ: дего пожаловали казалеромъ, Въ этихъ случаяхъ должно избъгать непріятнаго и сбивчивато стеченія двухъ творительныхъ падожен: «Онъ пожалованъ начальствоми деньгами. Мой пріятель ночитается сстив полкоми прабрыми офицеромъ. » Можно сказать: Пачальство пожаловаю его деньгами. Мой пріятель почитается во всем полку прабрымь офицеромь.

к) Глаголы, означающе пособів, содъйствів в т. н. (вепомоществовать, помогать, соревновать, составновать посотать падежа дательнаго всодыствовать товарищу, немогать быдпаку; в когы же дополнением выражается продметь умствовый, означающий цъль, причину дъйствія, укотребляется дательный падежъ съ предлогомь тепосивнествовать из успыху дъла; содъйствовать не полученно потерящаго, в это происходить от того, что здъсь ипогла случается необходимост въ другомъ дательномъ падежъ: «содъйствовать составу из получению потерящаго; помогать дружамь ке отысканию пасельдства, в

а) Накоторые глагоды сочиннотся двояко, о надежем в випительным в ись творительным в обресать камисяв; пертыть палку и вертыть палкою; тристи голову, и трясти голову, и трясти голову; шевелить субы, и шевелить губами.» Въ первом в случать болье обращается пламания на преметь дъйствия; во втором в дажень не столько этоп предметь, какъ самое дъйствие.

Неоднократио говорили мы, что неокончателя ное наклонение унотребляется иногда вывсто вмень

te.

ÐΠ

14+

IJά,

10

3114

DUA

tt.

012

01-

UTS

at. L

125

(3

j.

Ky

1,211

ep-

0.6

07"1

HE

существительнаго въ подлежащемъ или сказуемомъ.

«Момчать полезно. Долгь твой терпъть, вм. Молчате полезно. Долгь твой терпъть, в дто паклонеціе
можеть быть и дополневіемъ глагола, выражающаго повельніе, запрещеціе, жоланіе, боязнь, любовь, отвращеніе, пачало, продолженіе и прекращеніе лъйствія; напримъръ: желаю учиться; боюсь
пулить; оне любить шалить; прошу садиться; велю
сказать; хочу спать; начинай работать; продолжай
писать; перестань играть. Но глаголы, выражаюшіе дъйствіе физическое, не могуть имъть за собою пеокопчательнаго наклоненія. Пельзя сказать:
вирку его ходить, слышу тебя пъть.

Имена существительным, происходищія отъ глаголовь дъйствительныхъ, требующихъ падежа вивительного, принимають за собою падежъ родительный, въ именя, означающемъ и дъйствующий предметь, и предметь, дъйствио подлежащий: акрестьяний строить домь: строение домь, строение крестьянина; солнце освещаеть землю: освыщение солица, освъщение земли, в. во когда, при существительновъ отглагольновъ, выражаются оба предмета, дъйствующий подагается въ творительномъ падеясы естроеціе дома, крестьяникомь; освъщеніе земан солицемъ, в Имена отглагольные, происходящія отъ глаголовъ, требующихъ падежа дательнаго, творительнаго, предложнаго, влы другаго накого съ предлогомъ, требуютъ въ имени, означающемъ двиствующий предметъ, падежа родительнаго, а въ предметь, подвергающемся дъйствио, подежа, сочиняемаго съ глаголомъ: «благо». дваніе человька; благодъяніе человьку; сореннованіє умявло висателя; сореннованіе умному висателю; выговоръ вачальника; выговоръ начальнику; пронебреженіе людей; пренебреженіе людьки; торжестю враговъ; торжество надъ вразами; басня Крылова басня в лисицъ.

Имена отглагольный, происходящія отъ дъвствительныхъ глаголовъ, означающихъ приперженность, любовь или непависть, требуютъ и предметъ лъйствующемъ падежа родительнаго, і въ подвергающемся дъйствію, падежа дательнаго съ предлогомъ къ: «любовь народа; любовь къ отечеству: непависть людей; ненависть къ людикъ шилосердіе Вога; милосердіе къ врагамъ.»

Имена прилагательныя, происходящія отъ глаголовъ или существительных в отглагольных в, требують тіхь же косвепных падежей съ соотпыствующими предлогами: «соотвытственный назначенію; истительный врамажь.»

Въ языкъ существуютъ наръчія, означающія, въ совокупленіи съ самостоятельнымъ глаголомъ, явіствие или существование въ пользу или во вредъ лючному предмету, нозможность или невозможность: эти паръчія требуютъ палежа дательнаго. «Важь угодно кушать. Тебю пеприлично играть въ карты. Имъ сегодня грустно. Жаль ежу брата » Сюда же относится дательный палежъ, полагаемый послъ неокончательныхъ наклоненій: «быть бюдю; не видать жив моей родины.» Здъсь подразумъвается: должно быть, не можно видьмь родины. Въ следующемъ Чтенім наложимъ средства выраженія обстоятельствъ качества, числа, времони в илета.

H.

Въ самомъ началь Чтеній в произведеніяхъ Русской Словесности, валожили изд обозрание русскихъ пасень, эпрического проявленія духа повзін во всякомъ народъ. Вслъдъ за пъснями идутъ свазки. Человых сначала выражаеть свое собственныя чувствованія, потомъ повіствуєть о событіяхъ прежинго времени, дошедшихъ до него въ предании. Вездъ и исегда люди охотно отдаваля превнущество случаямъ и лицамъ былаго времене предъ настоящимъ. Во всякомъ народъ первообразъ добродателя, мудростя, храбрости является въ старца, представляющемъ въ лицъ своемъ собыня и хирактеры времень славныхъ и геройскихъ. Тогда и небо быдо светлее, и трава зеленее, и давы красивъе, и ювощи статиъе и сильиве. Мыслъ о томъ, что свътъ выраждается, господствуетъ. вопреки умозранію и опыту, съ пачала міра. Тач кинъ образомъ родилнов сказавія о въкахъ герояческихъ; это не чистыя выдумки, а поэтстводавія о дъйствительныхъ событіяхъ, распространенныя, дополненныя и укращенныя воображеніемъ. Такимъ образомъ произошли пъспопъща о Вобив Грописной и о странствіяхъ Улисса, приписываемыя слепцу Гомеру; но вероятно составившілся въ самомъ народъ изъ замысловатыхъ преж ланій старины. Рансоды распавали нач., бродя

TT

ŧ,

Ь,

l'B

0.

ъ

e-

T'b

изъ города въ городъ. Въ числъ ихъ, въроятно, быль и Гомеръ, которому въ последствии прв. писали честь сочиненія, такъ какъ Америку Веспуччи открытие Новаго Свъта. Потомъ семь городовъ спорили о чести быть его родиною. бы то на было. Гомеръ или тъ лица, кото выя облечены симъ вменемъ, остался отцект и первообразовъ поэтовъ, донынъ цедостигну. тымъ въ свътскихъ предоприяхъ. Илгада есп поэтическое повъствованіе о важилійшемъ событі отечественной исторів Грековъ, въ которомъ, м тоглашинив понятіямъ, лично участвовали высшія силы: отъ этого родилось опредвленіе эки ческой поэмы; отъ этого произошли условія і требованія, которыя съ глубокой древности преддагаемы были всякому пъснопънію въ этомъ родь.

Рамлине противопоставили Илгаль Эненду: эп уже не проявление поэтической силы палаго вы рода и ввих, а искусственное создание одного превосходнаго поэта, жившаго въ ввив просвы ценномъ, великольномъ и уже совлекшемся древнить върованій. Но и эта поэма была полизнаціональная, изображая подпиги и случан жизпі тероя, положившаго, по преданілить, начало поличію Италіи: она была и религіозная, вытышаль сольйствіе боговъ нь труды и страданія смериныхъ:

Средніе Въки породили Данта. Въ его Боже ственной Комедін представляются намъ тоглашим повърья, предражудки, современныя автору событія въ свъть, и даже подпическія мизия -

()-

ď

4) 81

ţ:J

u

П

ll:+

0.

A.

t. 10

ll-

13

7B-

11/5 1

[[6]]

111-

M

T-

1

B-

PS

Какь въ Гомеръ изображенъ наиъ міръ греческій во время покоренія Трои, такъ въ Дантъ явдимъ міръ католическій, Европу въ XIII въкъ; видимъ смъшеніе понятій древнихъ, языческихъ, съ повыми, христіанскими. Въ поэмахъ Гомера является намъ міръ внъщній, онзическій, прекрасный, совершенный, въ который сходять сами боги, и пируютъ какъ смертные. Въ поэмъ Данта человъкъ, просвътлънный мыслію о безсмертія души, видитъ близость преставленія Свъта, и стремится духомъ въ обитель безсмертія. Вотъ предъль и различіе поэми классической и романтической! Въ первой преобладаніе красоты земной, глънной, преходящей; въ послъдней торжество духа и жизни въчной.

Действительными романтическими поэмами были песнопанія Аріоста и Тасса, служащія первообразома новайшимъ рыцарскимъ повъстямъ: въ нихъ, при вліяній высшихъ силъ, является чудесно-волшебное новыхъ върованій, храбрость, честь, любовь благородная, возвышенная, безкорыстная, порожденная прекрасною зарею новыхъ временъ, поэтическими напами рыцарства.

Въ числъ эническихъ поэтовъ романтическихъ запимаетъ отличное мъсто Португаленъ Камоэнсъ, творець Лузіалы, въ которой изображено открытіе пути въ Восточную Индію Васкою де Гама. Въ этой поэмъ смъщаны самымъ страннымъ обратомъ повятія христіанскія съ преданілня языческими, но она богата такими прекрасными картинами, написана такими прящными стихами, что

допышь составляеть наслаждение всякаго Португальца, какого бы званія в образованія онь ві быль.

Въ последніе вени событія Священной Исторія одушевили двухъ великих поэтовъ: Мильтовъ воспель грахопаденіе людей; Клопштокъ искупленіе вкъ Спасителемъ міра.

франців не имала эпической поэмы. Вольтерь коталь загладить сей недостатокъ своею Генродою, и отнюль не достигь цали. Происшестви повыя, исключительно принадлежащія Истори, отсутствів истиннаго одушевленія, нарушеніе правлонодобія, и искаженіе дъйствительныхъ событі — все это лишлоть Гопріаду правь на почетих исто въ ряду другихъ зническихъ поэмъ. Впрочемъ неусивхъ въ состязанія съ Виргиліемъ і Тассомъ не дветь намъ права унижать поэта. Он пріобрадь славу въ другихъ родахъ.

Изъ поэмъ, исписленных нами, только первыя, т. с. Гомеровы, могутъ пазваться иставае поэтическими, вдохновенными твореніями. Всь прочія суть искусственныя, болье или менье блазваподражанія этимъ первообразамъ. Всь опъ выкроены по формъ, данной Гомеру александрійскими справшиками. Между тъмъ, духъ эпической поэвін возникаль и въ другихъ странахъ и въкахъ, незавасимо и самобытно. Таковы пъснопъкія, есле не древияхъ, то старинныхъ бардовъ и скальдовъ потланденихъ, появивніяся нъ свътъ въ половень XVIII въка, разукрашенным издателемъ ихъ. Манфероономъ, но въ самомъ дъль оригинальния. преврасный и драгоциный въ исторія хода ума и воображенія рода человическаго. Такова старинняя германская писнь о Нибелунгахъ, составленняя, какъ и Гомеровы позмы, изъ отдільныхъ отрывковъ о похожденіяхъ героевъ стараго времени. Много было о ней споровъ и толковъ; то инпь достопирно, что это самый драгоциный в орагинальный отрывовъ германской народной позвів. Мы коснемся его, когда станамъ говорить о балладихъ.

У насъ, на Руси, существують сказки волшебныя и богатырскія, но онъ едва ли ориганальныя. Нь изкоторымъ изъ нихъ, напринъръ въ сказят о Вовъ Королевичъ, находятся явиме признаки происхожденія ся изъ Италія или Франція. Бова это duc или chevalier de Beauvais: Гвидонъ, рыцарь Гавдо; городъ Антонъ, Анкона. Илья Муроменъ, Соловей-разбойникъ, Баба-Яга в Змай-Горыничъ, Алема Поповичъ, Добрыня Никитичъ, напротивъ того имъютъ основаніе русское, и какъ въ сказаніяхъ Среднихъ Въковъ прославляли Карла Великаго и его рыпарей, такъ въ памятя Русскихъ сохранивнов Великий Киязь Владимиръ и его витяза. Мы не распространяемся объ этихъ остаткахъ старины, не разобранныхъ, не очищенныхъ критякою, и далеко не равияющихся внутрешнить достоинствомъ съ нашини народными иссиями, а виглипемъ на сказанія, смятнаниты съ Исторісю. вли непосредствение ваъ нея заинствованныя. Основатели Государства Россійскаго, норманские князья, ябть сомития, имъли въ гружинь своей и скальдовъ, певцовъ, сказочниковъ стариннаго Съвера. Это сословіе исчезло, какъ и многія другія пранадлежности язычества, при просвъщении Русское Земли Върою Христіанскою, но пъсни и сказаци ихъ, очищенныя отъ языческихъ примътъ, и разукрашенныя мъстами изъ писаній священных, остались въ устахъ народа и въ лътописяхъ. Г. Полевой исписляеть изсколько такихъ сказащё нав сагъ, въ древнемъ нашемъ автописцъ Несторъ; напрамъръ: завоевание Киева Хозарами, убъевіо Аскольда и Дира (равсказъ драматическій походъ Одега къ Царюграду (разсказъ знический: поэтическая смерть Олега; походы Игоря, и мщеніе за смерть его; крещеніе Ольги; походы Свьтослава; исторія Рогивды Полоцкой; спасоще Бългорода; походъ Метислава на Касоговъ. поэтические разсказы рызко отдыляются отъ пыписокъ пашихъ хронографовъ изъ Византищевъ последнія просты, сухи, правдивы; стихотворивя вставки преисполнены вымысловь и сравненій И вкоторыя сказанія заямствованы прямо из ь сагь скандинавскихъ: таково повъствование о смерти Олега. Но самая полная сага, или поэма, того времени сохранилась у насъ въ Пъсни о походи Удилнаго Княгя Съверскаго, Игоря Святославича, на Половиевы.

Нъкоторые критики наши хотъли опровергнут подлинность и древность этой поэмы разпыми отрицательными доказательствами, но мы ссылаемся на спидътельство Пілецера, Болтина, Караманна и большей части новыхъ дълателей въ Рус-

ской Исторів: они признають ее произведеніемъ XIII въка, и темноты въ ней приписывають тому обстоятельству, что списокъ съ стариннаго тенета, теперь утраченнаго, сдъланъ былъ не съ падлежащимъ стараніемъ. Изъ вськъ выводовъ достовърной и добросовъстной критики явствуетъ. что эта поэма есть неподдъльное творение древней Русской Словесности, родившееся во то время, когда догматами и формами Христіанства изгонялись следы и приметы язычества. Карамзинъ полагаетъ, что эта изспь написана міряниномъ, нбо понахъ не дозволилъ бы себъ говорить о богахъ выческихъ, и принисывать имъ двиствія сверхъостественныя. Мив кажется это пеосновательнымъ. Аухонные очень часто, в въ недавнемъ времеин, въ поучениять своить ссыдались на авторовъ дыческихъ, и приводили баснословныя божества, какъ вигуры риторическия. Поэма сія написана ожно-русскимъ языкомъ, которымъ говорили въ XII выкь въ Кіевъ и Черпиговъ, но языкомъ не простовароднымъ, а возвышеннымъ, поэтическимъ. Стихооложение въ ней тоническое, свойственное древнимъ сказкамъ в пъсвямъ русскимъ. Въкоторыя отдъльныя мъста в выражения од подвергансь толкамъ критиковъ историческихъ, но о достоинствъ цълаго, кажется, общее митые уже утвердилось. Многіе наши прозаики и поэты переводили ее ма импъшній языкъ, и передълывали по-своему. Лучший изъ сихъ переволовъ изданъ, вь прощасив году, Господиномъ Деларю, по мы пе станемъ приводить его, а возьмемъ изложение

A

Ш

(h

G

J-I

6-1

d4

содержанія позмы изъ Карамзина: оно проще в ближе всяхъ, къ подлиннику.

«Игорь, Киязь Съверскій, желая вониской славы, убъждаеть дружину итти на Половцовь, в говорить: «Хочу переломить копіс свое на нат дал-ВЕЙШВЕТ СТЕПЯТЬ, ПОЛОЖИТЬ ТАМЪ СВОЮ ГОЛОВ вли шлемомь, испить Допу /» Многочисленная рап собирается: «кони ржуть за Сулою, гремить савва въ Кісев, грубы трубять въ Новъгородъ, замена развиваются въ Путивав: Игорь ждегъ мя даго брата, Всеволода.» Всеволодъ изображает свовкъ мужественныхъ витязей: «Они подъ воркомъ трубъ повиты, концемъ конья искормлены пута выв свъдоны, овраги знаемы; луки у нехъ натянуты, колчаны отворены, сабли наточены носятся въ поль какъ волки съръте; игдутъ чести самниъ себъ, а княжо славы.» Игорь, вступия ев златое стремя, видить глубокую тму предъсбою: вебо ужасаеть его грозою, звъри ревуть п пустыняхъ, хищныя итиды станидами парять наль воинствомъ, орлы клеетоля своимъ предищають ему гибель, я лисяцы лають на багряные щиты Россіянъ. Битва начинается: полки варыровъ сломлены; ихъ дъввцы красныя взяты в плань, влато в твани въ добычу, олежды и паряды половенкіе лежать на болотахъ, визеч мостовъ для Россіянъ. Князь Пгорь беретъ себь одно багряное знамя непріятельское съ древконь сребрянымъ. Но пдуть съ юга черныя тучи или мовые нолки варваровъ: «Вътры, Стрибоговы визки, въють оть моря стръдами на вонновъ Игореr

a-

۲L:

th.

1

0-

П

側

1.

Til Yli

ľЪ.

Ш

выхъ. » Всеволодъ впереди съ своею друживою: «сыплеть на враговъ стрълы, гремить о полемы ихъ мечани булатными. Гдъ сверкиеть златой шашакъ его, тамъ лежатъ головы половецкія, в Игоръ спышить на помещь къ брату. Уже два дви пыляетъ битва, исслыханияя, страшвая : «земдя облита кровію, устана костями. Въ третій день пали наши знамена: крововаю вила не достало; кончили пиръ свей храбрые Россіяне, напоным гостей и летли за отечество.» Кісвъ, Червиговъ въ ужасъ. Половцы, торжествуя, вслутъ Игоря въ плънъ, я дъвицы ихъ поютъ веселыя ивени на берегу синято моря, авеня русскимъ волотомъ.» Сочинитель молить вскув кинзей соединиться для наказання Половцевъ, в говоритъ Всеволоду III: «Ты можешь Волгу раскропить веслами, а Доиъ обичернать пелемани.» — Рюрику и Давилу: «Вания иглемы позлащенные издлена обагряются кровію; ваши мужественные витязи ярится какъ ликіе волы, уплаленные саблями калеными.» — Роману и Метиславу Вольпекимъ «Лит» ва, Яталги и Половцы, бросая на землю свои копья, склоняютъ головы поль ваши мечи булатные!» — Сыновьямъ Ярослава Лункаго, Ингварю, Всеволоду и третьему ихъ брату: «О вы, озавиаго гизада шеспокрильцы! заградите поле врагу стръдами острыми.» Онъ называетъ Ярослава Галицкаго Осмомысложь, прибавляя: «Сядя высоко на престоль влатокованиомъ, ты подпираеть Горы Карпатскія жельяныки своими полками, затворлешь врата Дуная, отверзаены нуть из Кіеву, пускаены стралы

въ земли отдаленныя. Въ то же время сочещь тель оплакиваетъ гибель одного кривскаго вияза, убитаго Литовцани: «Дружину твою, Киязь, птьцы хишныя пріодели крыльями, а зобри кром ея полизали. Ты самъ выронилъ жежчужную дуту свою взъ мощнаго тъла чрезъ златое ожерелье.» Въ описаніи песчастнаго междоусобія влаавтелей россійских в битвы Изяслава I съ Кивземъ Полоциямъ сказано: «На берегахъ Иъмана стелють они споны головами, молотить ивпами булатными, въють душу отъ тъда.... О времена бъдственныя! Для чего нельзя было пригвоздинь стараго Владиміра къ горамъ кіевскимъ і»... Между твиъ супруга павненнаго Игора льетъ слезы въ Путивав, съ городской станы смотря пъ чистое цоле: «Для чего, о вътеръ сплыцый! легкими крылани своими навъялъ ты стрълы ханскія на вопвовъ моего друга? Развъ мало тебъ волновать синее море и зельять корабли на зыбихъ его?... О Дивиръ славный! ты пробилъ горы каменныя, стремися въ землю половецкую; ты несъ на себв ладии Свитославы до стана Кобякова: принеси же в во инъ друга милаго, да не пілю къ нему утреннихъ слезъ монхъ въ свиее море!... О солвне свътлое! ты для всъхъ тепло и прасно: почто же знойными лучами своими изнурняю ты воиновъ моего друга въ пустыкъ безводнои?»... Но Игорь уже свободень: обманувъ стражу, онь детить на борзомъ конъ къ предъламъ отечества, стръдвя гусей и лебедей для своей пинци. Утомивъ копа, садится на дадію, в плыветь Донцемъ въ

al.

À-

2=

Ы

**1**-ГЬ

6

Россію. Сочинитель, мысленно одущевляя спо рыку, заставляеть оную привътствовать Кияза: «Не нало тебв. Довепъ, велвчія, когда ты лельешь Игоря на волнахъ своихъ, стелешь мив траву нягкую на берогахъ сребряныхо, одоваеть меня теплыми мглами подъ също древа зеленато, охрацяеть гоголями на водь, чайкамя на струякъ, черпетьми на вътрахъ.» Игорь, прибывъ въ Кіевъ, вдетъ благодарить Всевышнаго въ храмъ Пярогощей Богоматери, и сочинятель, повторивъ слова Бояновы: «худо головъ безъ плечъ, худо плечамъ безъ головы,» восклицаетъ: счастлива зомля и весель народь, торжествуя спасели Игорево! Слава князьямъ и дружинъ!» Читатель ввлить, что съе произведение древности ознаменорано силою выраженія, красотами языка живописнаго и смилыми уподобленіями, свойственными стихотворству ювыхъ пародовъ ..»

Этимъ и кончилась наша старинная эпическая поозія. Различныя другія стихотворных сказація о временахъ и подвигахъ Димитрія Донскаго и Ісонна III, не имъютъ большаго лостопиства, на въ отношеніи къ содержацію, ни по языку своему: у насъ въ народо первенствовала воззія лирическая.

Ломоносовъ началь эпическую поэму о жизни и подвигахъ величайшаго Русскаго Цзря, Цетра,

<sup>\*</sup> Исторія Государства Россійскаго. Томъ III, стр. 219 — 223.

написаль только двв ибени, и пересталь. Великій лирикъ почувствовалъ, что для поэтическаго изображенія героя въ приличномъ ему видъ, поэтъ додженъ находиться въ пъкоторомъ отъ него отдалении; изображаеныя лица должны быть не живыя, не предстоящия поэту; опи должны носиться въ туманъ древности, и невършыми очерками своими давать волю поэзів дополнять ихъ своими образами, не вредя истипъ стихотворной, не оскорблея въ читатель чувства истораческой правды.

Херасковъ не устрашился затрудений, сопраженныхъ въ новое время съ созданіемъ вполеновъ написалъ поэмы: Россілда и Владиміра, которыя въ свое времи превозносимы были сверху достоинства; ныпъ же, за то, слишкомъ унижаются нашами критиками. Излиший восторгъ современваковъ кажется миз естественнымъ и напиштельнымь: мы видимъ вт поэта нашного единоземда, сперстиява, друга, и его творенія, прославляющия отвчество наше, кажутся иныв собственнымя нашими: какъ туть удержаться въ надлежащихъ предълакъ кралы? Но упижать сверхъ мъри то, что въ свое времи пользовалось славою в уважевіемъ, ве великодушно и не справедлию. Всякъ взъ насъ платить дань своему въпу, и то, что нынь кажется новымь, совжимь, прекраснымъ, лъть чрезъ десять обветимаетъ, завянетъ обезобразится. Если иы хотимъ уваженія въ потомствь для себя, стацемъ чтить то, что бымо прежде насъ. Сынъ неблагодарный никогда во будетъ счастаннымъ отцемъ. Одинъ критикъ изÄ

à-4-

**a-**

Ŀ

CH

H-

đn.

Π=

A 4

Ŋ-

Ch.

T-C-

Мч

N/H

ıl-lı

ы

D.

0,

C-

L,

0-

AO

ΕØ

13-

дарался надъ слабоуміемъ Караменна, который, въ спое время, восхищался Херасковымъ; но кто имъ не восхищался? Динтріевъ, въ вадписи въ портрету его, выразился такъ:

Пускай отъ зависти сердца въ Зоилахъ поють; Хераскову они вреда не напесутъ: Владиміръ, Іоаниъ щитомъ его покроють И въ храмъ безсмертья проведуть.

Державинъ, въ заключенія своего Ключа, говорять:

Да честь твоя пройдеть вся грады, Кокъ эко съ горъ сквозь ласъ дремучъ: Творца безсмертвой Россівлы, Свищенный Гребелевскій Ключъ, Поиль водой ты отихотворства.

Вотъ голоса первыхъ изъ его современянковъ? На это возражають, что личныя качества Хераскова, какъ человъка, гражданина, ревинтеля просвъщенія, покровителя талантовъ, возбуждали это общее къ нему уважение. Тъмъ болъе обязанности потомкамъ, говоря о его произвеленіяхъ смело и сткровенно, щадять его память, смягчать свой приговоръ, и всячески стараться открывать въ пемъ хорошее и хвады достойвое. Подробная критика произведений словесности не входить из кругъ ваших в Чтеній. Мы только указываемь на няхъ; взображаемъ ихъ свойства и характеръ. приводимъ выписокъ изъ поэмъ Хераскова, тону что какой иябудь негладкій стихъ, какое ввбудь выраженіе, пынь обветиваниее, могав бы дать о ненъ пашниъ слушателямъ дожное понатіс. Но что онъ быль человых съ дайствительвымь стихотворческимъ даромъ, въ томъ свидътельствуеть одно четверостишіе, переведенное имъ
на семидесятомъ году отъ роду. Вольтеръ прогуливался однажды въ прекрасную дунцую ночсъ Маркизою дю-Шатле по Спрейскому Парку.
Взглянувъ на звъздное небо, она сказала: нужна
пълая поэма, чтобъ изобразить это динное мірозданіе. — Нътъ, отвъчалъ Вольтеръ: на это доводыю
четырехъ стиховъ, и нотъ они:

Tout ce vaste océan d'azur et de lumière, Tiré du néant même et formé sans matière, Arrondi sans compas et tournant sans pivol, A peine a-t-il conté lu dépense d'un mot.

Херасковъ, по просъбъ одного приятеля, пере велъ это экспромтомъ:

Весь этотъ оксанъ лазури и сіапъл, Составленъ безъ существъ, изъять изъ вичего. Безъ щиркула скругленъ, вертись безъ основанъз, Елва ли стоилъ онъ лишь слова одного.

Россіяда и Владиміръ остапутся у насъ памятпиками трудолюбія, благонамъренности и желлик обогатить отечественную литературу достойнымъел произведеніемъ, но совершенству ихъ преплиствовали и направленіе въка, и собственное дарованіе поэта, не исполняєкое, не гигантское, какого требовалось для созданія поэмы эпической. Мы, близкіе потомки Хераскова, тъмъ менъе витемъ права жестоко порицать его, что сами не проязвели въ этомъ родъ вичего лучшаго. 4

A.R.

10

11

Ŋ.

ata l

8-

B.

T-

18

Ţ=

Ů-

'n-

Ы,

43

19-

Въ одно время съ Херасковымъ писалъ Богдаповичь. Онъ первый оставилъ громкую трубу тогдащией поэзін дирической и эпической, и сталъвенытывать силы свои въ стихотворенівхъ легкихъ. Цлодомъ трудовъ и дарованій его осталась Думенька, поэма комическая, большею частію переподъ сказки Лафонтеновой. Вымысла въ ней не было, по были легкіе, пріятные стихи, первые этого рода въ Росеіи, которые и ныяв можно читать съ удовольствіемъ:

Во всахъ ты, Аушенька, нарядахъ хорона; По образу нь какой парицы ты одата, Пастушкою ли гда сидинь у шалаша, Во всахъ ты чудо свата; Во всахъ являешься прекраснымъ божествомъ, И только ты одна прекраснае портрега.

Душенька является въ саду:

Церберы перестали лаять,

Замералый Тартаръ началъ таять,

Ползення царства темпый царь,

Который возла Прозершивы
Дремалъ съ палеждою на слугъ,

Смутился тишиною варутъ;

Возвыснав вхругъ бролей морщины,

Сверкнулъ блистаньемъ врыхъ глазъ,

Взглинулъ, начавит рачъ запвулся,

И съ ролу въ первый разъ

Въ, то время улыбнулся.

Можно вообразить себь, какое впечатавне про-

бым одив холодныя, карикатурныя эклеги Су. марокова! Воглановичь нашель себь совывстивковь и последователей въ легкости и пріятності стиховь, но поэмъ эпическихъ, ни важныхъ, на шутливыхъ, долгое премя у насъ не было.

Явился Пушкивъ, в съпимъ возникла у васъ романтическая возма, поэма временъ новыхъ, бога тырскихъ, рыцарскихъ, не стаснениая въ предълахъ своихъ стариниыми формами, не обязании растигиваться въ двадцато четырекъ пъснякъ, н подчиненияя божествамъ и властямъ воткаго Оливна! Даръ Пушкина, какъ ны неоднократно гозо реди, заключился въ богатомъ, блистательпокъ воображенія, выражавшемся прекрасивіннями стьтами. Онъ не создаваль въ точномъ смысли сего слова: опъ мастерскою вистью списывалъ картивы природы. Не знаю, чемъ бы онь быль, если б не предался увлечению Байрона; можетъ быть, в въроятно, былъ бы онъ выше в самостолтельные Этоть странный вэглидь на жиздь, это смъщене высокаго съ низкимъ, благороднаго съ ничтожнымъ, великодушія съ дерзостью, самоотверженл сь жадностью бъ наслажденіямь, это возвышене свим характера надъ доблестью в благостью дуции, все это сбиваетъ насъ съ толку въ произведеціяхъ Пушкциа, и заставляеть жальть, что онне имълъ лучилого образца и руководителя. Друзы и чинтели пали илиъ предъ его талантомъ, и пе дерзали говорить ему правду; враги и противиях только раздражали и сердили его, а не наставляли и не образуминали.

Cy.|

HЦ

CTE

Di-

rą.

pe.

134

lib.

tat-

BQ-

MD

TB-

010

Alf

61

F

₽6

H B

H:-

I fil

mć.

()'-

ec-

**[13**]

Bel.

ĦC

Безусловные его квалители ставять выше эстав его поэмъ Полтаву. Мы не разделяемъ сего мирь. нія: эта поэма слаба и по вымыслу, и по исполненію. Эго не Полтава, а Мазепа. Пушкань не могъ писать дурныхъ стиховъ, потому мы читаемъ и Полтаву съ удовольствіемъ; во нь ней отнюдь нать того, что восхинаеть и плапиеть цасъ въ другихъ его стихотвореніяхъ. И можно дв интересоваться его героенъ, гнуснымъ изманпикомъ, развратникомъ и злодвемъ, когда два пеликіе мужа, Петръ и Карлъ, проходять мимо насъ тънями, и въ этихъ тъняхъ выше всего остального! Сверхъ тего многія картины и уподобленія въ Полтавъ невърны и ложны. Говорять, эта одна позма его національная, историческая. По неужели Русская Исторія пе представила предистовъ, болъе достойныхъ животворящей его кисти? Странный выборъ — взъ всей Русской Исторів, для поозів выбрать Мазеру, а для прозы — Пугачева. Вообще герон поэмъ Пушкина люди саные жалкіе: измънники, картежники, развратники, холодные эгоисты. Видимое вліяніе выродковъ Байроновскихъ! Пушкинъ самъ могъ бы сотворить ихъ гораздо лучше. Доказательство этому ваходимъ въ его женскихъ лицахъ и характерахъ. Его Людинла, его Черкещенка, Марія, Зарена, самая Цыганка Земопра, истинны, върны, живы, предестны, восхитительны, идеальны!

Руслана и Людмила изобилуетъ препрасными эпизодами и стихами, но это полражание западвымъ романтикамъ, а отнюль не русская пезма:

П

вичего подобнаго этому на Руси не бывадо. Крытика очень справедино замътила, что въ предвсловів пъ этой поэмъ, придъланновъ въ последствін, гораздо болье руссисма, нежели въ сакой поэмъ. В ъ это прекрасное яведеціе:

> У дукоморыя дубъ веленый; Заятая приз на дубъ томъ. И двемъ и ночью когъ ученый Все долвть по цапи кругомъ; Идеть направо — писнь заводить, **Пально** — сказку говоритъ. Такъ чудеся, такъ вышій бродить, Русалка на вътвихъ сидитъ; Тамъ на невъдомыхъ дорожкахъ Слады невиданныхъ зварей; Избушка тамъ на пурьнуъ поякахъ Стоитъ безъ оконъ, безъ дверсії; Тамъ древ и долъ вильній подны, Тамъ о заръ прихлынутъ волны На брегь несчаный и пустой, И тридцать витизей прекрасныхъ Чредой вав водъ выходять яспыхъ, И съ прии дядька ихъ морской; Такъ королевичъ миноходомъ Плавинетъ грозинго цари; Тамъ въ облакатъ передъ народомъ Черезъ льса, черезъ моря Колдунъ песеть богатыря; Въ теминца такъ царевна тужитъ, А бурый волкъ ей вврно служить; Тамъ ступа съ Бабою Ягой Илеть-бредеть сама собой: Тамъ царь Кащей надъ златомъ чакиемъ;

Тамъ русскій духъ...тамъ Русью пахноть!
И тамъ и быль, и медъ и паль;
У моря видьль дубь зеленый,
Подъ нимъ сидъль; и ноть ученый
Свои мет сказки говорилъ.
Одну и помню: сказку эту
Повъдаю теперь и свату....
Дъла давно мнувшихъ дней,
Преданья старины тлубокой.

О Кавказском Ильинико написаль онь самь, побывании за Кавказомъ: «Здъсь нашель я измаранный списокъ Кавказскаго Плънника, в признаюсь, перечель его съ большимъ удопольствиемъ. Все это слабо, молодо, неполно, но многое угадаво и выражено върна, в

Бажчисарайскій Фонтань есть прекрасная, великольпная декорація; между кулисами, мастерски расписанными волшебною рукою Дагерра, ходять таниственныя жены; двы изъ приполнимають покрывало: одна сверкнула молніями, которыя объяснили одинь изъ счастливьйшихъ стяховъ Пушкина:

> Твои язвительных очи Свитале дия, чериле почи 1

Другая, во пусть догозорять самъ поэтъ --

Гарема въ дальномъ отдаленью Позволено ей жить одной, И минтся, въ томъ уединенью Сокрымся некто не земной. Тамъ день и ночь горитъ ламизда Предъ ликомъ Давы Пресвятой,

Ауни тоскующей отрада.
Тамъ упованье нь типинъ
Съ смиренной върой обитаетъ,
И сердцу все напоминаетъ
О близкой, лучшей сторонъ,
Тамъ дъва слезъі проливаетъ
Вдали завистливыхъ подругъ;
И между тъмъ, какъ все вокругъ
Въ безумной изгъ уголаетъ,
Спятыню строгую скрываетъ
Спасенный чудомъ уголокъ...
Тамъ сердце, жертва заблужденій,
Среди порочныкъ упосвій
Хранитъ одинъ святой валогъ,
Одно божественное чувство.

И варугь объ, и Зарема, и Марія, исчесають съ ударомъ грома, и надъ прахомъ Марін возвышается фонтанъ слезъ. Прелестиня пантомина посреди волшебныхъ декорацій — и только. Очаропанный песравненными стихами, читатель ждеть чего-то, и напрасцо.

Первенствующих произведения Пушкица и въ этомъ родь, какъ в въ прочихъ, поэмы небодышія. У него обыкновенно отдъльная цъснь дучие пълой поэмы, а стихъ лучше пъсни. По мив, дучшіе его разсказы суть: Цыганы, и, совъство сказаты Братья Разбойныки.

Въ Цыганахъ пидимъ удивительную картину поэтическаго быта этого загадочнаго парода, который блуждаетъ среди европейскаго образования, какъ оставшаяся на яву гръза послъ странныхъ сновилъний, который, забывъ свое происхожденіе,

связываетъ Востокъ съ Западомъ, Ють съ Съверомъ: плящетъ и поетъ и порожитъ Катаною
въ Андалузіи; плящетъ и поетъ и ворожитъ Цыганкою въ Москвъ, но охотно выбираетъ для
привольной жизни своей тъ страны, гдъ неустаповнащееся еще общество гражданское, какъ въ
Молдавія и Валахіи, даетъ просторъ его прихотливымъ обычаямъ. И тамъ нашелъ вхъ Пушвипъ: тамъ начерталъ эту живую, движущуюся
картину, върно съ подлининкомъ; тамъ и Алеко
его, выродокъ европейскаго образованія, на своемъ
ибстъ.

Въ Цыганахъ есть все: й живая картина местпости, и точное изображение народныхъ обычаевъ, попърий и правовъ, и близкие портреты ориниальвыхъ линъ, есть и дъйствие, поэтически, а можетъ быть и исторически истипное. Къ тому прабавьте очоровательные стихи Пушкина, и получите одно изъ совершеннъйшихъ произведений его поэзия.

Вотъ картина цыганскаго табора:

Цьнаны туйною толюй
По Бессарабін кочують.
Они сегодня надъ ракой
Въ шатрахъ изохранныхъ ночують.
Какъ вольность, весель ихъ ночлегь
И марпый сонь подъ небесами.
Между колесами тельгь,
Полузавашенныхъ коврами,
Горить огонь; семья кругомъ
Готонатъ ужинъ; иъ чистомъ поль

Пасутся конц ; за шатрожъ Ручной медвадь дежать на воль. Все живо посреди угелей: Заботы мпрным семей, Готовыхъ съ утромъ въ путь недальній, И посви женъ, й крикъ дотей, И звопъ походной паковальни, Но вогъ на таборъ кочевой Висходить сопнов модчинье; И слышам въ тошни степной Ляшь јай собакъ, да коней ржанье. Отни везда погашены, Спокойно все, луна сілоть Олна съ небесной вышины И тяхій таборъ озарлеть. Въ шатръ одномъ старикъ не синтъ: Онъ перель услями силить, Согратый ихъ последивыв жаромъ, И въдполе дальнее глядать, Ночнымъ подераутое паромъ. Его полоденькая дочь Пошла гулять въ пустывномъ пола. Опа привыкла къ развой вола; Она прійдеть; но вогь ужъ ночь, И скоро масяцъ ужъ вокинетъ Небесъ далекихъ облака; Земфиры нать какъ нать, в стынеть Убогій ужинъ старика.

## **А** вотъ ноходъ нхъ:

И съ шуможь высышаль народъ, Шатры разобраны; тельги Готовы двинуться жь походъ;

Все вывста тронулось: в воть Толпа валять въ пустыхъ развинахъ. Ослы въ перевидныхъ корзинахъ Двтей играющихь несуть, Мужья в братья, жены, давы, И старъ в манав носледъ влутъ; Крикъ, шумъ, цыганскіе прицавы, Медвади ревъ, его цапей Нетериаливое бряцанье, Лохиотьевъ яркихъ пестрота, Дътей в старцевъ нагота, Собакъ и дай и вавыванье, Вольники говоръ, сиринъ тельгъ, Все скудно, дико, все пестройно; Но все такъ живо, неспокойно, Такъ чуждо мертвыхъ нашихъ нагъ, Такъ чуждо этой жазан праздней.

100

## А эта пъсенька:

Итичка божів не эпасть
Ни заботы, ни трула;
Хлопотливо не свиваєть
Долговачного гизада.
Въ долгу ночь на ватих дремлеть:
Солице прасное изойлеть,
Итичка гласу Бога внемлеть,
Встрепевется и постъ.
За весной, прасой природы,
Лато знойное пройдеть —
И туманъ и непотоды:
Осень поздяви несеть:
Людянъ скучно, людянъ горе;
Итичка на дальній страны,

Въ тенлый край, за сине коре Улетаеть до весны.

И воспоминаніе объ Овидін.

Межъ нами есть одно преданье: **Паремъ когла-то сосланъ былъ** Полудия житель къ накъ въ изгнанье, (Я прежде знагъ, но позабыть Его мудреное прозванье). Онъ быль уже льтами старъ, Но младъ и живъ душой незлобной: Имагь онъ пасень дивный даръ И голосъ шуму водъ подобный. И полюбиля вся его, И жиль онь на брегахъ Дуная, Не обижал пикого. Людей разсказами пления, Не разумаль опъ ничего, И слабъ и робокъ быль какъ деги; Чужіе люди за него Зварей и рыбъ ловили въ сати. Какъ мерзия быстрая рыка И зимии вихри бущевали, Пушистей кожей покрывали OHE CRATATO CTAPERA: Но онъ къ заботамъ жизим бадной Привыкнуть никогда не могъ; Скитался онъ взсохиній, бладной; Онъ говориль, что главный Богь Его караль за преступление. Овъ ждаль, прійдеть ли избавленье, И все несчастный тосковаль, Бродя по берегамъ Дуная,

Да горьки слезы проливаль, Свой дальній градъ воспомниал, И заващаль онъ умирая, Чтобы на югь перенесли Его тоскующів кости, И смертью — чуждой сей земли Неуспокоенные гости.

## Adexo.

Такъ вогъ судьба твоихъ сыновъ, О Римъ, о громкая держава! Перецъ любив, пъвецъ боговъ, Скажи мит, что такое слава? Могильный гулъ, хвалебный гласъ, Изъ рода въ роды ввукъ бъгущій, Или подъ сънью дышной кущи Цъгана дикаго разсказъ?

Пропустимъ драматическую часть, полную исти-

Востонъ, денняцей озаренный, Сіялъ. Алеко за холмомъ, Съ ножемъ въ рукахъ, окровавленный Спладъ на камиз гробовомъ. Ден трупа передъ нимъ лежали. Убійца страшенъ былъ лицемъ. Цыпаны робко окружели Его встревоженной толпой; Могилу въ сторонъ копали, Шли жены скорбной чередой И въ очи мертныхъ прловали. Старикъ отещъ одинъ сидълъ И на погибшую тлядълъ

Въ въномъ бездайствін цачали. Поднали трупы, понесли И въ топо клатное земли Чету младую положили. Алеко надали спотрыль На все. Когда же яхъ закрым Последней горстію земной, Онъ молча медленно склонился, 👪 съ камия на траву свалился, Тогда старвкъ, приблизась, рекъ: «Оставь насть, порямий человакъ! Мы дики, натъ у насъ законовъ, Мы не терзвенъ, не казпинъ, Не вужно кроин намъ и стоновъ; Но жить съ убійцей не хотимъ. Ты ве рожденъ для дикой доли, Ты для себя дишь кочешь воли; Ужассив наив тиой будеть гласъ. Мы робен и добры душою, Ты золь и симль; — оставь же насъ. Прости і да будеть миръ съ тобоюі» Сказалъ, и шумною толпою Подилял таборъ кочевой Съ долины страшнаго ночлега, И скоро исе въ дали степной Сокрымось. Лишь одна тельга, Убогнять прытая ковромъ, Стояла нь поль роковомъ. Такъ вногда передъ вимою, Туманной, утрепней порою, Когла полъемлется съ полей Станица поздникъ журавлей И съ крикомъ вдаль на югъ несется,

Произенный гибельнымъ сванцомъ, Одинъ почально остается, Цовиснувъ ранейымъ крымомъ. Настала ночь; въ телъгъ темной Огня никто не разложилъ Никто подъ крышею подъемной До утра спомъ не спочиль. Волшебной силой пъснопанья Въ туманной памяти моей Такъ оживалются вильныя То самплыкъ, то почальныхъ жией. Въ страна, гла долго, долго брани Ужасный гуль но умолкаль, Гль повелительныя грапи Стамбулу Русскій указаль, Гдв старый вашъ орель двуглавой Еще шуматъ нанувшей слазой, Встричалъ и посреди стопей Налъ рубежами древинкъ стаповъ Телъги мирими Цыгоновъ, Смиренной вольности датей. Но счастые вать и между зами, Природы бадные сывыт! И подъ подранными платрами Живуть мучительные свы, И ваши свин кочевых Въ пустывять не спаслись отъ бъдъ, И всюду страсти роковыя, И отъ судебъ защиты имъ.

И его нътъ уже межъ нами, пъвца донывъ несравненнаго и д. дго еще единственнаго! И онъ угасъ въ пеътъ лътъ и своего таланта! И онъ унесъ съ темную могилу богатое сокровище, изъ котораго бы могь долго, долго надълить наше воображение, питать умь и сердце. Съ никъ умолкъ и этотъ очаровательный голосъ, на который, въ безмолвномъ умилении, отзывалось всяков русское сердце.

Братья Разбойники имъють великов достоянство, это стихотвореніе отличается върностью и ориганальностью во исъхъ чертахъ сноихъ и самыхъ нальйшихъ, едва замътныхъ. Въ немъ видимъ тъ геніяльныя черты карандаша, которыми великій художинкъ въ одинъ почеркъ умъетъ нарисовать полную картину. Картина эта ужасная, по предмету своему отвратительная, а по взгляду поэтъческому и художественной отделкъ, высокая и поподражаемая. Сто разъ негодовалъ я па Пушкина за выборъ такого предмета, и сто разъ вновь принимался за книгу: видълъ шайку злодъевъ на берегу Водги, слышалъ стопы заключенцаго въ остроть:

Воды і воды і Мин душно здась — я жь ласъ хочу і Савдиль за предемертными его муками:

Три для больной не говориль
И не смыкаль очей дремогой.
Въ четвертый грустною заботой,
Казалесь, ошь исполнень быль
Повиль шеня, пожаль инф руку.
Потухній взоръ изобразиль
Одольнающую муну.
Руки задрогна; онъ видохнуль,
И на груди моей уснуль.

Падъ хладнымъ теломъ и осталов,
Три ночи съ нимъ не разставался,
Все жлалъ, проснется ли мертвецъ,
И горько плекалъ, Наконецъ
Взилъ заступъ, гришную молитну
Надъ братией ямой совершилъ,
И твло въ вемлю схоронилъ.

Смасив ли им винить поэта въ выбора лицъ и случаевъ? Онъ живетъ вдохновеніемъ, которос стодить къ нему въ мечтаніяхъ и гразахъ, паногла не спившихся прозапку!

Въ чатающемъ свъть пользуется большою славою Евгеній Описина. Въ немъ абйствительно есть прекрасныя, оригинальныя мъста; есть крафты первостененныя, по въть пълзго: опъ написанъ въ разныя времена, подъ различными впечатавилями, и съ различными видами. Встарину были въ модъ картинки, называвийяся quodlibet, на которыхъ изображалась сивсь развыхъ предметовъ, разбросанныхъ по столу: и рисупки, в силуэты, и поты, и визитище билеты, и карты съвагнутыми углами, и газеты, и обрывки афишъ, съ именемъ любимой артистки, и цезасохине брызги шампанскаго. Къ роду такихъ картипъ, набросанныхъ великимъ художникомъ въ часът досуга, тын или затыйливой шалости, принадлежить Онхганъ, какъ, говоритъ самъ позтъ

Собранье пестрыхъ главъ Полусиациныхъ, полупечальныхъ, Простенародныхъ, плеслыныхъ, Небрежный пложь сю забавъ, Безсонинть, легкихъ вдохновеній, Незралыхъ в увадинхъ льть, Ума колодиніхъ наблюденій И сердца горестныхъ замять!

Но и въ этомъ произведения Пушкинъ устунаетъ только самому себъ. Всъ подражанія Опъгину, изятыя вмъстъ, не стоятъ одной его стровы

Въ заключения статьи о лирической поэзія, сказаль я, что она сливается съ эпическою посредствомъ баллады. Теперь пеиздишнимъ считаю войти въ изкоторыя подробности о происхождени и характери послидняго рода поэзці. Баллады не были извъстны древнимъ, и въ новыя времена, въ разныхъ мъстохъ в въ разные въкц имъли не одинаковое значение. Сначада возникли ств во Франции, и означали пъсию, которою сопровождается пляска. Остого онъ получили в наименование свое: ballo по-италински, bal по-•ранцузски, и bayle по-испански означаютъ тавцы. Нормандские завоеватели перенесли балладу въ Англію. Тамъ, въ теченіе двухъ въковъ, эти лирическія стихотворенія вамъцильсь въ содержанів своемъ. Балаады сдълались небольшими вародными поэмами, яв которыхъ разсказывали о какомъ пибудь старинномъ предяпін, страшновъ в драматическомъ, о событи съдой старины, о похождениях любовныхъ, о бъдствіяхъ героевъ національныхъ. Уже въ царствованіе Эдуарда III баллада лишилась своего первоиачальнаго лирическаго свойства, изъ стихотворенія Французскаго сдълалась англійскимъ и шотлана-

скимъ. Суровые павцы туманной Каледовін, ходя по горамъ и долинамъ, воспъвали подвиги и событія ревинваго короля, который убиль жену свою за то, что ей поправился молодой рыцарь: дъли, какъ тънь жениха, убитаго на войнъ, явдвется его невъстъ, какъ старая жидовка привлепаетъ въ себь прекрасное дитя христіанское, суля ену гостинцы, в бросаетъ въ колодезь, во сто дектей глубиного; изображали прекрасную Роземанау, скрытую въ замкъ Вудстокъ царственнымъ ся другомъ, и принимающую спертное зеле изъ рукъ сопериицы. Изъ этихъ несиязныхъ, отрыючныхъ сказаній, составились у съверныхъ народовъ въ последствии цельия поэмы. Такимъ образомъ исландская Элда, и германские Нибелунги суть не инос что, кака баланды, слятыя воедино. Къ тому же разряду принадлежатъ и древия пин Датчанъ. Наши старинныя сказани, перепедши къ памъ, какъ выше сказано, отъ Норманповъ, равномърно могутъ назваться балладами; въ томъ числъ и Пъспь о походъ Игоря. Любопытно подать, какъ цень поссія объемлеть всв народы! Этотъ самый родъ стихотворсній перенесенъ быль въ Испацію, въроятно, Визиготами, и напятавшись міянемъ аравійскимъ, получилъ тамъ наименованіе романсовъ. Романсы объ испанскомъ Ахилив, Сидъ, суть не пное что, какъ баллады о подвигахъ одного героя. Испанские романсы безчислевны. Только во Франція, свътлой, веселой и прозавческой, этотъ родъ никогда не могъ соверпанно укорепяться. Тамъ нътъ на поэтическихъ

)n

Ю

И

K

R

тумановъ и сналъ Сввера, ни палящихъ степеј Афраки, а поззія любитъ крайности, и неохотво дружится съ разкимъ умомъ и ослъпительнымъ просвіщеніемъ.

Въ повъйшія времена преимущественно зацамались симъ родомъ поззін Пъмцы, и въ числя ихъ особенно Бюргеръ, Піналеръ, Гёте и Уландъ Баллады Бюргера были первыя, произвели и германской публикъ большое впечатльніе, и долгое время считались образцовыми, но онъ слицкомъ кудрявы и изысканны. Баллады Шиллер изящны и стихотворны, но Гёте и Уландъ представили въ этомъ родъ прекраспъйшіе образцы удивительные своею простотою.

У насъ есть одинъ писатель въ этомъ родв, в висатель образцовый — Жуковскій. Разумпетсь онь, въ своихъ балладахъ, должень быль подражать и Авгличанамъ и Пънцамъ, по и въ подражанів своемъ онъ великъ и оригиналенъ Менье удачи имвать онь въ твать баллалам. которыхъ содержанів взято изъ изыческой дрегвости. Эта тумайность, эта чувствительность Сьвера не полъ стать героямъ Гомера. Перпая его баллада. Людмила, подражаніе Бюргеровой Лесноръ, возбудила у насъ, какъ подлицикъ ся въ Германіи, общій восторгь: ны услышали поэвію дотоль неслыханную. Унылая, задушевная, глубкая чувствительность русскаго плаца нашла формы, въ которыя могла вылиться во всей полноть сроей. Поминте ди вы эти прекрасные звуки; ΚĐ

Ъ

**[[-**

3

ļ

'n

۲.

ij.

ķ

d,

ĸ

퉤

0-

ŀ

Ð

Ģ,

Ъ

0,

ď

«Гав ты, милый? Что съ тобою і Съ чужеземною прасою Знать въ далекой сторона Изманилъ, неварный, мна! Иль безвременяе могила Сватлый взоръ твой угасила т» Такъ Людинла, пріунывъ, Къ персямъ очи преклонивъ, На распутін вадыхала, «Возвратится 4ь онъ -- мечтала --Изъ далекихъ, чуждыхъ странъ Съ грозной ратью Слававът» Пыль туманить отдаленье: Савтитъ ратныхъ ополченье; Топотъ, ржание коней, Трубный трескъ и стукъ мечей; Прахомъ панцырн покрыты; Шлемы заврами обвиты; Банзко, банзко ратныхъ строй. Мчатся шумною толпон Жены, чада, обрученны... «Возаратились незабленцы !» А. Людинав ?.. Жасть, пожасть... «Тамъ дружину онъ велеть; Сладкій часъ соедниенье!...» Вотъ проходить оподченье; Мановался ратныхъ строй.... Гда всь, Людиная, твои герой? Гав твои, Людинан, радость? Ахъ! прости, надежда 🛶 сладость! Все погибло: друга натъ 1 — Тихо въ теремъ свой идетъ, Томну голову склонила:

«Разступись, моя могила; Гробъ, откройся; полно жить; Аважды сердцу не любить lo ---Вогь ужъ солнце за горами; Вотъ усыпала звъздами Ночь споконный сводъ небесъ; Мраченъ долъ и мраченъ досъ. Воть и изсяцъ величавой Всталь наль тихою дубравой: То изъ облака блеспотъ, То за облако вайдетъ; Съ горъ простерты длиниы тыни; И льсовъ дремучихъ съпн, И зерцало выблихъ войъ, И небесъ далекий сволъ Въ свътлый сумравъ облечениы.... Спять пригоран отдаленны, Боръ заснулъ, долина спитъ.... Чу!... полночный часъ звучить. Потряслись дубовъ вериницы; Вогъ поврать отъ долины Перелетный вытерокъ.... Скачеть по полю вадонь; Ворзый конь и ржеть и пышить. Варугъ.... идутъ.... (Людиная слышигь) lla чугунное крыльцо.... Тихо браквудо кольцо ... Тихвиъ шопотомъ сказали .. (Всь въ ней жилки задрожали) То впаконый голосъ быль, То си милыи говориль: Спитъ, иль питъ мол Людмила? Поминтъ друга, вы забыта?

Весела иль слезы льеть? Встань, женихъ тебя воветъ. — «Ты ль? Откуда въ часъ полночи? Ахъ! едва прискорбиът очи Не потухнули отъ слезъ. Знать, тронулся Царь небесъ Бедной девицы тоскою? Точно ль мильій предо вною? Гав жъ ты быль? Какой сульбой Ты опять въ страна родной ?» - Баввъ Наревы домъ мой тасный. Только масяцъ подпебесный Паль долиною воойдеть. Лешь полночный часъ пробъеть --Мы коней своихъ съллаемъ, Темпы кельи покидаемъ. Позано и пустылся въ путь Ты моя; моею будь.... Чу! совы пустынной прики! Сланияны? Панае, брачны лики. Слышань? Борзый конь заржаль, — Вдемъ, ъдемъ, часъ пасталъ. — Мчатся вседенкъ и Людиная. Робко дава обхватила Друга въжною рукой, Прислонясь въ нему главой. Скокомъ, летомъ по долинамъ, По буграмъ в по равнинамъ; Пышить конь, земля дрожить; Брызжуть искры отъ копыть; Ньыь натится всявать клубами; Скачугь мимо нихъ рядами Рвы, поля, бугры, кусты ;

Съ громомъ зыблются мосты.
Сланнать шорохъ тихихъ таней:
Въ часъ полуночныхъ видъній,
Въ дымъ облака, толной,
Прахъ остави гробовой
Съ поздничъ мисяца восходомъ,
Легкимъ, свитлымъ хороводомъ
Въ цинь воздушную свились;
Вотъ за ними понеслись;
Вотъ поютъ поздушны лики:
Будто въ листьяхъ навилики
Въется легкій вътерокъ,
Будто плещетъ ручеёкъ.

Эти стихи драгоцівним намъ и тімъ, что нив начадся нашъ новым, стихотворный слогъ, совжій, чистый, гармоническій! Прошло тридцавлять; прозвучадъ у насъ и Пушкинъ, а стихі Жуковскаго все еще свъжи и прекрасны, и услеждають нашъ слухъ, наше сердце.

Еще ближе, еще пріятите и восхитительніх была для насъ Севтилана, въ которой поэтъ погламана пользовался повърьями и обычаями своей родины Приводить ли міста изъ нея? Ее исъ знають наврусть, исъ читають ее и перечитывають.

Тенерь слъдовало бы упомянуть о русских поэмахъ компческихъ: сдълдемъ это какъ можно легче. Встарину славились у насъ поэмы Майкова Елисей, или Раздраженный Вакхъ, и Игрокъ Лох-

Нышь онв преданы забвению, и по заслуганъ. Грязныя картины, площадныя и неблагспристойныя шутки, тяжелый слогъ и варварскіе стихи ихъ не достойны ни какого вниманія. Говорять: опь сившны. Можеть быть, раземьешься, а потомъ самому стыдно станеть. Расхищенным Шубы Киязя Шаховскаго были забавны намекани на иткоторые современные имъ случан и лица въ нашей литературъ, а въ прочемъ пезапимательны и холодны -- совствит не тубы. Авторъ ихъ хотилъ представить въ сибиномъ видъ быть петербургских в пъмецких в ремеслепниковъ, воясе его не зная и не понимая, смотрълъ на него водали и свысока, и выпустиль изъ виду многія встивно комическія черты этого оригинальнаго власся людей. Ивсколько счастливыхъ стиховъ ве вскупають педостатка вымысля, характеровъ в близости къ оригиналамъ.

h

rlı.

(2)

ă-

Пародныя сказки русскія нашли многих подражателей, но мало удачных. Забавны сказки Пушкина, по онь не русскія: въ нихъ много чужаго, прививниго, и тонъ ихъ не сказочный. Подражання Луганскаго состоять изъ набора погопорокъ: искоторыя изъ нихъ умны, остры, забавны, но излишество ихъ вредить действію целаго, н оно термется въ подробностяхь. Впроченъ все эти опыты, отъ самаго Ильи-Муромца, Карамзина, показывають, что въ народныхъ преданіяхъ и мнетрыяхъ нашихъ заключаются богатыя приманки для поэтическаго духа. По эти преданія и росказни должны быть собраны рачительно, очи-

щены отъ чуждой и новой примъси; они должцы найти попятанвый и родной слухъ въ поэтъ самородномъ, должны затрогать въ его сердцъ русская струны, и у насъ родится народная, истиню русская эпическая поэзія.

## двънадцатое чтеніе.

(8-ro Mapra.)

I.

Наиъ предлежить теперь разсмотръть, какимъ образомъ выражаются, въ предложении, обстоятельства качества, количества, времени и мъста предметовъ и лъйствій.

Качестве выражается, во-первых», присовокуплешень имени прилагательнаго къ существительному, нарычия къ глаголу, и это средство отпосится къ согласованию словъ; во-вторыхъ, опредълениемъ одного существительнаго посредствомъ другаго.

При опредвлении качества или принадлежности предмета другимъ предметомъ, состоящимъ съ намъ въ близкомъ, пепосредственномъ, споковномъ отношения, имя послъднаго полагается въ родительномъ падежъ; напримъръ: «человъкъ строчей честности; домъ отличной архитектуры; честь

воина; ограда церкви,» и въ семъ случаћ падежъ ро. дительный можеть назваться опредвлительники. Когда же отношение сіе не есть непосредственное, когла вив означается только совивстное пробываціе. случайное, временное сближение, оно выражается косвеннымъ палеженъ съ приличнымъ предлогомъ: напримъръ: «человъкъ съ изступлении; листья не деревь; домъ св садожь. » Другое средство выраженія отношеній принадлежности и качества состоитъ въ образования сложнаго слова; напримъръ: любовь ка славь, славолюбіе; водеца полка, полководець; двлатель блага, благодатель. Третій способъ въ превращени опредъляющаго именя въ притяжательнов: «Царь Россій, Царь Россійскій; домъ отца, домъ отцовский; письмо пріятеля, висьмо прівтелево, письмо прівтельсков. в Этога способъ особенно употребляется тамъ, тат должно взбътать стечения родительныхъ подежей; виъсто: понъ рано выгахаль изг дома отща;» говорять: понъ рано вывлаль изв отщовокаго дожа. п

Опредълительный родительный падежъ замы плется дательнымъ, когда опредълнемое существительное означаетъ предметь, находящийся съ другимъ въ отношении родства, дружбы, обладаня, приязни, неприязни, причины; напримъръ; «другь брату; слуга человъку; онъ жиъ зять; хвала богать. А не виноватъ теоей бъдъ.» Но это употребляется тогда только, когда опредъллемое имя употреблено въ падежъ именительномъ; при косвенныхъ же падежахъ оставляется родительный палежъ: чонъ увидъль друга своего брата; коня

называють слугою человика.» Дательный падежъ употребляется и въ означении отношения части къ цълому: «ростись книгам»; счеть людям»; цъна мъстамь; » здрев подразумъвается: сдъланный, данный.

Имена прилагательных въ сравнительной степени требують падежа родительнаго: «сивть бълье бужаги; сокровища драгоцъпивйнія золота.» Когда стрдующее слово не есть имя существительное, за сими прилагательными полагаются союзы: нежеми и чтых оне болье нежеми глупь; она болье мобите дочь нежеми сына; чтых скорть, тых лучие; колчать трудите чтых говорить. Въ этомъ случав употребляется иногда и союзъ накъ; напримъръ: от спите болье какъ должно; но этотъ оборотъ какъ изъ французскаго языка, и не совершенно опойственъ Русскому.

Количество в число предметовъ выражаются именами существительными, означающими мъру, въсъ, виснами числительными количественными и нарачими числа и количества.

Общее правило вдесь то, что имена существительным и числительным, означающия количество и обеть, также наржчія количества и числа, требують имени опредълительного въ падеже родительномъ: «аршинъ сукиа; пудъ съна; ставанъ вовы; два стола; иного денегь; мало жлюба.» Но въ разныхъ обстоятельствахъ именъ встръчаются и различныя уклоненія. Исчислинъ важнъйшія.

Имена числятельным: два, оба, три, четыре (и сложным съ ними: двадцать два, сорокь три, сто четыре), полтора, полтретья, требують въ имени существительномъ родительнаго падежа въ числъ единственномъ: «дна года; оба брата; четыре дола; двалцать три рубля; всъ же прочія во множественномъ: «пять рублей; шесть лошадей; семь дней; двадцать книю; сто картинь; тысяча души; миллюнъ сфинковъ.» Имя одинь (и сложныя ст нинъ: двадцать одинь, сто одинь, тысяча одинь) согласуется въ родъ, числъ и падежъ съ существительнымъ: двадцать одинь день, сто одинь выстрыль, тысяча одна ночь.

Въ косвешныхъ надожахъ, управляемое имя употребляется всегда во множественномъ числь, по сочетание его бываетъ различнос. Если имя числительное имъетъ родъ (плинокъ, сто, пысяча, миллонь), то опредвлительное существительное полагается после него въ родительномъ падеже: «съ пяткомъ яблоко; по сту янць; при тысячь червонцево сь милліономъ рублей; по сту имперіяловь; во ств душь.» Если же имя числительное есть безродное (три, четыре, пять, десять, тридцать) или если оно измъняется по родамъ (два, оба), то существительныя согласуются съ нимъ въ падежъ: «яъ тремъ кишамь; въ пяти комнатажь; при четырехъ рубляль; съ двумя грушани. « При сложныхъ числительныхъ, падежъ опредъляется послъднимъ: если въ концъ стовтъ безродное числительное, падежъ существительнаго съ нимъ согласуется: «въ тысячь пяти рубляхь, съ двумя стами двадцатью душами; в если последнее импеть рода, употребляется падежъ родительный: «въ трехъ стахъ дущо; съ четырыма тысячани воинось, в

Имя прилагательное, при числительныхъ: вед, оба, три, четыре, употребленныхъ въ именительномъ падежь, согласуется въ числь и падежь съ ними, а въ родъ съ управляемымъ существительнымъ, т. е. подагается въ именятельномъ падежь множественнаго числа того рода, къ которому относится существительное; напримъръ: «два червые ворона; три пуховыя шляны; четыре ковыя книги.» Не должно говорить: два черных ворона; три пуховых в шляпы; четыре новых в писи. Что тутъ долженъ быть падежъ именительный, явствуетъ, когда прибавимъ мъстоименія придагательныя: «эти два черные воропа; жои три пуховыя шляны; которыя четыре новыя кинги.» Въ косвенныхъ падежахъ всь прилагательныя согласуются во всемъ съ существительными: «безв этихв двумь новых вышть; ко монже треме добрымь сосыламъ; съ вашими четырьмя вороными логиадыни; въ этихь двухь больших домахъ.» — При именахъ числительныхъ пять, щесть, десять, сто, тысяча, прилагательныя согласуются, смотря но свыслу, съ числятельнымъ или съ существительнымъ: «эти пять вороных зощадей, и пять этих вороных в лошадей; мов тысяча рублей, и тысяча моихь рублей. в

Нужно ли исчислять всв обстоятельства, въ какихъ употребляется тотъ или другой падежъ, для означения числа и количества? Это будетъ лишнее. Ограничусь только тъми случаями, въ которыхъ можетъ быть обоюдность или педоумъніе.

Опрежвленное, равное число частей въ раз-

ныхъ предметахъ, выражается дательнымъ пидежемъ съ предлогомъ по: ее деухъ комнатахъ, по четыре окна еъ каждой; у человика на каждой рукъ и ного по пяти пальцевъ. Достойно замъчанія, что предъ числительными: два, три, четыре, предлогъ по, въ этомъ случаъ, привимаетъ за собою надежъ именительный; напримърът киъ каждомъ домъ было по два холянна, и по три дворкика; въ каретахъ было по четыре гостя. п — Неопредъленность, приблизительность числа выражается перестановною словъ: сто рублей; рублой сто; чрего два часа; часа чрего два.

При выражени обстоятельствъ маста, принамается въ розсуждение спокойное пребывание предмета на какомъ либо мъстъ (сижу ва комнати), или же движение, невыходащее за предълы извъстнаго пространства (кожу по комнати», и движение изъ одного мъста въ другое: иду изо комнати; вхожу въ комнату. Въ послъднемъ случат принимается въ уважение мъсто, изъ котораго движение исходитъ, то мъсто, куда оно направляется, и путь, которымъ оно ядетъ.

Спокопное пребываніе предмета въ какомъ любо мість, выражается родительнымъ, творительнымъ пли предлогомъ падежемъ съ предлогомъ. Въ среднив другаго предмета, съ предлогомъ въ: «хозяннъ въ домъ; звърп въ лъсу.» На новерхности, съ предлогомъ на: «крыша на домъ, птица на дерево.» Пребываніе подлъ другаго предмета, съ предлогами у (живу у моста) и при: «дерево при ръкъ.» При пиенахъ городовъ употрабляютъ

предлогъ подъ: «село подъ Москвою.» Пребывание предмета близъ другаго по сю сторону, выражается творительнымъ падежемъ съ предлогомъ предо (предъ домомъ), по ту сторону, съ предлогомъ за: за домомъ. Новерхъ другаго предмета, съ предлогомъ кадъ (надпись надъ воротами); винзу другаго предмета, съ предлогомъ подъ (фундаментъ подъ доможъ,; смежность, винительнымъ съ предлогомъ объ: «живу съ имъ объ стъну.»

Длиженіе означается сладующими способами. Иза впутрепности предмета, родительныма падежень съ предлогомъ иза: «клу иза Москеві;» съ поверхности предмета, предлогомъ съ: «събхалъ съ горы». Въ одномъ новомъ журнала напечатано было: письмо иза Парнасса; по этому пишущій былъ по внутрепности горы. Движеніе, происходжиее съ противоположной намъ стороны предмета, съ предлогами изв-за: вышелъ «изг-за куста.» Дъйствіе сниву предмета съ предлогами изв-подъ: изг-подъ кажия.

Мъсто, пъ которое движение обращено, означается падежами родительнымъ, дательнымъ, винительнымъ пымъ пторительнымъ съ предлогами. — Длижение во внутренность съ предлогомъ еъ: а поъхалъ еъ городъ; влиль еъ стакамъ. в На новерхность другаго предмета, съ предлогомъ на: «сълъ на стуль; положилъ набетоль.» Движение предмета, въ извъстномъ направления къ другому, съ предлогомъ къ:» поъхалъ къ состоду; послалъ къ лекарю. в Предлогъ къ означаетъ направление и не одного физическаго движения: ваписалъ письмо къ брату; обратился съ просъбою

къ начальнику.» Вообще, когда выражается отнощеніе посланіемъ, письмомъ, употребляется предлагь нь. Напримъръ: «стихи друзьямь, мадригаль Элцак;» тутъ дательный падежъ, какъ обращение къ предмету личному, въ пользу или во вредъ ему: но: «письмо ка другу; посланіе ка слугала монка; отвоиление ка судав. » Значения другихъ предлоговъ (габросиль за плеча; пошель за деньгами; съль под дерево: ударился объ стоку: сидить въ воды по гордо) яветвують сами собою. Достойно замачашія, что предлогъ надв употребляется одинакою н въ означения спокойнаго положения, и въ выражени движения: «туча стоить надо горою, и туча стала надо горою; шляпа висить надо окномо, и з повъснав планту падо окноже.» Въ предлогъ предо паблюдается различіс: «стоить преде судьею, п сталь предв судыо.»

Масто или путь движенія выражается падежему творительныму: «идему путемь дорогою;» датольныму падежему съ предлогому по, означая движеніе на поверхности: «катастся по льду;» пинительныму падежему съ предлогому чрезу, поназывая движеніе поверху предмета: «перешелу чрезу раку; перелетьлу чрезу забору;» съ предлогому скозу, выражая, что движеніе простирается по внутревности предмета, или можду множе ствому однородныху предметову, составляющиху одно цвлое: «пройдему скозу ознь и воду; продрамся скозу тольну.»

Предлоги съ и на смъщиваются иногда въ узотреблении, когда дъйствие обращается не именя

во внутреппость, и не именно на поверхность прелнета: на морть, и во морть; во Миллюнной, и на Литейной; ев кухит, в на кухит. Въ этомъ случав можно положить следующія правила: Когда дейстые обращается на предметъ, состоящій изъ большой, открытой плоскости, представляющенся накъ бы одного своего поверхностью, прениуществуетъ предлогъ на: на острову, на площади, на рынкъ, на дворъ, на Выборгской Сторонъ, на Пескахо; въ названіяхъ удинъ следують употребленію: вк Мизмонной, въ Морскои, въ Грязной, въ Гороковой, и на Певскомо Проспекты, на Антейной. на Моховой, на Фурианатской. Въ Москвъ пренмуществуетъ на: на Тверской, на Дмитровкъ. При дазваній преулковъ, употребляется предлогь ав. в Глухоми Переулев. Предлогь ва озпачаеть льйстантельное, точное движение предмета въ опредіменное місто, во внутренность другаго; на, движение приблазительное, не точное: «поваръ въ кухињ; собака на кухињ; лошади во коношињ; козелъ на конюшиль. Корабль плаваеть ст морть. На морть бываеть странию. »

10

m

<u> 2</u>-

),

н

3

4-

13-1

176

()-

6-

T

0-

10

При выраженіи обстоятельствъ времени, привиилется въ уваженіе, продолжается ли дъйствіе пъсколько времени, или ограничивается одною извъстною точкою. Въ первомъ случат отношение времени, какъ бы протекая искоторое пространство, сходствуетъ съ движеніемъ, въ послъднемъ случать подобно оне спокойному пребыванію на одномъ мъсть.

Продолжение дъйствія въ извъстное время вы-

ражается (бакъ движеніе) винительнымъ падежемъ съ предлогомъ въ: въ теченіе одного дня, въ продоложение двухь недваль; вы два года; во весь годь, во всю зиму; во время чумы; онъ спалъ во все засподание. Замътьте, что не должно говорить и писать: въ продолжении года, въ течении зимы. Если бъ это было правильно, следовало бы говорить во времены службы, вы. во время службы. --- Продолжение дъйствия по все извъстное время выражается падежемъ випительнымъ безъ предзога: «спаль всю ночь; жилъ три годи; жилъ жинушу; » съ отрицаниемъ, въ падежв родительномъ: «не спаль ночи; не жиль ни минупы.» Одна извъстпая точка времени выражается падежемъ предложнымъ: «онъ умеръ ев ночи на пятницу; ез прошлом воду, во 1812 году.» Правильно ли гонорятъ; «опъ родился св ночь на Новый Годъ?» Нать: «св ночи на Повый Годъ, в Вс кочь означаеть не одну точку въ ночи, а всю почь, напримъръ: «я прочиталъ оту кишту ва ночь; » это значить: съ вечера до утра, пъ прододжение всей ночи. По если при существитель номъ есть опредълительное прилагательное, употреблиется винительный падежъ: «ев нынъшнюю жочь приснился миъ страниный сонъ. в — Предлога на, и въ этомъ случав, означаетъ обстоятельство времени приблизительно: «на пятомъ году; на эарѣ жизнн.»

Годы, мъсяцы в числа полагаются въ родительномъ падежъ, напримъръ: плинадцатаго января тысяча восемьсоть двадцать третьяго года Мев случалось видъть въ нъкоторыхъ актахъ, и хорошо написанных, употребление въ этомъ случат падежа именительниго: въ Санктиетербурнь, второв октября такого-то года. Не думаю, чтобъ вто было правально.

- Дин недъльные в праздинчные полагаются въ подежъ винительномъ еъ предлогомъ еъ; наприивръ: ег субботу, ег Сеготавий Праздишия, ев Троифия День, ег Новый Годо.

Часы, когда взначается продолжение ихъ, полагаются въ падежв предложномъ съ предлогомъ ва: въ осьможе часу. Когда жо означается точка премени, предълъ, съ темъ же предлогомъ пъ падеже внеительномъ: въ чась, въ полкочь. По прихоти употребленія, половина относится къ первому правилу, четверть къ последнему: въ половинъ патаго часа, и въ четверть пятаго; въ три четверти пятаго.

Продложу ванъ теперь иссколько замъчаній о четныхъ случаяхъ Словосочиненія, иногла затрудмющихъ пинущаго.

При употребленів имень существительное свойство жно обращать вниманіс на отличительное свойство отпатольных в или отвлеченных имень, и не принисывать двйствів, причины и т. н. пменамъ, овначающимъ предметы вещественные. Папримъръ: стихи на случай покоренной крыпости. Не кръпость, в нокореніе было случаемъ; слъдственно должно сказать; на случай покорения крыпости.

Всячески надлежить избъгать стечения равныхъ вли подобныхъ падежей; напримъръ: солице поле осоъщаеть; листья дубы укращають; писатель ид-

п

зываемый плохими встьми светоми; начальники вына состава мовго друга; я любовался страною, освъщенною, лупою. Этого можно избътать измънением палежей; поле освъщается лупою; дубы укращаются листьями; писатель, котораго высь свети называеть пложимь. Не хорошо, когда сойдутся ны приличательныя безъ существительнаго: быдами слыной; свирыный дикій; последнее лолжно преврацить въ существительное: быдами слыной; свирыный дикій; свирыный слыной; свирыный дикій; свирыный слыной; свирыный дикарь.

. Полнее окончаніе сравнительной степени ингда употребляется для выраженія превосходной должайний допь бываеть вы попь, а пратнакищ ев декабры миссяць. Этотъ оборотъ короле, сабаетненно приятите слуху, пежели употребление собственной превосходнои степени: самый долый, ш последнее выражение ясиве и определительны. Предъ сравнительною стервные употреблять слошсамый не позволительно; напримвръ, нельзя поворить, самый сладчайший. Злоупотребление повволяет однако говорить: самый мучшій. — Замътимъ при семъ случав странное употребление одного части унотребляемаго слова, преприсный. Дайствительная, положительная степень его есть прасный (праская деянца, праспос лето). Прекрасный есть уж степевь увеличительная, то же, что очень прасный У насъ же употребляють эту увеличительпую степень, какъ обыкновенную, въ значеніи французскаго слова веди, и ивнецкаго (фол, и составляють цвъ нея сравнительную степень: прекрасиле, прекрасивний. Это вошло въ употребление, но

100

-

d'b

121-

416

Sik

Ų.

Ø.

ķ.

(la

M-

1

PIO

弘

Bull

10-

n

ΠII

10

lle.

to-

tit.

6-

9+

8-

10-

это неправильно. Можно ли сказать: преболене, прелучие? Несвойственность этого употребленія петпусть и изъ того, что по-русски нельзя сказать: очень прекрасно. — Гораздо лучие было бы, если бъ, вывсто прекрасный, у насъ приняли словат люмій, изминый, но употребленіе утвердило этоть ваконъ, и мы ему повинуемся.

Имена числительный: пять, шесть, семь, восемь, деять, деадцать, подагаются въ винительномъ палежь, сходномъ съливентельныйъ, и при означети одущевленныхъ предметовъ: «онъ купилъ пять лощадей; онъ имъсть деадцать учениковъ, и но когда эти предметы дичные, т. е. означають дюдей, дучше употреблять числительный имена собирательный (доое, трое, пятеро) и говорить: «онъ имъстъ илтерыхъ дътей; она оставила четей спросоволя

У насъ, летъ за пять предъ самъ, воздийлось говеніе на невинныя слова сей и овый. Одинъ журналисть объявиль, что всь тв, которые употребляють эти слова, отстали отъ евоего ивка, пяшуть подьяческимъ слогомъ, и немидосердо терзаль книги, въ которыхъ всуръчаль опальныхъ странниковъ. Неопытные и нетверлые иъ слогъ и языкъ испугались, стали не только избъгати этихъ словъ, по и старались повторять какъ можно чаща: мето, этомъ, этимъ, тъмъ, въ уго-жденіе строгому арпотарху, который конечно самъ вывался надъ своими поклонниками. Сія зараза простерлясь до того, что и изъ дъловыхъ бумагъ

рагнали старинныя формы, и видото: пр дему променью руку приложило, сталя инсать: " ка этолу прошение руку приложиль. Года за два предъ симъ раздалесь преколько колосова ва защих сметеля и правлы. Доказали пововводителю, что слова сей и оный отнюдь не смешныя, не двеія в не ливпія, что оня пе противоричать ни логика, щ эстотикв, что самые извидные лисатели нашь, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, ихъ употребляли. Кажется, теперь пообразумились. По врайна марь, въ Библютекъ для Чтенго перестали новадать на эти слова. - Въ самомъ дват, межа словами оси и этоть ость чувствительная разпость сей просто означаеть указаціе на предстоящий предметь или пиредъляеть его: сіл имиза мадаца а прошломи году. Этоть сеть указаніе, которынь предцетъ отдичается отъ другего; ота инига же роша, а та никуда не годится. Сверки того, слом атомъ употребляется преимущественно въ жауст ной, простой рачи, въ слога разгеворномъ, а се ВЪ АБЛОВОМЪ, ВЪ ВИСЬМАХЪ, ВЪ ЛИЛЖТИЧЕСКИТЬ сочинецияхь. Сей пріятиве слуху, межели отопи сей короче, и лучше улегается въ стихи. -- Опи употребляется раже: этимъ мастемиениемъ выра жается предметь вещественный третьяго лица, ды отличения его отъ личинге. Напримеръ: повеля намърение ващего брата; и давно предридваъ окое.-Поставьте предвидњая его, выйдеть двуснысліет въ чему относится его, къ брату, или къ намърения Зачвив бресать намъ обороды и выражения поленпые и леобходимые?. . . .

- Чемъ короне слове вспомогательное, или служебъ ное, тънъ дучне. У насъ есть неуклюжее слово новорый, растигивающееся вновда до четыреть слоговъ (поторыми). Его старались замвинть словонь кой въ носвенныхъ падежахъ: коего, конко, новим, но безуспъщно, а было бы не худо. " "

BU

T-I

'n

И,

OU.

Br-

47

Д-

11

10-

Ĭ¢.

PI

Į3

8

ħΓ4

AA

捌

ВЪ

ЮÏ

90-

Мыт упоминали, что при означенія превосходства какого йибудь предмета надъ другимъ сравпительною степенью, название сего послъдняго полагають въ родительномъ падежь: «Кіевъ древање Иосквы. Солице больше луны.» Это же наблюдается, когда сравнираются не предметы, а двиствія ихъ; «Андрей пишеть лучие Петра. Заяць бытаеть прытче собакт.» Когда же преднеты, коихъ лъйствія сравниваются, выражены мастописинями, можно, при означении родительного падежа, употребить, вмъсто личнаго мъстоимскія притяжательпес: напримъръ: «Опъ пишетъ не хуже вашего. Петръ' трудится не меньше твоего, » Это случается в въ замънъ наръчія именемъ придагательный в папримъръ: «не свътить солицу жарче люпияго (т. е. жарче нежели льтомъ); не любить другу больше прежива, т. е. больше исжели прежде. "

Времена глаголовъ въ Русскомъ Языкъ употреблистея, сообразно съ ихъ опредъленіемъ: настояшее премя означаетъ, что дъйствіе совершаетей предметемъ, или что качество принадлежить предмету нынж, т. в. въ то самое время, когда о томъговорятъ; прошедшимъ временемъ выражается; что качество или дъйствіе относилось къ нему прежде, а будущимъ, что будетъ пропеходить или или принадлежать впрель. Но, для придавія живости разсказу, время вастонщеє пногла употребляєтся выбето прошедшаго, и драстию минувшеє представдяєтся происходніших предъ глазами слушателей: Являєтся Пожарскій, и всю сердца летать по нему навстрому. Суворось поражаєть, пресладуеть, истрабляєть праговь. Пастоящее употребляется пногда и вивсто будущаго: Я завтра поувь Москву.

Педостатокъ временъ даннопрошедшихъ ванкинется у насъ унотреблениемъ наръчія бывало, сопрягаемаго со всъми временами, по требован ю смысла: Я бывало гуляль по этой рощь. Что бывало утъщало, о томъ плачу теперь. Войдеть бывало и не поклонится.

Нартніе было, присовокуплиясь къ временама прошелинить, означаеть, что дъйствіе не кончево, прервано, по крайней мъръ, не имьло успъха, хотиль было вхать, да раздумаль; написаль булю, да толку мало.

У насъ пътъ временъ условиыхъ и сослагательныхъ. Они выражаются присовокупленіемъ союза бы къ прошедшимъ временамъ и къ неокончательнымъ паклоненіямъ: «хотьлось бы погулять; попросиль бы васъ къ себъ; побывать бы вамъ у неня.» Но этотъ союзъ никогда не употребляется при временахъ настоящемъ и будущемъ. До сей причинъ, при этомъ союзъ, послъ наръчій можно, должно, надобно, желательно, замъняющихъ глаколы, всегда должно выражать прошедиес время ранголомъ самостоятельнымъ, напримъръ, вивсто:
наме можно бы вжать; желательно бы увидъться съ
вами; надабна бы написать письмо, должно говорать: намо можно било бъ вжать; желательно было бы увидъться; надобно было бы написать письмо;

ŀ

Ð+

15

e-

h

ţ-

g= e=

e ii

٥,

ŀ

П

Послв отринания не приличине употреблять глан годы прошедшихъ временъ въ видахъ песпредъденномъ, несовершенномъ и мяогократномъ, а ве въ опредълениомъ, одновратиомъ и совершениомъ, Напримъръ, вывето: и не видиль его; ты не захошил прать; инкто мни такь не обрадовался; курьяра не отправить, должно говорать: я не видаль бо: ты не хотъя блать: никто мню такь на радовалон; курьера не отправлять. Употребловів соворшениаго и одновратилго вида съ наръчемъ не, новполительно, когда присовокуплениемъ другихъ словъ выражено, что отрицание отвосится примо жъ однократиому или совершениему дъйетвно: я ни разу не выстрылиль; онь вчера не прос ираль ничего; или когда охрицаемов или песовершенное дъйствіе противополагается другому текому же, утверждаемому: оне не упаль, а ушибся; оск и лопнула, в разсохлась. — Если при глагода валодится отрицаніе, то и нарачіе, къ нему привылежащее, должно быть отринательное. Должно писать, напримъръ: Я никогда не жодило за городь. Онь отнодь не хочеть исправиться. Сперть ви нало не страшна. Можно ли имеать: оне совершенно не золо; смерть очень не страшна? Правиленъ ли, напримъръ, еще саъдующий оборотъ: Ж че люблю име обоиме? Следственно, вы, можети

быть, любите одного изъ нихъ? Скажите: не лю. блю ни одного — тапъ.

Времена причастій должны быть приведены въ согласіе съ обстоятельствами; напримъръ, нелья написать: «пища, употребляемая Спартанцами, была очень проста.» Можно ли сказать: «Н живу въ Римв, ликогда центущеме?» Натъ: «въ Римв, микогда процептавшемь.»

Времена джепричастій сообразуются съ тамь, когда выражаемое или посторонисе дъйствіе происходило, прежде ли главнаго, въ одно ли съ пимъ время, или послъ: занижансь диломе, щ чувствую скуки; занявшись диломе, забыле о своємь горь; занявшись диломь, забуду обо осемь прочемь

Иногда случается, что мы, для сильнейшаго в менейшаго выраженія нашей мысли, употребляет фигуру тождесловіл, т. е. новтореше слова, впрочемь лишия о; напримерь: ая видель это собетоенными своими глазами; руками взяль, руками и отдай; опи прошли, дни счастія.» Эта фигурі выходить изь своихь предвловъ, становится плеовасмомь, когда въ ней повторяются отношенія не служатія къ ближайшему выраженно мысли напримерь: ученів долго продолжалось; оне возвращаєтся назадв : иностринныя зомли : велики множество; богатыя сокровищи; юный отрокь.

Я исчисляль здесь ошибки и здоупотребленія. часто встречающіяся въ письме и печати. Вы спросите у меня: неужели нельзя такъ писать. чакъ писали доньнив, какъ пишуть многіе? Мало

ли что можно, да не должно. И эти многіе, ковечно, люди не самые грамотные и ученые. Лучше остановиться, призадуматься надъ словомъ пла оборотомъ, и справиться у знающаго или въ торошей книгь, нежели написать наобумъ. Впрочемъ правила грамматическія охотно уступають первенство вельніямь и уставамъ мысли. Мысль есть душа, а слово, подобно твлу, повинуется, служить ей. Такъ, напримъръ, слово дитя средняго рода, по многіе хорощіе писатели (Батющковъ, Пушкинъ) употреблиють его въ мужескомъ; влиримъръ: счастливый дитя, балованный дитя свободы: вы услышите это въ примърать, которые я прочту сегодия. Туть законъ Логики це, парушается, вбо подъ словомъ дитя разумвется ребенокъ, младенецъ мужескаго пола, и Гранматика преклопяетъ предъ нею кольип.

2

ì

rg.

8

ľŀ

ó.

8

91

g.

8.

j-

40

J.

Ь.

đQ

## П.

Насколько разъ, въ продолжение Чтевий пашихъ, замачали мы, что между всеми родами ноззи существуетъ перазрынная цъпъ, что симлотворения, по-видимому, совершение противоноложных одно другому, совдиняются между собою посредствомъ другихъ, нечувствительно переходятъ въ новый родъ, измъннотъ свое наименование и характеръ, во подъ всеми видами служатъ зеркаломъ ц выражениемъ постическихъ помысловъ и созданий.

Лирическая поэзія есть пэліяніе чупствъ и мыслей поэта, первое проявленіе поэтическаго духа Въ человькъ, еще необразованномъ, даже исгражотномъ, но одаренномъ душею пылкою и веображеніемъ блестящимъ. Когда раждается посреди людей образование когда утверигдается гранота, - пъсви народныя становятся искусственныч ни одажи, и бевотчетное выражение искренивать чувства превращается ва паніе кудожественное, основанное на правилахъ. Съ другой сторовы, умъ, опытъ, теорія, проявляющіяся прозою, вицть себъ поэтическаго выражения, в оттого раждаетсь поэзія дидактическая, или поучительная. Въ масденчества народовъ всв истипы, умозрительныя, отвлеченныя и практическія, выражаемы были въ стихахъ. Орвей и Лигь пъ глубочайшей дрениеети, потомъ Гезголъ, сообщили потомству свои уроки, наблюденія и опыты въ повтической формъ. Въ половият VI въка до Рождества Христова. Греки порастали писать въ этомъ родъ, н овъ, по принадлежности, перешелъ къ прозв. Римляне оставиле намъ прекрасные образцы поэвін дилактической въ творенияхъ Лукреніи. Виргилия и Овидія. Съ III вика многіе христіансків поэты, воспъвали догнаты и правоучения редини Нънцы и Англичане, въ повое время, вредставили намъ высколько образцевъ поомъ дидактическихъ. У Французовъ знаменито Испусство позвін, твореніе Буало. Поэмы Делиля относятел вообине къ поэзіп описательной.

Въ числъ нозиъ дидактическихъ, должно отличатъ послиніе и сатиру. Какъ ода есть облагороженіе, возвышеніе пъсни, такъ нослопіе есть облагороженіе, возвышение письма. Какъ ода, и вы паружной формы и во внутреннемы солержанін, сохраняеть лирисмы естественный, безыкскусственный, такъ и посланіе вообще сходствуєть съ нисьмомы простотою изложенія, разнообразісмы содержація, и пыражеціємы сообственныхы чувствы и имслей пишущаго.

Послание всегда обращается къ какому дибо нивестному лицу, и сообразуется съ его характеромъ и положевјемъ въ свъть. Такъ Жуковскій. описывая полвиги Отечественной Войны в славнаго ея окончація, обращается къ Императору Александру Паплопичу; Батюшковъ, въ Послании въ друзьямъ своимъ, Жуковскому и Вяземскему, изображаетъ счастіе беззаботной жизни поэта: отъ мого слогъ и тонъ перваго послащи величественны и важны; последняго просты в шутливы. Въ посланіи допускается изложенію вскух возможных х предметовъ вашей жизни, ума в гердца; все, что можетъ занимать и забавлять человъка, отъ предвотовъ велинаять в величественныхъ до самыхъ неакихъ и пичтожныхъ, и цвъты воображенія, и сухів выводы науки.

Греки пе оставили намъ посланій поэтическихъ. Первый писаль въ этомъ родъ Горацій, и остался единственнымъ въ древности. Его посланія дышать правственностію и философією, и паписяны мастерски, измъняясь по свойству и зарактеру лиць, къ которымь обращаются. Важивощое 
паъ нихъ есть Носланіе къ Пизонамъ объ пскусствъ поота, Изъ новыхъ отдичались у Французовъ 
посланіями: своими Буало и Вольтерь; у Англю-

чань Понт, оставивній ображовое произведене въ Посланіи Элонзы кт Абелару. Впрочем в этота родь посланій относится къ геропдамъ, или посланіямъ, написаннымъ отъ насери какого-либо знаменитаго лица, и въ этомъ видъ мийлъ образецъ въ Овидія.

У посъ многіе поэты избирали форму послаща для выраженія своихъ мыслей й чувствонаній. Момоносовъ написалъ Посланіе ко И. И. Шуволову о пользю степла. Вотъ какъ онъ пачинаеть

Не право о вещать тв думають, Приваловь,
Которые стекло чтуть ниже минераловь,
Приканчивымъ дучемъ блистающихъ въ глаза:
Не меньше польза въ немъ, не меньше въ немъ крась
Не ральо в лля топ съ нарвасскихъ горъ спускають
И вына отъ нем на верхъ ихъ воявращаюсь,
Ною перелъ тобой въ восторги похиол;
Не камизмъ дорогимъ, не злату, но стеклу.
И какъ д оное хваля воспоминаю,
Не ломкость лживато в счастья представляю.
Не должно тлънности примъронъ тос быть,
Чего в сильный отнь не можетъ разрушить.
Другихъ всщен земныхъ конечный раздълитель;
Стекло виъ ролдено, отопь его родитель.

Съ ватурой навогда онъ произвесть котя Достойное себя и оныя дитя, Во мрачной глубинъ, во съ тягостью вемною, Гла вачно онъ живетъ и борется съ водою, Всъ силы собразъ вдругъ, и хляби затворийъ, Въ которы Оксанъ на брань нъ исму иходилъ, Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ, И тяготу земли превыше облакъ всимнулъ, (h.

ŀ

Высканно черный лымы навель густую тыть,
И нь ночь ужасную переменном лень.
Не баснотворнаго затеь рады Геркулеса
Два ночи слежены нь санну оты Зевеса;
Но Этна правда сей свыльтель начный намъ,
Которая дала путь чуднымы симь родамы.
Изь ней разменная рака текла пъ пучину,
И свять отчаясь минлы, что зрить свою сульбину!
Но ужасу тому последовать конецы:
Допольна чадомы мать, доволень имы отещь,
Прогнали долгу ночь и жары свой петасвля,
И солнцу ясному рождение открымы.
Но что жы оты пидры замвыхы родась произопло?
Любезное дити; прекрасное стекло.

Потомъ исписаленъ одъ пользу степла въ витеварскихъ склинкахъ, въ живописи на финифти и
въ мозанкъ, въ оконныхъ степлахъ, въ бусахъ,
въ очкахъ, въ телескопахъ, въ микроскопахъ, въ
барометрахъ, въ электрическихъ машинакъ, в
наконецъ въ наобрътенныхъ тогда громовыхъ отводахъ, и обращается къ своему меденату съ просьбою бытъ предстателемъ его у трона.

Многіе изъ новънщихъ инсателей нашихъ сочивали послапія, или обленали въ пхъ форму лираческія спои изліянія. Карамзинъ, поэтъ ума в тихаго чувства, оставилъ насколько удачныхъ ститотвореній въ этомъ родь. Вотъ стихи изъ его Послапія къ Амитріеву:

Но что же намъ 6 другъ любезный! Осталось дълать въ жизен сей,

Когда не можемъ быть полезны, Не можемъ преизвить дюдей? Оплакать быдныхъ скертныхъ долю, И мрачный свять предать из волю Судьбы и рока: пусть они, Самъ міромъ прави искони, И впреда творать, что жив угодао! А иы, люби дышать свободно, Себа постронить тихій провъ За мрачной санію васовъ. Куля бы ваыс и невыжды Вовыкъ дороги не напын, И гля бъ безъ страка и надежды, Мы жь мира жихь ето собой могаж, Гнушаться вздали порокомъ, И яснымъ, теривлявымъ окомъ-Ваврать жа тучи, вихрыксуеть, Отъ грома, бури укрышансь, И въ чистомъ сераца наслаждансь Мерцавіскъ вечерникъ лять, Остаткомъ теплыкъ дней осенникъ, Хотя ужъ натъ дватовъ весенияхъ-У насъ на авцахъ, на устахъ, И юный отнь погасъ жь глазахъ; Хотя прасавицы престави Меня любезавыть называть --Зеопры съ дани отытрали, Но намъ ре должно учывать: Живемъ по общену закону I<sub>v-1</sub>

Найдемъ подругу для себя, Подругу съ милою душею. Она пріятностью своею

Украсить запаль нашехъ дней. Бесван опытнымы дюдей, Ихъ басии, повъсти и были (Насъ дата сказванъ ваучили) 1 Ел випманіе займуть, Ей любовь пріобратуть. Амболь и дружбе -- воть чень ношно Себя поль солицемъ утвишть: Искать блаженства намъ ин должно, Но должно -- меняе страдать; И кто любиль, кто быль любиньшть, Былъ другомъ нъжнымъ, другомъ чтимымъ, Тотъ въ міра семъ не даромъ жилъ, Не дарокъ землю бременциъ. Пусть громы небо потрасають, Элодан слабыхъ угнетаютъ, Безумцы хвалятъ разумъ свой! Мой другъ) де мы тому ляной, Мы, слабыхъ вдесь не угистоли, И всемъ ума, добра желвли: У насъ не черныя сердца! И дакъ безъ трепета и страха Намъ можно ожидать конца И дочь во гробъ, жилище праха. Завъса вичности страшна Убіліцамъ, кровью обагреннымъ, Слезями бадныхъ, орошеннывъ. Въ домъ духъ и совъсть безъ пятна, Тотъ съ таквиъ, чувствіемъ встрачаеть Златую Фебову стралу, И ангель мира осващаеть Предъ иныъ густую смерти вслу, Тамъ, дамъ, за спинкъ океаномъ,

Вдали, въ мерцанія баграномъ, Онъ эрить... по мы сіде не эримъ.

у насъ отрицають права Караизина на званю поэта. Это можеть быть справеданно въ отношена къ тъмъ родамъ поэзи, гдъ требуются пареще восторгъ, богатыя картины и чары воображенія. Но въ посланіяхъ, въ произведеніяхъ свътлаго уна и искрепцяго чувстви, вы съ удовольствіемъ читаежъ и перечитываемъ его стихи, изобилующіє мыслями и правилами, которыя никогда по состарьются.

Прекрасны посланія Дмитріева. Изберомъ са-

Къ другьямъ, по случаю перваго свиданая посль отставки.

Въ Москвъ ль я, наконецъ? со мною ли друзья? О разость и нечаль! различныхъ чувствъ смынены И такъ еще имълъ й въ жизна утъщенье Винмать журчанію домашняго ручья, Вкусить поконный соить подъ кровомъ, гдо родился. И быть въ объятіяхъ родителей моихъ 1 Но сопъ ли быль и то? Увидель и простился, И можеть быть, уже в последній видель ихъ-Но полно, этотъ день не помрачинъ тоскою. Гдъ ны, иоп друзья? сберитесь предо мною; Лай каждый инъ себя сто рязъ поцьловать! Прочь, посокъ! не кочу насъ боло покидать, И воть моя рука, что буду вашь отнынь. Сколь часто и въ шуму веселій воздыхаль, И вздохи бъднаго терялись какъ въ пустынъ, И тайной грусти въ вемъ викто не замвчалъ!

Но ежели вашъ другъ, во лин разлуки слезной. Хотя однажам могъ совять подать полеэной, Сповойствів души вдовица возвратить, Наследье сироты отъ хищныхъ защитить, Спасти невиннаго, то все позабываетъ ---Допольно: другъ вашъ эдъсь, и васъ опъ общинаетъ. Во булу ли, друзья, по прежнему, вамъ миль? Увы! уже во мак жаръ къ плано простыль, Умъ въ мысляхъ натъ игры, исчезла прежил живость! Пристите ль иногда мою вы молчаливость. Мое уныніе? — Терпите, о друзья, Теринго хоть за то, что къ вамь привланть в, Уто серице приношу чувствительно, незлобно, И болье вще ко дружеству способно. Теперь его ничто не отвлечеть отъ васъ, llи честолюбіе, ни блескъ прелестныхъ глазъ. .. И самая 410бовь навъки отлетъла 1 И такъ, владъйте впредь вы мною безъ раздала, Патайте страсть во миз къ изащвому эсему, И дайте вновь полеть талавту моему. Означимъ остальной нашъ путь еще цветами! Гда изтъ коварныхъ ласкъ съ притворными словами, іль серацо на рукъ, гль разумъ не язвить, Гамъ другъ вашъ и подпесь веселья не бъжить. Гакъ, брятья, данные природой ина и Фебовъ! Я съ вани радъ еще въ саду, подъ иснымъ небомъ, На зелени въ кустахъ душистыхъ вировать; Вы стансте своихъ любезныхъ восповать, А г.... хоть вашими дерами восхищаться. () други! я впередъ ужъ весслъ! Можеть статься, Правитръ вашъ воскресить и мой погибшій даръ. 0 если бъ воспенаять во миж пермессий жаръ1 Съ какою бъ радостью схватиль мою и лиру,

П

И благъ монхъ творца всему поведаль міру!
Да будеть счатіе и слава вилеть съ никъ!
Ему и одолженъ пристанвіцемъ мониъ,
Гда солице дней монхъ нь безнолява закатится,
И мой последний взоръ на друга устремится.

Мы говорили уже о прекрасных в посланіях жуковскаго на великія событія Отечественной Войны; ны приводили міста изъ его Отчета о лушь, который причислень инъ къ посланіямъ. Также было прочитано пами одно прекрасное послане Батюшкова. Возьмемъ въ примъръ еще пъсколька стиховъ изъ его Посланія из Жуковскому и Влземскому.

> Отечески пепаты, О пъступы мои 1 Вы златомъ не богаты, Но дюбите свои Норы в темпы кельи, Гла васъ на новосельь. Смиренно заксь и тамъ Разставниъ по угламъ; Гла странникъ и безломный, Всегда въ желаньяхъ скромный, Сыскаль себа приють. О богы будьте туть Доступны, благосклонны і Не вина благовопны, **По тучный саміамъ** Поэть приносить вамъ, Но слезьі умиленья, Но сердца тихий жаръ, И сладии пъснопаньи,

Богинь пермесскихъ двръ1 О лары! уживитесь Въ обители моей, Поэту ульюнитесь — И будеть счастанив из ней і... Въ сей кижина убогой Стовтъ передъ окномъ Столь вегкій и треногой Съ взерваннымъ суквомъ. Въ углу, свидътель славы И суеты мірской, Висить полуваржавый Меть прадвдовъ тупой; Завсь княги выпленыя, Тамъ жесткая постель -Все утваря простыв, Все рухлая скудель1 Скудель!... но миз дороже, Чэнъ бархатное ложе И вазы богачей і... Отеческіе боги ! Ла въ хижина моей Не сыщеть ввакъ дороги Богатство съ сустой; Съ наемною дупий Развратиъне счастанецы, Придворные друзья И бладны горделивцы, Надутые князья! Но ты, о мой убогой Колвка и слепой, Ида путемъ-дорогой Съ смиренною клюкой,

Ты смыло постучися, О вониъ, у мени; Войди и обсущися Y apraro orea! О старецъ, убълсиный Годами и трудомъ, Трикраты улавленный На приступъ штыкомъ! Двуструпной балалайкой Походы прозрени Про витизя съ нагайкой, Кто въ жупель и въ огни Леталъ передъ полками, Какъ вихорь на поляхъ, И вкругъ его радемв Враги дожились въ праки!...

Безъ влата богачей Доступенть добрый геній Поззів святой, И часто, въ вирной свии, Беселуеть со впой. Небесно вдохновенье, Порывъ крыматыхъ думъ, (Когда страстей полненье Уснеть... и святьый умъ, Летая въ поднебесной, Плотекихъ свободенъ узъ, Въ Доніи прелестной Сритветь хоры музъ!) Небесно влохновенье!
Зачанъ летиць стралой,

И сердца упоснье Уносинь за собой? -До розовой дениицы, Въ отрадной тишина, Парнасскія царицы, Подруги будьте миж! Пускай веселы тани Любаныхъ нав павцовъ, Оставя тайны свин Стигійскихъ береговъ. Изъ области вевриой Воздушною толной Слетять на голосъ дпрной Бесъдовать со мной!... И мертиые съ живыми Вступили въ коръ елинъ. Что выжу! ты предъ вими, Париасскій исполниъ Павецъ героевъ, славы, Всладъ вихрямъ и громамъ Нашъ дебедь величавый Плывешь по пебесамъ. Въ толив и музь и грацій, То съ лирой, то съ трубой, Нашъ Пиндаръ, дашъ Горацій Синваетъ голосъ свой. Опъ громокъ, быстръ и силенъ, Какъ Суна средь степей, И неженъ, тихъ, умиленъ, Какъ вещній содовей. Фантазін пебесной Давно любимый сынь, То повыстью предестной

Плевлеть Караманнь; То мудраго Платопа Описываеть намъ, И ужинъ Агатова, И наслажденья храмъ; То древню Русь и правы: Владнијра времянъ И въ колыбели славы Рожденіе Славанъ. За нями сильов прекраской, Воспитанникъ жаритъ, На цитра сладкогласной О Душенька брянчить; Мелециаго съ собою Ульібкою зоветь, И съ намъ, рука съ рукою Гимиъ радости постъ 1... Съ эротами играл Философъ и плятъ. Близъ Федра в Пильива Тамъ Динтріевъ содить; Беседуя съ зверями Какъ счастливый диги, Париасскими цвитами Скрынь истиву шута. Ва нимъ въ часы свободы Поють ореди извискъ Два баловия природы, Хеминцеръ в Крымовъ. Наставники-пінты, О Фебовы жреды! Вамъ, вамъ цлетутъ хариты Безсмертные выцы!

Я вами здъсь вкущаю Восторги пісрвать, И въ радости изываю: О музы, я віять!

Теперь принедемъ одно мэъ блистательныхъ послепій Пушкина.

Прости, счастивый сынъ пировъ, Балопанный дитя своболы, Любименъ музъ, поклопникъ моды И Терисихоры и стиховы! Ты въ жизни любишь перемвну: Ты скачешь въ инриую Москву, Гдв сладпо дремлють наяву И наслажденьямъ знають цену. Разнообразной и живой Москва планяеть пестротой, Старииной роскошью, пираки, Неявстами, колоколами, Забавной, легкой сустой, Невиниой прозой и стихами. Ты тамъ на шумныхъ вечерахъ Увидишь важное бездылье, Жеманство въ топкихъ кружевахъ, И глупость въ золотыхъ очкахъ И тяжкой знатвости веселье, И скуку съ картами въ рукахъ. Всего минутный наблюдатель, Ты посывенься подъ рукой; Но вскора, върпый обожатель Забавъ и лани золотой, Держася моего совыта И волю всей душой любя, Оставишь кругь большаго свята

И жить рышинься для себя, Уже въ пріють отдаленномъ Я вижу мысленно тебя: Киппеть въ бокала опененномъ Ан холодная струя; Въ густомъ дыму двинвыхъ трубокъ, Въ колатакъ, новые друзья Шјуматъ и пьютъ; залорный кубокъ Обходить ихъ безумный вругь, И минтен нь радостихь досугь; А тамъ египетскій дваы **Летають, вьются предъ тобой**; Я слышу ввонкіе напавы, Стонъ пага, вопли, двей вой, Икъ изступленныя движенья Огонь неистоныхъ очей — И все, мой другъ, въ душа твоей Рождаеть трепеть упосныя....

Посланів фонт-Визина, — но это уже относится къ сатиръ.

Мы говорили досель о послапіяхь, въ которых паль неопределенная зависить отъ расположенія образа мыслей и намъреній пишущаго, которыя могуть просто назваться письмами въ стихахъ. Но есть особый родь посланій съ определенною, неизменною цьлію: это сатиры, посланія, отличающіяся отъ прочихъ важностью своего предмета, наяществомъ изложенія и правственцымъ направленіемъ. Не думайте, чтобъ слово сатира произошло отъ наименованія тьхъ грязныхь и отвратительныхъ полускотовъ, которыми древнее баснословіе населяло льса, которые пьли и пля-

сала на пиршествахъ Вакха. Слово сатира проис-10ДИТЪ ОТЪ ЛАТИНСКАТО Satura, означавшаго корину, или кошиницу, наполенную плодами, какіе жегодио подносимы были богамъ. Сатира вначаль означала стихотвореніе о разныхъ предметахъ, явлисанное разнороднымъ размъромъ. Этотъ родъ поэзін, предлодагающий уже большую образованпость и утончение правовъ, сопутствуемое развратомъ, не бымъ извъстенъ Грекамъ. Первымъ писателемъ сатиры быль въ Римъ Луппані, во приславились въ этомъ родъ Горацій, Ювеналь в Персій. Въ ихъ творческихъ рукахъ сатира слълалась стихотворениемъ, въ которомъ поэть прображаетъ и караетъ пороки и страиности людей. Атло пеликое и достойное вдохповенных в любимневъ божественной музы! Правоучитель-философъ -бровод и втыпо писатолетация подок старужату ни умствованія. Правоучитель-сатиринъ, уличая преступныхъ, обнажая правственное безобразіе, метанляеть насъ гнушаться порока, и любить добродътель. -- Имъя цълно изобличать странности вая карать порокъ людей, сатирикъ соображаеть съ сими двумя требовлизми своего долга тонъ н выраженіе своего творенія. Странности преслъдуетъ онъ легкими, колкими насывшками; порокъ гопитъ съ жаромъ и негодованиемъ. Преднетомъ стихотворений своихъ избираетъ онъ тъ свойства н заблуждения, которыя нивють вліяне общирное, преимущественно господствують въ данное время, у извъстнаго народа, и не тратить своего таланта въ боръбъ съ частными ошибилми в дурачествами людей, составляющими всключение. Ондолженъ избъгать, иъ свояхъ твореніяхъ, двухъ крайностей: во-первыхъ, изображенія картинъ, которыя гнусностію и безобразіемъ возмущають чувство: во-вторыхъ личностей, т. с. наображенія порока или слабости, свойственныхъ одному лицу, которое онъ ненавидитъ. Отъ двойственности предметовъ, изображаемыхъ сатирикомъ, происходитът раздъленіе сатыръ на важныя и шутлювыя: въ первыхъ господствуетъ петодование, въ последнихъ насмъпка. Все это говоримъ мы о сатирахъ правыхъ, о тыхъ стихотвореніяхъ, которыя написаны именно съ цвано сатирическою, по общепринятой формъ. Но лукъ сатиры облекается по всякую одежду: есть оды сатирическія (такова оди Держанию Вельжожев), есть попъсти сатирическия; басии служатъ по превосходству орудіемъ сатиръ; помеля есть не иное что, какъ сатира въ липахъ. ствения сатира импеть форму послания, ипогда описанія, случается в разговора.

Изъ римскихъ сатириковъ проимущественно отличаются Горацій и Ювеналъ. Первый изъ пихъ
является зоркимъ, остроумнымъ наблюдателенъ
в искуснымъ живописцемъ слабостей людскихъ в
недостатковъ. Онъ снисходителенъ пъ нимъ, ве
караетъ ихъ, а только издъвается надъ пими, не
требуетъ отъ людей совершенства, и неръдно
емъется надъ самимъ собою. Описанія его близкія и живыя; слоть теплый и увлекательный.
Ювеналь представляется намъ въ иномъ видъ,
карателемъ порока и порочныхъ: онъ быль

теловань строгихъ правидъ, и оскорбленный тогдащнимъ развратомъ (онъ жилъ въ царствованія Калигулы, Нерона и Домиціана), питалъ
въ себъ ненависть нь роду человъческому. Горацій изображаеть намъ слабости и пороки человъчества, являющияся вездъ и во всъ времена.
Ювеналъ представляетъ картину тогдащияго Рима, и въ этомъ отношени его творенія исоцъненны потомству: онъ дополниль Тацита и Светонія.
Сатиры Персія, противополагавшаго правила стоической философіи разврату тогдащияго Рима, намъ
ненъе доступны: овъ написаны сжатымъ, темнымъ
слогомъ, и заключають въ себъ намъки на тогдашил лица в случан, намъ теперь непонятные.

Сатиры были первымъ по времени произведенемь нашей свътской литературы. Килзь Кантовиръ, какъ мы уже сказали, оставиль намъ въ duxъ памятники своего ума и марованій. Онъ былъ ни природный Россіянивъ, и это способствовало ему въ наблюдения нашихъ правовъ, слабостей и страниостей. Никто не можетъ быть судьею въ собственномъ своемъ дълъ. Надлежитъ имъть даръ и силу духа пеобынновенные, чтобъ отдълиться отъ своего времени, отъ свовхъ земляковъ, для того, чтобъ писать ихъ портреты безпристрастно и истинно. Иностранцу это гораздо легче: онь съ перваго взгляда подмъчаетъ странное, ситшное, пельпое, котораго не видять люди, обжавшіеся съ этими правами, или въ нихъ позростіс. Грекъ Кантемиръ, напичанный ученіскъ древнихъ и новыхъ классиковъ, превиущественно

8

À

ľ

1

Ŀ

Н

6

B

0

2-

Ú

Горація и Буало, нашелъ общирное поле для споихъ паблюденій въ ражданшейся тогда, новей Россія; видълъ бореніе старыхъ предразсудковъ съ новыми пельпостями, замьчалъ первые отпрыски съмянъ, брошенныхъ на Русскую Землю геніяльною рукою Цетра, и предвидаль, что опо великольно и славно разрастутся въ послъдствів. Но, какъ ны уже однажды замьтили, Кантенирь, стяжавъ право на ния писателя умняго, обращваннаго, скажемъ даже классически-европейскаго, не можеть назваться первымъ изъ писателей русскихв, хотя жиль и писаль прежде другихъ Языкъ и форма его стихосложенія были чужди Русскому Народу. Его читали, имъ по спра ведливости восхиндались ученые его современники. по только ученые. Его разбирали и оптиваль въ потомствъ умные и безаристрастные критики по публика, большая публика, которая даеть истинную опънку талантамъ и награждаетъ ихъ, его не знала. Онъ былъ бы точно такъ же изистепъ и славенъ, когда бъ писалъ по-французски или по-латыяв. Мы ве ставимъ въ випу ентого, что принадлежало его въку, что записвл отъ личнаго его положенія въ свътв. Скажень тольно, что народность есть необходимое услове извъстности, славы, беземертіл поэтовъ. Семь стиковъ Пушкина:

Я вогною тотъ славный часъ, Когда, почув бой кровавый, На негодующій Кавказъ Поднался нашъ орель двуглавый; Когда на Терека съдомъ Впервые грянулъ битвы громъ И грохотъ русскихъ барабановъ 1

73. C-

6٠

П

ď

0,

e-

ä

Я,

[5]

ij,

1

Ju<sub>i</sub>

j.

(0)

Ŋ

41

1%

болье произвели дъйствія въ русской публикъ вскув разборовъ, пежели самые выспрение вывыслы греческой и римской поззів. Впрочемъ. ны говоримъ это о Кантемиръ отпюдь не для тото, чтобъ унизить его талантъ или помрачить славу, но для объяснения, почему его у насъ не пали и не знаютъ. Совътуемъ любителямъ слореспости прочотать въ сочиненіяхъ Шишкова и Жуковскаго разборы сатиръ Кантемира, и насладиться ими вполить. Мы вообще полагаемъ, что гласное чтеніе отрынковъ паъ пихъ будеть для слушателей нашихъ утомительно, а можетъ быть в не совершенно понятно, но считаемъ обязанпостио принести хоти одно мъсто. Кантемиръ ваписаль восемь сатиръ, изъ которыхъ дучшая, по вашему митнію, есть первал: въ ней описываеть онь пенависть тогдащинкь невъждь къ новому простъщению.

Сильнамъ другую онеу наукамъ находитъ. Ученіе, гоноритъ, намъ голодъ наводитъ; Живали мы прежь сего, не знан латынъ, Гораздо обильнае, чамъ живемъ мы нына; Гораздо нъ неважества больше хлаба жали; Перепавъ чужой наыкъ, свой хлабъ потераль. Буле рача мож' слаба; буде жъ ней пытъ чину, На связи, можно ль о томъ тужитъ дворанину? Аоводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ то есгь дъло; Знатнымъ полно полтверждать вль отрицать смъло.

Съ уна сошель, кто луши силу и предылы
Испытуеть, кто въ ноту томится дви цалы,
Чтобъ строй міра и вещей ныводать премьиу,
Иль причину глупо онъ лепить горомъ въ стану.
Приростеть ля ина съ того день въ жизни, иль и
вщикъ

Хоти грошъ: Могу дь чрезъ то узнать, что прикащикъ,

Что дворецкой крадеть въ годъ, какъ прибавить волу Въ мой прудъ, какъ бочекъ число съ пинкато ваводу! Не умиве, кто глаза, полонъ безпокойства, Коптитъ, печасъ при откв. чтобъ вызнать рудъ свойства;

Видь не теперь ны твердинъ, что буки, что въди; Можно знать различіе злата, сребра, мъли. Травъ, бользией знавіе — все то голы враки. Глава дь болить? Тому врачь ищеть въ рукв знаш. Всему въ насъ виновна кроль, буде ему въру Нять хощешь слабъемъ ав - кровь тихо чрезмору Течеть; есля спашно — жарть въ тало, отватъ смыю Дветь, котя внутрь никто виляль живо тело. А пока въ басняхъ такихъ время опъ проводить, Лучшій сокъ изъ нашего машка въ его входить. Къ чему зваздъ течение числить, и ни къ лълу, Ни кстати за однимъ ночь пятномъ не спать цълу? За любопытствомъ одномъ лишиться покою, Ища, солице ль движется, или мы съ зеилою? Въ Часовинкъ можно честь на всякой день года Число изсаца и часъ солнечнаго всхода. Землю въ четверги дълить безъ Эвилида спысливъ; Сколько конвекъ въ рубла, безъ алгебры счислемъ. Сильванъ одно знаніе слично людямъ хвалить, Что учить ипожить доходь, а расходы малить;

Трудиться въ томъ, съ чего варугъ карманъ не толстветь

Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ звать смветъ,

Собственная сатира съ того времени у насъ дремала, и просыпалась только изръдка, и то слишкомъ часто возбуждаемая личностию. Сатиры Сумарокова содержаниемъ своимъ бълны и односторошни; мысли въ нихъ обыкновенныя; стихи варварское; напримъръ;

4ÿ

ľ-

Æ,

Взращенъ датя тное и сталь уже датина:
Учился, наученъ, учился, сталь скотина.
Къ чему, что твой сыновъ чужой языкъ постигь,
Когда себа плода не собрадъ онъ со книгъ!
Болгать и попугай, сорока, дроздъ ужнотъ,
Но больше инчего сия не разумнютъ.
Французскимъ словомъ онъ въ ръчь русскую плынетъ,
Солому нальею, обжектомъ видъ зоветъ.
И ръчи русскія ому лишь та предеставі,
Кеторы на Руси врадямъ однимъ извистиът.
Коль должно мольити о чемъ или о комъ:
На основанія совсьмъ не на такомъ,
Онъ бредить безо сна, и безъ стыда и смело:
Не на такой ного и вижу это дъло.

Самый сатирическій умъ Россіи, во второй подовинь XVIII выка, фонъ-Визинъ, оставиль одну преўмную сатиру: Посланіе на слугаль монма, Шумилову, Ванынь и Петрушкь. Въ этой сатирь овъ выставилъ, какія превратныя мысли гивадятся въ умъ многихъ людей о достопиствы жизни человыческой, о свыть и обязанностяхъ его. Если мы станемъ смотръть на стихотворенів фонъ-Везина съ этой стороны, упрекъ въ томъ, будто онъ насмъхался надъ судьбами сего міра, исчезнеть самъ собою. Нътъ! онъ насмъхался только надъ тъми, которые, погрязнувъ въ сустахъ міра, испросвъщенные свыше, толкуютъ о его цъли но своему темному понятию.

Получивъ въ отнътъ отъ дядьки своего, Шумплова, что онъ не вълаетъ, на что созданъ свътъ, фонъ-Визинъ обращается съ тъмъ же вопросомъ къ дакею Ванькъ:

Къ тебъ и обращу теперь мов слова, Щирокія влеча, большая голова, Мальншаго ума простроящая стольца! Во областя твоей копи и колесница, И стало наконецъ уголио вебесамъ, Чтобъ слушался тебя извощикъ мой, и самъ На свытску сусту вселиенно ты вапрасшь, И, стоя назади, Петрополь обтеквепъ. Готовься на вопросъ премудрый дать ответь: Выщан, пеликів мужъ, на что сей созданъ свыть! Какъ тучи асный день внезапно помрачають, Такъ Ванькинъ ксный изоръ слова мон смущають. Сомнавие его тревожить начало; Напоридились его и харя и чело. Въщлеть съ гитвомъ мят: «На всъ твои затъм Не могуть отвичать и сами грамотам. И инв дь о томъ судить, когла мои глаза Не могутъ раздачить отъ вжицы аза! Съ утра до вечера держася на карета, Мяв траско разсуждать о Бого и о свыть; Неловко поменшлять о томъ и во дворце,

Гда часто и стою смиронно на краземиа, Отхуда каждый часъ друвей монхъ гопають, И палочьемъ гостей из каретамъ провожають. Но если на вопросъ мна должно дать отвать, -Такъ слушайте жъ, каковъ мин кажется сей свътъ. Москва и Петербургъ довольно миз виакомы; Я знаю въ нихъ почти все улецы и домы. Шатаясь по святу и влоль и поперегь, Что могъ увилять и, того не простерегъ. Вилалъ и трусовъ я, видалъ я и нахиловъ, Видаль простыта господа, видаль и генералова: А чтобъ не завести напрасный съ вани споръ, Такъ знайте, что весь свать считаю я за вадоръ. Довольно на въку и овой животъ помучилъ, И вздать назала я вствино наскучиль. Извощикъ, лошади, карета, хомуты И все, миз кажется, на свыта сусты. Заесь вижу мотовство, а такъ в вежу скупость; Кула ни обернусь, везди и вижу глупость. Да сверхъ того еще приметиль и, что светь Столь много вромени неправдою живеть, Что выть уже такихъ кощеевь на принкть, Которы бъ истину запомнили на свать. Подьзчіе хотять обванывать нароль, Слуги яворецкого, яворецкіе госпоять, Другъ друга господа, а знатные болра Нерадно обмануть жотать и государя. R всякой, чтобъ набить потуже свой карманъ, Заблагоразсудилъ приняться за обманъ. До денегъ закомы посадскіе, дворяне, Сульж подынчие, солдаты и врестывие. Смиренны пастыри лушъ нашихъ в сердецъ Изволять собирать оброкъ съ своихъ овецъ.

Но если говорить на свыть правду можно,
То мнанів мое скажу и вамъ неложно:
За деньги самого Всевышняго Творца
Готовы обмануть и пастырь, и овца!
Что дуренъ злашній свать, то всякой понимаеть,
Да для чего онъ есть, того викто не знаеть.

Говоря о плохихъ дирическихъ поэтахъ XVIII въка, мы упомянули о грозномъ бичъ ихъ, Дивтріевъ. Въроятно, эти жалкіе риомоплеты свтопаль сердились, жаловались тогда на своего цвивтел и гонителя, а если бъ воскресли теперь, то конечно почтили бы его хвалою и благодарностые. Произведения ихъ потонули пъ пучинъ забаени. а лица вкъ, правы, обычая, слабости живы г безсмертны. Вотъ польза хорошей, оригинально сатиры: она передаетъ потомству близкіе портреть своихъ современниковъ. Юзеналъ и Кантемир были върнайшими историками своего премень Амитріевъ оставилъ намъ сатиру, Чужой Толи которая донынв остается въ нашей дитератур единственною и недостигнутою въ своемъ родь. изображая особенности и странности не поэтов ·вообще, а ниевно стихотворцевъ того въка, 84кихъ мы тшетно будетъ искать имиъ. Теперевия наши самозванны-поэты совсьмъ не таковы: он ждугъ своего историка, чтобъ перейти въ потовство, похоронивъ заживо произведенія своей музы

Прочитаемъ наскольков стиховъ:

Что за ликовника: леть двадцать ужъ прошло, Какъ мы, напрятик ужъ, наморицивши чело,

Со всеусердіемъ все оды нишемъ, нишемъ, A вы себа, ни имъ похваль нигда не слышимъ I Ужели выдаль Фебъ свой имяпной указъ, Чтобъ не дерзалъ никто надъяться изъ насъ-Быть Флакпу, Рамлеру и ихъ собратью разливить, И столько жъ, какъ опп, во пъснопънъв славнымъ? Какъ думаеть?... Вчера случилось мив сличать И акъ и пату паснь: въ ихъ... нечего читать! Лясточекъ, много три, а любо, какъ читаешь — Ве знаю, какъ-то самъ какъ будто бы летаены 1 Судя по краткости, увъренъ, что опи Писали ихъ развясь, а не четыре лии: То какъ бы намъ не быть еще и ихъ счастипай. Когда мы во сто разъ прилежива, теривливай? Выдь надиъ пачнетъ писать, то все забавы прочь! Пакъ парою стаховъ просижнаветь кочь, Пответь, думаеть, чертить и жжеть бумагу; А вногда береть такую онь отвату, Что правый годъ снантъ надъ одою одной! И подлично ужъ весь приложить разумъ свой? Ужъ пряко самая торжественная ода! Я не могу сказать, накого это рода; Но очень полная, иная въ двасти строоъ! Судите жъ, сколько тутъ хорошихъ есть стипковъ ! Кътону жъ, и въправилахъ: сперва прочтешь всту-DACHLE,

Ш

11,

31

0-

HO.

tuil

Ţl.

(lin

3111

III.

ηŝ

11

181

ici. Ka

)][[ı

0.11

To

Туть предложеніе, а тамъ и заключенье — Точь въ точь, какъ говорять учены по церквамъ! Со вежнъ тъмъ натъ читать охоты, вижу сакъ. Возьну ли, напримъръ, я оды на побъды, Какъ покорили Крымъ, какъ въ моръ гибли Шведы: Век тутъ подробности сраженья нахожу, Гда было, какъ, когда, — короче я склжу:

Въ стихахъ релиция! прекрасно!... а въваю! Я, бросивии ее, другую раскрываю, На празденкъ, иль на что подобное тому. Туть найлень то, чего бъ нехитрому уму Не пылумать и изъкъ. зари багряны персим. И райский крине, и Фебе, и небеса отвераты! Такъ громко, высоко!... а натъ, не веселитъ, И сердца такъ сказать, ни чуть не шевелить!»

..... Завсь, въ Москве, толкался я бывало Межъ нашихъ Пяпдаровъ, и всехъ вхъ замечаль; Большая часть изъ нихъ — лейбгвардів копрадъ, Ассессоръ, оовцеръ, какой вибуль польячій, Иль нов купсткамеры антикъ, въ пыля водачій, Уродовъ стражъ — народъ все нужный, должноствой Такъ, часто в видалъ, что истинно вной Въ два, въ три яни рвому лишь прибрать едва успаеть. Затамъ что въ хлопотахъ досуга не пиветъ. Лишь только мысль ит пему счастливал прийдеть, Варугь брао несть часовъ, уже карета ждетъ; Пора въ театръ, а такъ на балъ, а такъ къ Ліону, А тугь и ночь.... Когда жъ завхать къ Аполлону? На завтра липь глава откроеть — ужъ билеть: На пробу вь пять часовы... Кула же? Въ модный свать Ган аврись нашъ в самъ взяль арлекина ролю. До оды ль тутъ? Тверан, скачи два раза къ Кролю, Потомъ онять домой: здась холься да ряднеь, **А тамъ въ спектакль, и такъ со двемъ опять простясь** Къ тому-жъ, у древнихъ цель была, у васъ аруги Горацій, напримеръ, восторгомъ грудь пятал, Чего желалът О! онъ — онъ браль не свысока, Въ векахъ безопертія, а пъ Риме лишь вениа Изъ лавровъ иль изъ жирть, чтобъ Делія сказала:

Онъ славенъ, чрезъ него и и безсмертва стала!

А дашихъ многихъ цаль — награда перстенькомъ,
Не ръдко сто рублей, иль дружество съ кназькомъ,
Который отъ роду не читывалъ другаго,
Кроми придворнаго подчасъ масящослова;
Иль похвала своихъ пріятелей, а имъ
Печатный веляїй листъ быть нажется святымъ!

Воейновъ написалъ сатиру Обв истинком благородстви, въ ноторой мысли не повы, пъть одушевленія и ровности въ тонъ, но есть пъсколько счастливыхъ стиховъ; лучшій изъ нихъ о Держашат:

Овъ паженъ какъ любовь, и звученъ какъ перупы.

Въ числь поэтовъ, писавшихъ сатиры, должны ны назвать человъка съ большими дарованіями, Иклонова, который, не доживъ до тридцати лътъ, отавиль намъ много прекрасныхъ опытовъ своего дарованія, и сще болье сожальнія, что обстовтельства и судьба не позволяли ему довершить качатое виъ съ блесковъ и успъхомъ. Онъ былъ одаренъ пламеннымъ, богатымъ воображеніемъ, счастливою памятью, образовань пауками и чтеніемъ классиковъ, зналъ основательно Языкъ Русскій, и мадъль имъ свободно, имълъ душу благородную; чуждый своекорыстія, любилъ правду, гнушался лестью; словомъ, обладаль всъми качествами в условіями, потребными поэту-правоописателю.

Прочитаем в отрывки изъ *Посланія не Луказію*, написапнаго льтъ за тридцать предъ симъ, слъдственно теперь ни для кого не обиднаго. Если въ немъ, пожетъ статься, и были какіе дибо частные пор-

треты, оригиналы ихъ давно сошли со сцены: опи порадовались бы теперь сами, узнавъ, что еще существують въ питературъ. Ауказін і рашено ты хочешь быть поэтомъ — И требуешь, чтобъ и снабдилъ тебя сопьтомъ, Какъ славы достигать и имени павца. Что легче, какъ найти невъжду и льстеца? Ищи ихъ и пощо: все будеть совершенно! Писателемъ прослыть весьма обывновенно, Стихи свои хвалей наполня гнусныхъ дълъ, Будь дерзокы, подлы и льстецъ — и слава твой удълд Рубелано тверди, что онъ рожденъ вельножей, Жена его шеови, что вськъ она пригожай, А Баллусу, врадю, что первый онъ поэтъ --И одами зови его высокій бредъ. Утънь его, скажи, что лобрый часъ настанотъ И свыть стихи его порочить перестанеть, Что раво ль, позлю ля, наскъщники похрутъ И томы пыльные читателей найдуть. Къ Вралену забъги съ превизкамъ тъ: покловомъ; Ему не въ первыя разъ иступаться Цицеропомъ За скареливіх в павщовъ, уродство их в хвалить, Дерзии его хоть разъ съ Гораціемъ сравнить — И онъ, не устращась, провозгласить предъ свътояъ Тебя и Пиндаромъ и классивомъ - поэтомъ ! Тамъ къ Банію или. сей ждеть тебя бъдпакъ, Отецъ помьсячныхъ ислепостей и вранъ, Дэй что вибудь ему! онъ скоро разорится — И жвань твоя какъ разъ въ журналъ его вилентел! Съ огромною своей поэмою спаши Въ домъ Клита, и сну усердно приними: Опъ знатный господинь, талантовъ покрозитель, И просвыщения въ отечествы ревнитель.

Стояницей лести лишь пожертвуй — в твой трудъ На счетъ его казны тисненью предадуты! Лашь книга добрая яциться въ свыть не смысть, А вздорная везда заступниковъ ниветь. Неть пужды, что о ней забудуть черезъ день! Тамъ дучше, сочанать Дуказно не дань. Комедія сооси желасть ли успака? Вови друвей из театръ для хлопанья в смака --И слава о тебя промянтся от шумный рай! Въ общиривить замыслахъ своихъ не унывай: Быть можетъ, за игру актрисы превосходной, Похвалить и стихи из трагеди исголной. Тогда тебя ведутъ къ Лукуллу въ пышный докъ, Газ онь, обсаженный ценаждами крусомъ, За каждую строку твоем подлажимей лести, Сторицею воздастъ хвалы тебь и чести! Въ ученыхъ обществахъ ты станешь засъдать, Буда етекаются це слушать — а эввать; Гдо Мидасъ, метя женамъ, въ беземыелія суровомъ, Нелавно ихъ морилъ своимъ похвальнымъ словомъ. Но тольно ин сице! — О генія твосить И Каузій возвыстить ят паданів своемъ, И Глазуновъ, сей мужъ, толико благоларной, Расиншетъ о тебе жезлой высокопарной, И книжнего ума брадатый продавецъ, Всахъ будетъ увърять, что первый ты павецъ? У насъ, кто захотълъ, иъ поэты ванисался, Хоть новый рекрупь сей съ граниатикой не зналси, Ньтъ пужды до. того: отвага, дерассть, лесть Необждь и поллецовъ нередко вводять въ честь! Ахъ! сколько есть таквуъ, которые съ рождонья Не могим написать двухъ строкъ безъ погращенья, Взлансь о правилахъ в вкусь говория:

Невыжда боль всехъ вибеть страсть учить. И ты, хоть не богатъ своимъ природнымъ даромъ, Старайся заменить его отвагой, жаромъ. Найдугся многіе, которые простить Веземыелица твоей, за то, что въ ней уаратъ И цаль положную, и распіс благос, Которы облечены ты въ рубище жулос! Что лобрый гражданивъ, что въ службь ты дапно: Какъ будто гражданивъ и авторъ все равно! Какъ будго стыдъ тому, кто всяхъ изъ насъ честию, Быть въ имелять правильный, и въ связи ихъ ясиле! Пусть Фабій важный другь, пусть добрый опъ отець, Пусть мужа върнаго онъ будетъ образецъ, Вса качества він достойно уважню, По слушая его трагодів — заваю — И если бъ кто дерэпуль, нъ присутствій моемъ, Сказать, что онъ рождонъ трагическимъ павщонъ -И мнэ бы отвъчать на то не можно было, Молчаніе мое льстеца бы обличило,

Но главный мой совыть: будь твердь въ своемъ за мижные

И бранью защищай нельное творенье;
На все за датаще любезное дервай,
И умнымъ и глупцамъ ни въ чемъ не уступай.
Быть можеть, иногла ты встратишь, коть ихъ мало,
Людей, которые острать на глупость жало,
Тогда разсвирання, и взявши грозный видь,
Брани ихъ наповать, забывъ и честь и стыдъ.
Безбожникъ загричи: влодей и извертъ свъта!
Кто смветъ не почтить въ Луказіи поэта!
Ступай, Луказій, мой, храня въ душь отвату.
Смальй переводи чернила и бумату.

Таков ремесло ви мале не во предъл Но вижу, что тебя смущаеть мой совыть. Такими ль, говоришь, такими ли путами, Державанъ, Динтріевъ прославились межъ вами? Не вся поль счастливой планетой рождены, Ауказій і чтобъ дерэать за сланой какъ они, Чтобы стажать ванцы, которы ахъ покрым, Имъ равныя, скажи, вивешь да ты силы? Патаещь ли нъ груди божественный сей жаръ, Которыя отъ небесъ не многимъ посланъ нь даръ, Сво высокость чувствъ и духа благородство, Достовиство людей, ноэтовъ превосходство! Аля славы истивной отважищься дь на нее, Найдень ин ты въ себи возмездіе свое? Луказій! не мечтай: мин цваь твоя извыства! Съ прямымъ талантомъ лость и визость но совивства. Для тэхъ особый путь назначенъ быль судьбой. Тебо ли, какъ они, прославиться собой, Олну лишь стрясть къ стяхямъ несчастную имая? Что подвигъ Геркула для слабаго пигмел? Совътъ же мой легокъ — в къ славь вуть примой — Рашился, въ добрый часъ! пиши — и Богъ съ гобой!

Можно вообразить себь, что поэть, такъ смъло в рышительно возстававшін на современные порожи и слабости, хотя бъ литературные, возбудилъ противъ себя цълый легіонъ противниковъ. Крвтики, эпиграммы, сатиры посыпались на Милопова. Онъ спосиль ихъ теритмиво, и отвъчалъ повыми прекрасными стихами, какъ будто расканавлеь въ своей откровенности:

Сынрись, разсудокъ мой, къ чему такое рвенье? Сатира для людей худое наставленье! Съ симъ страшнымъ ремесломъ ты будь всегда готомъ Пріязам рушить связь, нажить себа враговъ. Все скажуть о теба: насмъщникъ сей несчастный Есть язва общества, умъ вредный и опасный. Бъги его, страшись і для остраго словца Готовъ онъ уязанть и матерь и отца! И та, которые слывуть теба друзьями. И смялыми подъ часъ цланяются стихами, Въ общенномъ лица портрегъ увидя свой, Смаяся вслукъ надъ нимъ, а тайно надъ тобой, Къ толиа твояхъ враговъ тотчасъ передадутся. И дружества съ тобой подъ влатиой отрекутся.

Въ самомъ дълъ трудно человъку, и съ самычи добрыми намъреніями, дъйствующему на всеньродномъ поприщв, во услышание встмъ, оснободиться отъ толковъ в пересудовъ. Вы поминте, почтенные мон слушатели, что я въ монкъ Чтоніяхъ говориль о Пушкинъ; съ какимъ удовольствіемъ, могу даже сказать, съ какимъ восторгомъ отдавалъ справедливость его великимъ дърованілять в прекрасными трудами, доказывая искренность моихъ сужденій твиъ, что спободи выражался о тыхъ его произведеніяхъ, въ которыхъ онъ уступастъ, но только самому себъ Нашлись добрые люди, которые, услыхавъ отъ другихъ, что я говорнаъ о Пушкинъ, утверждають теперь, что я его разбраннять, уничтожнять Ссыдаюсь въ противномъ на всяхъ, кто слышаль мов о немъ слова. Теперь, болве нежели когда нвоўдь, радуюсь я, что не говорю наизустъ, а читаю свои бесьды. Онь будуть напечатаны точно

такъ, какъ написанът, и тогда публика рангитъ, пакими правилами руководствовался в въ монхъ сужденіяхъ. Я принадлежу къ самымъ искренпимъ и гласнымъ атителямъ великить талантовъ Пушкина, но не обязанъ и не дерзаю превозносить его безусловно и поключительно. Эти безотчетные восторги и кольнопреклопенія изступленпыхъ сендовъ, во-первыхъ, при жизни не могуть быть пріятам благородному писателю, увтренному, что въ мірѣ ньтъ совершенства; во-вторыхъ, приноситъ ему существенный вредъ, когда опъ сойдетъ со сцены: опи легко превращаются въ столь же безусловное порицанів, и первако въ устакъ такъ самыкъ, которые, пръ вичныкъ расчетовъ, по духу партін или просто, по слабоумно, выхваляли въ немъ безопінбочнаго папу или Дазай-Ламу, боялись коспуться его славы, будто бы она была выльплена изъ ломкаго фарфору. Подожденъ насколько лать, и послушаемъ, что тогда будутъ говорить его ныпъшніе поборники. Я всогда восхишался дарованіями Пушкина, говорилъ ему это въ глаја; въ глаза же выражаль ему мятнія свои о тахь сочиненняхь его, которыя мит казались несовершенными и неудачными. Опъ слушалъ меня охотно, и не серделся. Иногда делкія облачка, нагопяемыя усердісиъ и благонамъренностью литературных в маклеровъ, затывнали наше дружеское расположение, по они исчезали при первомъ свиданіи. Сперва коротепьное объяснение, потомъ съ каждой сторены по двъ, по три эпиграммы, а тамъ дру-

₿,

Ð۳

П

0

j×

à

Ø

жескій громкій хохоть, пожатіе руки, и все кодчено. Въкъ не забуду я того, что Пушкийъ, на одръ страданій, въ предсмертныхъ мукахъ, попомяндъ о несчастія, которое меня тогда постигдо, и послядъ по мив вздохъ искренняго сожальнія. И я стапу помрачать память его нельною, оскорбительною лестью, унижать его талацтъ мыслію, будто здравое, справедлинос, строгое сужденіе з его творешяхъ можетъ затипть его славу! Изть, почту въ немъ великаго поэта самымъ прінтнымъ приношеніемъ — правдою, пысказанною изъ глубины души, и заключу выраженіемъ общей горести всьхъ Русскихъ, что отечество лишилось его такъ рано!

## трипадцатое чтеніе.

(tö-ro Mapra.)

1

Досель разематривали мы соединение словь, для составления предложения простаго или отдъльнаго. Теперь изложимъ правила, но которымъ предложения простыя соединиются между собою, для составления предложений сложныхъ в неріодовъ.

Мы говорили уже, что простое предложение состоить изъ одного совокупления поллежащаго со сказуемымь; напримъръ: Это сукно полинало. Это ковое черное сукно уже полинало от дойствия солнечных лучей. Сложное предложение происходить отъ присовокупления одного предложения къ другому, слъдственно есть совокупление двухъ или болье предложений простыхъ. Это сукно, которое я купили на прошлой недълъ, уже полинало оттого, что лежало на солицъ. Здъсь три предложенія: это сукно полиняло; я купиль сукно ка прошлой недъль; сукно лежало на солнць. Число сложныхъ предложеній узнается по числу глаголовъ (въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіи), причастій и двепричастій. Число предложеній не уменьшится, когда опи выражены прячастіемъ или двепричастіемъ, а не глаголомъ: напримъръ: купленное мною на прошлой недъль сукно полиняло, полежавь на солнць. Эдісь тоже три предложенія.

Соединеніе предложеній бываеть двоякое: во-первыхь, составляются они для пополненія, объйсненія, развитія которой либо части простаго предложенія; во-вторыхь, для выраженія сиязи иля соотноненія между мыслями и сужденіями, заключеющимися въ двухъ или болье простыхъ предложеніяхь. Первое составлевіе называется грамматическимо, послълнео логическимо. Примъръ грамматическимо, послълнео логическимо. Примъръ грамматическимо, послълнео логическимо. Примъръ грамматическимо, послълнео логическимо. Примъръ грамматическимо, составленія: Сукно, которов я купиль ечера, сегодил отдало въ работу. Здъсь предложение: которов я купиль, служить пояснопість, опредъзвийся слова сукно. Логическаго: вчера я купиль сукно, а сегодня отдаль въ работу. Здъсь не объясинется одно предложение другимъ, в представляются двайствія въ противоноложность одно другому.

Въ грамматическом в отношения, предложения бываютъ главныя, придаточныя и вводныя. Главное предложение есть пезависимое отъ другаго пыражение высли: Мой сосыдъ получиля извысим. Придаточное предложение служитъ поленения, дополнениять, развитиемъ которой либо части главне, возгратившись вчера изв города, получиль извыстів, что у него егорыль домь. Завсь главнов вредлеженіе: мой сосыдь получиль извыстів; придагочныя: котораго вы знаєть, возвратившись вчера изв города, что у него сгорыль домь. Вводное предложеніе есть совершенно постороннее предложенів, не имьющее на какой грамматической связи съ главнымъ: «Савлайте одолженіе, сказале мой брать, приходите ко мявля

Придаточными продложеніями могуть быть замынны въ главномъ предложенія существительное, прилогательное и нарвчіе. По этому и предложенія сін бывають трехъ родовъ: существительтыя, замъняющія има существительное: наприкъръ, предложеніе: что доже его сгортьль, замъняють существительное: о стортый. Прилагательныя занъпяють имя прилагательное: которого вы экаеть, титето знасжый. Обстоятельственныя замъняють евръчіе всякаго разряда: возвратившись изв города, вмъсто: по возвращения, или просто возвратившись.

При составления сложнаго предложения, простыл предложения сочинаются между собою, или подзачинотся одно другому. Предложение сочинается съ другимъ, когда имаетъ равную съ онымъ грамматическую важность, и не замъняетъ которой либо его части; подчиняется же оно, когда замъняетъ которую либо часть другаго предложения, и устучаетъ ему въ грамматической важности. Первое изъ сихъ предложений именуется подчиняемымь, последнее подчиняющимъ. При сочетации пред-

ложеній, наблюдаются слёдующія главныя правила: 1. Главное предложение съ другимъ главвымъ предложениемъ сочиняется, а не подчиняетса ему; напринаръ: Я вишу писько, в ты читаещ квигу. 2. Придаточное предложение подчиняется главному: последнее есть подчинающее, а первое подчиняемов: напримъръ: Я знаю, что око короже учится. Завсь придаточное предложение: от корошо учится, водчинено главному: я знаю. Соют что есть средство сего подчивения. 3. Придаточвое предложение съ другимъ придаточнымъ преддоженіемъ сочиняется или подчиннется ему. первомъ случат оба придаточныя предложения подчинены одному главному, и оно мысленио повторяется при вгоромъ придаточномъ предложенів, напрантъръ: Онь гуляеть вы саду, чтобы отдожнут оть дороги, и (чтобь) собраться сь мыслями. Вот человько, который не только порошо говорить, ко (который) и хорошо поступаеть. Въ другонъ случав, второе придаточное предложение служить ка ближайшему опредълению перваго, замъния которую либо часть его, напримири: Есть люди, которые, гоняясь за богатетвомь, лишаются спокойствы. Забсь главное предложение: есть люди; придаточное первое, подчиненное главному: которые дошаются спокойствія; придаточное второв, подчивенное первому: гонялсь за богатствомь. 4) Вволное предложение не сочиняется съ прочими, и не подчиниется имъ, а просто вставляется въ средину ръчи. Око бываетъ, по большей части, существительное сокращенное, т. с. лишевное совокупляющаго союза; напримъръ: «Въ Крыму, сказаль онь, такихъ холодовъ не бываетъ.» Это значитъ: Оно сказаль, что въ Крыму такихъ холодовъ не бываеть.

Взапиныя отношенія отдыльных словь пыражаются посредствомъ падежей в предлоговъ. Взашиныя же отношенія предложеній пыражаются посредствомъ союзовъ (въ томъ числь и парьчій, викощихъ силу союзовъ), и замъняющихъ оные частей ръчи, кои суть: мъстоименія относительпыя, причастія и дъепричастія.

Союзы, по вышеналоженному двоякому свойству сочетання простыхъ предложеній, должны вообще дванться на сочиндющие и подчиняющие. Они суть: 1) Сочиняющіе, служащіе қъ совокупленію предложений главныхъ наи придаточныхъ равностепенныхъ: и, также, къ тому, сверхъ того; какъ, такъ; не только, но и; не, а; ни, ни; отчасти, отчасти; частію, частію; во-первыхь, вовторыхв и проч.; или, но, однако, экс; между тъмв, мапротивь того, притомь, при всемь томь, не смопря на то, хотя, правда. 2) Подчиняюще, служаще къ подчинению придаточныхъ предложений главнымъ, вля второстепенныхъ придаточныхъ порвостепоннымъ, суть: ли, если, если жев; если бы, то; когда, тогда; когда бь; а какъ, потому что, дабы, чтобы, что; тако, что.

Нъкоторые изъ сихъ союзовъ употребляются довторительно предъ двуни совокупляемыми преднеженіями; другіе, вмысто повторенія вишють соствытствующіе вмы союзы, а именно: 1) Повторительные союзы; ни, ни; отчасти, отчасти;

п

113

частію, частію; им, ими; либо, либо. 2) Соотвытствующье между собою: накъ, такъ; если, то; если бы, то бы; когда, тогда; когда бы, тогда бы; слишкомъ, чтобъ; столь, что; столь, сколь; чъль,

Мъстоимения относительныя, имъющія силу союзовъ, употребляются для выраженія подчиненности придаточныхъ предложеній: кто, что, который, кой, какой, каковой, чей.

Причастія дъйствительныя и страдательныя, то отношеній синтактическомъ, суть сокращеція, вы совокупленія глаголовь съ містопменіемъ относм-тельнымъ, которое сообщасть имъ силу выражать подчинение придаточнаго прилагательнаго предлежения: солице, осемщиющее землю, вм. солице, ко-торое осемщающее землю, вм. солице, ко-торое осемщають землю.

Двепричастін, въ отнощеніи синтактическомы суть сокращенія или совокуплонія глаголовъ съ союзомъ полчиняющимъ, который сообщаєть инсилу выражать полчиненіе придаточнаго обставтельственнаго предложенія; напримъръ: мой брать обрадовался, увидьєв своего друга; имъсто: мой брать обрадовался, когда увидьлю своего друга.

Теперь надожимъ способь сочетанія предложепій.

Сочинение и подчинение предложений выражаются въ языкъ слъдующими средствами.

Сочинение предложений, какъ главныхъ, такъ в придаточныхъ, выражается союзами сочиняющимя.

напримъръ: «Солице освъщаетъ землю, а земли отражаетъ лучи его. Россія занимаетъ великое пространство земли: Англійская Монархія также довольно общирна. Петръ завоевалъ у Піведовъ Лифляндно; сверже того принудиль онъ ихъ къ другимъ уступкамъ. Какъ солице озаряетъ лучами своими шаръ земной, такъ государь милостио живить сердца подданныхъ. Великодушный человъкъ не только не мститъ врагамъ своимъ, но и старается лалать имъ всякое добро. Добрый человъкъ за зло воздаетъ добромъ, не злой платить зломъ за благотворения. Переги время, ибо оно не воротится. Н отчасти его не пошлать, отчасти не дослышалъ. Спроси у него, хочетъ ли онъ ъхать, или вознамърился остаться дома.»

Подчинение придаточныхъ существительныхъ предложений выражается союзами: что, будто и ли (въ пыражения вопросительномъ); напримъръ: «Я знаю, что онъ богатъ. Многте говорятъ, будто онъ умопъ. Ты знаеть, счастливъ ли онъ.» Если зачаняемое имя существительное употреблено было въ надежъ косвенномъ, предъ замъняющимъ опое предложениемъ существительнымъ полагается мъстоимение то въ надлежащемъ падежъ (иногда оно и подразумъвается; напримъръ: ия не зналътого, что вы больны; по толу, что я теперь боленъ, вы не ножете судить о моемъ здоровьъ вообще; я говорю о толи, что сегодня холодно, » и т. д.

Подчаненіе придаточных в придагательных в предложеній выражаєтся: 1. Мъстониеніями относитель-

Ħ

ными, напримъръ: «Купецъ, котораго вы знаете, вчера увхаль. Дьло, о которомы вы заботитесь, еще ис рашено. Тотъ, кто любитъ правду, ненавидимъ порочными. То, о чему вы говорите, не очень важно. Сатлаю все, что вамъ угодно. Я куправ княги, какихо давно не имвав. Не забывай того, чания добромъ ты пользовался.» Должно отличать союзъ что отъ мъстопиенія что, первый служить къ подчиненно предложений придаточныхъ существительныхъ; посредствомъ посавдняго подчиняются предложения прилагательпыя; первый, не входя въ собственный составъ придаточнаго предложения, пикогда не изманяется, в предложение, утративъ его, не лишается своего значения (нопримъръ: я знаю, что оп богаты; я знаю, вы богаты; послъднее составанеть одну изъ существенныхъ частей придаточпаго предложенія, употребляется, по составу рачи, въ разныхъ падемахъ, и опущено быть ве можетъ; напримъръ: «я знаю, что (т. е. о чемъ) вы говоряте: я слушаю все, что мий говорять: » злысь чию есть сказуемое придаточныхъ предложены ия знаю, что вамъ правител; я вижу, что васъ безноконть; в завсь оно есть подлежащее. Для отличены изстоименія отъ союза, падъ первымъ полагается удареше: «я вижу что онъ пишеть: # вижу, что онъ пишетъ письмо, в 2. Превращениемъ относительнаго мъстоимения и принадлежащаго къ нему глагода въ причастіе дъйствительное или страдательное; напримъръ: «Человъкъ, честно поступающій (вибсто: человъкъ, который честпо поступаетъ), пріобрътаетъ общее уваженіе. Кинга, сочиленная моншъ прівтелямъ (вивсто: которая сочинена монмъ пріятелемъ), уже вышла изъ печати.»

Подчинение придаточныхъ обстоятельственныхъ предложений выражается: 1. Союзами подчиняющиир; цапримъръ; «Живи умъренно, есликочешь жить. долго. Человъкъ ъстъ, чтобо жить, а не живетъ, чтобы ъсть. Человъкъ не знаетъ, сов его ожидаетъ счастие. Подумай осповательно, прежде нежеми приступишь къ дълу. Чимо болъе въ дълъ трудности, том пріятите его исполичніе. Скажи мит, гди ты живешь. Знаешь ли, куда опъ пошель. Напиши, *зачья*в ты не прівлаль. Знаю, для чего ты не пишень.» 2. Превращениемъ союза в сабдующиго за нимъ глагола въ дъепричастие: напримъръ: «Опъ засмъялся, увидово меня (т. с. когда меня увидълъ). Приступая къ дълу, полумай объ опомъ основательно (виъсто: когда приступаешь въ дълу), » и т. д.

Главныя и второстепенныя части двухъ или болье предложений могутъ сливаться между собою, когда выражаемые ими предметы, качества и дъйствія паходятся въ одинаковыхъ или равныхъ отношеніяхъ. Слілніе сіе можетъ быть двоякое: вла отъ сліянія сходныхъ частей происходить одно предложеніе, или сопокуплены два предложенія, въ которыхъ нъкоторыя части общія: примъръ перваго: Остяки и Самовды живуть св Азіи, а Фикмов въ Европів. Въ первояъ случав сходныя слова двіствительно сливаются въ одно: въ носліднемъ

они уноживаются въ одномъ изъ соединенныхъ предложеній, а въ другомъ подразумъваются.

Сліянія предложеній могуть быть саблующіл: Общее подлежащее, а прочія части различныя, Здание высоко и просторно. Авины были богаты и славны. Солице свышить и грњеть. — При общемъ водлежащемъ сходныя опредъленія; прочія части различныя: Мой брать учится и ведеть себя очень хорошо. Сестра ваша прекрасно нишеть и переводить. При разных в подлежащих в, общее сказуемое:  $P_{uxb}$ и Кирыигень славны. Цицеронь и Цесарь были современники. Солнце и лука свимпить. При общемъ сказуемомъ, сходны еще опредълентя и дополневія: Англія и Франція гордятся успъхами во наукахь. Румянцовь, Суворовь и Кутуговь прославились воинскими подвигами. — Общая связка: Исвет и Владимирь были велики и главны. Ивань богать, а Өсдорь быдень. Москва была сильна, а Казань слава. При общей связкъ, сходных опредъления и дополнения: Москва и Кіевь не всегда были столицами России. При вськъ общикь главныхъ частяхъ, разпость находится въ какомъ нибудь опредълени или обстоятельствь: Им купили книги: оно русскую, а я латинскую. Сосыдь мой построиль каменини 24борь, а я деревянный.

При сліннім предложеній наблюдается, чтобъ сливаемыя въ одно слова, сходствовали между собою въ грамматическомъ отношении, то есть чтобъ они были равныя части ръчи, паходились пъ одномъ числъ, падежъ или времени, и имъли одинаковую управляющую силу. По сей причинь, пе-

правильны слъдующія предложенія: Оне напале ы ваяль городь. Запсь существительное городь согласовано только съ воследенить глаголомъ (взяль) а при первомъ (напаль) нътъ предмета дъйствія Надобно свазать: Оно напало на городо, и взяло его. Это не ослабляеть, и, можеть быть, усиливаеть впечатывне. И это не такъ. Надобно сказать Это не ослабляеть впечатльнія, и можеть быть вще усндинаеть его. Нельзя оставлять одного существительвасо, когда одинъ глаголъ требуеть его въ родительномъ, а другой въ винительномъ падежъ. Хорошо ли это: Апоица играла на арфъ, а братъ ся на скрипкъ, т. е. брать играла? - Бумага продается дорого, а перья дешево. - Перья не продается, а пробаются. — Если предъидущий глаголь употреблень въ множественном в числь, посивдующий можетъ быть оставленъ въ единственпомъ: опъ какъ бы заключается въ предъндушемъ: Книги и картины проданы дорого, а стапул дешево. Различів лица также можеть не быть вринимаемо въ разсуждение: Я говорю о инигало, а ты о картинахъ. Еще должно обращать винманіе на то, которая часть предложения слита, в которая отделена. Папримерь, можно сказать: Они не срижались, а рилались. Но можно ли говорить: Они не сражались мечами, а копьями. Изть: Они сражались не мечами, а кольями. При слівнін предложеній, въ которыхъ, при общихъ главныхъ частяхъ, разность находится только въ опредъленів наи обстоятельствь которой либо частв, лолжно заметить, что во второмъ предложенія имя существительное, можеть быть опущено, можеть быть выражено прилагательнымь, мыстоиментемь и т п., только не въ родительномъ надежь. Напримерь, можно сказать: Во его книго десять листова, а вы моей пять, но позволительно ли: Во моей пять го десять листовь, а вы его пять? На одноми столь бутылка пива, а на другоми вина? Если же туп не родительный падежь, то сліявіе это позвольтельно: На одноми столь бутылка си пивоми, а на другоми сь виноми.

Придаточных предложенія могутъ сокращаться, т. е. переходить въ ту часть рачи, которую они заманяють; напримарь, въ существительнома: вирсто: «Онъ обыцаль мяв, что придеть гаотра,» можно сказать: «Онъ объщаль миъ приши застра і Призагательное можетъ превратиться въ приложеніе: «Александръ, который быль величайшимь полжоводцемь своего времени, завоеваль Персію. Алексапдръ, величайшій полководець своего времени, завоеваль Персию. » Прилагательное предложение, сставленное при помощи изстоиментя относительнаго который, превращается въ причастие: «Писатель который принесь пользу своимь ближнимь, польвуется общимъ уважениемъ. - Писатель, принеший пользу своимь ближнимь, пользуется общинь уваженість.» Должно избытать стеченія придаточныхъ предложеній, изъ которыхъ одно сокрыщено, а другое оставлено въ первоначальномъ виль: напримъръ: Люди, занимающиеся науками, ч для которых в пъть другаго паслажденія, или Кикги, сочиненныя моимь пріятелемь, и которыхь онь

не продаль. Должно непремънно согласовать оба случоя: Люди, занимающівся науками, и негнающів другаго наслажденія. Кіниги, сочиненныя моимь приятелемь и вще имь не проданныя.

Ď-

Ų-

h

П

ď

ď

ŀ

. 1

P+

ŀ

**(**)-

Ь

n

a.

ß۰

ηb

Z-

Eb.

Въ обстоятельственныхъ придаточныхъ предложеніяхъ, глаголь превращается въ двепричастіец папримъръ: «Когда я узналь о вашемь пріводо, посолимыть посьтить васъ. Узнаев о вашемь придадо, я пособщиль посътить васъ. Если желаеть шев добра, то не слишкомъ много обо мив толкуйтв. Желая мив добра, не толкуйте обо мив слицкомъ много. Если экслаете приобристь уважение и любовь, то поступайте честно и благородно. Желая пріобристь уваженіе и любовь, поступайте честно и благородно, » При семъ измънени глаголовъ ть двепричастія наблюдается одно важное, необходимов правило: подлежащее дъепричастія и подлежащее глагола, непремънно должно быть одно и то же: папримъръ: Петръ Великій, желая просытить своихь подданныхь, самь занялся наукали. Завсь двепричастие желая, в глаголь запялея имъютъ одно и то же поллежащее, Петръ. Въ предложении: Солице, освящая землю, плодотворить ее, дъепричастіе особщая и глаголь плодотворимя имъютъ одно и то же подлежащее, сольце. Но саплующія сліянія неправильны: Стракникь, пустившись во путь вечеромь, ночь настигла вго на дорогь. Лошадь, бросившись въ сторону, собака ве упусима. Стоя на хомми, глаза мон наслаждаются прекрасною картиною. Это значить, что глаза мои стоятъ на толив, и наслаждаются прекрасною картиною. По этой же причина не могуть быть превращены въ двепричастіл ть каз придаточныхъ предложеній, которыя присовоку. плены къ главнымъ, имъющимъ при подлежащемъ глаголы или паръчия, требующия дательнаго падежа. Нельзя сказать: Смотря на вась, мин кажется, что вы негдоровы. Игран вы карты можно потерять гдоровья. Зная гранматику, н позволительно ошибаться. Инп жаль, видя, кике е, страждете. Въ этомъ случат должно превращат дательные падожи въ именительные. Но если при тлаголь паходится одно отдрльное дъопричести безъ дополвенія, имъющее силу наръчія, позподительно оставлять его при неокопчательномъ наклоненік, сочетаемомъ съ дательвымъ падсжовъ, вапримъръ: разгорячась, пить опасно.

## п

Если бъ и предположилъ прочитать полвый курсъ Словесности, ея теорію съ практическимъ приложеніемъ, то былъ бы обязанъ пройти попременно все роды произведений литературы въстрогомъ порядкъ, изложить ихъ правила вообще и въ частности, и потомъ показать, какіе успъзавъ которомъ родв оказаны писателями русским, и до какой степени они сравиялись съ своим предшественниками и образцами, но, къ счастію моему, и въроятно, также къ счастію моихъ слушателей, кругъ Чтеній моихъ съ одной стороны стеснень пятнадцатью бесёдами, и не позволлеть мив слишкомъ распространиться; съ другой сторинь

ľb.

ţ,

ш

ß.

Ü

ė.

17:

[H]

٥,

**25**1

H.

осны, я не обласиъ говорить непременно обо вспат отрасляхъ словесности: в взялся указать на лучшія произведенія нашей литературы, и оправдать казыя мои объ нихъ донодами и примърами. По сей причивъ оставляю я въ сторонв и двдактическія, и описательныя поэмы, я плиллів, я эклоги, в заключаю, въ ныившнемъ моемъ Чтенів, обзоръ произведеній Русской Поэзін сказками и баснами. Если я, при раземотръніи другихъ отраслей поэви, ипогда остананливался и призадумывался, не зная, съ чего начать и чъмъ кончить, не зная. дъйствительно ли попаду въ настоящую точку, то въ нынашиемъ мосмъ Чтени не чувствую этого опасонія. Въ этихъ родахъ имъемъ мы творенія. четорыя смыло можемь противопоставить образцовымъ произведениямъ всехъ дитературъ, древнихъ в нопыхъ.

Скавка есть отрасль поэзім зивческой. Какъ
пъсня предпествонала одъ, такъ сказка родилась прежде зиспен. Здъсь мы должны сдълать
различіе между сказаніемъ, или предавнемъ, и собственного сказкою. Предавне, или сага, есть разсказъ объ истинномъ провешествін, разпрыченный
отъ времени или по страсти людей къ чудесному
в необыкновенному, вымысламя и прибавками.
Это разукращенная, разряженная, нарумяненная
Исторія. Сказка же есть чистый вымысель, иногда
основанный на дъйствительномъ пронешествін, но
не выдающій его за правду, между тъмъ, какъ
сага передветь и вымыслы свои за истинныя событія. Нътъ сомиънія, что сказки изобрътены

людьми для того, чтобъ во чародойство красина выкыслова позабыть тревоги и заботы жизвы г встины, изъ міра существеннаго, преисполненнам страдавій и лишеній, на короткое время пареселиться въ свътлую обитель фантазів и мечтаци Сказки современны міру, и являются наиз впервые въ Азія, колыбели рода человачоскаго. Людо не терпять лжи, которую выдають имъ за правду въ намърени нанести имъ вредъ, но вообще лобять выдумки, которыя похожи на правду, и в пильють ев требований. Въ глубокой древност сказка сливалась съ баснею, а ныпь имветь бол тое сродство съ повъстью прозаическою. Но басва есть аллегорическое выражение какой либо высы правоучительной или сатирической. Повъсть пр заическая есть ребольшой романъ, или разская о какомъ нибуль отдъльномъ происпествия въ жини человька. Сказка есть вымышленный разскао чемъ угодно: она бываетъ сернозная, комичь екая, сатирическая; изображаеть жизнь и дыствія фей, луховъ, описываетъ невозможных е шества и несбыточныя происшествія; паставляет насъ уробами правственности, изображая права и жизнь людей. Слогъ сказки такъ же разпообразенъ. Сообразуясь съ предметомъ ея и цъив. сказку писали и въ прозъ, в въ стихахъ всякач размъра. Знаменитъйшіе писатели запомались этим родомъ, и всв паців питли своихъ сказочником. Повторяю, что в отделяю здесь отъ собственных вымышленныхъ сказокъ саги, или преданія историческия, о которыхъ говорилъ въ одиннадцатом.

Чтевін, издагая исторно и свойство позмы эпической.

ę.

42

ÿ.

llf

11

le l

all

ığ.

31

75

10i∐• [i

У Гревовъ были сказки милезійскія, но опъ до насъ не дошли. Знаемъ только, что онь соскояли изъ коротенькихъ, остроумныхъ, не всегда нрароччительныхъ разсказовъ, написанныхъ преграспымъ слогомъ. Полагаютъ, что эти произведешя древности истреблены законоучителями Хряспанства, водворявшими повсюду благочестіе в строгость правовъ. Осягенъ и Хариклея и пастушеская поэма Лонги останись у пасъ образцами галокъ греческихъ. Донынъ охота къ росказиямъ вуществуетъ въ Греціи: всъ путещественники пилуть о тамошинкъ сказочницакъ, которыя сказкими коротають дневную свою работу. Въ Римъ спаки не были въ почетъ: до насъ дошли немнол (казки датонскія, да и ть почти всь минологическія. Не въ Греціи и не въ Римв, а на востокъ должно искать начала сказки. Древищий сказочникъ въ мірв есть Лонманъ, родомъ Пубіецъ или Эспоплянинъ, современникъ Царя Соп смона. Въ собранци басень, приписываемымъ ему в Мравитинами, есть изсколько сказокъ. Другой 🕫 📴 при на при и чинъ, жилъ, по всей въронтности, въ III въкъ, в царствование неизвъстнаго государя, и прои главился споини сказками, которыя были перевъ ведены на персидскій языкъ, въ царствованте из «Хозроя, и потомъ на арабски, во время Харунъто Аль-Рашида. На турецкій языкъ перевели ихъ для м Сунтана Солимана II. Такижъ образомъ распро-

странились сказки по всему Востоку: каждая страна, присвоивая себъ чужіе разсказы, прибавлям кънимъ и свои собственные. Въ Европъ эти сказки извыствы, въ переводъ съ арабскаго, подъ именем. Тысячи одной Ночи. Потомъ перевели Тысму одинъ Деяь, сказки персидскія. Затъмъ появи. лись другія сказки, индайскія, арабекія и персидскія, Гюлистанъ и Багаристанъ, Саади, повъет мудраго Калеба, исторія султанти и сорока в зирей, сказки турецкія, сочиненныя шейкомъ Зада ваставникомъ Амурата II. Всъ эти сказки, особенно Тысяча одна Ночь, имплотъ то достоинстю, что въ точности изображаютъ намъ правы и обычан народовъ Востока, и свидътельствуютъ о бы гатетвъ и пылкости ихъ воображенія. И двістовтельно, погав сказки не находится въ такону уваженій, какъ на Востокъ. Въ Египтв, папры мъръ, халифы устроили въ общенародной болинцъ особыя комнаты, въ которыхъ мувыканты и сказочники облегчали бользнь людей, страдавmbrb задумчивостью и безсонвицею. И какъ 🕫 дорожить удорольствиемъ, которымъ можете васлаждаться, дваян кейфъ на ингкомъ коврв, и ввыпуская изо рту трубки! Не столько красочнаружная возвышаеть цвиу раба на турецких рынкахъ, какъ умънье его сказывать сказки. В кофейникъ, въ банякъ, въ карабансераякъ, одивъ изъ присутствующихъ вдругъ начинаетъ повість всь проче, въ благоговъйномъ молчаніи, првпорнувъ вокругъ краснобая, слушають его, една сывл пускать дынъ изъ трубокъ. Эти сказки или повто48

КII

47

ŋ7

||-

D.

TR

10

W-

j)

Ŋ.

H 13

[].

b-

ъ

>

Jir.

th Ta

Ub.

h

11

БA

ряются съ глубокой древности, или сочиваются вновь. Г. Марсель, бывшій при Бонапарть въ египетскомъ походь, собраль и напечаталь въ перевода ноныя восточный сказки капрскаго уроженца, шейка эль-Моди. — Въ Китат существують тысячи и тысячи сказокъ. Французскіе инсстоиеры переволи изъ нихъ драгоцьпаыя изображентя тановинкъ правовъ, дътской любви, върности, бланотнорительности. Сверхъ того есть въ Китат сказки самыя безправственныя; онъ написаны прозою, скыпанною со стихами.

Охота къ сказкамъ господствують и въ Африка. У приоторыхъ негритянскихъ покольній, отець выбираєть въ мужья своей дочери того изъ жеваховъ, который дучие другихъ умъстъ позабавить пирующихъ сказками. Продавцы негровъ утверждають, что эти несчаствые легче сносять мую свою участь и умирають гораздо въ меньмень числь, когда на кориблъ случится искустый разскащикъ. — Гуроны. Прокезы и другие ликари Съверной Америки перъдко проводять цълып почи, слушая разсказы о случаяхъ единофразной эфъроловной жизни, вовсе незащинательные для Европейцевъ.

Народы Европы не уступають въ этомъ жителит. Востока: у всъхъ существують сказки, сочивенныя ими самими, или заимствованныя у сосъдей, иногда у народовъ весьма отдаленныхъ. Въ Испаніи уже въ XII въкъ существовало множество сказокъ правоучительныхъ, забавныхъ, сатарическихъ и безправственныхъ. Въ Италіи сказжи являнись во множестви: въ числи ихъ заинмають первое мисто повисти Бокаччія, заимствованныя имъ изъ старинныхъ разсказовъ. Опъ имълъ множество послилователей и-подражателей.

Во Франціи существовали сказки издревле. Вторжение Мавровъ въ Испанию и Крестовые Походы обогатили Французовъ повъствованнями и вымыелами Востока. Изъ старинныхъ предавий норманскихъ, изъ разсказовъ объ Англійскомъ Кородь Артусь, и о рыцаряхъ Круглаго Стола родился романъ Гранота была тогда не въ общенъ употреблении. Рукониси были ръдки. Сказки в поръсти переходили изъ рода из родъ изустно, к для облегченія вамяти, облекались въ размъръ в рионы. Въ течение времени число повъстей и сказокъ всякаго рода расплодилось во Франціи до презвычайности: онъ переходили оттуда и въ друрія стравы, въ Авглію, Германію, и принималь чужия формы. Сказка о Странствующемъ Жидъ, о Рауль Синей Бороль извыстам во веей Евроль. Мъсто восточныхъ пери, заняли на Западъ фен колдуны, въдемы и чародъц, исполнны и карлы, вампиры и летуче зман. Въ рыцарскихъ сказкахъ описывались сражения, осады в туринры; въ друенкъ изображались бъдствія обнанутыхъ мужей в невоздерживихъ мопаховъ. Сказки Бокаччия, перевеленныя на французскій языкъ, имели успъхы чрезвычайный, и породили множество подражаній. Сестра Короля Франциска І, Маргарита Наваррская, сочинила сказки, въ которыхъ видны воловитство и разврать встлъ сословій тогдашнато выка. И эти сказки опредымии характерь посивдовавших французских сказокъ въ стихахъ соптех си vers, отъ которыхъ должно отличать собственно прованческия повъсти, (nouvelles), или налые романы. Знаменитыйший въ этопъ родъ песатель во Франціи былъ Дафонтень; онъ употребиль притомъ во зло первостепенный свой таинтъ: его сказки отличаются прелестью разсказа, и исблагопристойностью содержанія. — Апгличане и Иъмцы подражали Италілицамъ и Французанъ, я имъютъ ньсколько отличныхъ сказочниковъ, но болье пъ прояв, въ родъ повъсти, о которой мы будемъ говорить впредь.

Въ Птевия о поззін эпической мы говорили о нашихъ народныхъ русскихъ сказкахъ, и о неудачныхъ имъ подражанияхъ. Въ Россия были, какъ на Востокъ, сказки и сказочники. Еще ве далеко то время, что Тарасъ Скотинивъ и полобиме ечу не могли заспуть (езъ сказокъ, которыя разсказывалъ имъ выборной деревенскии. По эти скази у пасъ не изданы надлежащимъ образомъ, и нало по малу проподають. Не имъя возможности, по недостатку хорошихъ примъровъ, представить пишимъ читателяжь что либо оригинальное въ чомъ родъ взь русской старины, ны должны праничиться исчислениемъ поныхъ произведений, оорожденныхъ подражащемъ образцамъ иностранвынъ. Лучиня, и, можно сказать, единственныя сказки въ стихахъ написаны у насъ Дмитріевымъ. Его Модная Жена, Воздушные Замки, Причудница, не питли у насъ ни образцевъ, ни удачныхъ подражаній. Слогь простой, но пріятный, затынь вый, перивый, умъренность въ подробностяхь, натуральность разговора, умъ, неселость, и наконецъ легкие, прекрасные стихи — все даетъ сказкамъ Динтріева право на первое мъсто въ нашег литературы. Вы другихы родахы словесности ею превзопым: въ этомъ онъ остался единственным, У насъ писалъ сказки одинъ литераторъ умини и даровитый, Панкратий Сумароковъ, но его произведения не могутъ стать наряду съ сочиненими Дмитриева. Въ вихъ есть отдъльный остроты, забавныя мысли, счастливые стихи, по нътъ ш одного излаго разсказа, обработанцаго отчетить и художествению. Батюшковъ паписалъ одну скаку: Странствователь и домостдв, въ которой мысь върныя, стихи прекрасные, но изтъ той прелест. разеказа, которон мы требуемъ отъ сказокъ. Ограничимся чтешемъ примъровъ изъ Дмитрива.

Готовясь описывать чудеса воличебетна, онъ призываетъ тъпь джена.

О, если бы возсталь изъ сроба ты из сей часъ. Драгунскій витазь мой, о ротинстръ Брамербас Ты, быншій столько лить из намороскінскомъ цам Пералицень заыхъ изымь 1... Я помию, какъ во сиз-Что ты разсказываль еще ребенку мив, Какъ въдьна изкал из сарав, Обороти тебя из драгунскаго кони, Гуляла на кребть твоемъ до полумочи, Доколь ты ужесомъ разель тогда меня! Съ какой бываю ты разсказываль размашкой, Въ колете вохряномъ и въ длинныхъ сапогахъ, За круглымъ столикомъ, дрожащимъ съ чайной чаш-

Какой огонь тогда пыналь въ твовът глазахъ!
Какъ волосы твон, съдые съ желтизною,
Въ природной простотъ взавали по плечамъ!
Съ какимъ безмолвиемъ ты былъ внимаемъ мною!
Въ полобномъ твоему в стратъ былъ в самъ,
Стоялъ какъ вкопанный, теби глазами мърватъ,
И что ужъ ты не конь... еще тому не върваъ!
О если бы теперь ты, витизь мой, воскресъ,
Я бъ смълый былъ пъвецъ неслыханныхъ чулесъ!
Не сталъ бы истину в закрынать полъ маску —
Но, ахъ! тебя ужъ ивтъ, и быль илетъ за сказку.

А эти мечтанія Альпаскара:

3-

311

Ш

][-

Ţ1

11

Во дии иль самого Моголо,
Или наследника его престоло,
Ив знаю, города какого мещаниять,
У коего летей — одните быль только сынть,
Жилъ, жилъ, и наконоцъ, по постоянной мода,
Јеследній отдаль лолгъ, какъ говорять, природе,
Остави сыну домъ,

Да ленеть съ сотию драхив, не боль. Сынь, провода отца на общее всемъ поле, Попланаль, погрустиль; погомъ Сталь думать в о томъ, Какъ жить своимъ умомъ.

«Дай, говоритъ, куплю посуды и хрустальной На всю мою казну,

И ею торговать начну. Свечала въ мальки торгъ, а тамъ — а

Свачада въ мальци торгъ, а тамъ двось и въ дальпой!»

Скачалъ, и слемалъ такъ; купилъ себе лубковъ.

Построняв ланочку, потомъ купиль тарелокъ, Чангь, чашекъ, чашечекъ, кувшиновъ, пузырьковъ, Бутьмей, мало ли какихъ еще бездълокъ — Все, все изъ хрусталя — Склалъ въ коробъ весь товаръ,

И въ завка на полу поставилъ, А самъ хозлянъ, Альпаскаръ, Ко станка присловясь, глаза свои устанилъ На коробъ, и съ собой вслухъ началъ розсуждать «Теперь, опъ гоноритъ, и Альпаскаръ купчина!

И Альпаскаръ пошелъ на стать! Надежда, счастіе в будуща сульбина, Иль лучше, вся моя вазна Здась въ коробъ погребена.

Вотъ издоръ какой нелю! Погребена? пустое!
Она плодится въ немъ, и върно черезъ годъ
Прибудетъ съ барышемъ по краиней маръ вдвое.
Двъ сотии — хотъ куда изрядненькій дохолъ!
На вихъ... еще кумлю посуды; лучше тише —
И черезъ годъ еще двъ сотии вашибу,

И также въ коробъ погребу.
И такъ годъ отъ году все выше, выше, выше, могу я, наконецъ, ужъ быть и въ десяти, И болъе. — Тогда скажу мониъ товарамъ Съ признательною къ нимъ улыбкою, прости! И буду... ювелиръ! Бопрынинъ, болражъ Начну и продавать алиазы, изупрудъ. Дазурь и яхонты, и... и — всего не вспоиню!

Короче: волотомъ наполню

Не только лавку, цълый прудъ.

Тогла-то Альнаскаръ весь разумъ свой покажегъ!

Накупитъ лошадей, невольницъ, дачъ, саловъ.

Евнуловъ и домовъ,

И дружбу свяжеть
Съ знативанням людьми:
Ихъ дружба лишь на взглядъ спесива.
Пэтъ! тольно кланяйся, да хорошо корми,
Такъ и полюбишься — она не прихотлива.

А у меня тогла

Всв тронки поростугь персидскимъ виноградомъ;

Пербеть польется какъ вода;

Фонтаны брызнуть лимонадомъ,

И масло розово къ услугамъ всекъ гостей.

А о столь уже во слова: Я только то скажу, что нать такихь затый, Петь нь совта кушанья такого,

Какого у меня не будеть за столомъ;

И мой великольный домъ Хранъ будеть роскоппи для псяхъ, кто инв любезенъ,

Иль властію своей полезень;
Всьхь булу угощать: пашей, наложивиль ихъ,
Плисаницъ, пласуновъ в кадісвъ лихихъ —
Вазирскихъ поллиналъ — и такъ укомъ, грудами,
А боль съ внатными водися госполами,
Легко могу войти въ чины и въ внатный бракъ ...

Прекрасно! точно такъ!

Вдругъ гряцу къ виапрю, который красотою

Земиры дочери по Азін гревитъ;

Скажу ему: «вступи въ родство со мною;

Будь тесть мон!» Если онъ хоть чуть зашевелить • Протвиное тубами,

Я вспыхну, и тогда прощайся онъ съ усами! Но, пътъ! визпрска дочь такъ върно виъ жена,

Какъ на небъ лупа. И в. по свадебномъ обрадъ, На угро, въ праздикчномъ нарядъ, Весь въ кампатъ, въ женчуга и въ златъ, какъ на огла.

Позду избочась и гордо на конв, Котораго чапракъ съ жежчужной бахрамою Унизанъ бирюзою,

Въ домъ въ тестю визирю. За миой и предо мною Нотанутся мон евнухи по два въ рядъ.

Визирь, еще вдали завидя мой наридъ,

Ужъ на крыльцъ меня встрачаеть, 11, въ компаты введя, сажасть По праву руку на диванъ Среди курсній бдаговонныхъ.

Я съвши, важно, какъ султанъ
Скажу ему: «Видирь! вотъ тысяча червонныхъ!»
И на конъ стрълой къ Земиръ полечу.
День этотъ будетъ днемъ дюбии и ликованій.
А завтра.... о востортъ! о верхъ монхъ желаній!

Авшь солице выпрыниеть изъ волъ, Влечнь пробуждаюсь в отъ радостиего илика,

И слышу: весь народъ,
Оть мала до велиса,
Толивии приваля на дворъ,
Кричить, составя коръ:
«Да влравствуеть супругъ Земиры!»
А въ зала знатность: серасвиры,
Паши и прочіе стопть,

И ждугь, когда войти съ поклоновъ имъ велить. И всекъ ихъ допустить къ себе повелеваю, И тугъ-то важну роль вельножи пачинаю:

У одного я руку жму, Съ другимъ вступаю въ разговоры; На третьяго взгляну, да и спаной въ нему. А на тебя, Абдулъ, бросаю звърски вворы! Расивешься тогда, съдой прелюбодъй, Что разлучилъ меня съ Фатимою моей,

Съ поторой ополо трехъ двей
Я жилъ душею въ душу!
О! я уже тебя не трушу.
А! ты передо мной дрожить,

Бладинень, падаень, прахъ вогь монхъ цалуень — Камилун, полабудь прошедшее! жужжинь... По нътъ прощеніл! линь пуще кровь взполауень, И л, уже владать не въ силехъ ставъ собой, Ну по щекамъ тебя, по правой, по другой! Пашками!»... И пъ жару восторга нашъ мечгатель. Визирскій гордый вять, Земиры обладатель, Ногою въ коробъ толкъ: тоть на бокъ, а хрусталь јапрыталъ, зазвеныль и — въ дребезги разбился! — И такъ, мон друзьи, коть жаль, хотя не жаль, Но бъдный Альнаскаръ — что льдать! — разженныся.

Церевдемъ къ Басић.

Латинское слово fabula, отъ слова fari говорить, fabulari, разсиязывать, русское басия, отъ глагова басия, разсиазывать, русское басия, отъ глагова басия, разсиазывать вы отомъ значении, какъ ишуже говорили, сказка и басия принадлежать глубочайшей древности. Спачала всъ роды повъствочнія смішивались въ одномъ: нотомъ они раздъчнавсь на сказку, или сагу историческую или инродогическую, на сказку, вымышленную для забавы воображенія, и на собственную басию, анологь пли притчу, небольной разсказь, имъющий цълюм притчу, небольной разсказь, имъющий притчу.

Правила басни составлены были Аристотелемъ, Онь утверждаль, что въ басий должны дъйствовать только животныя, а не люди, не безжизневныя существа. Поздивінніе писатели отринула ж правило, и не безъ основанія. Если говорить лен. сова, лягушка; почему не говорить ръкъ, горг. дереву? Главное правило всъхъ теорегиковъ состоитъ въ томъ, что басии должиа заключать и себъ урокъ, правоучение: она существенио позысимволическая. Эпическая полма, трагедія, коже дія могуть имъть цвал поучительную, по она и нихъ не необходима. Басия же безъ привозчеще пе басия. Сказывають, что одинь великій математикъ, прочитавъ кваленый сопетъ, спросиль т что этимъ доказывается? — Если бъ опъ то ж спросиль а басив, то быль бы совершенно права, На волю басновиеца предоставляется или высказав этогъ урокъ въ началь, пъ концъ и даже въ среавив басии, или предоставить выводъ его собственному размышлению читателя. Въ басив размчаютъ содержаніе в разсказъ. Содержаніе, заключающее въ себъ дънствіе и правоученіе басли, пл вымыш ілется самимъ авторомъ, или запиствуетч имъ у другато. Въ немъ должны быть единство, г натуральное послъдствие правоучения изъ дъйства Сверхъ того басня должна быть правдоподобия Животныя и другія дайствующія ва ней лица должны сохрапять свои правы, привычки, принадажащія выъстрасти, двиствительно или условио леп великодушень, осель глупъ, лисица хитра, воли жаденъ и золъ, собака върна. Одинъ наъ наших

Ъ,

D.

ΤU

Ç.

81 Hi

Ų.

tħ.

.1

þa

13

(1-

10

CI

4.4

G

басполисцевъ вывелъ на сцену добродупивато твгра! Самъ Лафонтенъ впалъ въ большую ошибку, заставивъ дъва влюбиться не въ львицу, а въ мододенькую дваушку. Заври в другія лица Сасни, по люди, смеють только гонорить, по действують по своей природъ: они не сытлотъ на ультбаться, ни хохотать, ни одъваться, ин читать, ни писать. Объемъ басин предоставляется на возю поэта: есть басни, состоящия изъ четверостишия: другія занимають изеколько страниць. Баспи пишутел впогда прозою, но препмущественно стихами, обыкновенно вольными, то есть такими, нъ которыхъ стихи состоятъ изъ неравнаго числа стопъ. Все это своиства и примъты паружныя, прехолящія, не существенныя. Главное въ Сасиъ разсказъ. Содержаніе ся, какъ сказано, можетъ быть заимствовано у другато писателя, но разсказъ должень быть создань поэтомъ; онь составляеть его характерь, силу и славу. Разсказъ въ басит, какъ слогъ въ прозъ, есть ясить неудовимая, неопредълимая, дъйстие способности, дара, силы душевной, которой кельза ни дать, пи взять.

Нервыя басии родились на Востокъ Истива не дерзада вилоть предъ владыками древности во всей наготь своей она одълась покровомъ притчи: вламенное воображение соткало этотъ покровъ изъ повтовъ радужныхъ. Мы уноминали о восточныхъ сказочникахъ, Локванъ и Пильнаъ. Оритчи послъдняго считаются въ Инди современными брахманской минологія. Народъ іудейскій, съ своей стороны, первенствуетъ притчами въ своихъ священ-

ныхъ книгахъ. Какъ разительна и трогательна притта о убоговъ и его агинцъ, разеказанная Пророковъ Насаномъ Царю Даниду, отнявшему жену и жизнь Урив. «У Согатаго были стада и многіе буйволы. У убогаго не было инчего, только одна бъдная агинца, которую онъ кунилъ и носинталъ и выростилъ съ дътьин своими; она ъла отъ х убоа его, пила изъ чаши его, спала на лонъ ело была ему лочерью. И пришелъ нъкто съ пути къ мужу богатому; богачъ не хотълъ вялть на объдъ путику отъ стадъ и отъ буйволицъ своихъ, а взялъ агинцу убогаго, и уготовалъ се на объдъ пришедшему.» Сильный урокъ сразилъ Давида наказаше Божіе постигло его.

У Грековь быль одинъ баснописець, Эзопъ, ацце едва ли не баснословное, которому принисывають развый дъяния и приключения, принадыежавиля, въроятно, многимъ, а можетъ быть в совершенно вымышленным. Какъ въ позмахъ Гомера осталось намъ олицетвореніе Греціи геройской, такъ въ притчэхъ Злопа видима Грецію правоучительную и философскую. Притчи Эзоповы, солиненныя въ прозъ, ходили въ Греціи, какъ пословицы, изъ усть въ уста, и перешли къ дальньйшему потомству. Онъ послужили образцемъ всьмы последовавщимы басновисцамы своею кратвостью и простотою, отличительными чертами басни. Изъримскихъ баспопигцень знаменить Федръ. уроженецъ оракцискии, рабъ Августа, освобожденный императоромъ. Онь сочинилъ пять книгъ басень въ стихахъ, слогомъ честымъ и изищивнич;

въ некоторыхъ подражаль Эзопу, другія вынысинль самъ. Басни Федра отысканы были не прежде конца XVI века, и потому некоторые критаки сомитваются, точно ли онъ писаль ихъ, и долигають, что онъ сочинены гораздо позже.

Замъчено, и очень справедляю, что характеръ въка и народа отсвъчнается въ басияхъ Эзопа и Федра. У Грека Эзопа главною чертою его премени и мъста рождения является хитрость. Первое лице у него лисица. Федръ жилъ во время Тиберия и другихъ, полобныхъ ему, погла корыстолюбие сдълалось господствующею страстью въ Римъ, и онъ чаще всего намъкаетъ на эту особенность въка.

Первый басвоивсецъ повыхъ временъ есть Фрацдувъ Жанъ де Лафонтенъ, умерший въ 1695 году, на семьдесять четпертомъ году отъ роду, за протость души своен прознанный добрякомъ, le bon homme, а за обиле прекрасныхъ плодовъ его генія, получившій наименование басенника, fablier, т. е. дерена, приносящаго басиц, канъ яблонь, pommier, вишия cerisier. Опъ писалъ басни, по природному внушению своего таланта, какъ дерево приносять и юды, самъ того не зная, и не имълъ во Франціи побълителей. Достоинство и превосходство Лафонтена признаны вских свытомъ. Произведени Кориеля, Расина, Молівра, Буало подвергаются критикъ впостранцевъ, оспоривающихъ у нихъ права на оригинальность и поэтическое достоинство, по о Лафонтенъ ивтъ спору. Его читаютъ, учатъ паивусть, переводять, толкують, имъ восхищаются донынь и писатели и читатели всьхъ народовъ. Счастливыми его последователями были Оберь и флоріанъ, въ новъйшее время Арно. — Испація и Италія не имъють знаменитыхъ басполисцевъ. У Амгличанъ славится Ге, которато упрекають въ нестественности и невъроятности; изъ Иъмцевъ Гелертъ, Лессиягъ и Пфеффель, но они но имъють легкости и непринужденности Лафонтена.

У насъ, въ России, поле басни поздълывается надавна, и очень счастливо. Въ этомъ роди поэзія мы можемъ поспорить съ другими націями, и едва ли решимся уступить даже Французамъ.

Первый начадъ писать у насъбасни Сумароковъ и, должно сказать, съ удивительнымъ по тому времени успъхомъ. Тогда была въ моль высокопарность, напышенинсть слога: онъ старалея быть краткимъ и естественнымъ. Пъкоторые критик пания ставили его не только наравит съ Лафонтеномъ, но и гораздо выше, укоряя публику, что она забываеть Сумарокова, между тъмъ, какъ Лафонтень все въ чести у Французовъ. Это несправеднико Въ произведенияхъ поэзи слогъ лем великое, если не главное, и этимъ неподражаемынъ достоинствомъ держатся басии Лафонтена. Слогъ Сумарокова не могъ удержаться въ публикъ. Мы читали, учили, его басия за пениьпіемъ дучшихъ, потомь стали къ пимъ охладьвать, и наконецъ, когда явилось вовые, лучше баснописцы, совершенно вхъ забыли. Къ тому должно прибавить безваусіе Сумарокова, пизость в

Ch

là-

10-

Ħ

y

Ę-

<u>]</u>-

d-

þ

даже неблагопристойность его прибаутовъ. Публика ръдко бываетъ несправедлива къ писателямъ; потометно же почти всегда къ нимъ правосудно. Видя славившагося въ свое время писателя, погруженнымъ въ забвеніе, мы не должны винить выпъшнихъ читателей: должно отыскать тому причяны, и опъ почти всегда достаточны. Мы пе въ правъ обременять память его укоризнами и насившками, ибо опъ дълаль что могъ и како могъ, во и не смъемъ называть его изящнымъ и образцовымъ, вопреки убъждению, истинъ и приговору веумолимато потометва. Вымысла у Сумарокова не было: онъ большую часть басень перевель въ Лафонтена и Эзопа; сабдствению оставался на его долю одинъ разсказъ. Судите о томъ по одной мэт лучшихт его басень.

# Яйцо.

Когда сивта не тають, Ребята изъ вего шары катають, Сертягь,

И шаръ вергатъ. Шаръ больше становится: Шарочекъ ихъ шарищемъ полвится.

Да кто жъ На шаръ похожъ?

Ложь.

Что больше бролить. То больше въ цану входить: Спекной шарпшка будеть шаръ. А кас лжи, товаришка товаръ. Ахъ, ахъ, жена! меня околдовали! Кричить мужъ лежачи жени,

Я снесъ анцо. — «Никакъ ты видраъ то во сва, Такія чулеса на свата не бывали.» —

Я спесъ вицо, акъ жонущка моя!

Ужъ я

Не мужъ твой, курица тпоя. Не молни втого съ сосъдкой;

Ты зпасшь, назокуть меня еще насадкой. --«Противно то уму,

> Чтобъ и сказала то кому la Однако скажеть.

Болтанвой бабъ чоргъ языка не привижеть. Сказала ей,

А та сосвятика своей.

Ложь ходить завсегда съ прибавкой из міри; Янцо, двя, три, четыре,

И стало поль вечерь пятьсогь янць. Назавтра множество къ уроду

Сбирается пероду, И пезнаконых в лицъ.

За чемь палять народъ? Валить купить видъ

Это переводь изъ Лафонтена, по слишкомъ польчый. Начада, о спълномъ шаръ, иътъ въ подлиникъ: тамъ дъло идетъ пе о лжи собственно, а о болтливости женской. Этимъ нарушается единство, необходимое во всякомъ художественномъ произведении. У Лафонтена мужъ хочетъ испытать скромность своей жены. У Сумарокова выдумываетъ онъ дожь безъ всякой причины.

Сумароковъ долгое время считался баснописцень оригниальнымъ и единственнымъ. Другіе писатели едва смъли съ нижъ тягаться. Богдановичъ написалъ явеколько басень хорошими стихани, напримъръ:

🤊 🤚 - Комаръ и Журавли.

Въ пути подъ небесани Легъли журавли.

Венау, вблизи аемли,

Своямъ путемъ летелъ комаръ падъ муравами.

Конаръ, комаръ легитъ, Конаръ комаръ мулжитъ,

Какъ будто ровенъ съ начи! Вскричали журавли.

По что комарт въ отвятъ жужжить надъ муравами?

Мой путь вблюза вемли, Вашъ путь полъ облаками;

Летаю и жужжу не для досады вамъ. Не трогайте меня своимя вы носами,

А мой комарій пось не вредень журандямъ.

Этотъ слогъ уже гораздо чише, легче, пріятгье сумароковскаго; по Александръ Петровичъ все еще оставался русскимъ Лафонтеномъ: ва изимъщемъ гербовей, пвигутъ па простой.

Въ то время, когда Державинъ громкими одами побъждалъ Ломоносова, когда Богдановичъ игралъ съ купидонами, когда острился фонъ-Визинъ, когда Херасковъ созидалъ Россіяду — русская басня родилась подъ перомъ молодаго человъка, родонъ изъ Пъмцевъ, скромнаго, тихаго, простодушнаго, который былъ смолода ученикомъ въ лекарской школъ, потомъ служилъ въ турецкихъ походахъ, и нивлъ случай путешестновать по Европъ. Это былъ Хеминцеръ. Въ 1778 году

вышла въ свять первая книжка его басень, безъ имени автора, и не обратила на себи внимация Журналовъ тогда не было, или, по крайней мара, они не занимались критикою. Чрегь тря года выдаль онъ баспо свои вторично, съ прибавлениемъ второй части. То же молчаше въ дубликъ. Ученые и литераторы чтили Хеминцера, хотя и не понимали его достоинства вполив. Россійская Академія принада его въ свои члены прасамомъ своемъ учреждения. Въ 1782 году опредъленъ овъ былъ генеральнымъ консуломъ въ Смерну. Разлука съ отечестномъ и друзьями томила его подъ пламеннымъ исбомъ Леванта опъ зачахъ, и чрезъ полтора года умеръ, сорока автъ отъ рождения. Россия и не знала, кого въ цемъ лишилась. Въ то время нужно было покропительство, и спльное покровительство, чтобъ сдвлаться чъмъ вибудь. Гогда были не пачальники, а индостивцы, не подчиненные, а всенижайшие слуги. Хеминиеръ и въ службъ не могъ оставаться, когда вышелъ въ отставку одинъ изъ его благоавтелей: какъ же можно было, безъ протекци, добиться литературной славы? И Ломпносовъ, в Петровъ, и Сумароковъ, и фонъ-Визинъ жили не вавъстностью въ нубликъ, а мілостью знативіхъ и вельможъ Хемпицеръ не умълъ того добиться:

Жилъ чество, цалый вакъ трудился,
 И умеръ голъ, какъ толъ родился.

Чрезъ семнадцать дътъ послъ его смерти, въ 1801 году, были изданы его басни стараціяня просвъщенныхъ любителей словесности, именно А.

Н. Оленина, и публика опънила ихъ по достоинству, пе смотря на то, что тогда въ Русской Латературъ существовали опасныя имъ совмъствицы, басни Диагріева. — Хеминцеръ пачаль подражаніевъ Лафонтепу и Геллерту, и кончиль басилии собстичнаго изобратения. Въ тахъ и другихъ видны его наблюдательный умъ, острота, сослиненная съ какимъ-то мильзыъ простодущіемъ, и наконецъ разсказъ народный, совершенно русскый, поиятный у пасъ всякому уму, доступный всякому слуту. Стихи его легки и довольно гладки, но едиштеоп оте, отогто навля озаконити и нанквадови вся риемы состоять изъ глаголовъ, но этотъ педостатокъ исчезаетъ при великихъ его достоицствахъ. Хемиицеръ занимаетъ почетное мъсто въ пругу русскихъ баспоинсцевъ: дал Крылова опъ посторонныем, но не вышелъ изъ ряду. Вотъ, папримъръ, басия, изъ которой точно, по русской поговоркъ, слова не выкинешь:

18

10

Q~

y -

Ċ-

u

h

Апинене и ретивые кони.

Въ одинуъ повознать шли ретивые Кови, От аругиуъ ленивые. Пришедъ къ горъ, они, Ленивые, ни съ изста — стали! А ведь въ дорогъ не столты! «Ну! ну!» в погонять.

На съ маста I — Способа другаго не сыскали, Какъ наъ возовъ Коней ланивыхъ выпрятать, А нельнивыхъ пирячь. Впрятли Коней ретивыхъ, Чтобъ вывезть на гору повозки за ланивыхъ;

Аншь тольно что одну взвезуть, Въ другую ихъ переприсуть. Когда-жъ кормить обозъ остановили,
Всехъ на одну траву, на тотъ же дугъ пустиль.
Случнанися а тутъ,
Полумалъ: Вотъ житье какое!
Ретивому коню осегдя работы вднов,
А тотъ же кормъ даютъ!

Прочитаемъ другую, которая не старъется, а телько ежегодно поремъняетъ дистья.

## Метафизине.

Отенъ одниъ слыхалъ,
Что за море дътей учиться посы нають,
И что того, кто за моремъ бывалъ,
Отъ исбывалаго и съ вида отличають.
Такъ чтобъ отъ прочихъ не отстать,
Отецъ немедленно рышался
Дагину за море послать,
Чтибъ доброму ояъ тамъ понаучился.
Но сынъ глупре воротился:
Попател на руки онъ проложения тамъ полация

Попался на руки онъ школьнымъ томъ прадлиъ, Которые съ ума не разъ людей сводили, Испетолкуемымъ даная толкъ вещамъ; И малаго не паучили,

А вавых дуракомы пусталы.

Бывало съ глупости он в попросту болгалъ; Теперь все свысока безъ толку толковалъ. Бывало глупые его не понимали,

А пынь разумыть и умные не сталя.
Домъ, городъ в весь свыть вращьемъ его скучаль.
Въ метафизическомъ быснуясь размышлевьй,

О заданномъ одномъ старилномъ предложень: «Сыскать начало асъхъ началъ,» — Когда за облака опъ думой возносился,

Дорогой шедин — оступился,

И въ ровъ попалъ.

Отецъ, который съ наиъ случился,

Скоръе бросился веревку привести —

Премулрость изо рва на свить произвести.

А умный между тамъ дагина, Въ той има силя, разсуждалъ: «Какая быть тому могла причина,

Что оступился в и въ этотъ ровъ попаль? Причина, кажется, тому землетрисенье;

А жь мыу скорое стремленье — Цонтральное влеченье,

Воздушное давленъе....» Отецъ съ веревкой прибъжалъ.

«Воть, говоригь. тобъ веревка! ухватися.

Я потащу тебя, держися la — «Ижть, погоди тащить, скажи мив напередъ,

Поносъ студентъ обычный бредъ: Веревка вещь вакав ?» — Отецъ его былъ пе учонъ, Но разсудителенъ, уменъ; Вопросъ ученый оставлян,

«Веревка вець, ему отвытствоваль: такая, Чтобъ ею вытащить, кто въ яму попадеть.» — «На это бъ выдумать орудіе другое і

Ученый все свое несеть.

А это что такое...

Веревка 1 — вервіе простое (» — «До время надобно і отецъ ему на то:

А это хоть не ново, Да благо ужъ готово.» — «Да время что?» — «А время вещь гакая, Которую съ глупцомъ не стану я терять. Спли, сказаль отецъ: пока прійлу опять!» Что, есля бы вралей и остальныхъ собрать, И въ яму къ этому въ товарищи послать?.. Да яма надобна большал!

Вотъ одна басня, паписанная имъ, въроятно, въ Смириъ.

# Привиленія.

Когда то Левь велькь указъ публиковать, Что авъри могуть всф впередъ, безъ опасенья, Кто только смогъ кого, душить и обдирать. Что лучше быть могло такого позволенья Для тахъ, которые деругь и безъ того?

Указа этого нагда не толковали:
Всю свлу тогчасъ понимали,
Ужъ то-то было наршество!
И кожу, кто лишь могъ съ кого,
Покваливають знай указъ, да обдираютъ.

Душъ, душъ погибло тутъ і Что и считають, Не сочтутъ і

Ансица мудрено однако показалось, Что дозволеніе такое состоялось Зварямъ свободу дать Другъ съ друга кожу драть!

другь съ друга вожу драгь;

Весьма сомнительнымъ Лисица находила,

И для себя самой, и для другихъ скотовъ.

«Повывъдать бы Льва!» Лисица говорила,

И льжноо его величество спросыла,

Не такъ чтобъ прамо, нътъ ! какъ спращиваютъ льновъ. По-лисьи, на въсът клада значенье словъ, Все хитростью, обянивами,
Придворно-глажими словами:
«Не будеть ли его величеству по вредь,
Что хищны звари власть такую получили?»
Но сколько хитрости са ин тонки были,
Ей Левъ на то въ отакть
На да, ни пътъ.

Когда жъ, по львову расчисленью,
Указъ ужъ дъиствіе свое довольно взялъ,
По высочайтему тогда совзволенью,
Левъ певыъ звърдыъ къ себъ двиться приказалъ.
Тутъ тв, когорые дородствонъ отличились,
Домой не ворогились.

«Воть и чего хоталь, Лисиць Левь сказаль: «Когда указъ вамъ далъ.

Чынь по клочкамъ мил, жиръ сбирал, суститься, И лучше даль ему скопиться. Чтобъ облегчить мой трудъл Хогъла было тутъ Лисица, въ возраженье

Сказать свое объ этомъ мивевье, И патасанться Льву о дайствія худомъ; Да вобразила то, что говорить со Львомъ.... И я бы за пашей отвюдь не заступился,

Зажаль бы, какъ лисица, роть. Когла бы въ Турціп ролизся. Гла впосла султавь со льва примъръ береть.

Чрезъ иссколько летъ по кончине Хемпицера, по задолго до распространенія его басень въ публикь, явился Динтрісвъ, поэтъ ума, замысловатости, остроты, свътскости, изящный, правильный, пріятный. Его басив, печатавшіяся въ Мо-

сковскомъ Журпаль, и изданныя имъ потомъ особо, въ книжет, подъ заглавиемъ: И мои бездими возбудали общее къ нему внимание, приняты были съ удовольствіемъ и признательностію. не оригинальныя, и почти всъ переведены изъ Дафонтена и Флоріана, но какъ переведены! Самымь частымъ, приятнымъ, презестнымъ слогомъ. Она схълзансь любимымъ чтеніемъ пашей публики, г были единственными, доклав не ягилась наще національная русская басив, паціональная и ве разсказу и по вымыслу. Достойно замьчанія, что у другихъ баснописцевъ достоинстьо басци закиочается, между прочимъ, въ ся краткости. У Дывтрісва ниос: лучшія его басни ть, которыя длавнье прочихъ Воспитаніе Аьса, Дви Голуби, То воронокъ и Земледилецъ), въ которыхъ больо вартинъ и отступлений.

Возьмень въ примъръ одну иль короткихъ, сам ственно не дучанъв, по прекрасную по легкост в естественности діалога.

Ичела и Муха. .

«Здорово, душенька і влетя въ окно Пчела. Такъ Муха говорила.

Сказать ли висточку? какой и соть слиныя! Мой медь прозрачние отекла,

И какъ душисть, какъ сладокъ, вкусенъ!» Повърю, Муха ей ответствуеть, вашъ родъ Прирожно въ томъ искусенъ;

А я хотела бъ внать, каковъ то будеть плодъ. Продлагся ли жары? — «Дай что - то будеть съ меAKE! этотъ медъ, да медъ, твоимъ всегдащиннъ бре-

ku,

10

16

Ia-

ሽt'h

)IIII

, N

Ша

140

TTO

lid:

111-

Щ-

ta.

ijŀ

ti<sub>s</sub>te

TII.

«Да для того что медъ...» — Опать? пыть свать терпыть, Какое малодушье!

Я право, получу отъ словъ твоихъ удушье. — «Удушье? ничего? съвсть меду, да вспотать и по пройдеть; мой медъ...» — Чтобъ быть тебъ безъ жала!

Съ досилой Мука ей сказала: Сокройся въ улей свой, прадиха, иль молчи! О вгоисть призначи!

Примъръ Дмитріена, необычайный успъхъ его басонь, минмая ихъ простота и легкость породили пножество сму подражателен и соперниковъ; вывъ они всъ потопули пъ ръкъ забесни, и сдва за еще кому памятны. Остадись въ публикъ и ложили до шестало изданія басни и сказки Измайзова. Пъкоторым изъ цихъ, особенно переведенныя съ французскаго, достойны внимания легкостью и простотою разсказа, но не всегда могутъ звазиться чистотою и нъжностью вкуса. Возьмемъ примъръ;

Собака на сънъ.

Собава на сава лежить И къ сану не пускаеть, Отъ влости вся дрожить И ласть:

Не дамъ, не дамъ, Не дамъ й вамъ, ворамъ.

Не дамъ не дамъ! Къ Собака злой; провлятой Ни добрый Конь, ни Волъ рогатой, Не только что смиренная Ожда, Не смыють подойта рвануть клочекъ сында, А межлу тыкъ Козель смердящій, бородатый, Съ надмінной кажностью стоить,

> Съ лвуня Корамя Передъ ел глазани, Блеютъ, кряхтять

И сано взапуски вдять.

Да что жъ Собака-то? Ужли она не видитъ! Натъ, видитъ, но Козла съ Козами не обидитъ;

Они хоть съпо и ждять,

Да говорять:

Воть песь, какого не бывало! Какъ много даеть! какъ спить мало! Собакамъ всьмъ честь и краса!

Ахъ! палобно ему дать вологой ошейникъ!»
Нътъ, это песъ мошениякъ!
Дубиной бы такого пса
Или каменьемъ для примъра,
Какъ шельму лицомъра.

А объ Козав, объ Козъ Не худо бъ изловать пука три добрыхъ дозъ.

Изкоторыя выраженія этой басии, по приятыя хорошимъ вкусомъ и тономъ, не считадки у автора визкими и пеумъстными. Онъ полагадь что въ нихъ заключается естественность и близость къ природъ. Вообще этотъ писатель представляеть собою достойный винидитя примъръ того, что очень часто сочинитель воисе не походить на свои сочиновія. Онъ быль человькъ самыхъ честныхъ и благородныхъ правилъ, добрый семывинъ, вроткій, благовравный, добродушный, — а находиль удовольствіе вь наображевій нартинь саных визкихь, даже отвратительных. Вездь у него мошенники, пьяницы, будочинки, драки, сцены кабацкія, а опъ, я думаю, и бывши вицегубернаторомъ, въ питейный домъ не заглядываль. По если бъ изъ этихъ тепирсовскихъ картинъ ножно было составить особый родъ низко-комический, его карикатуры особъ иятнадцатаго класса заплан бы въ немъ первое мъсто. Не позволите ли, сударыви, прочесть одинъ изъ этихъ разска-зовъ?

## Пьяница.

Пьяпюшкинъ, отстанной квартальный, Совътникъ титулярный, Исправно нагандаливъ посъ, Въ худой шинелвшка, вимой, съ большой морозъ По улица шелъ утромъ в шатался. Навстрачу кумъ ему, маюръ Цетровъ, попадел. «Мое почтеніс!» — А! заравствуй, Емельянъ Архиповичъ ! да ты, братъ, ввано Уже позавтракалъ! Ну, какъ тебъ не стъщео! Еще обълень натъ, а ты какъ стелька пьявъ! «Ахъ! виноватъ, мой благолътель! Въдь съ горя, мой отецъ 1» — Такъ съ горя то и инть ? — «Да какъ же быты! Воть Богь вамъ, Алексий Ивановичъ, свидатель. Беть нечего; всв доти босниомъ; Жепу оставиль и съ однивь лишь пятакомъ. Гла взать? давно уже безь маста и, несчастный. Стубиль миз разбойникъ приставъ частный!

ICh.

Ъ.

Ŋ.

34

0-

g-

Я до отставки не пиваль: Спросите, скажеть лесь кварталь.

Да чуръ смотри впередъ не пей. —
Легить Пьанюшкинъ нашъ, отколь взалися ноги,
И чуть чуть не уналъ разъ нять среди дороги!
Легитъ! Домой? — О явтъ! — Неумеля въ кабакъ!
Да, какъ бы памъ не такъ!

Въ трактиръ, а не въ кабакъ зашелъ, чтобъ промака Съ бумажки бъленькой напрасно не платить;

Спроснять ветчинки тамъ и храна

• Немвожко такъ перехватить,

Да филку, водочки, потомъ бугьыху пива,

А посла пушинку стакаять, Аругой... в ваконецъ, о двво!

Пьянюткий в напился уже пертвецки пьять. К в несчастие, еще въ трактири она подрадея,

. А съ вънъ, за что, и свиъ того не ппалъ. На ласнице споткнулся и упалъ,

И вось, какъ чортъ, въ грязи, въ крови перемарался.

Воть вечеромъ его по улицо велутъ Два волна осанки важной,

Съ съкироми, въ броиз серилжной.

Толиа кругомъ. И кумъ, гдв ни возьмисл, тутъ. Хвилътъ, изумялся,

Пожель изечани и спросиль:

Что? вприо съ горя ты, бъднякъ, опать нанился? -- «За здравіс"твое отъ, радости и пиль !»

У пьяницы всегла есть радость яли горе, Всегла есть случай пьянымъ быть, Закается лишь только пить,

Да и напьется вскорь. Однако надобно, чтобъ больше пилъ наролъ: Хоть людянъ вредъ, за то откупщиканъ доходъ,

Теперы, чтобъ показать вамъ умънье добраго Измайлова писать и для дажь, приведу, одну его притчу, скромиую и блогоправную.

Апаушка и Чижев.

«Что за житье! теривныя, право, пать!» (Такъ Лиза, давушка четырнадцати льть,

Сама съ собою гонорила

«Все хочеть маменька, чтобъ и учичась, шала;

Не даскъ почти и погулять.

Клая жь три раза въ годъ бываю и на баль, А то вергись себъ безъ казалера въ заль.

Куда какъ весело одной вольсировать 1» Тутъ Лиза тяжело вадочитла, Отерла слевку и взглянула

Нечалино на верхъ окна,

И что жъ увидъла она? Любимый чишъ ез, въ рацетчатой теминда.

Конечно вспомнявъ про авсокъ,

Сидаль на жердочиь, повысным носокъ.

«Ахъ вольность дорога и штици!»

Сказала Лизонька: «я по себъ скажу.

О бъдный Папвиька! ужъ боль

Тебя не ўдаржу;

Ступай, тёти, мой другъ, и веселись на поль » Съ симъ словомъ отперла ова у клътки дверь Встримичтся Пийннька летитъ въ окно, кружится На врышку ближною садится,
Запаль... «Какъ счастливъ онъ теперь |»
Мечтаетъ Анзанька, и видитъ изъ окошка,
Что въ Пининька подкрадась кошка,
Прыниула на него, и при ся глазахъ
Бадияжку растераала.

Въ раскаянью, въ слезахъ,
Воть Лива что сказала:

«Какъ сивла я на маменьку роптать!
Теперь я вижу очень ясно,
Что волю тимъ имать опасно,
Кто слабъ и самъ себя не можетъ охранять,»

За трилцать дътъ съ небольшимъ явился у насъ баспописецъ, какого, можеть быть за исключевіемъ Лафонтсна, нъть ни у одного народа -это Крыловь. Онъ затыплъ собою вськъ своихъ предшественниковъ и сверстниковъ, и донынъ на викать даже счастанныхъ подражателей. Пачаль онъ писать багии уже нь эръломь позрасть, но какъ человъкъ съ истаниым в дарованиемъ, не довърял своимъ силамъ, сообщилъ свои опыты Диктріеву съ просьбою дать о пихъ свое минию. Диятриевъ похвалиль басни, и отдаль для напечатавів въ одинъ московскій журпадъ. Издатель поивстнав ихъ съ отивлкою, что басив ати получены отъ И. И. Двитріева. Публика отличила нхъ въ толиъ многихъ другихъ басень того вренени, и Крымовъ пошель дамъе: сталъ печатать ваъ въ петербургскихъ журналахъ (спачала въ Драматическомъ Въстникъ, издававшемся въ 1808

году), сталъ читать въ Бесъдъ Любителей Русскаго Слова, в въ короткое время сдълался любимцемъ псей русской публики. Онъ началъ, какъ и всь прочие, подражаниемъ пностранцамъ, и кончилъ оригинальными твореніями, которыя прославили не только его самого, по и отечество. Басии вго переведены на французсый языкъ первыми литераторами нашего времени, напечатаны въ IIaриясь великолиппынь издавіемь съ русскимь подлиппикомъ. Но вностранцы не погутъ ни перевести, ин даже почувствовать красотъ его: онъ поподъльно русскія и смысломъ и выраженіемъ, и въ этомъ заключается главивните достоинство Крылова: онъ постигъ духъ Русскаго Народа, стибъ его ума, складъ его ръчи, сдълался понятепъ и вельможъ и крестьпину, и апатной барынъ и подъячему. У Дмитріева мы восхищаемся живописью, у Крылова предыцаемся разсказомъ. Первый долженъ быть подробиве; последній не можетъ быть короче. Первый искусно переводить на свой холстъ изящную картину: послъдин угольконъ на стоикъ чертитъ фигуры, по которымъ Рафарль узпаетъ Микель-Анджела. Позже всъхъ оцънили его записные литераторы. Мы поминиъ заын на него критики пъкоторыхъ журналовъ, порожденныя тамъ, что одинъ журна пистъ вообразнав, будто Крыловъ представиав его въ свиныв, роющейся на заднемъ дворъ; поминив стихотвореше, въ которомъ очень остроумио замъчено было, что въ литературъ три великте баснописца и всъ три Иваны: Иванъ Лафонтенъ, Иванъ Хеминдеръ

и Иванъ Дмитріевъ. А четвертаго Ивана, Ивана Крылова, и не видали: онъ показался имъ пятою спинею.

Ну, братецъ, виноватъ, Слона-то я и не првижтилъ!

Русская публика вы этомы случать повизала свое эдравомысле, вкуст и безпристрастие: она поставила Крылова, при жизни его, на припадлежение ему мъсто. Воты экземпляры изы тридцать третьей тысячи напечатанных вго басены. Имым ли надебность прибавлять кы тому, что первымы вы признаніи его заслучы быль Тоты, Кто у насы первый во всемы!

Приступая къ выбору примъровъ изъ Крылов, нахожусь въ большомъ затрудненія, не знаю чо прочесть изъ него. Все хорошо, прекрасцо, срычнально, и все извъстно, все затвержено, въ публикъ. Кто не знаетъ, не повторяетъ его афорьсмовъ:

Хотя услуга намъ при нужда дорога, Но за нее но всякъ умасть изяться. Не дай Боть съ дуракомъ сиязаться. Услужливый дуракъ опасиле прага.

> По миз такъ лучие пей, Да дъло разумъй.

А зарчикъ просто отворявся.

И слышаль — правда ль, будго встарь Сухей такихъ ввдали, Которые весьма умны бышки, Пока учикъ быль умный секретерь.

А вы, друзья, какъ ни садатесь, Все въ музыканты не годитесь.

110

Ø¢.

il

TL.

l'il

a.

ń

Ul-

Все кажется въ другомъ опибкой памъ, А примешься за дъло самъ, Такъ напроказашь вдвое хуже.

Про пынвинихъ друзей льзя молнить не гръта, Что въ дружба вса ови едва ль не однижи. Послушать, кажется, одва у пихъ душа, А только кинь имъ коссъ, такъ что твои собаки?

Въ комъ есть и сопьсть и законъ, Тоть не украдеть, не обманеть, Въ какой бы нужде на быль опъ. А вору дай хоть милліонъ, Онъ воровать не перестанеть.

> Олия поддальные цваты Дожля болтся,

Ай моська, знать она сильна, Что ваеть на слона!

> А оплосоов Безъ огурцовъ.

ole toju

Про взатки Климычу читають, , А онъ украдкою киваеть па «Петра. Неправъ и тогъ, Кто поручилъ ослу стеречь свой огородъ.

Но можемъ ли разстаться съ Крыдовымъ, щ прочитавъ двухъ, трехъ его басень?

Мимионв.

Въ прихожей на полу, Ba yeay Пустой Машокъ валялся, У самыхъ влакихъ слугъ Онъ на обтирку ногъ перадко помыкалея; Какъ вдругъ Машекъ нашъ въ честь попался, И весь червоппами набыть, Въ окованиомъ ларца из сохранности лежить. Хозяниъ самъ его лельотъ, И бережеть Машокъ онъ такъ, Что на вего пикакъ На вътеръ не пахнеть, на муха сость не смъеть; А сверхъ того съ Машкокъ Весь городъ сталь знакомъ. Прівтель ли жъ хозавну приходить, Охотно о машко рачь ласково заводить; А ежели измокъ открытъ, То всякой на него умильно треъ глидить; Когда же вто въ нему подсидетъ, То върно ужъ его потреплеть иль погладить. Уволя, что у всахъ онъ сталъ въ такой чости, Машокт завелячался, Зауминчаль, вызнадся,

Измокъ заговорияъ, и началъ аздоръ нести.

О всемъ и радить онъ и судить:

И то не такъ, И тогь дуракъ,

И изъ того то худо будеть.

Всь только слушають его, развиувъ роть;

Хоть овъ такую личь несетъ,

Что уши влиуть:

Но у людей, къ несчастью, тоть порокъ, Что имъ съ чернонцами Магнокъ

Что пи скажи, встму дивиться станутъ.

бо долго дь быль Машовъ пъ чести в слыль съ умомъ,

И долго ин его даснали?

Попа все изъ него червонцы потаскали,

А тамъ онъ выброшенъ, и слуку въть о немъ.

Мы басней шикого обидать не хотали, Но сколько есть такихъ машковъ Между откупіциковъ,

Которы накогла въ подносчикахъ сидъле,

Иль немду игроковъ,

Которы у себя за радкость рубль видали,

А нынъ пополамъ съ грвлонь богаты стала;

Съ которыми теперь и графы и князья

Друзья;

Которые теперь съ вельножей,

У коего они не смъли светь пъ прихожей,

Играють запросто въ бостовъ?

Велико двле — милліонъ!

Однако же, друзья, вы столько не гордитесь.

Сказать за правду важь тишкомъ?

Не дай Богъ, если разоритесь:

И съ вами точно такъ поступатъ какъ съ мъщкомъ.

П

#### Тънь и Человъко.

Шалунъ какой-то тань свою хоталъ поймать:
Онъ къ пей, она висредъ; онъ шагу прибавлиетъ,
Она туда жъ; онъ наконецъ бажать;
Но чамъ онъ прытче, тамъ и тънь скорай бажала,
Все не даваясь, будто кладъ.

Вотъ ной чудакъ пустился варугъ пазадъ; Оглапется, а топь за нивъ ужъ гнаться стала.

Красавицы 1 видаль и иного разъ — Вы думаете что ? Натъ, право, не про пасъ, А что бываеть то жъ съ фортуною у насъ. Ипой двир туметь и время тубитъ.

Иной лишь трудь и время губить, Стараяся вастичь ее изъ силы всей; Аругой, какъ кажется, бъжить совсемъ отъ ней: Такъ изгъ, за тамъ она сама гонаться любить.

### Бритвы.

Съ знакомиемъ съзхавшись однажды я въ дорога Съ нимъ вивсти на одномъ почлета поченаль

Неутру, чуть лишь и глаза продрадь, И что же узпаю? Прівтель мой въ тревогъ; Вчера заспули мы межъ шутокъ, безъ заботь; Топерь и слушаю — прівтель сталъ не тоть. То вскривнеть онъ, то охнеть, то вздохнеть.

«Что сдилалась съ тобой, мой мильий?... И надъюсь — Не боленъ ты.» — Окъ I ничего: й бримсь. — «Какъ ! только ?» Тутъ и исталъ; глижу: проказнил ной

У зервала сквозь слезъ такъ кисло морщить рому. Какъ булго бы съ него содрать сбирались кожу. Узнавин наконецъ вину бъды такой,

«Что диво і» в сказаль: «ты сань себя таранить! Пожалуй посмотри, Ведь у тебя ве Бритиы — восири, Не бриться, мучиться ты только съ ними станениь.» Охъ, братецъ, признаюсь, Что Бритвы очень тупы! Какъ этого не знать? Въдь мы не такъ ужъ глупы; Да острыми то я поразаться боюсь. — «А и, мой другъ, теби уварить скаю, Что Бритвою тупой пораженься скорай, А острои обрыенься върный: Умей владить лишь ею.» Вамъ пояснить разсказъ мой я готовъ: Не такъ ли многие, хоть стылно ниъ признаться, Съ умомъ людей болген, И терпатъ при себъ охотиви дураковъ?

# Прихожанию.

Есть люди: будь дишь имъ прінтель,
То первый ты у шахъ п геній и писатель.
За то уже другой,
Какъ хочешь сладко пой,
Ме только, чтобъ отъ шахъ похвалъ себо дождаться,
Въ немъ красоты они и чунствовать болгся.
Хотъ, можетъ быть, я тъмъ немного досажу,
Мо визсто басни, быль на это имъ скажу.
Во храмо проповъдникъ
(Опъ въ краснорачін Пілатона былъ насладникъ)
Прихожанъ поучалъ на добрыя дала.
Рачь сладкая, какъ медъ, изъ устъ его текла.
Въ ней правда чистая, казалось безъ искусства,
Какъ цепью золотой,

Ь,

Возъемая въ небесамъ всв помыслы и чувства. Сей обличала міръ, исполненный тщетой. Душъ пастырь кончилъ поученье:
Но всякъ сму еще внималъ, и, до небесъ Восхищенный, иъ серденномъ умиленьи Не чувствовалъ своихъ текущихъ слевъ. Когда жъ поъ божьяго міране вышли дому, «Какой прілтный даръ.)»

Изъ слушателей тугь сказаль одинъ другому.
«Каная сладость, жаръ1

Какъ сильно онъ влечетъ къ добру сердца народа А у тебя, сосъдъ, знать черствая природа,

Что да тебъ слезицки не видать?

Иль ты не попималь?» — Ну, какъ не понимать! Да плакать миж какая стать: Въдь я не ндашняго прихоле.

А мы всв его прихода. Онъ у насъ не приходскій попъ, а патріархъ, глапа, честь и слав нашей Словесности. За два года предъ симъ Русская Антература отпраздновала единственный лоссль у насъ пятидесятильтній юбилей великач писателя. Судьба, строгая къ другимъ, справелина в милостива къ умному толкователю ея въльній. Крыловъ наслаждается свъжею, здоровом умною старостью. Россія ждетъ отъ него повым присказокъ в прибаутокъ, и при каждой восключаетъ единогласно: многія дъта Инану Андреевичу

# ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЧТЕНІЕ.

(22-ro Mapra.)

ī.

|11|+

96

ДП-

4TV

625

BI'-

MI,

XB.

13-

Ŋ

Въ предъидущемъ Чтенів говорили мы о сочетани предложений грамматическихъ: теперь разсмотримъ связь ихъ, какъ отдъльныхъ выраженій высли, чт. в. въ отношеніи лонческомъ.

Въ этомъ отношенія предложенія бывають кезаписимых и зависимых. Независимое догическое предложеніе выражаєть мысль самостоятельную, не служащую къ объясненню или дополненію друтой мысли. Записимое догическое предложеніе заключаєть въ себъ мысль относительную, служащую къ дополненію вли объясненю мысли, содержащейся въ предложенів пезависимомъ. Напримъръ: Льтомъ бываеть тепло, есть предложеніе независимов. Въ сложномъ же предложенів: Льтомъ бывоеть тепло, когда не дуеть съверный вътерь, второе (когда не дуеть съверный вътерь) есть зависимов, потому что имъ опредъляется, ограничивается первое.

богическія предложенія являются въ раздичных видахъ. Они суть: независилыя: соединительныя просто, при которыхъ не выражено посторонияго свойства сего соединенія: Ивань ходить пликоль, Петра подита во санаха. Соединительных съ прясовокупленіемъ посторонняго значенія: Не тольно люди, но и животных подвергаются чумной гарага. Сначала шель дождь, потомь загремпль громь, а наконець стихло. Противительныя: Ты гдоровь, в онь болень. Учение горьно, но плоды его сладки. -Зависимым предложенія являются еще въ больщемъ зисят видовъ: Опредъляя подлежащее: квага, содержащая вы себъ полегныя истины, достойна внимания. Исчисляя части: Живопныя, каку-то лошади, волы, овцы, созданы на пользу человика. Сравнивая: Франція не тако богата, како Англія. Члыв длините лито, том короче осень. Означал обстоятельства времени и мъста: Отдай вму деньги, когда сь нимь увидишься. Не забуду тебя, едь бы я ни быль. Выражая отношение причины къ дъйствію: Па дворю холодно, оттого что очеть сыверный вытерь. Рына стала, слидственно холодно. Онь купиль домь для того, чтобы жить вы немь. Условіе: Если хочешь, в возьку тебя съ собою. Если бо ты хотивло, я взяль бы тебя сь собою. Уступленіе: Хотя ты молода, но я тебя послу-RIGIOGS.

Взаимным отношенія между предложеніями выражаются или союзами, или подчиненіемъ зависимых независимымъ грамматическими средствами, о которыхъ мы упоминали. Слишкомъ утомительно было бы исчислять вев союзы и исв случан, въ которыхъ они употребляются. Ограничимся пъкоторыми замъчаніями.

.

Ŀ

У насъ пишутъ: Не только люди, но животных чуветвують и выражають благодарность. Должно говорить: «по и животныя.» По означаетъ противоположность; напримъръ: Животныя чувствують благодарность, но не всегда умпють ее выразить.

Посль прельидущаго союза не, лучие употреблять а, а не но. Напримъръ: «Не красота, а добродътель составляеть славу человъна и Нельзя сказать: но добродътель. Но выражиеть противоръчіе, которымъ предъидущій членъ не исключается, а только ограничивается; вапримъръ: Онь сына мобить, но не балуеть. Если же скажемъ: Онь сына не любить, но балуеть, выйдеть не то: тутъ должно сказать: а балуеть.

Однако означлеть еще менъе противоположности, болье уступчивости нежеля по; за нивъ слъдуетъ не противоръчіе предъидущему, а нъчто песходное: Хотя вы на меня сердитесь, однако я по-толкую съ вами.

Однако жев и и однако усиливають противоположность: Онг быль очень болень, однако же не умерг. Онг быль всячески тыснима и обижаемь, и однако не жаловался. — По не сливается съ однако. У насъ питутъ: Ты меня обидиль; но я тебя однако не пресладую. Это не правильно: или на на на настранительно, что набудь одно.

Какъ должно писать распредълвтельный союзвъ заключение пли въ заключении? Между сищлвуми выражениями такая же разница, какъ между наконецъ и на концъ. Въ заключении означаетъ мъсто: Въ заключении о мосмъ дълъ ты ошибся. Въ заключение остъ союзъ, означающій именно послъднее, окончательное изъ нъсколькихъ дъйстви «Въ заключені» урока онъ повториль сказанаю прежде.»

У насъ смешнвають союзы когда и сели, ущтребляя после каждаго изъ нихъ союзъ то. Когда относится болье къ времени; сели, означает условие. Союзу ногда соотвытствуеть тогда, в и то. Когда ты выучищься, тогда тебя выпустан изъ училища. Впрочемъ можно после когда, употреблять и то.

Союзы винословные, или причинные, суть у вась поелину, потому что, ибо. Ибо предшествует истипь правственной или умогрительной, доказавая предъидущее предложение во всемъ его объемъ Петръ Первый безсмертень, ибо великие люди и умирають съ Истории. Это минию было тогда в модъ, ибо и на миний есть мода. Пельзя сказать «Этотъ человъкъ не пвлялся, ибо онъ боленъ должно сказать: «Этотъ человъкъ не пвлялся, ибо онъ боленъ мому что онъ боленъ.» Слово поелику употребляется пынь только въ приказномъ слотъ. Помеже в тамъ уже обветшало.

100

Ъ

IJЦ

16-

10-

10-

Ìą.

牌!

ļķ.

ľĭ

1

(L

M.

ťι

Каная разница между союзами: слидотовного и тако? Слидственно означаеть непосредственное провежождение последующаго изъ предъидущаго, дъйствия отъ причины: «Ты человин», слидственно смертено » И тако выражаеть последование не пепосредственное, иногда последование за дъйствиеть, невыраженнымъ словами. По этому оно ножеть находиться и въ самомъ пачаль рачи, произносимой за какимъ нибудь дъйствиемъ: И тако сподобиль насъ Господь узръть Царя кашего выпанна и превознетенна.

Чтобы и дабы имъють равное значение; только последнее слово не употребительно въ изустной рачи. На письмъ употребляется опо для избъжвиня повторения слова что.

Союзы слишкоми, чтоби, не могуть быть употреблены въ хорошемъ, правильномъ слоги. Напримъръ: Они слишкоми благоразумски, чтоби согласиться на ваше предложение. Это оборотъ французский Il est trop prudent pour accepter votre proposition По-русски можно выразить это такъ: Они такъ благоразумени, что не согласитея на ваше предложение.

Сапласмъ общее заключение объ употребления союзовъ. Эта часть рачи ветшаетъ и выходитъ изъ употребления скоръе всякихъ другихъ словъ. Во всъхъ извъстныхъ намъ языкахъ встръчаются союзы, выпледшие изъ употребления, или попадающеся только въ слотъ дъловомъ и приказномъ, придерживающемся принятыхъ формъ. Это видимъ мы и у насъ Полеже, поелику, дабы обветшали

вышли въ отставку. Изкоторые писатели тотван изгнать и ибо, но смысль и чувство русское требують его помощи. Союзы необходимы такъ. гдв рвчь состовть изъ длинныхъ, размъренныхъ періодовъ, заключающихъ въ себъ нъсколько отдъльных в разнородных частей; напримъръ: Всликіе зюди и великіе народы подвержены ударам рока, но и вы самомы несчасти являють свое величів: такв Россія, тергаемая лютымь врагомь, гибма со славою: цълые города предпочитали вприсе истребление стыду рабства. При соединовии же небольшихъ предложеній, очень можно, иногда в должно, опускать союзы: Если согласицься, то скажи. Зачъмъ туть то? Если согласишься, скажи, к довольно. Также не нужно употреблять союзовъ винословивых, потому, а потому, тамъ, гдъ свям предложеный явствуеть изъ самаго содержания ихъ-Ты не правь, а потому не должень спорить. Не лучше ли: ты не правт, и не должень спорить. Еще примъры исключенія союзовъ: Римлию любили грълища кровавыя, (а) Грени восхищались изкиными. Россія успокоилась вы правленіе Михаила (мбо) и випшнів и внутренніе враги ся были усмиpenti.

Когда следуетъ употреблять главныя, и когда придаточных предложения? Главное предложение должно заключать въ себъ независимую мыслы придаточнымъ же выражается обстоятельство, условие, мысли второстепенныя, дополнительныя. — Всчислимъ главнъйшия отнибки противъ сего пра-

-03

i'a

T-

le-

115

ti-6.

OV.

a-

n)

36

ď

10

- 1. Главная мысль не должна выражаться предложениемъ придаточнымъ; напримъръ: Око получило извъстие о кончинь своего брата, которос его вперемо во эксетоную бользнь. Вътъ! должно сказать: Око получило извъстие о кончинъ своего брата, и впало оттого во эксетоную бользнь. Или: Получиво извъстие о кончинъ своего брата, оне впаль во эксетоную бользнь. Здъсь главное, что опъ впаль во бользнь, а извъстие о кончинъ брата есть только обстоятельство, причина, поводъ.
- 2. Второстепенная, посторонняя мысль не должна выражаться предложеніемъ главнымъ на это есть предложенія придаточныя. Напримъръ: Сегодня прекрасная погода, и я такой даоко не видаль. Надобно сказать: Сегодня прекрасная погода, какой я давно не видаль. Брать мой купиль книги, и на другой день иль продаль: это мню очень непріятно. Должно сказать: Брать мой продаль книги, которыя купиль накануню, и это мню очень непріятно. Онь отставлень оть службы за то, что зналь государственную тайну, и не умыль хранить ев. Должно сказать: Онь отставлень оть службы за то, что не умыль хранить государственную тайну, которую зналь.

Равностепенныя сочиняемыя и подчиняемыя предложения должны находиться между собою въ соотношении и по важности ихъ смысла; папримъръ, можно ди написать: У меня быль воинь, пріобратицій уважение своих в сограждань, и находящійся вы безгрочномы отпуску. Городы Холмогоры из-

въстень породом тучных в норовь, и славится как мъсто рожденія Ломоносова.

Если къ сложному предложению присовопупляется еще одно, простое вли сложное, то послъдии должно относиться къ цълому предъидушему, а не къ одной его части, напримъръ: Я написал книгу, и ужали за городи: причиною тому бым усталость. То есть тому, что в паписалъ книгу Должно сказать: Написаев книгу, ужхаль в за городи; причиною тому была усталость.

Не должно безъ мары подчинять многихъ предложеній другимъ, напримъръ: Полководець ощхаль вы столицу побъжденнаго царя, который ость виль ее напануны, ища спасенія у вырныхы своих подданнить, употреблявшихь вст свои силы для его обороны, стоившей имъ много труда и крови которых в они не жалпли въ гащить своего отечства, любезнаго и драгоциннаго всякому, кто имнет душу и сердце, способныя из высокиму помыслам и чучетвованівлю — Здъсь, въ конць ръчи, щ поминив уже, чъчъ она вачллясь. Такъ же невсегла позволительна противная кринюсть, ъ е, употребление одинкъ предложений главныхъ Мл выпхали вы городы. Онь очень прасивь. Улины широкія. Пароду много. Онь шумить и воличется Аучите исего наблюдать падлежащую въру, в вы сать, напримъръ: Мы вывхали во красивый городь На широких улицахь шумять и волиуются нь родныя толиы.

Между совокуплиемыми предложениями должинаблюдать соразмърность, чтобъ одно предложенів не было непомърно длинъе или короче другаго; напримъръ: Мой другь, который пользуется общимъ уваженіемь, либовію и довпрепностью вспяю тьяь, кто его знаеть, болень. Человькь, любящій инсто своего рождентя, гды все напоминаеть ему о веселыхь дилях младенчества, гды живуть его единоплеменники, сходствующие съ нимъ образомь инслей и нравами, гды покоится драгоцынный праяв но предковь, не рышится на переселение.

ij

Грамматическая связь предложений ограничивается объемомъ одного сложнаго предложения, періода или точки; логическая же простирается на совокуплевів и расположение отдывныхъ предложений, сложныхъ или простыхъ. Они логжны быть составлены и расположены такимъ образомъ, чтобъ читатель или слушатель могъ легко обоэрвть общую между ими связь, и нечувствательно и безъ прыжковъ переходялъ отъ одного къ другому. Идущтя радомъ предложения не должны пачинаться однимъ и тъмъ же словомъ; предложенія должны быть въ ръчи разнообразны, какъ составомъ, такъ и объемомъ своямъ; это придветъ ръчи живость, и облегчаетъ внимание и трудъ слушконаго.

Допоршение правиль грамматических заключается въ устроения періода, то есть полнаго выраженія мысли во всъхъ ен частяхъ, однимъ ли логическимъ предложеніемъ или совокуплениемъ въ одно цълое нъсколькихъ пезависимыхъ предложеній съ принадлежащими къ пимъ подчиняемыми. Отселъ Грамматика переходитъ въ область. теорін слога, т. е. въ собственное искусство выраженія мысли, которому правила грамматическіх подчиниются, я служать только пособлемъ. Въ следующемъ, последнемъ Чтенія моемъ изложу в правила порядка, или размъщемы словъ.

## 11.

Донынь разсматривали мы тв произведения Изпоной Словесвости, которыя, для выражения своего, принимають форму собствение поэтическую, т. с. которыя преимуществение пишутся стихами. Теперь окниемъ бъглымъ взследомъ тъ создания поэзіи, которыя не имъютъ надобности въ размъръ в риемахъ, предпочитая имъ свободную, естествекную ръчь человъка.

Для этого следуеть вамь начать надалека. Исторія рода человеческаго делител на две великів эпохи, которыхь точка соединення и въ то же время разообщенія, знаменуется рождествомь и земною жизню Спасителя. Мірь древній и мірь новый, мірь языческій и мірь христіанскій суть тв два великіе отдела, въ которыхъ родъ человеческій является намь съ двухъ сторонъ, приведлежащихъ одному и тому же целому, но раздичныхъ и даже противоположныхъ между собою. Средите веки не составляють отдельнаго періода: они служать нереходомъ оть одного къ другому, какъ сумерки отделяють два полопины сутокъ, принадлежа и къ той и къ другой.

Это различіе въ образъ мыслей, върованія, жизпи и правовъ двухъ противоположныхъ эпохъ пе

могло не выразиться въ произведеніять извиныхъ векусствъ, особенно словесности, самаго блияваго, живаго выражевія народныхъ свойствъ в бытій. Такимъ образомъ произодило раздъление литературы на классическую и романтическую. Классиками назывались въ древнемъ Римъ граждане, принадлежавшіе яъ первому язъ шестя влассовъ, на воторые народъ былъ раздъленъ Сервіемъ Туллісмъ. По возрожденім ваукъ на Западъ, стали называть влассическими писателей греческихъ в римскихъ вообще, въ противоположность писателямъ временъ новыхъ. Произведеннямъ же временъ новыхъ, подучившимъ начало свое отчасти въ Въкахъ Срединхъ, дано наименование романтическихъ, по роканскому языку, образовавшемуся изъ смъщенія язына матинскаго съ наръчіями кельто-германскини. Вотъ начала в главныя различи двукъ школъ, долгое время противоборствованцихъ одна другой, и раздъляниять литературный мірь на два враждебные стана! Жизнь, образъ мыслей и върованія древнихъ Грековъ и Римлянъ существенно отличались отъ дъйствительного быта Въковъ Срединкъ. Въ произведенияхъ ума и воображения древнихъ ведимъ ясность, спокойствие, надлежащий размъръ. Въ твореніяхъ новыхъ господствують движеніе, таинственность, мечтательность и стремление въ міръ неизвъстный и безпредъльный. Греви насельли обители своихъ боговъ человъческими страстими, и чтили божество въ совершениващемъ твореніи эсмномъ, человъкъ. Поэты христіанскіе парятъ мыслію въ недоступныя селенів небеслыя, и ожи-

вляють образь человыческий искрою божественною. излетвишею изъ Источника Свъта. Древите видъли въ женщина существо пизитее, слабое, сотворенвое для свого владыки. Христіане возвратили жевщинам в принадлежащия им в права человъчества, и водворили ихъ проткія добродьтели пъ дълахъ своей жизни, окружили ихъ уважениемъ, душеввою любовно, и въ изкоторых в отношенияхъ позвысили надъ поломъ мужескимъ. -- Такимъ образомъ составился романтисмъ, происшедший отъ смъщенія міра христіанскаго сътерманскимъ, пръпомавший въ различныя времена и въ разныхъ странах в разпыя формы, по восбще отличающь ел отъ древняго классицисма, который вирочемъ имбат па него спавное влиню, и долгое премя, ополчаясь оружнемъ изъ дрешнихъ арсеналовъ греческихъ и римскихъ, удерживалъ пареще романтисма. Изъ древности перешли къ намъ ода, позва эпическая, трагодія, комедія, сатира; повая житература присвоила яхъ себъ, или подражала имъ безусловно, или же прибавляла къ цвиъ стихно ремантическую. Сама же она создала балладу, или романсь, и рожамь, собственно такъ называемый

Младенчествующій человьки, забавляють играни в мечтанівми свытаніхь, счастливых дней своих пость о небываломь и необыточномь мірь, олицетворяеть силы земныя, творять, въ пламенвомъ своемъ воображения, мечтательныя существа, в вымышляеть вхъ похождентя. Такъ родятся сказки, поэмы эпическія, баллады и самыя саги, въ которыхъ дъиствительность подчиняются вы-

имслу, и воображение укращаеть сокровища наняти. Боги сходять на землю; богатыри состазаются съ ними; раждается цълый міръ чудесь я духонъ. Но этотъ младенческій возрасть мало во малу проходить. Человысь мужаеть умомъ и разсудномъ: мечтанія в созданія свытлыхъ реблиескихъ дней разливаются въ пичто; ихъ место вацимаютъ существенность, агйствительность, Метательныя божества исчезають; богатыри изводятел. И гармопическій языкъ стихотворства уступаетъ мъсто спокойной, повъствующей в разсуждающей прозв. Въ это время раждается романтпорая влическая поэма, протипоположная ей такъ, какъ драма противоположиа трагелія. Гланнов льло романа состоить въ изображения помышлений п судебъ люденихъ. Въ нихъ не описывается, какъ пъ вполеъ, дакое либо великое происшествіс, имъвшее мировую значительность, а изображается человъчество, проявляющееся въ частностяхъ., Ронанть представляеть намъ человъка съ самаго его рожденія до полнаго развитія, и не допольствуясь повиствованиемъ, малагаетъ причины и послъдствія повъствуемыхъ имъ событій. Гете говорить объ этомъ, въ своемъ Вильгельмъ Мейстерв: «Въ романь преимущественно изображаются помышлевія и происцествія; въ драмъ характеры в дала. Романъ долженъ двигаться медленно, в помышлевія дицъ должны, какимъ бы то средствомъ ни было, удерживать приближение его къ развязиъ. Арама же должна поспъщать: характерь главнаго авца долженъ устремляться къ концу, и только П 21

на короткое время задерживаться на пути препат. ствінии. Герой романа долженъ быть лице страдательное, по крайней мъръ, не смъетъ дъйствовать сильно и рашительно; драматическій герой долженъ проявляться подвигами и дълави.» Очещ естественно, это романь, какъ я довъческая, пересъкается многами частныма ; постороннями происшествіями, что прерывается разнышленіямя и даже вравоучь вісив. Романъ пишется въ прозв. слогомъ спокорнымъ, благороднымъ, гибкимъ, сообразующимся с частными его требованіями. Разумьется, что ва качества хорошаго дитературнаго произведени требуются отъ романа: поэтическій ваглядь в лица и дъла, единство плана, върность въ 1890бражения характеровъ, в т. п. Вообще вашсать хороший романъ задача допольно трудии. Не довельно того, чтобъ напизать изсколько страввыхъ случаевъ, для потрясения слабыхъ первов. какъ въ твореніяхъ знаменетой пъкогда Раг клифъ; расписать вседненныя происшествій слевивымъ слогомъ, какъ у Августа Лафовтена. Эн творения, по крайней мара, не вредать правствов вости. Но что сказать о тахъ романахъ, которын распалаются страсти неопытнаго юношества, оботвратительныхъ картинахъ разврата и нечестів. порожденных в особенно новою французскою шевою, въ которыхъ все священное, великое, быгородное попирается ногажи; повиновсије законамъ, благоговъніе къ религіи и ел уставамъ 🕪 ставляются предразсудкомъ и слабостью! Не 20

1á-

80-

oli

EL.

otis

¶Ĉ-

808

H 5.

Db

30-

IJĽ.

31

ar-

Th.

416

ltr.

112

er.

NHC

OÚE.

tlli

KO-

da-

F()

Bb?

10

нольно того, что романисть умъсть разительно и близко взображать сердце человъка, его страсти п помышленія: онъ долженъ быть чтителемъ добродвтели и благонравія. Что значать слава и знаменитость, пріобратенныя въ увахъ хитрыхъ в утонченныхъ, когда люди добродътельные я благочестивые отказывають намь въ одобрения? Что впачатъ руковлескания толом, когда мудрецъ, любимый сынъ божества на земли, отвращается " отъ нашихъ твореній съ ужасомъ и омерабнісмъ! Не понимаю, какъ сочышитель кингъ нечестивыхъ и развратамихъ можетъ смотрыть на собственныхъ споихъ дътей! Съ какимъ адскимъ чувствомъ бо--овом ответь опъ скрывать отъ неопытивго юноши, отъ непорочной дъвицы свои творения, которыми заражлеть и губить працетвенность своихъ ближникъ!

Романы бывають различных родовъ: оплососскіе, имъющіе цълію объяснение или доказательство какой либо мысли, чувствительные, юмористическіе, сатирическіе, и наконецъ историческіе. Который родъ лучше другихъ? Всь роды хороши въ рукахъ умияго и геніяльнаго писателя. Въ новъйшія времена вощли въ моду романы историческіе, дъйствіе необыкновеннаго талавта Вальтеръ-Скотта, во, по мосму мазыю, эти романы менъе исъхъ прочихъ могутъ навваться романами. Въ нихъ авторъ стъсненъ рамани исторія, и исторія искажаєтся вымысламя и причудами поэзіи. Истинныя событія, дъйствительныя лица представляются въ ложномъ

свъть: исторія затемняется вымыслами и неправдами. По моему мивнію, дучніе историческіе реманы суть тв, въ которыхъ авторъ изображаетъ правы, обычан, повърья данной эпохи, я только слегка жасается лицъ и событій того времени, ве сывя на малейшимъ образонъ искажать ихъ. Впрочемъ все это записить отъ дара и особенноста писателя. У Карамзина, папримъръ, Мареа Посадинца, является въ повъсти какою-то страниею куклою, за которую говорить авторъ языкомъ евоего времени, выражаеть понятія в взгляды пыплынято вака. Читая его повысть, пикто не можеть представить себь Мароы Посадинцы, русекой, повтородской. Но въ Псторін его она явлается въ кокошникъ и фати, какъ была въ самонъ дълв. Это свидътельствуетъ, что Караявинъ вполиъ понималъ ее, но, булучи историкомъ болье нежели поэтомъ, въ повъсти исказилъ истину историческую, не замъчивъ ся поэтическою. Теперь возьмемъ Пушкина, поэта, жреца воображенія по превосходству. Въ Исторія Пугачовчекаго Бунта, онъ даеть наиз слабый, вичтожный очеркъ характера и лица Пугачеца: вы не зпаснъ, что заключить изи исего, что въ неи прочиталь Но тамъ, гав рисуетъ его воображение, пъ повысти Капитанская Дочка, изображаеть онь зас-**АВЯ СЪ УДИВИТЕЛЬНОЮ ВЪРНОСТЬЮ:** ... р. 10 % ... 15

Къ отдълу романовъ принадлежать повъста (nouvelles): опъ объемомъ меньше романа, и отличаются отъ него содержаніемъ, Романъ наображаеть жизнь и карактеръ своего героя во всей

подробности. Въ повъсти описывается какой либо, отдъльный случай изъ цълой жизни. Интересъ ея ваключается не столько въ обрисовкъ характеровъ и судебъ героя, какъ въ изображения особенныхъ положений человъка въ свътъ и жизни. Слогомъ, повъсть не отличается отъ романа. И повъсти бываютъ историческия, онлософския, сатирическия, чувствительныя, и такъ далъе.

Ваглянемъ теперь па исторію романа. существоваль ни у Грековь, ни у Римлянь. Нькоторые критики утверждають, что историческій романъ родился у Грековь, и существопадъ у Римдавъ, что Исторія Геродота, Каропелія Ксецофонта, Жизнеописаніе Александрово Капита-Курція — были романы историческіе, т. е. что дъйствительная исторія смещана въ пихъ была съ вымыслами и прикрасами воображения. Пътъ! это быль особенный взглядь на историю. Авторы сихъ кингъ отнюдь не хогали вымышлять: оны вли сообщили дошедшія до нихъ народныя преданія, вля полагали, что иначе нельзя писать исторіи, какъ укращая двиствительность вымышленными подробностими. Если называть историческими ронанами всикую исторію, написанную краспортчиво и съ прибавками автора, то едва ли наидется одна вствиная псторія, отъ Геродота и Тита-Ливія до Карамзина. Мы называемъ историческимъ рочаномъ такое твореніе, при составленіи котораго самъ авторъ говорить, что онъ нишеть не исторію, а сказку. Въ противномъ случать одни сухіе временняки в газетныя статы составляли

бы исторію, а все прочее обратилось бы въ романъ.

Первые начатки нынашинка романова находина въ старинныхъ французскихъ повъствованіях; Средивъв Въковъ, которыя однако сочиняемы были не въ прозъ, а въ стихахъ. Въ прув воспасали исторію Александра Македонскаго, и подвига Карла Великаго, дъявія Амадиса Галльскаго в другихъ королей и рыцарей того времени. Эт рыцарские романы были временники въ стихаль, в сотвенемы были, на однив и тотъ же предметь, въ Англін, во Франціи, въ Германів и въ Испанія. — Въ XIII въкъ Французы пачаля пьсать и обработывать прежийе свои рыцарские романы прозою. Характеръ тогдашняго фраццузскаго языка заключался въ рыцарской върность, кроткомъ простолушів, искрепней въжливости съ примъсмо учености схоласточеской. Въ немъ още не было той припужленности, той рабской правильности, которая сообщена сму въ послъдствии подражаніемъ слогу древнихъ классиковъ. Рыцарскіе романы возпикла съ вовою силою въ царствованіе Франциска 1, аюбившаго рыцарсвіе правы, обычан и потвхи, не пора ихъ скоро прешла: въ рукахъ ученыхъ педантовъ они лишились своей оригинальности и простоты. рыцарскихъ романовъ заняли историческіе, яслитические и любовные. Въ сатирическомъ романъ отличился, въ началь XVI въка, Францискъ Рабеле: онь представиль потоиству остроумную, вървую карикатуру своего времени, написаль

ее языкомъ свободнымъ, даже своевольнымъ, но врезвычайно оригинальнымъ в выразительнымъ. - Въ XVII въкъ, когда искусственная правильность и холодное педантство начали изгопять изъ французскаго языка естественность, простолушів и свободу, родились историческіе романы Кальпрепеда, въ которыхъ, подъ выенами дицъ греческихъ и римскихъ, изображались происшествія в люди времень повыхъ. Благородный, важный исторический романъ родился подъ перомъ добродътельнаго Фенелова. Комический нашель остроумного писателя въ Скарронъ. Лесажъ представиль образцы романовъ правоописательныхъ, въ которыхъ онъ, въ изображения характеровъ и склонностей дюдскихъ, уступаетъ развъ одному Моліеру. Въ XVIII въкъ французскіе романы сообразовались съ въкомъ развратнымъ, сентиментальнымъ и философскимъ. Жанъ-Жакъ Руссо, въ Новой Элоизъ, представилъ пламениую, по, можетъ быть, прсувеличениую картину страстей и воливий души изступленной, и прикрыль движенія и двиствія порока цватами своего краспоръчія. Флорганъ в Мармонтель издали образцы въ другомъ родъ, имъвшіе вліяніе и на Русскую дитературу въ хорошихъ переводахъ. Марионтеловы Повъсти прекрасно переведены Караман-Выше вска французских романистовъ XVIII въка должно поставить Бериарденъ-де-Сенъ-Піерра, автора Павла в Воргинів, в Индъйской Хижины, благороднаго, добродътельнаго этителя

D-

Ů÷

Бога и природы, достойнаго предшественника III4тобріанова.

Въ Испанія рыцарскіе романы родились въ одно время съ французскими, и наводинли всю литературу. Сервантъ, въ своемъ Доцъ-Кихотъ, нанесь имъ смертельный ударъ, и самъ представилъ образенъ творенія удивительнаго и неподражаемию. Мендоса и Кеводо подали примъръ и поводъ въ сочиненію такъ называемыхъ мощенническихъ в нашенскихъ романовъ, имъвшихъ вліяніе на сочиненія Скаррона и Лесажа.

Въ Англін XVIII въдъ ознаменовался классическими произведеннями въ этомъ родъ, имъвщица вліний на всв современної литературы. Ричардсоиз сочинав Памелу, Клариссу в Грандиссона, въ которыхъ онъ изображаль не людей, а олицетворенные добродътели и пороки. Эти романы, длиные, скучные, утомительные въ подробностяхъ, имъли въ свое время успъхъ необычайный, Въ то же время явились върныя картины жизик человъческой въ романахъ Фильдинга. Стериъ представиль свету образцы юмориствческаго роман. въ Тристрамъ Шанди, а Голденитъ заключиль этотъ кругъ прекрасиъйшимъ въ своемъ родъ твореніемъ: Вакефильдскій Священникъ, которое послужило образцемъ и правиломъ въ составления такъ называемыхъ романовъ фамильныхъ. Послв этого, поле англійскаго романа опустало до неявленія Вальтеръ-Скотта.

Германія до половины XVIII въка пробавлялась романами рыцарскими в любовными, большею частію заимствованными у сосъдей. Фанильные ронапы Англійскіе нашли созвучіе въ лушахъ Намцевъ и особенно Ивмокъ, домовитыхъ в чувствительныхъ, скромныхъ на словахъ, и снисходительныхъ къ слабостямъ ближняго, когда эти слабости, пазываются какимъ побудь сладкимъ именемъ. Романы съ техъ поръ раждались въ Германів ежегодно тысячами. Ихъ висаля и расторы в фицеры, и женщины и сидъльцы въ книжныхдавкахъ. Каждое пятильтие вводило въ моду новый родъ. Тяжелые романы Виланда, тижелые и вригомъ соблазнительные, плаксивый Зисвартъ, сонныя гразы тепівльнаго Жань-Поля, рыпарскія повъсти Фейтъ-Вебера, великодушные разбойники, Рипальдо Ринальдвии и Абеллино, философские романы Клингера, семейственныя картины Августа Лафонтена и множество другвув являлись поперемънно по сценъ, блистали иъсколько времени, и затемиялись новыми. Гете и въ этомъ родъ занимаетъ рервое мъсто. Его Вертеръ останется навсегда образповымъ и елинственнымъ. Жизнь Визыельма Мейстера и Сродства по выбору пользуются извыстностью и славою только въ Германіи, но въ другихъ странахъ не принялись. Счастливъйший посат допатель его есть Луданг Твкъ.

Мы говорили досслъ о произведеніяхъ, появившихся до XIX въка. Нашему стольтію, обильному великими, странными и небывальний дотоль событіяни, принадлежитъ слава перерожденія и въ словесности. Литература не могла не отразить въ своемъ верналь быттй и характера своего времени. Въкъ практическій и промышленый, въкъ пароходовъ п паровозовъ, ознаменовался въ произведеніяхъ словесности безпокойнымъ движеніемъ, изысканіемъ новыхъ путей, страстью къ минутнымъ паслажденіямъ, предпочтеніемъ существеннаго вдеальному.

Во Франціи авился геній первостепенный и блистательный от динт Шатобріана, который къ достопиствамъ писателя и поэта присоедициетъ правственное ведичее благороднаго человъка и честнаго гражданила. Онъ открывъ глазамъ своихъ современинковъ повыя, блистательныя красоты тамъ, гль дотоль господствоваль мракъ и недоумьніе, овъ затрогалъ струны сердца человъческаго, разстроенныя, ослабшія въ атносферъ слабостей, пороковъ и преступленій въка. Совивствицею его, во владычествъ на парилссъ французскомъ, была необывнововная женщина, Госпожа Сталь, плаженная и чувствительная, умная и великолушила, въ которой соединялись всв достоинства писатедо и висательницы. Въ продолжение пятпадцать **Івтияго** спокойствія, последовавщаго за возставовленіемъ Бурбоновъ, разцавли, украпились, прославились во Франція многое рисатели съ необыкновенными дарованіями: къ сожальню, пъкоторые, лучше сказать, мпогіе изъ пихъ увлеклись страяными понятівми о цвли и достоинства литературы в поэзін, и оть этого родилась такъ называемал неистован школа, которая, по расторжени всего узъ и преградъ въ 1830 году, наводнила и Фраццію и Европу своими уродливыми произведеніями, скышанными, какъ замътилъ одинъ критить, изъ грязи и крови. Но цъленіе зла находится въ самонь его излашкъ. Нынъ произошелъ въ литературъ Франціи какой-то застой, наступило недоумьніе, которое, въроятно, разрышится чьмъ пабудь новымъ. Дай Богъ, чтобъ это новое было
в хорошее! Мы потому особенно обращаемъ вииманіе на литературу Франція, что она имъетъ
непосредственное вліяніе на русскую, и заблужденія тамошнихъ умныхъ головъ отражаются у
насъ въ глупыхъ: можно вообразить себъ, что
оттого происходитъ!

Въ Англіи, от ныпъшнемъ въкъ, романъ оживился геніемъ Вальтеръ-Скотта. Не имъю надобности исчислять и характеризировать его сочиненія, извъстныя осъять моимъ слушателямъ. Скажу только, что они имъли сильное вліяне на всю литературную Европу, и благольтельное и вредицо, благольтельное тъмъ, что представили ей прекрасные, оригинальные образцы въ новомъ ролъ, занимательные и поучительные, пріятные и правственные: вредное тъмъ, что породили множество подражаній, большею частно пеудачныхъ: пътъ ни одного нажизго историческаго событта, которое не было бы искажено въ какомъ нибуль нъмецкомъ или французскомъ историческомъ романъ.

Германія, въ новъйшее время, кажется, не произвела въ этомъ родъ ничего такого, что могло бы обратить на себя общее вниманіе. Лучшіе историческіе романы написаны Шпиндлеромъ, Герингомъ и фанъ-деръ-Фельдомъ. Юпая Германія бредить и биспустся.

Перейдемъ въ Россіи.

До конца XVIII въка у насъ вовсе не было собственных романовъ. Кадив и Гарионія, Полидорь Хераскова были скучные разсказы несбыточныхъ происшествій, паписаццые слогодъ тяжелымъ и вараарскимъ. Ихъ читали изъ одпого патріотисма, чтобъ только сказать: я читаю русскія кинги. Карамзинъ своими польстями пачаль новую эру. Его Бидная Лиза, Наталья боярская дочь, Прекрасная Царевна, Острояв Борнгольяв цаписаны первыя чистымъ, русскимъ, попятнымъ языкомъ: опъ-то озпаменовали преобразование въ нашемъ слогъ; онъ доказали, что по-русски можно писать благородно, пріятно, понятно для читателей всякаго рода. Опъ пачалъ было и романъ: Рыцарь нашего времени, по остановныем на первыхъ славахъ. Первыя его повъсти несравнение лучие послъднихъ; ого Мгреа Посадница, какъ мы уже гозорили, не имъетъ большаго достоивства: она написана съ натяжкою, какимъ-то изысканнымъ, принужденцымъ слогомъ. Въ свое врежа она пользовалась большою славою. Мы возвращаемся къ Натальъ боярской довери.

Примъръ Карамзина, какъ мы голорили, породилъ иножество подражателей, и очень мало удачныхъ. Всъ эти чувствительныя повъсти, Бъдный Машч. Бъдныя Дуняши, Жалкія Параши и тому подобныя, потонули въ ръкъ забвенія. Первые собственно русскіе романы вздумаля писать у насъ Наръжный, человъкъ съ умомъ и дараваніемъ, но опъ опибся въ знаменованіи романа, который есть пе карикатура, а картина жизни. Притомъ не руководствовался онъ чистымъ вкусомъ, и языкъ его былъ грубый и пеправильвый. Обстоятельства долгое время препятствовали изданно въ свътъ одного его романа, и публика, слыша о томъ, что эта кивта не можетъ быть папечятана, вообразила, что въ пей заключается пе въсь что. Обнародованіе искоторыхъ повъстей Наръжнаго ее разочаровало.

Справедавность побуждаеть меня сказать то, что вскиъ у насъ давно извъстно. Первый русскій романъ написанъ и изданъ у насъ Булгаринымъ. Онъ отважился выступить на это скользкое поприше, до него пикамь сше не пройденное, и инкав успахъ, дотоль песамханима. Ивана Выживния разошлось ийсколько тысячь окземпаяровь, къ удовольствио публики, я къ досадъ кпижинковъ и фарисесвъ, которые не усиъвали сбывать собственных в своих в произведеній. Не изгыо надобности, да и не силю входить въ подробный разборъ этого автора. Будучи съ пимъ свизанъ въ теченіе двадцати лъть самою тасною дружбою, я читаль всь его произведения въ рукописи, и онъ не прецебрегалъ моими совътами. Могу ли теперь всенародно порядать то, что хвалилъ наедвић? А хвалить его при вскуъ также не ловко. Вообще въ нашей литературъ есть два писателя, о которыхъ я не ногу возгла-

Ð

шать моего мизнія: это Овадей Венедиктовку, Булгаринъ в Николай Ивановичь Гречъ. При этомъ однако жъ всепокориваще прошу не думать, чтобъ я быль худаго мибнія о собственныхъ моихъ твореніяхъ. Отиюдь пътъ! Я, какъ в всв писатели въ жіръ, полагаю, что лучще монхъ сочененій натъ в быть не жожетъ. казательствомъ же тому служить простая истьна: если бъ я зналъ, какъ дучие написать, то пепреманно бы такъ ваписалъ. Не върые тому сочинителю, который говорить, что не хотълъ ваписать дучше. Пътъ, просто не вогъ Одно можетъ быть приведено имъ въ извинсии; ведосужество, недостатокъ времени. Но романъ не экстрактъ изъ апелляціовнаго дъла, который должевъ поспъть къ сроку. - Одно могу я еще сказать о Булгаринъ. Причиною жестокихъ и песпрведливыхъ на него пападокъ было то обстоятелство, что овъ журналистъ, критекъ, рецензенть, правоописатель, что въ этомъ званим онъ врага в гонитель вскув посредственностей, которыя, прапоявленія его собственныхъ сочиненій, напали на нихъ со всъмъ ожесточениять глупой злобы. Оп не удонольствовались бранью въ Россіи: отправили эмиссара за границу, который тамъ, при помощи какого-то ренегата, скропалъ цълую кингу чтобъ доказать умъ и талапты своихъ друзей, в упизить Булгарина во всъхъ отношентяхъ. люди, какъ собави въ басив Крыдова:

> На что ни взглянуть, Поднимуть стращный лай.

А ты, Θаддей, своей дорогою ступай: Подають и отстануть!

4

ä

ġ.

۲Đ

04

61

ıd

a-

ð-

þ

ъ,

m

ΡĦ

μà

til

E-

10-

'n

Вскоръ послъ Булгарина выступилъ на это же поприще Загоскинъ, и запядъ, въ часлъ нашехъ романистовъ, почетное масто, которое удержалъ почынв. Его Юрій Милославскій принять быль сь общинь одобрешень, и заслуживаль этого. Въ пемъ, правда, не совершенво сохраневъ колоритъ начала XVII въка, проглядывають и повыя мысли и не тогдащите, не старинные обычан, но опъ взобилуетъ оригинальными, митересными характерами, прекрасными описаніями, в удовительною остественностию въ драматическихъ сценахъ. Юрій Милославскій разсвядся по всен Россіи, вездв возбуждалъ искрениюю хвалу, вездъ приносилъ удовольствіе читателянь в читательницамъ, вездь доставляль уважевіе и любовь автору. Воть нетинная, ни съ чвиъ несравиенная и инчвиъ незаивинмал паграда писателю! Изъ тиши своего кабинета авистровать на отечественную публику, приводить въ сладкій трепеть и въ умиленте сердца способныя чувствовать великое и изящное, и въ дальних в краяхъ, въ неизвъстныхъ угодика пріобрътать себв друзей и чтителей между людьми съ умомъ, сердцемъ и образованіемъ, между людьми, жаждущими родной умственной пиши, и благодарными тому, кто ихъ насыщаетъ! Это сладостное чувство вознаграждаетъ благороднаго литератора за всъ труды, терзанія и лишенія въ свътъ. — Другой романъ Загоскина, Рославлевь, или Русскіе во 1812 году, импеть большія достоинства въ исчисленныхъ иною отношеніяхъ, по онь пе имъль успъха Юрія Милославскаго. Главною тому причиною была близость изображаємой эпоми, спъжесть истипныхъ, испытанныхъ читателями на самомъ дълв впечатлъний, которыя уначенали своею аркостью, блескомъ и свъжестью всь вымыслы и причуды воображения. Послъдование романы Загоскина слабъе, по исъ импоть свою пъпу. Прекрасны повъсти его, Кузьма Романа и другія, помъщенныя въ Библютекъ для Чтепи.

Г. Лажечинковъ, авторъ Послидилго Повика, Ледяного Дома, Басурмана, пріобръят по справедипрости внимание и уважение публики отечественной. Въ двухъ первыхъ романахъ онъ очещ ечастинво воспользованся тою счастинвою для романиста, богатою характерами и случаями впохою, когда просвъщение европейское водворялось въ 100дуазіятской дотоль Россін, когда происходила борьба стараго съ новымъ. Къ сожальнію, овъ савакоит самовотрио постлиная ст пакадарыми чецами нашей истории и литературы, представива -ихъ въ превратномъ видъ. Еще должно сказать что его ронацы были бы гораздо привлекатель пъе, если бъ чистота и правильность слога соотвътствовали въ пихъ запимательности содержави. Въ этомъ отношения особенно гръциить последній романъ его. Впрочемъ и пельзя требовать, чтобъ Васурманъ чисто говориль по-русски. Слогъ, мв.юстивые государи, въ твореніяхъ воображения в чувства дало велякое! Это не наружная одежда, составляющая несущественную часть человака. Это тало, облекающее и проявляющее духъ его. Это прекрасные глаза, которыми говорать пламенная душа, а что можеть быть дучие прекрасныхъ глазъ!

Достоинствомъ слога отличается романъ Монастырка, сочиненный покойнымъ А. А. Перовскимъ, и паданный подъ псевдонимомъ Погоръльскаго. Создаще прелестное, особенно первая его часть. Три висьма молодой монастырки могутъ служить образцемъ благородства, искренности чувствъ и приятнаго, увлекательнаго простотою слога!

Г. Вельтманъ подарилъ насъ романами большаго достоинства. Его Кощей Безсмертный заключаетъ въ себв рядъ картинъ занимательныхъ, оригинальныхъ, схваченныхъ съ подлинниковъ славянскихъ, и мастерски написанныхъ.

Ромоны и повъсти Полевато уступають другимъ его сочиненіямъ. Умный и основательный притикъ чужихъ твореній, искусный и счастливый писатель драматическій, не вмълъ такой же удачи въ своихъ романахъ. Но они нивють свое неотъенденов достониство: въ Клатать при Гробы Гоеподиемъ взображенъ старинный бытъ русскій съ удивительного точностью. Повъсти его дышатъ чувствомъ и страстью. Но все это не дользано, но кончено. Г. Полевой трудится такъ много, и въ стельнихъ различныхъ родахъ, что не можетъ дать свешть произведеніямъ окончательной отдълки.

П

Ъ

ů=

11

d=

٥,

0-

]--

Ž to

176

Ьį

ŀ

Ō-

M

Ü

Ъ

g-

У насъ есть романь, пока еще существующій въ рукониси, и извъстими только немнориять. Да отрывка изъ него, за ивсколько летъ предъ синъ, начечатаны были въ Сыръ Отечества. Этотъ романъ, если только выйдетъ въ свътъ, запиеть пераое мъсто, какъ върностью наображения русскихъ правовъ, такъ и оригинальностью характеровъ, занимательностью содержанія, высокою правственною палію, теплотою чувства в мастерским • русскимъ слогомъ. Всего достойнъе замъчанія то, что онъ написанъ дамою. Я намъревалея было прочитать отрывокъ изъ него, но не могъ выбрать: не трудно спять одно зерно съ питки, напизацной механически, по какъ вышете вы часть изъ живато органическаго цълаго, не повредивъ ей, не зищивъ ел жизнепности!

Если одинь хорошій романь у нась не папечатань, то сотни дурных разгуливають по всему Русскому Царству. Ихъ сочинноть обыкновенно, въ Москвъ, какіе-то литературные ветопыри, неявляющіеся на свъть божні. Княгопродавцы пожупають рукопись за безцанокъ, печатають ее на сърой бумасъ, прянвчными буквами, и разсылають книжки съ Суздалами во вся концы, а покупають вхъ простодушные провинциялы. Всего хуже то, что эти литературные контрабандисты дають своинъ исла этихъ уродиныхъ поддълокъ есть и Ивань выжигинъ, в Монастырка, и Черная Женщина. Одинъ петербуржскій журналисть, увъдомляя свовть читателей о выходь въ Москвъ поддълавной Черной Женщины, объявиль, что она, по его мивнію, дучте оригинальной. Можеть быть: внусъ на вкусъ не приходить.

Повъсти являются у насъ въ неимовърномъ часъ. Укажемъ на лучиня. Пушкивъ издалъ въсколько повъстей, подъ заглавісмъ: Посъсти Бълмина. Опъ были очень посредственны, слабы вынысломъ, невполив развиты и написаны небрежво. Критика полягала, что онъ ме въ состоянів написать въ этомъ рода вичего хорошаго, по онъ вскоръ доказалъ, что она въ этомъ случав ошиблась. Его Пиковая Дама и Капитанская Дочка занимаютъ первыя мъста въ ряду повъстей русскихъ. Особенно изобилуетъ неподладными красотами Капитанская Дочка, въ которой Пушкинъ, съ удивительнымъ искусствомъ, умъль схватить и выразить характеръ и товъ средины XVIII въка.

Другой генівльный авторь повъстей, извъстный въ литературь подъ именемъ Марлинскаго, оставиль намъ изсколько препраспыхъ произведеній въ этомъ родв: Амалать-Бекв, Фрегать Надежда, Навады и многія другія его создавія восхищають в будуть долго восхищать публику безпристрастную. Въ одномъ можно упрекнуть этого автора, въ излишней манерности, въ наысканности выраженій, сравненій и противоположностей. Эти блестки иногда очень вабавны и милы, но безпрестанное повтореніе лишаеть ихъ оригинальности и сважести. Впрочемъ этогь недостатокъ заглаживается у нашего автора прасотами самородными.

Это же сказать о такъ писателяхъ, которые, не имъя ни таланта, ни воображения его, отвраются подражать ему въ слабостяхъ и недостаткахъ, вынышляютъ несбыточныя картины, натягиваютъ уродливыя уподобления, выдумываютъ странныя и нельныя слова, и безъ милосердия коверкаютъ Русскій Языкъ!

Очень забавны малороссійскія повъсти Г. Гогодя, изданныя поль иззваніемь: Вечера на хуторь близь Димини, и сверхъ того напечатанныя въ разныхъ сборинкахъ. Въ шихъ видна малороссійская замысловатость, припрывающаяся простолушісиь; ва нахъ представлены въ привлекательпомъ видь правы, обычан и попърти поэтическей Малороссін. Въ другихъ разсказахъ пвторъ ркеуегъ презабавныя карикатуры тамошнихъ помъциковъ. Мы не держаемъ оскорблять даровитаго Гоголя сравценіемъ его съ величайшимя геніями древникъ и новыкъ пременъ, принесением в ему въ жертву вськъ прочихъ русскихъ писателей, по съ удоводиствиемъ признаемся, что охотно читаемъ его сочинения; читаемъ даже съ подьзою, внося изъ нихъ иъ памятную кцижку примъры, какъ не должно писать по-русски. — Еще привлекательпъс, оригинальнъе, теплъе малороссийские разсказы Г. Квитки, печатающаго ихъ подъ псевдовамомъ Грицка Основьященца.

Г. Павловъ обратиль на себя вниманіе публика тремя повъстями, которыя содержаніемъ своимъ ве могля правиться, но написаны были хорошо, умно, гладно и пріятно. Ота него ожидали многаго. Надежды эти не сбылись. Изданный ний подавно три новыя повъсти написаны странныйть, дикимъ, вычурнымъ слогомъ: Я привелъ въ третьемъ моемъ Чтевій одинь изъ нахъ отрыбокть: Г. Папловъ писатель съ нетвинымъ, ръщительпымъ дарованіемъ. Совътуемъ ему не увлекаться дурными примърами и вредными совътами, мыслить по-человъчески, и писать по-русски. — Въ Петербургъ есть молодой писатель въ этомъ родъ, съ большимъ дарованіемъ, съ умомъ и воображепіемъ. И онъ смахинаетъ на то же безвкусіе. Жаль! Что бы опомняться?

Въ беззисленномъ множествъ новыхъ повъстей, съ удовольствіемъ отличаемъ разсказы Госножи Жуковой, вздавшей ихъ подъ заглавіемъ: Вечера на Карповит; повъсти Графини Растопчиной; прекрасную оригинальную повъсть исизвъстнаго писателя, подъ заглавіемъ Неровия, напечатанную въ Сынъ Отечества прошлаго гола, и представляющую въ близкихъ чертахъ оригинальный бытъ пашихъ среднихъ сословій .

Вотъ все, что я мосъ сказать о предметь столь общирномъ и разнообразномъ, какъ дитература ромацовъ и повъстей. Кажется, что я не пропу-

<sup>\*</sup> Вгладъ за симъ прочтены были, въ примъръ разсказа и слога романонъ и повъстен, отрывки изъ Кощов Безсмертнаю, (ч. 1, стр. 264), изъ Рославлева ч. I, стр. 110—127) и окончанів Капитанской Дочки.

стиль вичего важнаго и замычательнаго, а ежели и пропустиль, то скажу, какъ старинные наша льтописцы: Отщы и братие! еже ся гдж описаль, или переписаль, или педописаль, чтите, исправлисая Бого для, а не пляните!

## пятнадцатое чтеніе.

(29-ro Mapra.)

1.

Бестал мои о Русскомъ Языкъ намъренъ и заключить изложениемъ правилъ о порядкъ, или размъщения словъ въ предложения или въ періодъ.

Долгое время господствовала въ нашей литература странива и несправедливая мысль, будто Русскій Языкъ въ размъщеній словь пользуются совершенною свободою или, лучше сказать, своевольствомъ. Ставь слова, какъ хочешь — все равно, говариваля старики. И ото называли даже превмуществомъ, особенною красотою Русскаго Слова! Переводчики и подражатель, перенося въ Русскій Ялыкъ періоды иностранные, превмущественно лативною русскому уму и слуху конструкцією. Сущій Циперомъ! говорили они, всковеркавъ русскій пе-

ріодъ. Они не догадывались, что если бъ Пицьронъ возродился въ Россіи, опъ сталъ бы писать совсьмъ не такъ, какъ писалъ въ Римъ. Они не замвчали, что Русскій Языкъ образовался по Церковно-Славанскому, въ которомъ конструкція, заимствовавная изъ греческаго, простая, естественпая, строго логическая; что Русскій Народъ ве говорить такъ, какъ писали Тацить и Готшедъ. Возьмемъ нь примъръ изсколько фразъ изъ Лононосова: Уже мы, Римляне, Катилину, столь дерановенно насильствоваещою, на злодъяние понушаещагося, погивелью отечеству угрожавшиго, изъ града нашего изгнаци. Это періодъ латинскій. Теперь послушаемъ нъмецкаго: «Благополучна Россія, что единымь языкомь едину Втру исповыдуеть, и единою благочестивнишею Самодержищею управляется, великій въ ней примперь ко утверэнденню во Православін видить. в Слова здвеь русскій, правила грамматики соблюдены въ точности, а складъ рачи дикій в чуждый. Языкь Русскій съ трудомъ выпутывался изь этихъ сътей, когда явился на поприца слевеспости нашей Карамзинъ: онъ не толковаль, не доказываль, почему этоть слогь не хорошь, а самъ началъ писать какъ должно, и примъронъ своимъ увлекъ современниковъ и послъдователей. Слепые поклониями старины, тажелые педанты, отъ которыхъ, по словамъ Калзи Виземскаго, несеть латынью, долго ратоборствоваля за свое косноязыче, но после уполкан и они.

При составленіи мояхъ Грамматикъ обращаль я особенное вниманіе на поясненіе и наложеніе сего важнаго предмета, поторый быль обработань до меня, и то слегва, профессоромь Давыдовымъ. Воть главивание мож выводы.

Русскій Языкъ, въ разнащенів словъ, сладуеть законамъ догики: выражаетъ сначала лайствующій предметъ, потомъ дайствіе, за нимъ предметъ, на который лайствіе обращается, всладъ же за тамъ дальнайшля обстоятельства. Слова опредълятельныя располагаются вблизи опредаляемыхъ, дополненія сладують непосредственно за дополняемыми частями; все это сообразуется съ свойствомъ и требованіемъ снысла въ предложеніи.

Порядокъ словъ въ предложеніяхъ бывветь дволкій: естественный, или первоначальный, и измененный. Первый основань на обыкновенновъ ходъ нашихъ мыслей; послъдни сообразуется съ различным движентими души говорищаго, которыми измъняется порядокъ естественный. Первый случай истрачается гораздо чаще, и можетъ быть подведенъ подъ общія правила. Посему мы изложимъ преимущественно законы естественнаго порядка словъ, упоминая объ измъненномъ, какъ о частныхъ исключеціяхъ.

Продложенія, по смыслу своему, бывають: повыствовательных, въ которыхъ что либо утверждается или отрицается о подлежащемь: Солице свытить. Этоть человыхь нездоровь. Храбрость есть персое качество солоата. — Вопросительных, которыми требуется утвержденія или отрицація, т. е. дополненыя которой либо части предложенія: Поли ли ем чай? Сколько ваме льто от роду? Не хотите ли прозуляться? — Повелительный, которыми выражиется требование, повельние, желание: Ступак домой! Будь спокоскь! Молчать!

Основныя правила размыщенія словь, въ Русскомъ Языкъ, суть сладующія: 1. Важныйщее слово должно ставить въ началь предложенія, и 2. Если въ началь поставлено слово главное, или необходимов по связи грамматической, то важныйщее за нимъ ставить въ самомъ ковце.

На основани этого, повъствовательное предлежение располагается, въ остественномъ порядкъ, слъдующимъ образомъ: подлежащее, связка, свазуемое. Напримъръ: Азія общирна. Авины были славны. Россія благоденствуєть. Гордость и дергость суть спутницы глупости и невъжества. Ломоносовъ и Державинъ жили и писали въ Россіи. Велиній Петръ, герой и законодатель, есть славный повесность суть главныя способы народнаго образованія.

Этоть порядокъ изитилется, когда им хотиль обратить внимаціе на какую либо часть предложенія ять особенности; напримъръ: Великь Бога. Здъсь мы не когимъ опредълять качества божім, а выказываемъ одно то, которое въ слю минуту более другихъ для насъ важно. Была человъкъ, коморый утверждаль, что пауки вредны. Здъсь глатодъ быль поставленъ въ началъ, потому что двло состоитъ на въ человъкъ, не въ качестваль его, а въ возможности быта, существовання такого

человыха. По этому правылу расположеные слова въ следующихъ предложенияхъ: Раздался звукъ въчеваго колокола, и въдрогнули сердца въ Новъгородъ.

Въ предложения вопросительномъ, требующемъ понолнения кеторой либо части, слова располагаются такъ: 1. Наръчие или мъстоимение вопросительное. 2. Существительное имя или мъстоимение. 3. Остальная часть предложения. Примъры: Гдль ты были? Куда вы идете? Съ къмъ ты содишься? Отчего ты не весель? Который часъ? Каковъ лой приятью? Почемъ эта бумага?

Въ попросительныхъ предложенияхъ сего рода, перван часть (т. е. мыстониение или наричие), на основани перваго изъ общихъ правилъ, полагается впереди, а нажившая изъ слъдующихъ за нею (ими или глаголъ), станится въ концъ; напримеръ: Что Неане долаето? Что долаето Неанъ? Въ первонъ случав нопросъ относится болье къдъйствио: хотятъ знатъ, что такой-то именно дълаетъ; въ послъднемъ нопросъ болье касается лица: хотятъ знатъ, что дълаетъ именно такой-то, нъ противоноложность иному лицу. Можно, въ этомъ случав, на основани перваго правила, поставить въ началь подлежащее, а за нимъ вопросительное слово; напримъръ: Неань что дълаето?

Въ предложения вопросительномъ, требующемъ утверждения или отрицания, слова располагаются такъ: 1. Предметъ вопроса; главное слово, требующее утверждения или отрицания. 2. Союзъ ли. 3. Остальная часть предложения. Напрамъръ: «Ты ля тамъ былъ? Тамъ ли ты былъ? Быль ля ты тамъ?» — И здъсь, въ остальной части предложения, важивйшее изъ другихъ словъ полагается въ концъ; напримъръ: «Тамъ ли ты былъ? Тамъ ли былъ тылъ.

Продложенія восклицательным располагаются точно такъ, какъ вопросительныя; напримъръ: Какая радость! Перестанень ли плакать!

Предложенія, служащія отвътомъ, располагаются, какъ повыствовательныя. Къ числу ихъ принадлежать утвердительныя, въ которыхъ связ подлежащаго со сказуемымъ, т. о. бытів или действіе, представляется не только возможнымъ, во и необходимымъ, непремъннымъ. Таків предложення располагаются какъ попросительныя, съ том только разностью, что мыстоиментя и нарычія вопросительным замыняются указательными и утвердительными; напримъръ: Таковъ быль велика Петрь / Воть награда за труды / Такъ торжентвуеть добродотель!

Въ предложенияхъ повелительныхъ, наблюдается слъдующій порядовъ: 1. Глаголъ. 2. Существительное вив или мъстопиенте (подразумъваемое). 3. Остальная часть предложенія. Напримъръ: Будь (ты) счастливь! Подай (ты) воды! Станемь (мы) писать! Начиемь (ны) повисть! Стойте (вы, твердо! Бейте (вы) враговь! Да вдравствуеть Россія! Да процептають науки! Не страшись клю-

Въ предложениять состагательныхъ, или пред-

вательныхъ. Союзъ бы полагается обыкновенно подла глагола; напримъръ: «Брату моему хоталось бы вхать. Я успаль бы написать. Ты быль бы счастливъ.» Если должно усилить значительность лица противу дайствія, союзъ поставляется подла имени или мастоименія; напримъръ: Мил бы это-толомъ и въ томъ случат, когда глаголу случат-ся быть въ самомъ конца предложенія, ибо неловко было бы окончить предложенія, ибо неловко было бы окончить предложенія союзомъ; напримъръ: Она бы на это не согласился, витето: Она на это не согласился, витето:

Звательное елово полагается въ началь, въ средвив и въ концъ предложенія, смотря но важноств опаго; напримъръ: «Сограждане! лерзаю говорать о Екатеринъ. Что дълземъ и къ чему првступаемъ. Россіяне! Выслушайте, друзья, повъсть древнихъ лътъ.» Въ перномъ случаъ писатель именно пазываетъ того, къ кому обращаетъ ръчь. Во второмъ дъйствіе и предметъ его важите, нежели лица дъйствующее, но и послъднее должно быть паименовано. Въ послъдиемъ, звательное слово, кокъ иставочное, можетъ быть и выпущено.

Въ предложенияхъ придаточныхъ наблюдается тогь же порядокъ: въ началь полагается союзъ или мъстоимение, копиъ придаточное предложение присовокупляется къ главному; за намъ слъдуютъ другия части, въ обыкпопенномъ порядъъ; напримъръ: человикъ, который любить своихъ ближения; человикъ, котораго добродители всимъ из-

люди; человькь, котораго всть добрые люди любять га его праводушие. Приходи ко жит, когда получищь позволение. Знаешь ли, что поворять о тебь во городъ? Люблю того, ито смыло говорить правду. Книги, накъ върные другов, утъшають меня. Книги, какь друзья вприыв, никогда женя не оставляють. Изъ вскую сихъ принаровъ видно, что слова придаточнаго предложенія располагаются въ порядкъ естественномъ; но какъ первое мъсто запято союзомъ или мъстоиньпісмъ, то важиванее изъ прочихъ словъ, на основанів втораго изъ главныхъ правиль, полагается въ концъ. Если въ придаточномъ предложения употребленые слова подобныя или совершение протавоположими словамъ главнаго, то и расположевае ихъ должно быть сходное; напримеръ: Чала продолжительные гима, тымь теплые льто. Чым двиш послушные, тыко они счастливые.

Въ короткихъ яставочныхъ предложеніяхъ, употребляецыхъ для наименованія пишушаго или говорящаго, наблюдается порядокъ измъненный; напрамъръ: «Нътъ! (сназала ока) я на это не соглашусь. Лъто у насъ (пишеть брать мой) сухое в жаркое.»

Опредъленія полагаются вообще непосредственво при опредълженомъ ими слови; напримъръ; «Ржаной хлъбъ вкусенъ. Ржаной хлъбъ очень вкусепъ. Мой аругъ не любитъ шумныхъ обществъ. Истинно велиніе люди всегда презираютъ нигнія средства. Храбро сражаться есть долгъ воина. »

Опредъляющія слова существительныхъ разма-

прилагательное, спачала указательное, потомъ притяжательное. Слова весь и оба полагаются въ самомъ началъ. 2. Имя прилагательное обстоятельстиснное (следственно и числительное). 3. Имя прилагательное качественное. 4. Имя прилагательное притяжательное, личное или родовое. 5. Имя существительное. Напримъръ: этоть первый домь; тоть нашь всегдашкий другь: мой усердный поклонь; этоть мой синій мишокь; третій рыжій лисій жвость; эта новая медельжья шуба; старый окенинь нарядь; весь мой преженій просторный птичій дворь; оба эти старые слоновый клыка.

Если при существительновъ находятся изсколько прилагательныхъ качественныхъ, подлѣ него ставится прилагательное, коимъ означается качество существенное, а далье полагаются прочия, по мъръ нашиости оныхъ; напримъръ: новый черный суконный нафтань; молодоя рызвая чернобурая лошадь. Ближе всъхъ полагается прилагательное неотъемленое; напримъръ: прекрасный Каменный Островъ; бурнов Черное Морв.

Прилагательное качественное ими ставится обыкновенно вредъ существительнымъ; напримъръ:
емрный други; новый доми; прівтнал погода. Оно
можеть ити за существительнымъ именно въ
следующихъ случаяхъ: а) Когда исчисляются иъскольно изъ многихъ качествъ существительнаго, а объ остальныхъ какъ бы умалчивается;
напримъръ: сонъ человъкъ честиній, уминій.» Отъ
этого происходить, что выраженіе добрый человъкъ

есть квала, а чалоське добрый посвенное порицаию, ибо послв онаго ожидаемъ исчисления другихъ качествъ, можеть быть, уничтожающихъ лервое. б) Когда при имени придагательномъ ваходятся дополненія; напримъръ: «Петръ быль государь великій и на поль битвы и среди мира,» в). Когда имя придагательное не столько означаеть качество существительнаго, сколько ограничиваеть объемъ его, и замъплетъ придаточное, ограничительное предложение; напримъръ: «Человъкъ непросевищенный знаеть только мысто своего жительотва.» Здась прилагательное непросывщенный на столько означаетъ качество, сколько ограничиваетъ, ственяеть объемь слова человыми, и потому податается посль него. Это наблюдается в потому, что за такимъ ограниченіемъ неръдко следуеть противополагаемое качество (напримъръ: а просвыченный импьеть попятів обо всемь земномь шарь); противопоставляемыя же слова должны находитьел какъ можно ближе одно къ другому. г) Когда прилагательное съ существительнымъ находится съ самомъ конив предложенія, и надобно обратить большее внимание на прилагательное; напрамаръ: «У меня шуба меделжел. Я люблю дътей прилежения. » д) Посав вменъ собственныхъ, иля означающихъ званіе и тому подобное, когда прилагательное составляеть существенную, отличительную часть наименованія, или титула; напримъръ: «Сципіонъ Африканскій; Екатерина Вторая; Александръ Благословенный; Императоръ Всероссийежій.» Если же просто хотина наименовать лице,

не сообразуясь съ титуломъ, то прилагательное етавится предъ существительнымъ; напримъръ: «Испанский Король пездоровъ. Великій Петръ рапо скончался»

Мъстоименія вопросятельный и пеопредвленный полагаются всегда предъ именемъ существительимяъ; цапримъръ: «который часъ? какова погода? 
ий домъ горитъ? накоторый человъкъ; въ насколькихъ книгахъ.» Притяжательныя и указательпыя полагаются предъ вменемъ и послъ вмене, 
смотря по звачительности того или другаго; напримъръ: «кой другъ; сей домъ; эта лодка; тоть 
вошнъ, и: другъ мой; домъ сей; лодка эта; воинъ 
тоть.» Опредълительное самый предшествуетъ имени, а самъ полагается, смотря по смыслу, на основаніи общихъ правилъ; вапримъръ: «самый добрый человъкъ; я самъ это дълалъ; самъ я этого 
не саблаю, и и т. д.

Приложение полагается пепосредственно при полдежащемъ или скизуемомъ, поторому оно служитъ полсиониемъ; напримъръ: «Въра, утъщения несчастныхъ, меня подкръпляетъ. Сциніонъ, римскій полководець, разрушилъ Карвагенъ.»

Опредъляющия слова, какъ выше сказано, пногда сами выпотъ нужду въ ближайшемъ опредъления посредствомъ нарвай, т. е. словъ, означающихъ вачества качествъ, коими равномърно опредъляются глаголы самостоятельные в совокупные. Нарвай должно находиться непосредственно поляв опредъллемаго имъ слова (прилагательнаго или глагола); напримъръ: •У меня есть бумага очень

П

черная. Реза цвътетъ пышно.» Нарвчіе качественное полагается въ началь или въ конпъ, по обшимъ правиламъ (напримъръ: «пышно цвътетъ реза: реза цвътетъ пышно; реза пышно цвътетъ в сноро опадаетъ: прілтно востъ соловей; соловей приявно поетъ),» но обстоятельственное, означающее степень качества, всегда ставится предъ опредъляемымъ; напримъръ: «Соловей поетъ очем громко. Здъсь весьми песело.»

Парвчіе можеть относиться къ качеству подлежьщаго, связки и сказуемаго; посему нужно наблюдав. осмотрительность въ его помъщения, и не нисать, напримъръ: нонъ поетъ пріятно унылую пъспю, виссто: онъ пріявию постъ унымую пъсню; онъ кончил совершенно повую постройку, вывсто: овъ совершени кончиль повую постройку; мы читаемъ иногов полезныя книги; вибсто; мы иногда читаемъ полезвыя То же наблюдается и въ отношения къ ръчениямъ обстоятельственнымъ; напримиръ: «д. можеть быть, завтра повлу; я завтра, может быть, поклу: можеть быть, я завтра повлу.» Ды вабъжания сбивчивости въ смыслъ, наръчіе вы рачение обстоятельственное полагается ипогда вежду опредължины имъ призагательнымъ и сушествительнымь; напримъръ: «отличный, во всем отношенияхо, человыкъ: песчастная, характером своим», жевщина; бълный вчера человъкъ сеголя савлался богачемъ, в т. п. — Преимуществени должно избъгать сбивчивости въ назначении мъста нартнію отроцательному же; напримъръ: «ме в вграль вчера на олейть; я не вграль вчера па флейть; я играль не вчера на флейть; я играль вчера не на флейть. « Изъ сихъ примъровъ видно, что оно должно всегда стоять непосредственно предъ тъмъ словомъ, которое имъ отрицается. Посему слъдующія предложенія расположены неправильно: и я не играль вчера во кегли, а вы шашки; я не поиду завтра вы деревню, а послю завтра.

Есля случатся сряду два нартийя, обстоятельстионное и качественное, первое полагается впереди; напримъръ: «онъ вчера горько плакалъ; онъ жилъ мами весело, или: опъ мами жилъ весело.»

Дополненія полагаются вообще за дополняемыми словами; вапримъръ: «листъ бумани; роспись кикзака; чиню перо; запимаюсь чиснісма; сижу на 
стуль, в Въ началь полагается предъплущій члець 
отпонитія, потомъ указаніе (если оно выражено 
особымъ словомъ), наконецъ членъ послівлующій.

ø

R

N.F

(A

К

ék

1-

X0

M05

HE

110

T.

па

Если глаголь дополняется выраженіемъ пъсколькихъ отношеній, то важизаішее полагается въ конць, напромъръ: «Иванъ подариль кинку сестрь своей. Иванъ подариль своей сестрѣ книгу. Петръ пишетъ пороньимъ перомъ новый планъ. Петръ пишеть вовый планъ вороньимъ перомъ. Василій купилъ большое вижние за малую цену. Василій купилъ за малую цену большое имъніе. »

Пряжыя и пепрамыя отношенія двіствія, выражаемыя надежами винтельнымъ, родительнымъ, дательнымъ или творятельнымъ, слъдують за глаголомъ, какъ выше сказано: когла же надлежить прениущественно на эти обстоятельства обратить вничание слушателя, тогда можно начать овыми вредложение, и въ этомъ-то случать является собствению изменений порядокъ словъ, о которомъ уномануто выше, и въ которомъ части предложения располагаются слъдующимъ образомъ: 1. Косвенный падежъ. 2. Глаголъ. 3. Подлежащее. Напримъръ: «Москеу разорали Татары и Французи. Смерти боятся одни трусы. Глупому сыну не (служитъ) въ помощь богатство. Петру Великому принадлежито слава преобразованія Россіи. Симъ гооудоремь гордится отечество.

Нав сихъ правиль и примъровъ авствуетъ, что глаголъ, требующий какого нибудь дополненія, но можетъ находиться ви въ началъ, щи въ концъ предложенія, да и вообще можно сказать, что въ Русскомъ Языкъ ръдво позволяется ставить глатоль въ концъ, напримъръ: «Александръ Церсно покорилъ. Солице землю осепщаетъ» Изъ сего всключаются случаи, которые можно подвести подъ общія правила порядка словъ, т, е. когда хотимъ обратить особенное вниманіе на тлаголь; напримъръ: «Побюждали и Монголы. Блаженствуюта люди и въ хладныхъ странахъ. У насъ чулки емжуть, а въ Англін туть.»

Косвенный падежь съ предлогомъ, означающій отношеніе отдаленное мли обстоятельство времени, мъста и такъ далье, полагается иногда въ намаль, иногда въ намально, опредъленнато, и оканчимать неизавстнымъ, или по прайней мъръ, на столько опредъленнымъ; напримъръ, въ отдъл-

вой исторів Великаго Каяза Іоання III говорится: Іоаннь III принадлежить нь числу нежногим государей, избираемых Провидънием рышинь надолго судьбу народовь, а въ исчисления трудовъ Екатераны 11 на пользу общую, должно свазаты. Пъ гнаженитымъ намятнинамъ ен въка принадлежить учрежденів губерній. Начавъ первый взъ сихъ пергодовъ словани: къ числу немногихъ государсы, в прочее, дадемъ знать, что сей пергодъ жиотивьой и инсиж обисовно ся стижеський п въсколькихъ государей, а не одного возниа 111. Поставивъ слова: учреждение губерний въ началв посавдияго періода, возбудимъ мысль, что говоримъ только объ атомъ учреждения, а не обо всъхъ двиніякъ Екатерины вообще. Эга разность находится и въ следующихъ отношеніяхъ: Великій Петрь жиль во быдной хижинь, на берегу Финскаго Залива. Въ бидной хижини, на берегу Чернаго Моря, жиль благочестивый пустынникь.

Обстоятельство качества, выражаемое палежемъ родительнымъ (иногла и дательнымъ, творительнымъ пли инымъ косвеннымъ съ предлогомъ) полагается непосредственно при опредължемомъ словъ, напримъръ: «Громъ войны потрясъ мирныя кущи поселянъ. Человъкъ съ умомъ не пропалетъ нигаъ. Любовь къ опечеству спасла Россіянъ.»

Должно избътать смъщенія падежа родительного съ випительнымъ, когда именемъ въ семъ послъднемъ падежь означаются предметы одущевленные; напрямитръ, вмъсто: око любито за добродътели человика, надобно сказать: око любито человико

за добродютели; висто: оне послаль для занятія силь мысть крестеннь, говорится, оне послаль престеннь для занятія силь мюсть; вибего: отправить вить за хлюбомь солдать, говорится: отправить солдать за хлюбомь. Также должно стараться, чтобы не было сряду двухъ родительныхъ падежей, относящихся къ различнымъ продметамъ; вапримъръ: не ожидай отъ другихъ похваль, визесто: не ожидай похваль отъ другихъ, и т. ц.

Выражение обстоятельствъ количества и числа, въ падежавъ родительномъ, дательномъ и прот, полагается послъ опредъляемаго слопа, когда озбачается число вли количество опредъленное; напримъръ: пять лють; два часа; сто версть; на два минуты; въ четыре мисяща; ов три года; чрезь два часа; ссли же число озинчается пеопредълательно, приблизительно, то опредъляющее слово ставится въ началь; папримъръ: лють пять; часа два; версть сто; минуты на двъ; года на три; часа чрезь два, и т. л.

Въ сокращенныхъ придаточныхъ прилагательвыхъ предложенияхъ творительный падежъ полигается непосредственно послъ причастия страдательнаго или возвратнаго; напримъръ собласти, пораженныя войною и голодомъ, а не: пораженмыя области войною и голодомъ; страна, называвшаяся въ древности Сарматіею, а не: называвшаяся страна въ древности Сарматіею,» и проч.

Изложенныя въ предъидущихъ параграфахъ правила порядка словъ подвергаются вногда различнымъ измъненіямъ отъ постороннихъ обстоятельстиъ ръчи; напримъръ:

- 1. Въ стихахъ, естественный порядокъ неръдко нарушается для соблюденія мъры и риомы; этикъ позволеніемъ пользуются однако жъ большею частію писатели слабые и неопытные.
- 2. Наблюдение свободнаго в пріятнаго словотеченія иногда требуеть отступленія оть главныхъ и общихъ правиль; такъ, напримъръ, должно избътать стеченія многихъ словъ; не должно оканчивать періода словомъ односложнымъ; надлежитъ, по возможности, избъгать стеченія сходныхъ гласовіхъ или согласныхъ букръ, и т. п.

Выше сего упоминаемо было объ взивненія естественнаго порядка словъ, сообразующемся съ движеніями души говорящаго. Это обстоятельство перъдко бываетъ причиною различной перестановки словъ; но опредъленіе правилъ в границъ встявсимъ отступленілыъ относится уже не къ граництикъ, а къ теоріи слога прозанческаго и стихотворнаго.

Въ изложенія правиль о порядкю предложеній, должно обращать винманіе на предложенія главвыя или придаточныя, сочиняемыя или подчипяемыя.

11-

ıı.

3-

Главныя, независимыя въ логическомъ отношени предложенія, и придаточныя, въ равной степени относяцияся къ главнымъ, располагаются по произволу пишущаго: обыкновенно нолагаются сначала важньйшія; иногда наблюдается при семъ постепенность; въ нъкоторыхъ случаяхъ принамается въ соображение порядовъ ихъ во времени, в т. д.; напримъръ: Я жилу въ деревнъ, а сестра моя живеть въ городъ. Сестра мол живетъ въ городъ, а я живу въ деревнъ. Сначала съють, потомъ жиутъ. Онъ объявилъ мнъ, что почта пришла, и что я могу надъяться на скоров ръщени могго вопроса.

Вводное предложение (т. е. главное, раздълнощее части другаго предложения, в не состоящее съ пимъ въ грамматической связи) полагается по-САБ подлежащаго или глагола, смотря по тому, которая часть онымъ преимущественно объясивется; папримъръ: «Ломоносовъ (кто безг уважения произносить имя сіс!) быль монть паставникомъ. Завоеватель рышился пролить новую ръку (страшко выговорить!, крови человаческой.» Ипогда слово, жъ которому собствению относится вводное предложеніе, повторяется посла него, особенно когла это предложение довольно дливно; напримъръ; «Екатерина Великая.... кто изъ насъ, и въ самый цвътущий въкъ Александра, можетъ пронаносить ния ея безъ глубокаго чувства любви и благодарности?..... Екатерина приняла сей илодъ трудовъ Академів, в и проч.

Зависимыя, въ логическомъ отношенів, предложенія располагаются по требованію сихъ отношеній. Въ началь полагаются: уступленів, полеплемов, дійствів, поводъ, уподобленів, в за ними: вротивнов, повсивнів, причина, послъдствів, уподоблявию, и проч.; напрямъръ: Хотя в много ра-

боталь, но еще не усталь. Правда, что онь быдны, но за то и честны. Въ Рассіи бывають многія приарки, како то: кижегородская, корепная, ирбитская и проч. Она не мого согласиться на мою просьбу, ибо она показалась ему неумъстною. Мы бонмся наводненія, и по этой причинь живемь въ вержнемь ярусь. Я не люблю споровь, потому что оть спора не далеко до вражды. Ты не весель: я знаю, оть чего. У нась вы домь тако весело, что я не охотно выхожу со овора. Солнае гръеть землю: тако благость сограваеть сердца.

Легко можно усмотръть, чтотъ этотъ порядокъ предложений, равно какъ и порядокъ словъ, зависитъ отъ важности в значительности частей, сложное предложение составляющихъ. Такъ, напримъръ, есак уступление составляетъ существенную часть портода, необходимое условіе противоположности, то полагается въ пачаль; напримъръ: Хотя сегодин погода прекраснан, по и не выиду изь кожнаты Если же оно есть частное, случаниое условіе при предложении утвердительномъ, то ставится подля; напримъръ: И не выйду сегодня изв компаты, дотя погода преврасная. То же успотринъ в въ саблующихъ примърахъ: Когда вы станете хорощо учиться, я буду вась мобить. Я буду вась мобить, кигда вы станете хорощо учиться. Если бъ ты зниль, како трудно пріобратать деньги, то не сталь бы растычать иль бегразсудно. Ты не сталь бы беграгсудно расточать денегь, если бъ гналь, какь трудно пріобрынать чжь.

Придаточных предложения занимають мъсто

тъхъ частей ръчи, которыя ими въ главномъ предложении замъняются, а именяю:

- 1. Существительный придаточный предложенія (въ томъ числъ и прилагательный, употребляеный вибсто существительныхъ) полагаются на мъств поллежащаго, сказуемаго или дополненія, глъ нахолилось бы вия существительное, ими замъвимое: напримъръ: Что тебя радуеть сегодия, говтра будеть печалить. Скажи своему брату, что онь въ этомъ случать крайне ощибся. Мисль, что я его обидъль, меня огорчаеть. Кто насъ любить, тоть и журить. Дай инъ знать, будещь ли дома.
- 2. Придаточных прилагательных предложенія, начинающіяся словами: которым, кто, что, ная выражаемых причастіями, поставляются непосредственно за именемъ существительнымъ, къ которому относятся; напримъръ: «Время года, ев коморое все цавтеть, именуется весною. Человъкъ, которое все цавтеть, именуется весною. Человъкъ, которое мы любимь, иногда можетъ намъ быть несносенъ. Я куппаъ домъ, во которомо еще не бываль. Я забылъ все, что зналь Война, опустощающих одну страну, обогащаетъ другую. Люблю слушать соловья; поющага св льсу.»
- 3. Обстоятельственное придаточное предложение полагается какъ можно ближе къ глаголу главнаго предложения, напримъръ: «Онъ ужаснулся, 
  когда увидълъ своего врага. Я васъ не обижаю, 
  говоря валь правду. Онъ играетъ, какъ дитя. в Сокрашенныя обстоятельственныя предложения могутъ находиться я въ началь: «Написавъ страницу,

а всталь съ своего мъста. Желая мин добра, говоряте мик сущую правду.»

Въролтно, искоторые изъ почтенныхъ монзъ слушателей найлуть, что вторая половина монть Чтеній, въ которой я излагаль законы Сиптаксиса, уступаетъ полнотою, опредълительностію первой, въ которой говорилъ в о назалахъ и законахъ Этимологіи, пля Словопроизводства. И они будуть совершенио провы. Часть этямологическая, въ Русскомъ Языкъ, какъ и во всехъ другихъ, составляетъ цълое, конченное, обработанное во всъхъ частихъ; тамъ риппительно можно сказать: вотъ вся правила о такой-то части, исключений пътъ; ссылаемся на лексиконъ. Синтаксисъ же, ограничиваясь искоторыми общими, простыми правилами, указаніемъ на исключенія и уклопенія во мпогомъ, не даеть окончательнаго ръщенія во всемъ, и предоставляетъ многіе вопросы па благоусмотрине, эдравый вкусъ и сиысль пишущаго. Въ этой части грамматики должны мы ссыдаться не на лексиковъ отдельныхъ словъ, а на примъръ паръчня народнаго, и на образцы, данные белвиние писателями. Между твыть, пародвое наше наръчіе еще не только не изслыдовано, по даже и вполив намъ неповъстно. Нътъ сомивиля, что въ частимкъ, областимкъ великороссійских в парвчіях в ваходятся пензвъстныя нашему письменному взыку слова в обороты, которые могим бы загладить многіе недостатки наше-

го слога. Образновых в инсателей нивемъ мы только въ изкоторыхъ отдъльныхъ родахъ, да я ваъ нихъ не исв могутъ итти въ примъръ, ибо не столько поэты, сколько прозанки-мыслителя, утверждаютъ правила языка и слога. Этимологію можно сравнить съ обдъланными искусствомъ матеріялами для возведенія великольпраго здація: каждый камень, каждая чугуннал, деревянцая илв другая часть обработана по указанно строктеля, на основании правиль начертательной геометрия. Казадось бы, стоить только сложить ихъ да скрынить, и здание кончено. Такъ нътъ! Здъсь нужны быстрый ваглядъ, художественное соображеніе, высшал, такъ сказать, исбеспал мехапика, которая, совокупленіемъ отдъльныхъ частей въ одно гармоническое цъзое, производить великія здапи, упирающіяся въ облака, и служащія позднему погометву памятниками величія предковъ.

Ни какія правила согласовація, управленія, расположенія словъ не научать васъ правильно писать по-руссьи, если вы не можете дазать себъ отчета въ свияхъ мысляхъ, если не умъете располагать ихъ въ надлежащемъ порядкъ, если въ одно время съ мыслію не родится въ умъ вашемъ в своиственное ей выражение; если върное чувство вкуса, приличія и народности не будетъ водить ваниять пероять. Это не пріобрътается въ книгахъ; это даръ, способность, свыше нисвосланные. Это върное чувство музыканта, негерпящее разгласія; это безонибочный взглядъ живописца, оживляющій творчествомъ его руку; это искра божествен1000

п

Въ пынвшией нашей бестав, въ заключение Чтеній моихъ о Ресскомъ Языкъ и о его произвелемахъ, намъренъ я представить вамъ, почтенившшів мон слушателя, обозранів одной отрасли Словесности, которая вовсе не была извъстна и не когла быть язвъстною древникъ, которан сдъладась возножною только по изобрътения кингопечатанія, по родилась чрезъ сто льть посль этого великато открытия, распространялась и увеличивалась мало по малу, и цыих угрожиетъ если не детребленіемъ, то жестокимъ притъспеніемъ всъмъ прочимъ отраслямъ литературы. Я говорю объ изданіях в періодическихъ, газетахъ и журналахъ. Каждый въкъ первенствующихъ въ Европъ литературъ, ознаменованъ былъ какимъ либо отличительнымъ характеромъ. Въ XVI въкъ вескреели и возвысились науки и искусства на Запали; въ XVII процивав Англійская и Французская Литературы: въ XVIII возвысилась Литература Пъмецхая, были въ модъ философія, филовуропія в чувствительность; въ XIX въкъ, котораго мы прожили двъ питыхъ доли, распрострапилась литература особеннаго рода, легкая, журнальная, газетная. Огромпые, тяжелые фоліанты XVII въка, многотомные труды писателей XVIII-го заменнами, у вась конжками, книжечками, книжечками, книженками, листами, листами, листами, листами, листами, верегоняеть совместниковь, или отстаеть оть нихъ, но все живеть в движется. Кажется, что новые экипажи, воздушные шары, пароходы и паровозы, сделались только наружными эмблемами той скорости, съ какою мысля человъческія пробъгають нына поважною мысля человъческія пробъгають нына поважниця пространства въ самов короткое время.

Пергодическія, пли повременныя изданія бывають раздичныя. Главныя отрасли якъ суть следующия: 1. Газоты, нап въдомости, выводошня въ опредвленномъ мъсть, въ извъстные сроки, д заключающия въ себв навъстія, важиния и дюбепытныя именно въ минуту ихъ обнародованія. Газеты эти бывають всеобщія, т. е. заключающін въ себъ изинстія по вськъ вообще предметамъ, нан частныя, въ которыхъ помъщаются повости по какой нибуль отдъльной части: политическій, коммерческія, промышленыя и т. д. 2. Учаныя, литературныя и художественный газеты, въ которыхъ сообщаются извъстія и сункленія о нопыхъ произведеніяхъ наукъ, искусствъ, словесности, в т. д., и 3. Журналы, или въдомости, выходящія ве отдъльными листами, а книжками и тетрадками, не скедневно, а въ разпые срожи, чрезъ три, два мъсяца, ежемъсляно, по два раза въ мъсяцъ, чрезъ десять дней, еженедъльно и т. д. Впрочемъ всь эти роды поръдко санваются между собою.

Еще можно раздвлить періодическія изданія на офиціальныя, изданаеныя отъ правительства, и на партикулярныя, составляемыя частными людьми. Ваглянемъ слегва на происхождение и распространение газеть и журналовъ въ разныхъ государствахъ.

Какія въдомости самыя древнія въ свъть? Сепатскія. Въ Римъ, во время Цесаря, составлялись въдомости о дъйствихъ сепата, и списывались для всенароднаго чтенія. Августъ прекратилъ обнародопание сихъ актовъ сената, и только оставилъ въ своей силв извъсти городския, acta diurna, urbana, въ которыхъ объявлялось о дълахъ всенародныхъ, о приговорахъ, судебныхъ, о наказавіяхъ, о собраціяхъ, о заключенів в расторженів бракооъ и т. п. Сти извъстія были выставляемы во псенародныхъ мъстахъ Рима, в потомъ хранились въ архивахъ, также разсылаены были по провинцілять. Плиній стариній, Световій и Тацитъ есылаются на эти извъстія. Достойно замьчанія, что древије Галлы, подобио импъншимъ потомкамъ своимъ, Французамъ, отличались любопытствоиъ и страстью къ повостямъ. Цегарь говорить, что опи останавливаютъ купповъ и путешественниковъ, и распрашивають о томъ, что дълается въ чужихъ краяхъ. Торговые города, значительныя ярмарки быля средоточимъ, куда стекались изявстія, и расходились оттуда во всъ стороны: извъстія скудныл, искажаемыя, преупеличиваемыя по цван в потребностямъ выстовщиковъ. По изобрътепи ввагопечатанія, сдълалось возможнымъ

вадавать действительных газеты, но дюди воспольвовались симъ средствомъ на прежде половины шестваднатаго обка. Это произошлю въ Венеція, около 1563 года. Республика вола тогда войну съ Солиманомъ II, и обнародывала извъстия о ходъ своихъ военныхъ дъйствій и о дтлахъ комперческихъ во всенародныхъ листахъ: они сначада были рукописныя, а потомъ стали яхъ печатать. Вообще госполствуетъ преданів, что эти листки получили свое название отъ мелкой монеты gazetta, которую платили за прочтеше ихъ. Нъкоторые утверждають, что слово gazeita произонно отъ слова дагла, сорока, болтупья, пустомеля, в что нонету назвали по листкамъ, а не листки по монеть. Потомъ возникли газеты въ Англіи. И здъсь подава къ тому поводъ война. Когда, въ 1588 году, двинулась противъ британий огронная армада Фвлинна II. Лордъ Борлей, тогланийи министръ Елисаветы, пачаль вздавить извисти о военныхъ дъйствіяхъ, спачала рукописныя, я потомъ печатимя. Эти извъстия выходиля не въ назначенное время, а только въ случав получентя важныхъ извъстій. По истреблении армады, стали они являться гораздо ръже. — Во Францін газеты обязаны началомъ одножу врачу. Генфрасту Реводо, который в имятривон ахново ахмонью атвлавана выбом апекдотоми; опъ собиралъ и получалъ ихъ отвеюлу, печаталъ и развозилъ къ своимъ паціентамъ, какъ декарство отъ безсонинцы. При появленія пестаго нумера его макветий, онъ получиль на надание ихъ, въ 1632 году, привидетию. Самъ

онъ называль ихъ газетами, а народъ прозаглъ их въ насмещку сласнисли (fagots), потому, что ихъ продавали по удицамъ, утромъ, въ одно вреня съ дровани. Кардиналы Ришелье и Мазарини пользовались этими газетами для распространения выгодныхъ имъ извъстій. Въ Германіи первыя газеты появились въ Нирибергъ, около 1630 года: оне издавались не регулярно, въ форме писемъ, и преимущественно содержали въ себв извъстія о военных в дъдахъ того времени. Усовершение инвгоречатанія и исправленіе почтъ меого содействовали къ распространевію газетъ, и вына опъ сдълались потребностию вськъ свроцейскихъ народовъ. Нътъ спора, что сав, въ нынашиее время, ври безпрерывномъ взаимномъ сообщения встав народовъ земнего шара, служатъ лучинить средствомъ къ мене взерстій важимкъ в полезивікъ. но локазано и то, что чрезмирное ихъ размноженіе, особенно въ рукахъ людей корыстолюбивыхъ и безсоевстныхъ, причиляетъ великій вредъ в правительствамъ и частнымъ людямъ, подвергая ихъ ежедневной кленеть и оскорблениямъ всякаго негодяя. Одинъ путешественянкъ, видя размножения в здоупотребление газеть нь Англии, сказаль, что это единственное бъдствіе, забытое Монсеемъ для ваказанія Есипта. Между тыка въ Авглів, по разсудительности, богобозвии и праводушію большей части тамошней публики, это зло умвриется санынъ своинъ малишествомъ. Здравый сиысла и привычна нь газетнымъ лжамъ знушеле Англичанамъ какос-то чутье, которымъ оне дегко отличають неправду отъ истины. По неличайшем влоупотребление тиснения въ нубличныхъ газетахъ находимъ мы нынь во Франціи, темъ болье натубное, что французскія газеты болье нежели англійскія действують на чужіе краи.

Довольно о газетахъ политическихъ. Оставимъ этогъ бурный океянъ, и пойдемъ въ браннолюбивый, но пе столь опасный портъ литературы.

Литературные и ученые газеты и журналы дылятся на три главные класса: служащіе для пріатнаго в полезнаго чтенія вообще, щоспящовные особенной отрасля наукъ или пекусствъ, в ваковецъ, критическія изданія. Нътъ ни какого сомивнія, что хорошів зитературные журналы имвли самое благодательное вліяние на распространенів полезныхъ свъдьній и ца образованіе вкуга въ той части читателей, которые, не получивъ классического образования въ юности, стараются заманить его чтеніемъ и собственнымъ размышленість, особенно на распространеніе познапій между женскимъ поломъ. Противники ихъ утверждають, что ови распространяють только легкія, поверхностныя, неосновательных визнія, що если бъ пе было журналовь, то не распространялось бы в этихъ сведеній. Человекъ истично ученый не ставеть искать образованія въ. журналахъ, а тотъ, кто его ищеть, консчно имъеть въ немъ надобмость. Правда, что журналы увеличивають числомелинъ, плохихъ писателей, отвлекаюта ихъ отъ занатій строгих и важныхх, и даже заражають женскій поль излишнею страстые къ летературной

извъстности. Правда, но что дваать! Во всемъ есть прайности и злоупотребленія. Конечно, лучше быть хорошимъ столоначальникомъ, нежели дурнымъ стихотворцемъ; правда, очень непріятно видеть двйствіе практической автературы въ прекрасномъ подъ: видъть, что черные глазки покрасивля отъ безпрерывнаго чтепія, розовые пальчики запачкавы чернилами. Но это исключения и преувеличенія. Неужели человака должена вачно кружиться въ вихръ механической своей должности, и никогла не сибеть подпяться немного выше мыслію и чурстромъ? Неужели женщины обрачены быть или ключинцами и пяньками, или безмысленными кувлами, сотворенными для потвки и обогащения парикиахоровъ, швей и магазинщицъ? Неужели возможно облагорожение сердца безъ просвыценія ума? Дайте просторъ сердцу и душь, дайто прекрасивитей части рода человаческаго право и возможность воспитать и образовать въ себв вародышъ изищнаго и благороднаго, иложенный въ женщинь самимъ Создателемъ. Имъ не нужпы ин диференциялы съ интегралами, ни высореннія умозрапія трансцендентальной философіи. Имъ нужны словесность, поврія, исторія — и легчайшій путь этимъ знаніямъ въ дамскій будуаръ идетъ чрежь журналы.

Оставивъ въ сторонъ спеціяльныя изданія по разпымъ частямъ наукъ и искусствъ, займенся тъми, которыя преимущественно посвящены была патературный журналъ во Франція была Французскій.

Меркурій (Mercure de France), начавнійся въ 1672 году, и продолжавнийся лигь полтораста. Онъ быль долго единственнымъ въ своемъ родь, Другіе латературные журналы Франців были: Иностранный Журналъ (Journal Etranger), Энциклопедическій Журналъ (Journal Encyclopédique), Декада, Эпичилопедическій Магазинт, Миллена; Энциклопедическое Обооръніе (Revue Encyclopédie Жюльена, Женевская Bibliothèque Britannique, uses Biblioth. Universelle. By northma spemena возпикли во Францін очень хорошіе журцалы, подъ заглавіемъ обозраній: Парижское Обозраніе, Обозрание обонка Сватова. Впрочема собственно энтературныхъ газеть во Франціи не иного. Легная словеспость нашля себь масто въ фельстонахъ, ван сився, большихъ политическихъ журналовъ, которые имеють значительное число читателей. Такимъ образомъ Journal des Débats издавна отличается интересными статьями о словесности.

Автературные журналы Англін полеплись въ началь XVIII въка въ ежодневныхъ изданіяхъ Аддасона, Стили и другихъ даровитыхъ и умныхъ пасателей того времени. Въ числъ еженвсячныхъ взданій занимають въ Англін первое масто такъ навываемые магазины, заключающіе въ себи статьи, превосходно написанныя. Въ новъйшее время стали въ Англін издавать магазины дли пизшихъ класеогъ публики, укращенные картинками, пыразавными на деревъ, и предающіеся во самой дешевой цъпъ. Это самое дучше противувдіе отъ книгъ вредныхъ и безпранственныхъ ять такой странв, гдъ госполствуеть свобода чисневія: дошевизвою корошихъ кингъ вытьсияются дурныя.

Изъ нъмециить литературныхъ журкаловъ пользовались наибольшею мовьетностію Нъмецкій Жеркурій, начатой Вилапломъ въ 1773 году, и продолживнийся тридцать семь дът»; Берлинское Ежеивсячное Изданіе, начатое провессорами бистеромъ и Године въ 1783 году, в пользовавшееся общимъ уваженіемъ; Талія в Горы, Півллера в Гёте. Ежемъсячныя изданія въ Германів, съ начала XIX въка, были вытеснены ежедневными дистнами, которые тамъ надаются во множествъ. Важивінніе ваз вихъ: Газета для изящивго света, въ Лейпингв, Утрений Листокъ, въ Штутгартъ, Вечерний Листокъ, въ Дрездент, Вънская Театральпля Газета, Востокъ в Западъ, въ Прагв, Гамбургскій Телеграфъ. Въ этихъ в подобныхъ имъ изданіяхъ помъщаются стихотворенів, повъсти, которыя танутся нумерахъ въ двадцати, взейстія о новыхъ кимгахъ, и корреспонденція, т. е. письма сотрудниковъ изъ разныхъ городовъ Европы и самой Герипин о произведенняхъ литературы и искусствъ, и преимущественно о концертахъ и театральныхъ представленіяхъ. Туть разбирають самыя ничтожныя явлентя драматической литературы съ большою важностью в плодовитостью; разематривають и оценивають игру всякаго плохаго актера на самыхъ жалкихъ театрахъ. Удивительно, какъ подобные этимъ поверхностные, плохо издаваемые журналы могуть существовать въ просвъщенной, ученой, глубокомысленной Германів! Издатель Гамбургскаго Телеграфа, начиная первый пумеръ своей газеты на 1840 годъ. говорить: «Чего не нишуть досужія перья! Сколько бездомныхъ повъстей, стихотнореній и корреспонденцій странствують изь Выны въ Штутгарть, наъ Штутгарта въ Лейпцигъ, изъ Лейпцига въ Берлинъ, и просять впуска въ колонны какого нибудь жалостливаго журнала! Сотни замерящихъ рукописей лежать подъ саъгомъ нашего литературнаго Санктъ-Бернарда, и многіе обанкругившіеся журналы живуть только при помощи обученыхъ собакъ, которыя рышуть въ этихъ пустыняхъ, и наъ подъ ситгу вырываютъ окостенввшія произведения великихъ генцевъ, для наполненія тогнихъ листовъ. Отчего во многихъ въмецинхъ журналахъ помъщаются статьи, которыя можно печатать только Христа ради? За ввартиру и за скулный харчъ, нной антераторъ выпишетъ душу изъ споего грашнаго тъла. Въ Германів натъ богадълень, за то есть журпалы.» Прошу заматить, что это говорится только о журналахъ, посвященныхъ взящной словесности. Науки, критика дело MHOC.

Взглянемъ теперь на журналы критическіе. Критика имала значительное вліяніе на ходъ и образованіе новой двтературы. Критическіе журналы сдалались посредниками между учеными дюдьми, которые встарину довольствовались частною перепискою съ своими товарищами и совмъстинками. Политическіе журналы существовали уже очень долго, когда вздумали издавать журналы ученые и критическіе. Ови сдвлались средствомъ сообщевія между народами дотоль чуждыми, и распространили свыть учености въ самыя отдаленвыя зенин, знакоми людей, самымъ меткимъ и скорымъ образомъ, съ новыми создавлями и открытіями въ области наукъ. Самый старшій взъ критическихъ журналовъ, le Journal des Savans, начался во Франціи въ 1665 году, и продолжался до начала революців. Въ это время составлялъ онъ 121 томъ. Правительство возобновило сіе паданіе въ 1816 году, и оно продолжается понынь, на счетъ казвы, которая жертвуетъ на то значительными суммами, потому что выручка не покрываетъ издержекъ. Главные предметы критики сего журнала суть филологія древияя в восточные языки. Большою знаменятостью пользовались во Францін Записки Требускія, издававшіяся ісзунтами съ 1701 года въ течение осьмилесати лътъ, и отличавпілся нападеніями на вольполумцевъ и философовъ того времени. Съ 1754 года Фреронъ началъ издавать критическій журналь l'Anuée littéraire, продолжавнийся до 1791 года. Вольтеръ осмъялъ и ославиль Фрерона, какъ невыклу, глупца и влодвя, а онъ былъ человскъ умими, ученый, одаренный тонкимъ вкусомъ. Вообще всякий литераторъ, запавшись критикою, долженъ готовится къ величайшимъ непріятностямъ. Начать журналь съ твердымъ намъреніскъ говорить правлу, называть хорошее хорошимъ, лурное дурнымъ — значитъ то же, это вышта на площадь, стать на возвышенное мъсто, и громогласно вопіять о проходя».

прихъ: этотъ господнив писати не умеють; этотъ еамый жалкій стихотворець; эта барыня постувала бы лучие, если бъ вазала чулки, и не сочннала драмъ. И чемъ оправедливае его критика, тамъ болье наживеть онъ себь враговъ, потому. что тамъ болье будеть нападать на людей посредственнаго дарованів, а посредственность пеумодриа. Истинный талантъ охотно простить за критику. даже посправеданную. Плохой писатель тамъ болъе элится на притика, чъмъ больше о немъ сказано правды. Если критикъ, наскучивъ безпрерывными спорами, видумаеть понизить топъ евой, ставеть говорить мягче, судить свисходительные, позоциотъ читатели: «Что это сдалалось съ Полевымъ? Совершенно вамънялся, сталъ свисходителенъ къ дурнымъ кангамъ. Нечего его н читать!и - Посав этого просимъ угодить на псехъ:

Межлу заитленъ и брюзгой Между тщеславъя и порокомъ, Нашель ито разов ненарокомъ Цуть добродатели прамой!

Въ новъйшем времена критическій литературным статью ве Франціи помъщаются въ обозрвніяхъ и въ политических журналахъ. Въ числе критиковъ новаго времени, особенно произведеній драматической литературы, отличается Жюль-Жаньевъ.

Старшіе критическіе журналы въ Англів суть: Критическое Обозраніе, начатое въ 1765 г. Смоллетовъ, и Ежемасячное Обозраніе (Monthly Reлісчу (Но лучнима органома критики сдалалось Эдинбургсиое Обозрвию (Edinburgh Review), начатое въ 1802 году Джефріемъ, и въ последствів издаваниееся Манкулохомъ. Въ это время критика останила языка шиольный и педантскій, заналась литературою въ отношенія ся къ спетской жизни и политикъ. Этотъ журналъ былъ отголоскомъ вартія веговъ. Въ 1809 году началось въ Лондовъ критическое надание Quarterly Review, въ которомъ первенствовали тори. Въ сихъ двухъ издавіяхъ предметы обсуживались вногда основательнве и подробиве, нежели въ критикуемыхъ ими квагахъ. Въ Вестминстерскомъ Обозрвији, пачатомъ въ 1804 году, налагаемо было учение Бентамовой Школы. Въ Foreign-Review помъщались основательных суждения в дода и произведениясь вностроиныхъ литературъ. Сверхъ того занимались критикою Литературная Газета, Еженедальное Обозрвије в Атеней.

Критика ученая и литературная проимущественно процестаеть въ Германіи: тому способствують прилежаніе, глубокая и многостороцияя ученость и безпристрастемій, чужлый народныхъ предразеудковъ, дукъ са ученыхъ и литераторовъ. Въ Германіи обсуживаются съ равнымъ раченість и свои и изостранныя произведения. Дукъ критики возникъ въ ней съ того времени, когда Цівей-парпы, Бодмеръ и Брейтингеръ, возстали на Гот-шеда и ого школу. Споры и изследованія объихъ партій возбудили внаманіе и любовь къ литературъ. За сто летъ предъ симъ начались знаменитыя Геттингенскій Изилетія о Антературъ, про-

должающілся в поньівь, въ прежнемъ формать. и, кажется, печатающіяся прежнами буквами. Эта литературная газета пережила свой въкъ, и съ трудомъ плетется за юными совыестницами, Истинная литературная критика въ Германіи началась съ Лессипга. Онъ былъ человъкъ ученый, всобыкновенно ужный, проиндательный, безпристрастный, силый, мобитель правды, одаренный чистымъ вкусомъ, и ловкій діалектикъ. Въ одно время съ нимъ дъйствовалъ знаменятый берлинскій кингопродавецъ Инколап: въ союзь со многими другими автераторами и учеными основали они Всеобиную Нъмецкую Библютеку, продолжавшуюся около пятидесяти лъть, и много способствовавшую къ распространению адравыхъ поялтий и общеполезныхъ знаній въ отечествъ. Критики Виландова Ивмецкаго Меркурія отличались тономъ прилвчія и благородства. Въ концъ XVIII стольтія началось при Ісискомъ Университеть ваданіе Всеобщихъ Литературныхъ Вьдомостей; потомъ стали издавать подобные журиалы въ Галль, въ Лейппить и въ Гендельбергъ. Въ Вънв, при пособін правительства, вздаются Антописи Антературы. Въ Берлина, началась съ 1827 года, Берленскія Автописи Ученой Критини, основанныя Гансонъ и Гегелемъ. Въ новъйшее время прославились Галльскія Льтописи Литературы. Въ составленів и надавін свять притических в журнадовъ участвують знаменитейше измецкіе ученые н литераторы. Хотя въ михъ есть и недостатки: невмовърное миогословіе и тяжелое педантство,

высокопарный в темный языкъ, вногда и явное пристрастіе, особенно въ критикахъ, не подписанныхъ авторомъ, но вообще эти изданія принесли великую пользу наукамь, и повъйшіл озь нихъ пречмущественно способствують къ распространению просвъщения и высшихъ знаний. Достойно замъчанія, что журналы дитературные старыются съ своими подателями, и ръдко могутъ удерживаться на прежней степени въ теченіе долгаго времени. Можеть быть, я въ этомъ случав произнесу грозный приговоръ и самому себъ, но не могу скрыть моего о томъ макція. Газета, наполимення вповь приходящими матеріплами и известінии, можеть существовать долгое время, перемвияя редакторовъ, в измъняя прежий свой видъ, сообразно съ требованиями времени и публики. La Gazette de France, Гамбурговій Корреспонденть, Санктистербургскія Видомости, даже, скажемъ, Съвериая Пчела, существуютъ долгое времи, в могутъ прожить еще столько же автъ и болье. По журналъ литературный живетъ образомъ мыслей и чувствований своего издатели или издателей: вибсть съ ними мужаеть, кръппетъ, пріобратаетъ силы, и виъстъ съ нимъ старвется. Отъ этого многів хорошів въ началв своемъ, литературные и критическіе журналы слабъли, падали и умпрали еще при жизни своихъ основателей, кога бъ эти основатели были люди первостепеннаго ума и дарованій. Такимъ обравомъ знаменитый въ свое время Виландовъ Нъмецкій Меркурій насколько дать влачиль балственное свое существование, безъ подписчиковъ

и безъ читателей, и излавален единственно потому, что его охотно читаль некойный Императоръ Австрійскій. Притомъ в утомительная тягость срочной работы изнурить силы самаго бодрато скорописна. Дишь только выпустиль въ светь кважку, думай уже о другой; думай не только о томъ, чтобъ она была готова въ надлежащей форма и законной величинь, но чтобъ она была занкмательна, умна, хорошо написана. Сверхъ того еще слушай милыя суждения благосклонных читателей, ежегодно повторяемыя: «вашъ журнадъ въ прошломъ году быль гораздо лучие и интереснье пыньшняго, в между тамъ, какъ самъ знаешь, что прошлаго года ты быль нездоровь, работаль съ трудомъ, не виллъ выпъшеляв помощниковъ, а теперь двие илетъ гераздо дучие. Что двиать! Ждать будущаго года: авось-либо тогда похволять Philippinik.

Обратимся теперь собственно въ русскимъ періодическимъ изданіямъ. До начала XVIII вака ихъ воисе не было въ России. Для Царя Алексия Михайловича составлялись выписки изъ ваграничникомъ былъ Аметердамскій Курантъ, то и пывиски эти назывались курантами. Первыя русскія газеты печатались въ Москвъ съ 1705 года; въ Петербургъ начали онъ изданаться съ 1714 года, и, по учрежденіи Академіи Наукъ, поступили въ си собственность. Въ теченіе всего XVIII въка печатались онъ въ четвертну, и выходили по для раза въ медалю. Это былъ тогда единственный

источникъ сивдъній нашихъ о Европъ и ся дъдахъ. Съ 1801 года стали опъ печетаться въ листь, съ 1827 года выходная трижды въ недвлю, съ 1831 выходять шесть разъ. Московскія Валоности, издающияся съ 1756 года, и только года двя печатающіяся въ дисть, составляють единственное этеніе многихъ помъщиковь замосковныхъ губервій. Впрочемъ ны упомянули объ этихъ издадіяхъ только для соблюденія хронологическаго порядка: нашъ предметь заключается въ обозръніи журналовъ собственно летературныхъ. По сей причинъ пе станемъ мы распространяться о спеціяльныхъ изданияхъ технологическихъ, коммерческихъ, вемледваьческихъ, даже строго ученыхъ, которыя у насъ, особенно въ новъйшев время, составляются съ большимъ раченіемъ, и расходятся съ успахомъ и пользою для публики.

Первый литературный журналь начать быль у нась академикомъ Миллеромъ, въ 1755 году, в продолжался десять льть, поль названіемъ: Ежениескими Сочиненія не польять и усеселеню служащія. Въ немъ помъщались вногія любопытныя потогдашнему времени статьи, орнгвилляныя и переводных, историческія, географическія, также печатались пропаведенія почти вськъ тогдашнихъ стихотворцевъ. Въ 1759 году Сумароковъ вздаваль Трудолюбисую Пчелу, въ ногорой старался возвышить себя на счеть Ломопосова в другихъ современныхъ ему писателей. Въ послъдствін стали поведяться разный литературныя мадавія: Вслива Вслима, Козицияго; И по и се, Башилова; На

то ни се, Рубана; Адекая Почта, Эмина; Трудолюбисый Муравей. Поденщина, Смпсь, и еще другів, Журпалы эти были сатирическіе и правоописательные. Первое мъсто между тогдативни журналистами принадлежить Повикову: онъ почитадъ разныя періодическія изданія, въ числь кончь отличался Живописець ръзкостью сужденій, близостью портретовъ, до сихъ поръ сохранившихъ свою сважесть. Новиковъ быль тогда для Россіп тамъ же, что Николан для Германін, съ тою развищею, что Наполан противоборствоваль всемъ тайнымъ обществамъ, всвых причудамъ мистики и мартинисма, а Новиковъ въ последствів покорился этимъ мечтаніямъ. Старивные сатирическіе журвалы любопытиы и достойны впимания тамъ, что сохраняють въ потомствъ обращики правовъ, обычаевъ и изыка своего времени. Изъ Живописца, напримъръ, можемъ иы видеть, между прочимъ. что во время вно, тогданиия модиццы, навыпаршілся щеголихами, странствовали по по магазинамъ, какъ пыцъ, а не Гостиному Двору; садились въ лавкахъ бесъдовать о парядахъ и о сердечинать двлакъ, и пересибхали проходящихъ, а между тамъ купцы теряли свое время. Люди средняго звація, видя въ лавкахъ людей впатибіхъ, изъ учивости проходили мимо. Эти тагостные гости, просидъвъ въ лавкъ часа два, выходила въ другую, а бълные куппы часа три прибирали разбросанные барынями товары, изъ которыхъ не было куплено пичего. — Въ то время вошли въ употребленіе слова: бегподобный, радость, ужасть. Аюбезный, милый человых назывался болеанчикомь, и совскиъ не въ укоръ. И поддъ этого жеманства, Живописецъ рисуетъ картину тогдашияго варварства правовъ, предшествовавшихъ Недорослю. Эти памятники старвим драгоцънны для наблюдателя правовъ. Грубость и безвичсів, вышедщія нышь изъ пашихъ обычаевъ, свидательствуя о степени тогдашилго образования и правственности, заставляють насъ благодорить судьбу, что мы

родились въкомъ позже.

Первые русские журналы издавались въ С. Петербурга. Вскора оказались въ Москва благотворныя дъйствія учрежденнаго тамъ университета. Стали появляться важные и полезные сочиненія и переводы. Новиковъ нереселился въ Москву, взяль на откупъ университетскую типографію, преобразоваль и распространиль Московскія Ведомости, я началь выдавать при нихъ Дътское Чтеніе и другіе періодическіе листы. Съ тахъ поръ оказался перевасъ московской антературы надъ петербургскою, продолжавнийся акть пятьдесять. Нынь большинство писателей и читателей находится безспорно въ Поторбурга. Въ семидесатыхъ годахъ издавался Санктпетербуриский Впостника, подъ редакцією Вогдановича; онъ заключаль въ себь изакстія офиціяльныя в частими, статья оригинальныя и переводныя, стихи, большею частію очень плохіе, и вэвъстія о вповь выходящихъ книгахъ, съ замъчаніями и сужденіями весьма краткими и кротиния. Слогъ и даже правописание этого изда-

или была очень иссовершенны. Въ Москвъ выходиль Опыть Трудовь Вольнию Россійскиго Собранія. въ которомъ печатались обобенно важими статын по Русской Исторіи. Въ 1783 году, съ учрежаенія Россійской Академін, издавался Собеспенина Любителей Российского Слова, предпринятый Княгинею Дашковою. Онъ начался одою Фелець, в ваключаль въ себъ прозапческія статьи и стикотворенія фонъ-Визина, Богдановича, Хераскова в другихъ тогдашинкъ литераторовъ. Сама Ивператрица помъщада въ пемъ Записки касательно Россійской Исторіи и сатирическія статьи, подъ ваглавіемъ: Были в пебылицы, на которыя сивлый фонъ-Визнов вечаталь свои замъчавія, и предлагаль автору ихъ вопросы. Государыня отвъчала на нихъ очень умно, кратко и довко. Собесъд-**В**ИКЪ ВЗДАВАЛСЯ ТОЛЬКО ВЪ ТОЧЕНІЕ ДВУХЪ ДВТЪ, В посла него въ Петербурга долгое время не было хорошихъ лятературныхъ журналовъ. Въ Москив Подшиваловъ в Сехацкій, о которыхъ мы упомимали, стали издавать оженольльники поль марравсемът Чтение для вкуса и разума, Превтное и повезное препровождение времени. Иппокрепа, Новости Русской Литературы: этотъ рядъ изданій продолжился до 1805 года. Въ нихъ помъщались хорошіе переводы изъ иностранныхъ писателей, опыты молодыгь поэтовь: вообще слогь ихъ быль чистый и правильный, но ез никъ не было современности, не было крытики, не было того, что даеть жизнь и движение журналу. — Дийствительное начало русскими пергодическими меденіями,

литературнымъ и критическимъ, положилъ Карамвинъ, своимъ Московскиме Журналоме, выходившимъ въ 1791 и 1792 годахъ. Прочитайте умиыя и дъльныя впрочемъ статьи Санктистербургокаго Въстивка, Собесъдника, и сравните ихъ съ живыми, современными страницами Московского Журнала, въ которомъ печатались стихотворения Державниа, Хераскова, Динтріева, Письма Русскаго Путешешественника, прекрасные, исслыханные дотоля порскоды изъ Бартелеми, Стерна, Мармовтеля, Флоріана; лилялись, въ первый разъ въ Россія, регуларныя критики на произведенія словесности: это были уже пе отдъльныя замьчанія и насмъшки прежнихъ журналовъ. О дъйствін, какое произвель Московскій Журналь на русскую публеку, говориль я выше. Въ немъ услышала она въ первый разъ проетой, яспый, благородный, правильный Русскій Языкъ, увижна наложение предметовъ и дълъ по примъру, представляемому образованною, ученою Европою, получила основательных и дъльных суждекія о произведеніяхъ отечественной и ниостранпой словесности. Но, какъ я уже упоминалъ, дъйствія слога и взгляда Карамзана были въ то время медленны, и не прежде истеченія песколькихъ льтъ публика увилъла, что въ нечъ явилось для пашей литературы. На Московскій Журналь было такъ мало подпищиновъ, что издатель едва не онжьов атак чтем чень в статиду на колино было напечатать его пновь, для удовлетворенія спросамь публики, оциновней, наконець, талантъ и слогъ Карамзина.

II

Въ одно время съ Московскимъ. Журиаломъ выколнан въ С. Петербургъ Зримель по Санатприербуриект Меркурги, подаванийеся Каупципыры и Крыдопыль, нашимъ Працомъ Апараевичемъ. Это журналы любовытны тыль, это были последения въ ряду правоописательныхъ, или сатприческихъ вздания XVIII въка, въ родъ Жисописца, -- Статьи Крыдова въ цихъ умны, хорощо написацы, но отнюдь не предвъщаля того, это мы въ цень увидъля въ последствия. Въ 1796 году И. И. Мартывовъ издавацъ въ Санктистербургъ журналъ Муза, въ которомъ было много хорошихъ статей, и между прочинь напечатаны прекрасные стихи двідадпати-детняго поэта на рождение пынъ благонолучно парствующаго Государя: этотъ отрокъ-полть. быль Жуковский. Въ 1799 году, павъстирий обравонанностью, уможь и ларопоціями своими, литера-, торъ Пинвъ пздавалъ Санктистербургский Журцаль, въ которомъ, въ первый разъ, начали появляться, на Русскомъ Языкъ статьи о государственномъ управленін, о политической экономія и другихъ столь же важныхъ предметахъ. Эти статьи были плоломъ ученія и трудовъ юных в вельможъ, Графа П. А. Строганова, Н. Н. Новосплыцова и другихъ, окружавшихъ тогдашияго Пасавдника Престода. — По вступлени на престолъ Императора Александра Павловича, Русская Антература, какъ мы уже говорили, возвикла съ полою силою, съ вовымъ блескомъ, и началась собственная непрерывная русская журпалистика, состоявщая дотоль язъ опытовъ, отрывковъ и неудачъ. Съ 1802 года

нанать вы Москва Караманнымь Вистинк Европы, сильно содъйствовавшій успъхамъ просвыщення и распрестранению любки жь чтенію въ Россіи. Онъ дванася на двъ части, полнтическую и литературную. Первая насть наподила въ то время обыльпую для себя пишу: въ Россів вступиль на престояв юный, благолюбивый Монархв, и началь мириыми трудами рядъ тъхъ великихъ подвиговъ, которыми имя его виссено въ храмъ безсмертія; во Франціи, красопался, во всемъ блескъ незапятнанной еще славы. Тотъ великій полководецъ и мужъ государственный, въ которомъ Европа минла. видьть возрождение героевъ временъ баснословныхър въ Англін двиствовали всею силою свонкъ дарованій Питть, Фоксь, Нельсовъ. Караманив дообщамь въ своемъ журнама переводы и выписки нав заграничныхъ наданій, но въ то же прекл печаталь и собственныя свои статьи, которыя и ныкъ, по происствія почти сорока лътъ, по минования тогданияму опасеций в выгодъ, сохранала витересь и важность. Литературная часть Вистинка была еще занимательные. Въ ней помыщены были прекрасныя историческій статьи автора: Путешествіе из Троицв, О московскомъ мятежь въ царствованіе Царя Алексья Михайловича, Русская Старина; повъсть Мареа Посадинца; печатались мнотія статьи о тогдашних в случаях в произведеніях в антературы; наконецъ сообщались мастерскіе переводы изъ современным иностранныхъ журналовъ. Карамзинъ писалъ и переводиль всь статьи самъ, в однажды, поивстви поветь, которой явадцачь

рервыхъ странциъ переведены были другинъ, отоворвася о томъ въ примъчания. Вообще онъ, какъ висатель, какъ полатель журнала, можеть служить образцемъ трудолюбія, добросовъстности и рачительности ав исполнения своих в обязапиостей: онъ не спыпцав, ничего не дълаль наобумъ, не толковаль о предметахъ, которые не быля ему совершенно извистны. Онь ошибался какъ человъкъ, но инкогда не впадалъ въ ошибки отъ дегкомысла, перадзвін или надежды на чужую вомощь. Извините меня, почтенивание слушатели, что я такъ подробно толкую объ этомъ падании: вообразите, это я говорю о первомъ предмета воношеской любви своей. Мы, тогданние юноши, съ жадностью пожирали Въстникъ Европы, и не моган дождаться прихода месконской почты съ красиенькими книжками. Мы учили наизустъ статъв Карамзина, бредили ими во сив, и смвились съ негодованіемъ падъ приверженцами старивы, которые вопили. что нашъ любенный авторъ испортваъ Русскій. Языкъ, исключивъ изъ него:

И аще, абіе в убо,

И свием доплеже, сугубол

Одного недоставало въ Въстинкъ Европы — критики литературной, безъ которой журналъ не журналъ, какъ прекрасная женщине ис женщина безъ капризовъ. Караманнъ, въ самомъ началъ своего журнала, объявилъ, что не кочетъ оскорблять самолюбъя самыкъ дурныхъ писателей. Онъ былъ неправъ: можетъ ли судъя сказатъ, что онъ, по добродущию, не кочетъ взыскивать съ людей вхъ

проступковъ и нарушенія законовъ? Эготъ недостатокъ заглаженъ быль Московским Меркуріско: его издаваль, въ 1803 году, Петрь Ивановичъ Макаровь, человькъ, образованный, умный, сиълый. Овъ первый пачаль громко, ръщительно и ръзко судить о произведеніяхъ современной Русской Словесности, хвалить хорошес, порвцать дурное, пресавдовать невыжество, бездариссть в шар-Хотя критики его, смалостью и жедвтанство. стокостью, такъ же походили на выпъщнія, какъ етаканъ лимонаду на стаканъ пуншу, но опв возбудили общій ропотъ легіона посредственныхъ писателей, и возставили на него множество врагонъ. Макаровъ заслуживаетъ благодарность нашу темъ, что проложилъ у пасъ дорогу критике литературной, и показалъ истиниую ед важность и значение. Онъ умеръ чреть изсколько премени пооповчанію перваго года его издапія, и по этому случаю написана была впиграмия:

Обрадованся вашъ Бездаровъ, Что умеръ журналистъ Макаровъ. Ид, слева Богу, овъ сказалъ; Могу печатать все, что прежде ви писалъ!

Караманнъ издавалъ Въстинкъ Европы только два года. Съ 1805 года опъ перещелъ въ руки М. Т. Каченовскаго, который въ послъдствии имълъ въ теченіе изсколькихъ лътъ товарящемъ В. А. Жуковскаго, на 1814 годъ передалъ В. В. Измайлот ву, а потомъ опять издавалъ его самъ. Г. Каченовский долгое время удерживалъ атотъ журналъ на первой степени, но наконецъ долженъ былъ усту-

пить свят времени. Въстинкъ Киропы, насколько льть отлачавшися дъльными статьями, умною критикою и хорощимъ слогомъ, качахъ, забредиль подъ перомъ повых сотрудниковъ, и скончался, не проживъ тридцати латъ. Первою примътою его разслабленів были толки о банномъ строевія. Одинъ любитель исторіи, услышавъ, чтовъ Малороссін называють бансю гдаву церковную, сталь утверждать, что баписе строение, соаданное митрополитомъ Ефремомъ, какъ говоритъ Несторъ, значило церковь съ главами. Каченовскій напечаталь его статью, и потом'я пом'ястиль свое возражение. Авторъ отвъчалъ. Критикъ отезвался вповь, и почти въ каждой кинжит Вестипка толковали о банномъ строскія. Возгорълась пойна 1812 года. Непріятель запиль Москву. Вветцикъ прекратился. Изгнали пеприятеля. Возобновились московскія тапографів. Вышель Выстникъ Европы, и одною изъ первыхъ статей его было башкое строеще. Демьянова уха! Но развъ издатель журнада не смъеть печатать всего, что сму вздумается? Пвтъ, не смветъ. Сочинитель, издатель, переводчикъ отдъльной кинги можетъ сказать: не угодно вамъ, не читайте. Но издатель журнала, особенно начатаго не имъ самимъ, не жозвинъ пъ своемъ' домъ: онъ долженъ прислушиваться къ мивијямъ и требованіямъ благоразумной части публики, которой принадлежит всикое срочное изданте. За несоблюдение этого вравила, онъ непремьяно поплатится.

Успыхъ Выстника Европы породиль множество

журналовъ въ Петербургъ и въ Москвъ. Изъ няхъ заслуживаютъ воспомянанія: Сперный Впетникь, издававшийся И. И. Мартыновымъ, журналъ литературио-ученый; Центинка, изданавшийся А. Е. Рамайновыче и П. А. Никольскимъ, въ которомъ объявлена была война закосижнымъ славенофидамъ: Русскій Впостникъ, С. Н. Глинки, отличавтійся прекрасною патрютическою цълію и ревисотными трудами издателя къ достижение ея; Санктпетербургскій Вистинію, издававшійся въ 1812 году Обінествомъ Любителей Словеспости, въ которомъ участвовали Д. В. Дашковъ, Д. Н. Блудовъ, К. Н. Батюшковъ, Киязь II. А. Вяземскии, В. Л. Пушкинъ, Д. М. Кияжевичъ, А. Х. Востоковъ, М. В. Милоновъ, И. М. Фовинкій, А. В. Измайдовъ. П. А. Инкольскій: этотъ журналь быль поприщемъ оппозиців противъ распространявшатося тогла дурнаго вкуса въ словесноста, порожденнаго можными попятіями о свойстви, достоинствахъ и различи Языковъ Церковно-Славлискато и Русскаго. Грозная буря войны разраэнинсь падъ пашимъ отечестномъ, и мириым муяы сокрымись.

Въ то время, когда московскіе журналы прекратились отъ нашествія непріятельскаго, а петербургаскіе умолили оттого, что большая часть сотрудицаковъ ихъ разъбхались въ разпыв стороны, когда ужасы войны терзали Россію, и опд съ недоуменнемъ и страхомъ смотръла въ туманную даль, начался Соито Отечество, имъвшій, при неликолушномъ пособта свыше, при некровительствъ проскыщенныхъ вельможъ-патріотовъ, и при участія всей публики, успъхъ дотоль небывалый, который должень быть вполнъ приписанъ тогдашиниъ обстоятельстванъ. Въ началъ этотъ журналъ былъ вовсе не литературный: труды издателя исчезали въ важности предмета в величів тогдашвиго временв. Не мар савдуеть судить объ этомъ журналь, который, по истечения двадцати пяти автъ, сданъ мною въ руки дълателей юныхъ в ретивыхъ. Сдълаю одно замъчаніе. Сынъ Отечества быль первынь изъ журваловъ (если исключимъ Въстичкъ Европы), которые издателю своему приносять не убыль, а доходъ, которые дають ему возможность посвящать себя всего избранному выв двау. До того времени подавать журналь значидо задолжать въ типографію и въ бумажную давку. Эта перемвил была полезпа и публикв и литературы: редакторы журналовъ сдълались аввисимыми отъ чатателей; ови стали заниматься своимъ дъломъ, какъ должностно, а не какъ забавою, въ которой не обязаны никому отчетомъ. Издатели подучили возможность награждать существенно свонхъ сотрудниковъ, и побуждать ихъ нъ двительности в усовершенствованію. Есть люди, которые утверждають, будто денежное возмендіе унижаетъ литератора. Почему? Эго доходъ точно такой, какъ отъ дома, отъ деревии, нажитыхъ собственнымъ трудомъ. Это жалованье, получаеное за безпрерывные, тяжкіе, честные труды, н отнюдь не достаточное для вознагражденія человъка ва многія лишенія, за безпрерывныя досады, огориенія и даже обиды. Говорать, что инкоторые писатели для денежной прибыли жертвують выгодами своихъ читателей, сбывають свои книги обывномъ и шарлатанствомъ, не исполняють объщанияго. Такъ, это случается, но это злоунотребленіе, сопутствующее слабостямъ человьческимъ исегда и везль. На то есть здравый смыслъ публики, которою нельзя шутить долго и безнакаванно. Частнаго, трудолюбиваго и благонамъреннаго литератора не могутъ унизить козни и прочеки литераторовъ, нелостойныхъ сего благороднаго вмени. Хорошій писатель такъ же мало походить па дуркаго, какъ честный чановнакъ на взяточника.

Съ того времени журналы размножились до безконечности, и оправдала стихъ Князя Горчакова:

> И наконецъ я зрю, яъ странв моей ролной, Журналовъ выслчи, а квиги яв одной.

Въ С. Потербургъ П. И. Свиньшть сталь издавать свои Отечественныя Записки, въ которыхъ помъщались статьи очень любопытныя о русскихъ древностяхъ, о Русскои Статастикъ, старинныя путешествія, извъстія о вовыхъ открытіяхъ, о необыкновенныхъ талавтахъ въ Россіи. Изданів его было бы горазло полезите и занимательнъс, если бъ овъ не слишкомъ увлекался пристрастіемъ къ отечественному. — Съ 1818 года начался Блегонамъренный, А. Е. Измайлова, журналъ, похожій на его басни и сказки, простодушный, наивный, въ которомъ издатель, опоздавъ выдачею нившенть, извишалея предъ друзьями своими, подпининами, тамъ, что гудяль на правдникахъ.

·. Св 1822 года выступнав из попраще руссной журналистики литераторъ, инташій большое вліяч ніе на ходъ в развите у пасъ этой части. Э: В. Булгаринъ. Я могу свободно точорить о его тогдашнихъ трудахъ, потому что пи мало въ няхъ не участвовалъ. Ему обязаны мы темъ, что русские журналы перестали, ограничиваться повтореність и переводами статей иностраннымъ. Въ литературныхъ прибавленияхъ къ Сиверному-Архиву, сообщавшему публикъ важиция статыч всторическія и статистическія, возобновиль ок'я статьи иравоописательныя, сатирическия, которыя давнымъ давно уже у жасть не показывалясь. Опъ старался, сколько могы, обращать свой умъ критический, зоркий на слабое и смъщное въ свътъ в литературъ. Уминивально ли, что онъ возбудилъ и общее внимание публики, и громкія порадація литературивтую недруговъ? Ежегодно возникали, особению въ Москви бълокаменной, эфемерныя паданія, которыя обыкновению привичения статем, о намени кой философій, и оканчивались лубочною картивного паражских в поль: средина пополнилась влжыни стихани и браные на Булгарина. "Долгъ , справедливости побуждаеть меня однако скалать, что въ числв педавнихъ московскихъ журбаловъ, заслуживаль випианіе Московскій Вистнико; Г. Погодина. По особеннате уважения изъ новыхъ журналистовъ достовиъ: Г. Половри у пискольно

льть полвизавшійся въ Телеграфа, я ныяв двительно участвующій въ Сынь Отечества. Онъ чемовькъ умный, образованный чтешемъ и собственнымъ размышленіемъ, дерзающій судять своею годовою, и писать своимъ перомъ. Онъ не записной факультетскій ўченый — в твир аучюе. Ученый, профессоръ занимается своимъ собственнымъ предметомъ, и небрежеть о прочихъ. Полекой, обязапный образоващемъ самому себъ, не заглушившій въ себъ тяжелою ученостью чувства и ума русскаго, очель хорошо поизмаеть потребность русской публики, виветь, чего опа хочеть, и старастся удовлетворить ся требованіямъ. Если бъ можно было отпустить ему изъ казеннымъ мага+ виновъ жоть сколько нибудь немецкой аккуратноети и постоянства, онъ быль бы журналисть неоп/внекный.

- Въ одно время съ Московскивъ Телеграфони началась Съперная Пчела? Что миъ сказать о пей? Бранить ес? И безъ меня бранятъ ес довольнол Хвалить? Возможно ли! Повторю стихи Диперіева:

Что мис объ ней сказоть? Другимъ и и бывало Легко мого надивей плеать, Алмыную, какъ, пр. жазыя, все нало!

Издавать журналь по требованіямь публиви; вешь не легкав. Это доназаль Пушкинь. Въ его Современнико были статьи умпыя и интересныя, но это издание не произвело большаго впечатлънія въ публикъ, особенно отгого, что Пушкинъ кружился въ немъ възтреныхъ предълакъ одно-

сторовней дитературной партів. Она отбивался отъ своихъ противниковъ и поражаль ихъ зни-граимами, которыя ничего не доказываютъ, и не хотъль запиматься действительном притикою, чтобъ не огорчить своихъ дружен. Намъ нажется, что первый другъ журналиста есть публика.

Виблютека дле Чтенія, предпринятая соединенными смлами всехъ русскихъ дитераторовъ, возбудила большія надежды, и спачала довольно корошо якъ выполняла; но мало по малу оставили ев почти всъ взаъстные писатели, стихотворцы и прозанки. Въ ней стали проповъловать странныя правила, стале шутить налъ предметами вовсе не шуточными, забавлять публику фарсами, и представлять ей мпогос не въ надлежащемъ свъть, на перекоръ истинъ и здравому смыслу; паконецъ взаумали переалышать въ неи и Русскій Языкъ, и из принъръ чистаго, благородняго слога, выставлять какое-то бвлорусское косновнычие. Тоневькая кинжечка, розданная при Съверной Пчедъ, остайнима это рвение къ преобразованию, в съ тъхъ поръ умолкии грозцые возгласы Библіотеки па несчестныя мъстоименія сей и оний: съ тахъ поръ перестали въ ней смаяться надъ людьки, которые чисто пишутъ по-русски. Впрочемъ Библіотека часто свобщаетъ публикъ корошія и дъльныя статын, и вообще припадлежить къ лучшимъ нашимъ періодическимъ взданіямъ, отличалсь особенно всправностью выхода кинжекъ.

Блистательный успекть Библіотеки для Чтенія взнаниль у насъ ревность и другихъ словесникоръ. Пошли въ моду толстые журналы, о которыкъ можно сказать, какъ о слонъ, въ басиъ Крылова:

Въ родию быль тологъ,

Да не въ родию быдъ простъ.

Удерживаюсь отъ всякаго сужденія о сихъ журналахъ, въ которыхъ осынають меня, монхъ согрудниковъ, мон вядантя и даже мон нынъщнія Чтенія, безпрерывною, безпощадною бранью. Если в заслужиль се — по дъломъмит; если же итть она падетъ, всею тяжестью своего невъжества и безвкусія, на главу виновинковъ. Притомъ, но жестоко ли было бы дънствовать эпиграимами противъ того, надъ къмъ, можетъ быть, вскоръ прійдотся сочинать эпитафію?

Въ исполнение желания вашего, почтенные мои слушатели, присовокупилъ я къ Чгениямъ о Русскомъ Языкъ, обозръще нашей Лвтературы стариной и новой; старался показать начало, ходъ, успъхи и ныньшиее состояще разныхъ ея отраслей; начертать характеръ писателей, и представить доволы моихъ митий изъ собственныхъ ихъ твореній Желаю, чтобъ легые очерки, набросанные мною почти безъ всякаго приготовления, послужили къ послужи на доказательству необходимости, важности, благодътельности національной дитературы во всякомъ образованномъ, благоустроенвомъ государствъ, у всякаго нарола, пазначеннаго Провидъщемъ къ занатию значительнаго и виднаго мъста въ истории въковъ, — Весь видимый нами

вещественный міръ состоить преимущественно паіл двукъ началъ: одного - тяжелаго , грубаго, бези жизненияго, толщи, массы мертвой и холодной, в другаго - элемента свъта, жара, якизни, которымъ озаряется, богрънается, призынается къ оргапическому бытно бездушная, неподвижная громада. Вотъ вамъ проза и поэмя! Эти два начачанаходятся не только въ сложесности; они проявлиются везав. Поззія есть и въ битвахъ ведивихъ, священныхъ, предпріемлемыхъ для слары и блага любезной родины у она идеть на приступъ пеодолимой твердыни; она строить всенный кораблы, и времтея на немъ по отдаленными зыблив безпредъльного оксана; она везоплить въ судъ, гдъ находитъ защиту и спасение невинный страдалецъ, гдъ порокъ и преступление поражаются должною карою. — Проза, съ своей стороны, вторгается въ собственные предвам вразін, лишь только пораія облабить дъйствіе благотворныхъ дучей своихъ: это льдистыя громады, воздвигаюпінся у полюсовъ, гла солице теристь сною живительную силу. Проза преобладаеть из наукв, когла наука состоить изъ мехапического повторенія вытверженныхъ, безжизпенныхъ формулъ; проза влядычествуеть въ исторіи, которая скрываеть вля искажаеть истину для временныхъ видовъ, для угожденія слабостямь в страстямь людскимь; проза одерживаетъ верхъ надъ поезісю въ самой воззін, когда поэзія, забыван неликое и свищейное свое назначение, становится забавою слуха, а не души, когда она красками своими живописуетъ

не благость, не добродътель, не истинную славу, а разврать, порокъ и нечестіе.

Заключимъ бесъды сін паъявленіемъ желанія и ожиданія, чтобъ яв нірь семв, особенно въ любезномъ нашемъ отечествъ, все занимало настоящее свое мъсто: игобълцюва, оставаясь при удовлетворенія пизшихъ житейскихъ нуждъ нашихъ, я тамъ согревадась и озарядаев дучами поэзін, и чтобъ поэзія, просватительница в утышительница наша въ семъ юдольномъ міръ, инкогда не утратила благолатной власти надъ серацами и душами нашими. Да наслаждается Россія, огромное в прекрасное наше отечество, ведомое твердою и святою волем Помазанинка Божля к в великой пълп своей, встин благами деминими, и болже еще небесиния; Да будеть она всегда, какъ нынь, славна, велика, могущественна! Дв поэсілеть въ цей благотворный свъть, наукъ и невусствъ! Да процестеть гловесность наша, возвъщая современникамъ и потомству, что Русскому Народу доступны всв роды величія и славы!

ROHEUL

# TIKAMTEROD

# второй части.

Осьмов Чтенів.

I.

Обранованіе глаголовъ. Первообразные, второобразные и производные глаголы. Прамяя форма. Скрытнообразованные и явнообразованные глаголы. Причины неправильности въ сприженія. Три спраженія. Главныя ихъ черты. Важивіннія укловенія и ошибки. Имена отглагольныя......

П.

## Девятов Чтение.

## I. .

Причастія. Времена и залоги. Устченное и полное окончаніе. Страдательные глаголы. — Нарваія, качественныя и обстоятельственныя. Джепричастія. Образованіе ихъ. — Предлоги, слитные и отлавльные. — Союзы. — Междометія. — Обозраніе исяхь частей рачи, по мара и степени ихъ образованія. Количественное и качественное различіе словъ. Органическое дайствіе въ составлени словъ.

### II.

Различіе трагодів и конеділ, Преобладаціє оперы. Русская трагодія. Сумаровонь. Княжнивь. Озеровъ. Крюковской Влілию драмы англійской и намоцкой. Переводъ Жуковскаго. Кукольникъ. Драма. Ильниъ. Кп. Шаховской. Полевой......... 55.

# Десятов Чтенів.

#### 1

### П.

П 26

## Одиниадцатов Чтенів.

I.

## 11.

## Депенадцатов Чтенів.

Выраженіе обстоятельствы качества, количества, маста и времени. Исписленіе затрудненні и вопросовы, встрачающихся вы словосочиненіи. Сей и оный. Покорность грамматики предписаціямы логики.

### H.

# Тринадцатов Чтене.

I.

Простое и сложное предложение. Граниатическое и логическое ихъ соединение. Главныя, придаточныя и вводныя предложения. Употребление союзовъ. Сокращение и сливие предложения..... 353.

## П.

# Четырнадцатов Чтенів.

Ī.

### П.

## Пятпадцатов Чтенів.

1.

11

Антература гезетива и журнальная. Раздаленіе періодическихъ надании. Водоности въ Римв, Начало газетъ, въ Италів, Англів, Франців в Германія Литерятурные журналы въ разныхъ страпахъ Европы Призическіе журналы, — Русскіе журналы и газеты. Куранты, Сапкупетербургскій Вызомости. Ежемасичное изданле Миллера. Трудолюбивая Ичела Живописецъ. С. Ретербургский Выстрикъ, Богдановича Собесидинкъ, Мо ковскій ваданія, Московскій Журпаль, Барамання, Зрчтель. Меркурій, Муза, С Петербургскій Журваль, Инина, Въстинкъ Европы, Караманна, Московскій Меркурія, Макарова, Савервый Ваствикъ. **Павтипаъ.** Русскій Въствикъ. С. Петербургскій: Въстникъ. Сънть Отечества Отечественныя Записки. Благонавърсиный. Изданів Булгарина. Москонскій Въстинкъ, Погодина, Телеграфъ, Полеваго. Съверная Пчела Современникъ, Пушкина. Библіотека для Чтевія. — Заключеніе........... 365.



